

Вниманию оптовых покупателей!

Книги различных жанров
можно приобрести по адресу:
129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.
Акционерное общество «Вече».
Телефоны: 188-88-02, 188-16-50, 182-40-74;
т/факс: 188-89-59, 188-00-73.

E-mail: veche@veche.ru
<http://www.veche.ru>

Филиал в Нижнем Новгороде
«Вече—НН»
тел. (8312) 64-93-67, 64-97-18.

Филиал в Новосибирске
ООО «Опткнига—Сибирь»
тел. (3832) 10-18-70

Филиал в Казани
ООО «ВЕЧЕ—КАЗАНЬ»
тел. (8432) 71-33-07

Филиал в Киеве
ООО «Вече—Украина»
тел. (044) 537-29-20

Филиал в Германии
г. Манхайм
тел. (0621) 89-58-51

От автора

XX век начался с усиления борьбы ведущих капиталистических держав за свое влияние в мире, за передел сфер господства и эксплуатации народов других стран. Нередко эти противоречия приводили к кровопролитным вооруженным столкновениям. К ним относится и Русско-японская война, ставшая одним из наиболее значительных событий начала XX столетия. Русско-японская война (1904—1905 гг.) относится к войнам третьего поколения, которые проводились в оперативно тактических масштабах. Результаты научно-технического прогресса привели к очередной революции в военном деле и способствовали появлению значительного количества нарезного стрелкового оружия и нарезной артиллерии большой дальности, скорострельности и точности стрельбы.

Основу флотов составляли броненосцы различных типов, имевшие на вооружении артиллерийское оружие 305 и 152 мм. Был создан класс надводных кораблей — миноносцы, носители торпедного и минного оружия. Тогда же был построен новый тип кораблей — подводные лодки, которые не нашли боевого применения в войне на море. В июле 1904 г. во Владивостоке флот имел четыре подводные лодки, и только в 1906 г. они были отнесены к классу подводных лодок.

Основной формой применения кораблей в войне на море по-прежнему являлся морской бой с широким применением артиллерийского, торпедного и минного оружия. Основой управления силами флота стала система радиосвязи, открытая в 1895 г. русским ученым физиком А.С. Поповым.

В ходе Русско-японской войны, впервые после эпохи парусного флота, в ходе боевых действий на море были применены эскадры

броненосных кораблей, что значительно повлияло на тактику и способы вооруженной борьбы на море. Мировые морские державы переходили от тактики парусного флота к тактике броненосных надводных кораблей, где приоритет отдавался крупным артиллерийским кораблям.

Артиллерийский бой броненосцев, торпедные атаки миноносцев и широкое использование минного оружия лежали в основе вооруженной борьбы на море в войнах третьего поколения. Однако теоретические и практические основы применения сил флота, формы и способы боевых действий на море еще не были разработаны.

Русско-японская война возникла в результате столкновения интересов России и Японии. Для осуществления своей политики царское правительство нуждалось в приобретении на Тихом океане незамерзающего порта. В марте 1898 г. была заключена конвенция с Китаем об аренде на 25 лет Квантунского полуострова с прилегающими островами и Порт-Артуром. Царское правительство стало больше уделять внимания переброске войск на Дальний Восток, в том числе и в Маньчжурию. Усиление военного присутствия России в Маньчжурии и Корее встретило энергичное сопротивление других стран, особенно Японии, которая поставила задачу вытеснить Россию с Дальнего Востока. Япония была слабее России в экономическом и военном отношениях. Но она сумела в короткий срок мобилизовать свои ресурсы в интересах войны. За десятилетие с 1894 по 1904 гг. японская армия выросла почти в 2,5 раза. Используя близость театра военных действий, Япония быстро увеличила свою наступательную группировку. В начале войны она имела армию, насчитывавшую 375 тыс. человек, 1140 орудий и 147 пулеметов.

Японский флот состоял из 3-х эскадр в составе 168 боевых кораблей, многие из которых по своим тактико-техническим данным превосходили корабли российского флота. Россия располагала кадровой армией в 1 млн 100 тыс. человек и имела в запасе 3,5 млн человек, а на Дальнем Востоке в январе 1904 г. находилось лишь около 98 тыс. человек, 148 полевых орудий и 8 пулеметов. Эти силы оказались разбросанными на огромной территории — от Читы до Владивостока и от Благовещенска до Порт-Артура.

Маньчжурский театр военных действий был связан с центром России только малопропускной железной дорогой, что затрудняло переброску войск для наращивания вооруженных сил на Востоке.

Военный министр А.Н. Куропаткин не видел надвигающейся опасности со стороны Японии, хотя приходили тревожные сведения

о приближающейся войне. Всего в составе 1-й Тихоокеанской эскадры имелся 61 корабль, Япония имела 135.

Основные силы 1-й Тихоокеанской эскадры — броненосцы, броненосные крейсера, легкие крейсера и миноносцы — базировались: в Порт-Артуре — 43 корабля; во Владивостоке — 14 и два корабля в Китае. Всего в ее составе в начале 1904 г. было 18 броненосцев, броненосных крейсеров и легких крейсеров против 26 японских.

Тихоокеанская эскадра была недостаточно подготовлена к боевым действиям на море. Невыгодным было и базирование флота, всего две гавани: мелководная порт-артурская и замерзающий Золотой Рог Владивостока. Расстояние между ними по морю примерно 1800 км и проходить необходимо через Цусимский пролив, где господствовал японский флот. Однако стратегическое положение Порт-Артура позволяло русскому флоту оказывать большое влияние на обстановку в Желтом море.

Поэтому японцы ставили главной задачей в войне — завоевание господства на море, разгром порт-артурской эскадры, а затем и русских сухопутных сил в Маньчжурии.

Правительство России пыталось вести переговоры с Японией, готово было даже вернуться к пересмотру соглашения по Корейским делам. Однако в ультимативной форме японское правительство заявило о прекращении переговоров и разрыве дипломатических отношений с Российским правительством.

Война началась утром 27 января (9 февраля)* 1904 г. у морских ворот Порт-Артура, эскадра и крепость вступили в бой, ночью японские миноносцы вывели из строя 2 броненосца и крейсер. В то же время 6 японских крейсеров и 8 миноносцев напали в корейском порту Чемульпо на крейсер «Варяг» и канонерскую лодку «Кореец».

Япония начала развертывать войска в районах Нампхо и Чемульпо (Корея). Оборона крепости Порт-Артур — героическая страница в Русско-японской войне, во всей истории русской армии и флота. Здесь, в условиях сухопутной и морской блокады, с особой силой проявились патриотизм, мужество русских солдат, матросов и офицеров, их верность воинскому долгу. Почти одиннадцать месяцев продолжалось кровопролитное противостояние, в котором врагу не удалось в бою одолеть последние рубежи обороны крепости.

Порт-Артур пал. Это случилось на 329-й день после начала войны. Но крепость не была взята противником. Она была сдана

* Все даты в книге даны по старому стилю.

преждевременно. Япония торопилась захватить Порт-Артур до подхода 2-й Тихоокеанской эскадры, так как не была уверена в успехе войны на море. Под Порт-Артуром была перемолота стотысячная армия Японии и надолго выбыли из строя более 20 кораблей различных классов.

Стойкая оборона крепости дала возможность генералу Куропаткину сосредоточить в Маньчжурии армию, которая из-за оборонительной тактики потерпела поражение.

Первая Тихоокеанская эскадра имела в Порт-Артуре 7 броненосцев, 6 крейсеров и во Владивостоке отряд — 4 крейсера и 10 миноносцев. К сожалению, повлиять на обстановку в Желтом море из-за пассивности руководства и гибели адмирала С.О. Макарова русский флот не смог. После падения Порт-Артура освободившаяся японская 3-я армия была направлена на север и сыграла важную роль в Мукденском сражении.

В ходе Русско-японской войны в Южной Маньчжурии развернулись важнейшие сражения сухопутных войск, где три русских и пять японских армий вели жестокие бои в рамках военного искусства XIX века.

Последним этапом войны стало Цусимское сражение русских кораблей с японским флотом, разыгравшееся у о. Цусима 14 и 15 мая 1905 г. Два дня длилось сражение. Эскадра, потеряв управление боем, оказалась в трудном положении. Несмотря на мужественное сопротивление, значительная часть кораблей была потоплена. Это потрясло российское общество.

Причин поражения русской эскадры много, о них уже сказали историки.

Главной причиной поражения является отсутствие у российского командования военно-морской теории применения новых классов кораблей, созданных в начале XX века, а также отсутствие форм и способов использования новой материальной базы войны на море и суше.

В книге рассмотрены и обобщены причины поражения России в войне и российского флота в войне на море. В течение XX века, кроме Цусимского сражения, больше морских сражений не было, флот в мировых войнах участвовал в совместных операциях на приморских направлениях и вел систематические боевые действия.

В начале XX века Россия потерпела поражение в войне и потеряла флот в морских сражениях, а в начале XXI века, после распада СССР, в течение десяти лет РФ потеряла океанский флот, так как он оказался ненужным государству .

Потери воюющих сторон в корабельном составе: Россия из 97 боевых кораблей на театре потеряла 89, а Япония — из 135 боевых кораблей только 23 (эти данные неполные).

Из 42 224 российских моряков, участвовавших в боях на море и на суше, погибло около 8 тыс. человек, из них в Цусимском сражении 5831 человек. Из 539 734 солдат русской армии, принимавших участие в боях на суше, погибло около 44,5 тыс. человек.

Японский флот потерял убитыми 2000 человек, а армия — 86 004. Общие потери действующих армий России составили — 194 959 человек, а Японии — 261 429.

В целом война принесла неисчислимые бедствия воюющим сторонам.

Повторимся, Русско-японская война относится к войнам третьего поколения, когда впервые применялись различные виды стрелкового оружия и полевая артиллерия, а на море действовали в основном броненосные корабли с крупнокалиберной артиллерией и миноносцы с использованием торпедного и минного оружия. Однако уровень развития военного искусства не способствовал дальнейшему развитию новых форм вооруженной борьбы на суше и море.

В данной работе автор проводит анализ начала Русско-японской войны, делает выводы о возможных войнах XXI века и пытается определить те отрицательные тенденции, которые снова присущи России и ее вооруженным силам, как и в начале XX века. И снова приходится вспоминать немецкого философа Гегеля, что «история учит тому, что ничему не учит». Такова наша современность.

Начало XXI века ознаменовалось вспышкой терроризма и локальными войнами шестого поколения, которые вели США и НАТО. Капиталистические державы продолжают борьбу за свое влияние в мире, который однополярен, как и 100 лет назад.

Безусловно, нас, русских, беспокоит судьба России в XXI веке. В прошлые века Россию сопровождали трагические развороты ее судьбы, связанные с кризисом власти и войнами, и до сих пор нет ее устойчивого эволюционного развития. В основе построения справедливого общества лежит духовное и нравственное возрождение нации. Уход Советской системы от нравственных идеалов — вот что стало источником ее гибели. Это послужило основой глобального конфликта между идеей и системой. Идея, т.е. жизнь, стала стремительно поглощаться мертвой системой. В этом следует искать первопричину разрушения и новой системы, которую мы стали созда-

вать на обломках «зрелого» социализма. Похоже, что никаких уроков из ошибок прошлого мы так и не извлекли. А поэтому и нет осознания перспективы.

Конфликт богатого Севера и бедного Юга принимает все более острый характер. Он теперь охватывает не только экономику, но и внутренний мир человека и это проявляется в навязывании странами-лидерами, и прежде всего США, народам всего мира стандартной идеологии глобализма.

Народы, населяющие мир, — разные, неодинаково воспринимающие глобальные процессы, происходящие в мире, по-разному оценивающие многие явления общественной жизни. В этом многообразии и заключается одна из самых определяющих компонент устойчивости современного мира.

Попытка заменить это многообразие стандартным однообразием разрушает мир, легко может привести его в состояние хаоса и катаклизмов. Отсюда напрашивается вывод, что национальное и особенное не могут быть разменены на стандартизацию экономической жизни для всех. Сохранение национального многообразия народы мира ставят выше экономических доктрин. Нынешняя модель глобализации вызывает в общественном сознании народов мира все более глубокое разочарование. Однако выход есть, новое общество — это общество эффективного взаимодействия человека и природы, когда интеллектуальный совокупный потенциал общества позволяет совместно решать глобальные противоречия, накопившиеся в мире за долгие годы эволюционного развития современной цивилизации. Будущее человечества во многом зависит от того, сумеет ли планетарное сообщество сделаться реальным собственником планетарных ресурсов и разработать необходимый для этого механизм *.

У России есть все основания, чтобы выступить в XXI веке лидером в реализации новой модели устойчивого развития всей земной цивилизации. Для этого она имеет научный потенциал, 30% мировых запасов полезных ископаемых и ядерное оружие. Условия новой модели мироустройства будут способствовать исключению повторения тенденций, которые приводили Россию к катастрофам и поражениям в войнах.

В результате ряда революций в военном деле к концу XX века изменилась технология вооруженной борьбы. Появилось понятие

Д.С. Львов. «Будущее России: гражданский манифест».

бесконтактные войны, где отсутствует непосредственный огневой контакт войск, где основными объектами поражения стали объекты экономики и жизнедеятельность, системы управления государством и вооруженными силами, при воздушно-космическом информационном обеспечении в реальном масштабе времени, высокоточных дальнобойных ракетных систем флота и авиации.

Войска, вооружение и боевая техника стали второстепенными объектами поражения в ходе боевых действий.

В 1999 г. США, нанося избирательное поражение высокоточным оружием по объектам экономики, системе управления Югославии принудили ее через 78 суток к капитуляции. В ходе войны против Ирака весной 2003 г. США ударами дальнобойного высокоточного оружия по системе управления, военному потенциалу оккупировали страну и свергли режим Саддама Хусейна. Таким образом, совместными усилиями армии, флота и ВВС Ираку было нанесено поражение.

Как видим, технология вооруженной борьбы за 100 лет изменилась. Однако некоторые тенденции, способствующие поражению армии и флота, к сожалению, остались. Главное из них — разрыв между политикой и стратегией.

В связи с кризисом, который продолжается в России более 10 лет, автор в своей работе, говоря о поражении флота в Русско-японской войне 1904—1905 гг., рассматривает некоторые уроки и выводы, которые присутствуют в стране, способные повторить ситуацию 100-летней давности. Важно сейчас извлечь необходимые уроки, без чего не может быть достойного будущего.

Русско-японская война 1905 г. унесла жизни многих русских моряков, были потоплены военные корабли. В разных местах молились люди за упокой родных и близких, нашедших вечный покой в водах Тихого океана. В 1908 г. по указанию государя Николая II было принято решение о создании в Петербурге храма-памятника по увековечиванию памяти всех русских моряков, погибших на потопленных кораблях. На пожертвования 14 сентября 1910 г. был заложен, а 31 июля 1911 года освящен храм-памятник, названный по главной алтарной иконе «Спасом на Водах». «Спас на Водах», на пересечении Невы и Ново-Адмиралтейского канала, являлся своеобразными «духовными» воротами для прибывающих в порт судов и стал постоянным напоминанием курсантам Морского кадетского корпуса о славном подвиге их старших товарищей, исполнивших

долг верности присяге и погибших за Отечество. В 1932 г. «Спас на Водах» был взорван. Теперь надо его восстанавливать.

Безусловно, мы должны обращаться к истории и современности, вести анализ событий прошлого и настоящего, выявлять закономерности, которые повторяются и приводят страну к отсталости и к поражению.

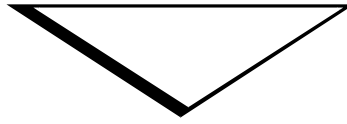
Начало XX века было связано с экономической отсталостью России, и начало XXI века повторяет то же самое, мы вновь становимся экономически отсталой страной и выхода из этого тупика, к сожалению, пока не видно. Мы до сих пор не можем взять лучшее, что было у капитализма и социализма, и пойти своим путем в содружестве с другими государствами. Пока Россия остается сырьевым придатком западных стран, не развивается промышленность на базе научно-технического прогресса, забывая о том, что природные ресурсы ограничены и этот курс может привести к краху и полной зависимости от других стран. Такой путь приводит к снижению военного потенциала страны и уровня технического вооружения армии и флота. Все это усугубляется еще и тем, что военно-политическое руководство РФ из внешних военных угроз исключило США и блок НАТО и в подготовке вооруженных сил стало уделять внимание наряду с традиционными формами боевых действий другим, таким как миротворческие, специальные действия по борьбе с терроризмом, участие в локальных конфликтах и т.п. Поэтому меры по возрождению флота России, как было 100 лет назад, пока не принимаются.

Что явилось толчком к написанию этой книги? Еще в начале 30-х годов XX столетия на далеком хуторе Неклюдовка в донских степях я слышал рассказы участника похода 2-й Тихоокеанской эскадры и Цусимского сражения на броненосце «Сисой Великий» — Капитанца Андрияна Лазаревича (кочегарного квартирмейстера I статьи). Это родной брат моего деда Гордея, от которого я впервые узнал о море, о броненосцах, тяжелой флотской службе и Цусимском сражении.

В 1934 г. Андрияна Лазаревича не стало, но остались две фотографии, и где-то далеко-далеко внутри что-то теребило душу, когда встречался с взглядом тех храбрых моряков. Шли годы, курсантом и флотским офицером я всегда заходил к родным и всматривался в черты моряков, которые сражались при Цусиме, и возникал немой диалог: «Достойны ли мы вас, цусимцев? — Да». Наше поколение было достойно их памяти, оно заслужило это в битве за Мировой океан, в холодной войне (1946—1992 гг.).

Пусть эта книга будет памятью о моряках российского флота, погибших в войне на море 1904—1905 гг. Эта книга — урок истории, который нынешнее поколение не должно забывать. В то же время мы должны отдать должное дворянскому корпусу морских офицеров, которые вместе с матросами переносили тяготы флотской службы и своим примером служения Отечеству вместе с экипажем кораблей сражались до конца.

И.М. Капитанец

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904—1905 гг.

Глава 1

ОСНОВЫ ВОЕННО-МОРСКОЙ ТЕОРИИ БОРЬБЫ НА МОРЕ
К НАЧАЛУ XX ВЕКА

Взгляды на развитие флота

Российский флот при Цусиме потерпел второе поражение в ходе морских сражений за всю свою историю. Первое поражение флот понес во втором Рочен-сальмском сражении (1790 г.), Цусимское было второе, но оно было первое морское сражение эпохи парового броненосного флота, проиграв которое Россия потерпела поражение в Русско-японской войне (1904—1905 гг.). Общественное мнение, весьма строгое и взыскательное, обвинило флотский офицерский корпус в тактической и технической безграмотности. Все это было весьма неожиданным после блистательных побед на море в эпоху парусного флота, после успешных морских сражений Ф.Ф. Ушакова и П.С. Нахимова. Однако хотелось бы напомнить, что несмотря на массовый героизм при обороне Севастополя, Россия проиграла Крымскую войну (1854—1856 гг.) из-за технической отсталости вооружения армии и флота. Англия и Франция ввели в Черное море 42 винтовых парохода, высадили десант, а Россия имела эскадру парусных кораблей адмирала П.С. Нахимова и два винтовых парохода. Как видно, в основе поражения в Крымской войне лежало отсутствие у России современного парового винтового флота. Правительство России задержалось в эпохе парусного флота, который уже устарел, что и явилось одной из причин пора-

жения в войне. Недооценка государством роли флота в войне на море и его слабое качественное развитие привели к поражению в двух войнах, Крымской (1854—1856 гг.) и Русско-японской (1904—1905 гг.). Для анализа причин поражения важен анализ состояния флота к началу XX века. Развитие русского военно-морского флота в последней четверти XIX века проходило в сложной обстановке, связанной с бурным развитием капитализма, что вызвало изменения состояния сил между отдельными капиталистическими государствами. Так, Германия, США и Япония в своем развитии догоняли старые капиталистические страны — Англию и Францию, и начали борьбу за передел мира, стремясь к захвату новых источников сырья и сфер влияния для вывоза своего капитала.

Первыми на путь открытой вооруженной борьбы за переделы мира стали США, которые в 1898 г. в результате войны с Испанией захватили ряд принадлежавших последней владений на Тихом океане и в Атлантике. Вслед за США в борьбу за передел мира вступила Япония и Германия. Постепенно в эту борьбу втягивалась и Россия.

Стремление империалистических государств разрешать назревавшие между ними противоречия вооруженным путем породило гонку вооружений. И так как борьба велась за переделы колоний и сфер влияния, отделенных, как правило, от метрополии морями и океанами, особое внимание уделялось строительству военного флота. Изменения материально-технической базы ведения войны и появление многочисленных новых видов сложной боевой техники в вооруженных силах привели к быстрому развитию парового броненосного флота и коренным образом изменили условия ведения войны как на суше, так и на море. Во всех капиталистических странах велись поиски наиболее рациональных типов и классов кораблей броненосного флота. В связи с тем что морской бой рассматривался как единственный и наиболее эффективный способ решения всех задач в войне на море, а артиллерия — в качестве основного оружия флота, то, естественно, во всех странах главное внимание обращали на строительство крупных броненосных кораблей, обладавших сильным артиллерийским вооружением и мощным бронированием. Наряду с эскадренными броненосцами большое внимание уделялось постройке броненосных крейсеров, для действия на коммуникациях и ведения морского боя в составе эскадры.

Развитие минно-торпедного оружия привело к появлению в последней четверти XIX века новых классов кораблей — минных заградителей и миноносцев, для постановки минных заграждений и использования торпедного оружия.

В России в 80-е годы XIX века начался новый этап в развитии русского военно-морского флота. Для этого этапа характерны создание мореходного броненосного флота, сравнительно быстрое развитие артиллерийского и минно-торпедного оружия, появление трального оружия и радио, установление классификации кораблей броненосного флота и его организации и, наконец, изменение тактики военно-морского флота. Россия в развитии броненосного флота отставала от других морских держав. Ее броненосные корабли, построенные в 60—70-е годы для Балтийского флота, заметно устарели. Появление на море новых потенциальных противников: на Балтике — германского броненосного флота, а на Дальнем Востоке — японского флота, при отсутствии у России современного флота открытого моря, заставило царское правительство обратить серьезное внимание на строительство мореходного броненосного флота.

Началом создания мореходного броненосного флота в России надо считать 1881 год, когда на специальном совещании о дальнейшем развитии русского военно-морского флота была определена задача флота на вероятных основных морских театрах военных действий.

Черноморский театр. «Первой задачей по восстановлению морских сил должно быть возрождение Черноморского флота, а затем уже развитие флотов на других морях». В качестве главной задачи становилось создание такого флота, который по своей силе превосходил бы флот Турции и мог бы при благоприятных условиях обеспечить занятие Босфора, т.е. достижение заветной цели царской России на Черном море.

Балтийский театр. «Основной задачей для Балтийского флота является доведение его до первенствующего значения сравнительно с флотами других держав, омываемым тем же морем, обеспечив его надежными базами в наименее замерзающих частях Финского залива». По мнению участников совещания, Балтийский флот должен был располагать мореходными броненосными кораблями, способными не только успешно оборонять русское побережье на Балтийском море, но и при определенных условиях вести активные наступательные действия.

Тихоокеанский театр. Здесь ставилась ограниченная задача — «оборона важнейших пунктов побережья путем развертывания береговой артиллерии и постановки оборонительных минных заграждений. Для обеспечения сообщения между этими пунктами и ведения разведывательной службы на театре совещание признало необходимым иметь на Тихом океане небольшую Сибирскую флотилию. В случае возникновения войны на Дальнем Востоке с Японией или Китаем намечалось «откомандирование в воды Тихого океана эскадры из состава Балтийского и Черноморского флотов». К началу 80-х годов в России была создана материально-техническая база, позволившая начать строительство мореходного броненосного флота на отечественных заводах. Планировалось программой 1881 г. построить: для Балтийского флота — броненосцев — 16 (2)*, крейсеров 1-го ранга 4 (5), крейсеров 2-го ранга 9 (12), канонерских лодок 11 (9) и миноносцев — 100, таким образом, должно быть построено 140 кораблей, флот в то время имел 28. Что касается Черноморского флота, то необходимо было заново построить: броненосцев — 8, крейсеров 2-го ранга — 2 и миноносцев — 19, для Сибирской флотилии планировалось построить миноносцев 6 (6).

Однако в связи с тем, что менялась угроза на морских театрах и сложности финансирования, программа несколько раз корректировалась и за 15 лет после принятия программы, к 1896 г., было построено 15 эскадренных броненосцев (планировалось 24), 3 броненосца береговой обороны, 10 крейсеров 1 и 2 ранга из 15 планируемых, 14 канонерских лодок и 72 миноносца (планировалось 129).

Существенный вклад в развитие подводных лодок внес инженер С.К. Девецкий, по проекту которого в России в 1879—1881 гг. было построено 50 подводных лодок, предназначенных для обороны Кронштадта и Севастополя.

Первая подводная лодка, способная вести боевые действия на море, была построена на Балтийском заводе в Петербурге в 1903 г. и названа «Дельфин». Авторами проекта этой лодки были проф. И.Г. Бубнов и капитан 2-го ранга Беклемишев. С 1906 г. подводная лодка «Дельфин» положила начало созданию боевых подводных лодок, как самостоятельного класса боевых кораблей русско-го военно-морского флота.

* (2) в скобках показано число кораблей, находившихся в Балтийском флоте.

По мере установления классификации кораблей и их назначения, постепенно складывалась новая организация броненосного флота, которая по идее должна была соответствовать характеру изменившихся боевых сил и средств флота. К сожалению, ни на одном из флотов к началу XX века не удалось выработать организационные формы корабельных соединений, которые соответствовали бы новым боевым средствам.

В русском флоте основной формой организации корабельного состава являлись отряды, состоящие из кораблей одного или разных классов. Команды отрядов подчинялись главным командирам портов на вероятных театрах военных действий, а последний — непосредственно морскому министру. Должности командующего флотом в этот период не существовало. Главные командиры портов в основном занимались вопросами административного управления, комплектования, ремонта и снабжения. Специальных органов по руководству боевой подготовкой и оперативно-тактического использования морских сил не существовало. В Главном морском штабе. Так же не существовало таких органов, которые координировали бы боевую подготовку и несли ответственность за боевую готовность флота в целом. Накануне Русско-японской войны корабельные отряды, представляющие собой низшее тактическое соединение, стали комплектоваться кораблями одного класса и входили в состав эскадры.

Русский флот по форме организации корабельных сил имел определенное преимущество по сравнению с иностранными флотами, что облегчало взаимодействие между кораблями эскадры. Однако подобная организация была принята в русском флоте перед Русско-японской войной и не была полностью отработана.

Война на море. Некоторые вопросы тактики и стратегии

В конце XIX в., в связи с прогрессом в области строительства броненосных кораблей и дальнейшим совершенствованием артиллерийского и минно-торпедного оружия, потребовалось создание новой тактики, соответствующей изменившемуся уровню развития боевых сил и средств флота. Однако большинство работ, вышедших в конце XIX в., базировались в основном на опыте парусного флота и не отвечали новым требованиям в связи с созданием броне-

носного флота. И только немногие работы учитывали принципиальное изменение материально-технической базы флота и могли быть использованы для тактической подготовки офицерского состава военно-морского флота. Среди этих работ особое место занимает классический труд адмирала С.О. Макарова «Рассуждение по вопросам морской тактики», где он подошел к разработке тактики броненосного флота, как к науке, в этом его вклад в развитие русского военно-морского искусства. «Морская тактика, есть наука о морском бое, — писал он, — она исследует элементы, составляющие боевую силу кораблей, и способы наивыгоднейшего их употребления в различных случаях на войне».

В работе С.О. Макаров начал со всестороннего исследования «элементов, составляющих боевую силу» современных боевых кораблей, под которыми он понимал их маневренные и мореходные качества, вооружение и средства защиты. Он провел:

- анализ материально-технической базы броненосного флота, являющейся важнейшим фактором, определяющим развитие тактики флота;

- подтвердил тесную связь развития тактики флота с качеством личного состава, который наряду с техникой оказывает решающее влияние на формирование способов ведения войны и боевых действий на море;

- в качестве основы развития военно-морского искусства выдвигал не вечные и неизменные принципы, а разумные действия, вытекающие из конкретной обстановки.

Дав впервые наиболее полное научное определение тактики флота, С.О. Макаров вместе с тем правильно определил ее содержание и взаимосвязь с другими отраслями военной науки. Для разработки военно-морской тактики исключительно важное значение имела правильная оценка роли и значения боевых средств, находившихся на вооружении броненосного флота в конце XIX века.

Исследуя вопросы наиболее эффективного использования артиллерии в бою, Макаров пришел к важному выводу о влиянии характера боевого маневрирования корабля на пробиваемость его бортовой и палубной брони снарядами, который в дальнейшем послужил исходным началом для построения комбинированных диаграмм пробиваемости борта и палубы корабля в зависимости от курсового угла и дистанции, являющейся основой для боевого использования корабельной артиллерии в бою. Большой вклад С.О. Макаров внес в разработку тактики использования минно-

торпедного оружия, которое он ставил на второе место после артиллерии. Им впервые был поставлен вопрос о стрельбе торпедами с больших дистанций, а также о залповой стрельбе торпедами и групповых атаках миноносцев. Большое внимание С.О. Макаров уделял анализу оборонительных средств корабля, к которым он относил также его характеристики, как неуязвимость, живучесть и непотопляемость.

Главное место в своей работе он отводит эскадренному сражению. «Все относящееся к эскадренному бою должно быть изучено самым тщательным образом, и все меры должны быть приняты к тому, чтобы управление эскадрами, как в мирных плаваниях, так и в бою, было доведено до высокой степени совершенства».

Одним из важнейших вопросов организации эскадренного сражения является определение состава эскадры. В состав эскадры наряду с броненосцами должны включаться крейсера и миноносцы, так как это влияет на возможности эскадры в бою при нанесении ударов по противнику с использованием артиллерийского и торпедного оружия. Другим важным вопросом тактики эскадренного сражения является выбор боевых порядков броненосных кораблей, исходя из представлений наиболее эффективного использования артиллерийского и торпедного оружия в бою. Строй кильватерной колонны обеспечивал наилучшее использование артиллерийского и торпедного оружия и в то же время — отражение минных атак противника. «Маневрирование эскадрой для артиллерийского боя, — указывал Макаров, — должно быть таково, чтобы иметь преимущество в силе над некоторой частью атакуемой эскадры. С этой целью полезно сосредоточить свои силы или на голове неприятельской колонны, или на хвосте, или на одном из флангов, если неприятель находится в строю фронта».

Таким образом, важнейшим условием достижения победы в бою С.О. Макаров считал сосредоточение превосходящих сил против части эскадры противника. По мнению С.О. Макарова, это могло быть достигнуто путем применения широкого маневра силами в бою за счет скорости кораблей. К наиболее выгодным маневрам такого рода он относил охват головы или хвоста кильватерной колонны противника, а также охват флангов при строе фронта или отрезание или окружение части сил противника». Предложенный С.О. Макаровым вариант охвата головы или хвоста эскадры противника был принят во многих флотах, в том числе и в японском флоте и долгое время рассматривался в качестве единственного способа, веду-

щего к достижению успеха. Большим вкладом в тактику ведения эскадренного сражения броненосного флота явилась разработка Макаровым основ взаимодействия артиллерийских и минных кораблей в бою. Безусловно, эти новые тактические приемы были взяты из опыта морских боев Ф.Ф. Ушакова.

Наличие кораблей различных классов в составе броненосных флотов позволяло организовать бой с таким расчетом, чтобы положительные свойства каждого из видов оружия и классов кораблей могли восполнить недостатки других или способствовать еще большей эффективности их применения. Таким образом, для достижения полной и решительной победы в качестве обязательного требования выдвигались принципы сосредоточения превосходящих сил флота против части неприятельской эскадры и настойчивое преследование врага до полного его уничтожения.

Будучи сторонником активных, наступательных действий флота, С.О. Макаров вместе с тем уделял должное внимание и разработке оборонительных мероприятий по обеспечению перехода кораблей и стоянки их в базе, а также организации корабельного охранения и несения дозорной службы, отражение атаки миноносцев и обеспечение тральных работ.

Важное место С.О. Макаров отводил боевой подготовке, поддержанию боеспособности отдельного корабля и флота в целом. Он считал, что в целях наилучшей морской выучки моряки должны как можно больше плавать, при этом в самых разнообразных условиях, в обстановке, максимально приближенной к боевой. Принцип боевой подготовки флота С.О. Макаров образно выразил в двух своих значительных девизах: «Помни войну!» и «В море — дома!».

Большое значение адмирал Макаров придавал моральному фактору. Он считал, что «дело духовной жизни корабля есть дело самой первостепенной важности, и каждый из служащих, начиная от адмирала и кончая матросами, имеют в нем долю участия». Правда, человек своего времени и своей среды, он связал моральный дух вооруженных сил с общественным и государственным строем страны и характером самой войны на море.

Стратегическое использование флота в войне в конце XIX века обосновывалось теориями «морской силы» американского адмирала А. Мэхэна и «владение морем» английского адмирала Ф. Колумба. Согласно первой из этих теорий, военно-морским силам принадлежит решающая роль в вооруженной борьбе, а завоевание господства на море провозглашалось основным законом войны и

единственной целью, достижение которой обеспечивает победу над противником. Согласно второй теории, единственным способом достижения победы в войне на море является создание подавляющего превосходства в морских силах и уничтожение флота противника в одном-двух генеральных сражениях или полной блокады его постов. Эти теории оказали заметное влияние на строительство флота и военное искусство вооруженных сил Англии, США и некоторых морских держав на рубеже веков и в первой половине XX века. Достижение господства на море достигалось в генеральном сражении или блокадой, т.е. сводились к двум видам действий, что вряд ли является верным. Если в эпоху парусного флота генеральные сражения и блокады в некоторых случаях приводили к желаемым результатам, то в эпоху броненосного флота, с появлением мощной дальнобойной артиллерии и брони, минно-торпедного оружия и их носителей и наконец подводных лодок, рекомендуемые А. Мэхэном и Ф. Коломбо способы должны были претерпеть существенные изменения.

Главную силу для завоевания главенства на море А. Мэхэн и Ф. Коломб видели в линейных кораблях, которые вплоть до начала Второй мировой войны были ударной силой почти во всех флотах морских держав.

Некоторые военные теоретики того времени, в том числе и С.О. Макаров, обоснованно критиковали предложенные способы ведения боевых действий на море.

С.О. Макаров выступал не против частностей Ф. Коломба и А. Мэхэна, а против выдвигаемых ими способов ведения войны на море в целом, как не соответствующих требованиям парового флота, в век машин и электричества.

Работы С.О. Макарова «Рассуждение по вопросам морской тактики» и другие представляли собой выдающиеся исследования, охватывающие широкий круг вопросов, относящихся к тактике ведения боя надводными кораблями, и использование различных видов оружия и оборонительных средств корабля в бою. Эта работа оказала существенное влияние на развитие военно-морского флота и явилась цельным вкладом в военно-морское искусство. Многие мысли С.О. Макарова, высказанные им, значительно опередили эпоху и были осуществлены только в период Первой мировой войны, а некоторые не утратили своего значения и в настоящее время. Однако предложения С.О. Макарова по тактике флота и способам применения различных кораблей не были приняты Морским Министерством для отработки на кораблях российского флота.

Создание парового броненосного флота в России во второй половине XIX века представляет собой важный этап в развитии русского флота и военно-морского искусства. Главным условием, обеспечивающим возможность перехода к строительству русского броненосного флота, было быстрое развитие капитализма в России. Особенно интенсивно во второй половине XIX века развивались металлургия и машиностроение. На этой базе была расширена и реконструирована судостроительная промышленность, что дало возможность приступить к постройке паровых броненосных кораблей на русских заводах.

Другим важным фактором, обеспечившим благоприятные условия для развития русского броненосного флота во второй половине XIX века, явились военные реформы, осуществляемые в 60—70-х годах и направленные на превращение русской армии в современную массовую армию, комплектуемую на основе всеобщей воинской повинности. Проведение этих реформ позволило улучшить систему комплектования флота, сократить срок службы рядового состава, реорганизовать управление флотом, повысить ответственность за состояние боевой подготовки флота главных командиров портов, улучшить снабжение кораблей и соединений флота, усовершенствовать обучение офицерского состава и младших специалистов.

Военные реформы 60—70-х годов и рост городского населения во второй половине XIX века дали возможность комплектовать военно-морской флот более подготовленными людьми из среды фабрично-заводского пролетариата. Развитие парового броненосного флота в России происходило не равномерно, а в виде чередования подъемов и спадов. Это вызывалось изменением внешнеполитической обстановки и задачами военно-морского флота, состоянием экономики страны, развитием науки и техники и использованием их достижений в военном деле и, наконец, ростом военно-морских сил потенциальных противников России в Европе, на Ближнем и Дальнем Востоке.

Наиболее интенсивно русский паровой броненосный флот развивался в последней четверти XIX века, особенно в 90-е годы, в период обострения борьбы между странами за колонии, источники сырья и рынки сбыта. Быстрое развитие в этот период промышленности и техники, особенно военной, привело к коренному измене-

нию материально-технической базы войны, сделало возможным производство сложной машины боевой техники, необходимой для оснащения мореходного броненосного флота. Строительство парового броненосного флота в России осуществлялось в соответствии с судостроительными программами, которые разрабатывались Морским Министерством.

Во второй половине XIX века было принято 10 судостроительных программ, по которым построено 482 корабля различных классов, что составляет в среднем примерно 11 кораблей в год. Из них для Балтийского флота предназначалось 353 корабля, для Черноморского флота — 75, для Сибирской флотилии — 33, Каспийской флотилии — 7 и других — 14 кораблей. Таким образом, на протяжении всего этого периода главное внимание обращалось на развитие и усиление военного флота на Балтийском море, который рассматривался правительством в качестве основной морской силы государства. Из 482 кораблей, вступивших в строй, 382, или 79,3% были построены на отечественных заводах (С.-Петербурге, Кронштадте, Николаеве и Севастополе, являющихся основными центрами русского судостроения); 100, или 20,7%, — за границей, главным образом в Англии, Германии и Франции, где военное кораблестроение находилось на более высоком уровне, чем в других странах.

По классам количество построенных кораблей распределялось следующим образом: броненосцы различных типов — 53; крейсера — 56; канонерские лодки — 32; миноносцы — 92; миноноски — 119; прочие корабли (яхты, посыльные суда и др.) — 157.

Таким образом, в указанный срок было построено 109 крупных кораблей, с артиллерийским вооружением и главным образом бронированных; 211 кораблей с преимущественно торпедным вооружением, составляющих минные силы флота; 157 вспомогательных судов.

Из приведенных данных можно сделать следующие выводы, характеризующие особенности развития русского военно-морского флота конца XIX века:

— наличие большого количества крейсерских сил, особенно постройки 60—70-х годов, что соответствовало господствующей в то время в русском флоте идее «крейсерской войны», направленной против Англии;

— большой удельный вес в составе флота, начиная с последней четверти XIX в., минных сил, создаваемых главным образом на

Балтийском море (161 корабль из 211) в противовес быстро усиливающемуся германскому флоту, рассматривавшемуся в это время как основной противник России на данном театре.

Таким образом, русский военно-морской флот развивался под влиянием различных внешних факторов. Вначале главным из них была угроза войны с Англией, затем возрастающая опасность со стороны германского флота, а в конце XIX и начале XX веков появилась угроза на Дальнем Востоке со стороны Японии.

Россия занимала одно из ведущих мест в создании новых отдельных видов оружия и классов кораблей броненосного флота. Именно в эти годы были изобретены радио, бездымный порох, создана первая мина и первая торпеда, наконечники для бронебойных снарядов, первый прибор автоматического управления артиллерийским огнем, новый способ изготовления брони методом проката. По проекту А.А. Попова был построен броненосец «Петр Великий», положивший начало созданию основного класса кораблей броненосного флота — эскадренных броненосцев, затем был построен первый в мире броненосный крейсер «Генерал-адмирал», первый мореходный миноносец «Взрыв» и первый минный заградитель «Гальванер».

Тем не менее русский броненосный флот в целом отставал в своем развитии от флотов передовых капиталистических стран Западной Европы, что объясняется общей экономической отсталостью и серьезными недостатками, допускавшимися в строительстве военно-морского флота со стороны морского министерства и правительства.

Одним из наиболее серьезных недостатков являлось отсутствие стабильности судостроительных программ, которые почти непрерывно менялись и, как правило, не выполнялись в установленные сроки. Из десяти судостроительных программ, принятых во второй половине XIX века, только две были выполнены полностью и в назначенный срок. Это объясняется относительной слабостью собственной судостроительной базы; ограниченностью средств, отпускаемых на постройку новых кораблей; различного рода проволочками с рассмотрением и утверждением программ и проектов кораблей; отсутствием твердого руководства со стороны морского министерства и непонимания его руководителями того, что упущенное время в строительстве военно-морского флота не может

быть ничем компенсировано, особенно в условиях надвигающейся войны.

Все это нередко приводило к тому, что Россия при возникновении войны оказывалась без современного военно-морского флота.

Другим существенным недостатком строительства парового броненосного флота являлась задержка постройки кораблей, связанная со всякого рода переделами и изменением проектов. Это удлиняло сроки пребывания кораблей на стапелях, что приводило к удорожанию их стоимости, а иногда и устареванию еще до вступления корабля в строй.

Английские эскадренные броненосцы и броненосные крейсера постройки конца XIX века превосходили русские корабли соответствующих классов в водоизмещении, скорости хода и бронировании.

Слабым местом русского военно-морского флота являлась также разобщенность русских морских театров, крайне затруднявшая сосредоточение морских сил в нужное время и в нужном направлении. Создание Северного и Тихоокеанских флотов задерживалось из-за отсутствия надежного сообщения и оборудованных баз для стоянки кораблей, поэтому вся тяжесть в случае конфликтов ложилась на Балтийский флот.

Появление парового броненосного флота, состоявшего из качественно новых классов кораблей, оснащенных новыми видами оружия и защищенных броней, потребовало создания принципиально новой морской тактики, отвечающей характеру изменившихся боевых сил и средств флота. Морской бой рассматривался как взаимосвязанные между собой действия различных классов кораблей эскадры, включающие разведку, тактическое развертывание сил, бой главных сил и развитие успеха.

Качественные изменения кораблей, оружия, тактики и личного состава парового броненосного флота значительно повысили требования, предъявляемые к организации и проведению боевой подготовки кораблей и соединений флота. Требовался иной подход к обучению и воспитанию личного состава, новые формы и методы боевой подготовки военно-морского флота, такие как планирование боевой подготовки соединений кораблей и флота в целом на период всей кампании, отработки задач путем постепенного перехода от простых к более сложным и от одиночной подготовки к групповой, заканчивающихся итоговым учением в масштабе соединений и флота в целом. В качестве важнейшего вида командирской

подготовки рассматривались военно-морские игры, призванные способствовать тактической подготовке офицерского состава. Большое значение придавалось тактике совместного плавания кораблей в составе соединения, маневрированию, артиллерийской и минной подготовке.

Таковы были в идеале взгляды наиболее передовой части офицерского корпуса русского военного флота, сложившиеся к началу XX века.

Однако в целом русский броненосный флот и военно-морское искусство во второй половине XIX века развивались медленно и далеко не всегда на тех принципах, которые были изложены.

Постройка броненосных кораблей типа «поповок» для Черноморского флота, увеличение строительством броненосных кораблей береговой обороны для Балтийского флота в 60—70-х годах и совершенно устаревшая тактика таранного удара серьезно тормозили создание мореходного броненосного флота в России и разработку его тактики, отвечающих коренным изменениям боевых сил, оружия и технических средств военно-морского флота.

Положение усугублялось отсутствием собственного боевого опыта русского флота, что не могло служить основой для успешного развития оперативно-тактической мысли.

Отставание информационных взглядов в области военно-морской теории от возможностей боевой техники, наблюдавшееся в этот период в русском флоте, крайне отрицательно сказывалось на состоянии флота в целом и довольно часто направляло его развитие по неправильному пути.

Таким образом, к началу XX века теория военно-морского искусства в полной мере не соответствовала эпохе броненосного флота и нуждалась в дальнейшей разработке тактики морского боя и основ морских операций.

Глава 2

ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ И ПЛАНЫ СТОРОН

На рубеже XIX и XX столетий империалистические государства Англия, Америка, Германия, Япония и Франция начали ожесточенную борьбу за передел рынков и сфер влияния на Тихом океане, за раздел Китая. С 1886 г. по 1903 г. «одно за другим, европейские правительства так усердно принялись грабить, то бишь «арендовать», китайские земли, что недаром поднялись толки о разделе Китая».

В развернувшейся борьбе приняла деятельное участие и царская Россия. При этом «...царизм столкнулся с другим хищником — Японией, которая быстро превратилась в империалистическую страну и тоже стремилась к захватам на азиатском материке, в первую очередь за счет Китая. Япония, так же, как и царская Россия, стремилась забрать себе Корею и Маньчжурию. Япония уже тогда мечтала о захвате Сахалина и Дальнего Востока».

Для экспансии на азиатском материке Японии был нужен плацдарм. Этим плацдармом могла быть Корея, занимающая выгодное положение для проникновения в Маньчжурию, которая в свою очередь должна была служить плацдармом для действий против России. Борьба за Корею привела в 1894 г. к войне между Японией и Китаем. Китайская армия и флот были разбиты. При заключении так называемого Симонескского договора Япония потребовала от Китая Формозу, Пескадорские острова, Ляодунский полуостров с крепостью Порт-Артур и признания «независимости» Кореи.

После того как Япония продиктовала Китаю условия кабального договора, царское правительство решило вмешаться во взаимоотношения сторон и не допустить Японию на азиатский материк. Для этого оно заручилось поддержкой Франции и Германии. Изменение Симонескского договора было выгодно и Англии, но она прикинулась другом Японии, рассчитывая толкнуть ее на войну с Россией и, обессилив противников, обезопасить свои интересы от соперников на Дальнем Востоке, главным образом от Японии. В апреле 1895 г. представители трех стран вручили японскому правительству ноты с требованием, чтобы оно отказалось от Ляодунско-

го полуострова. Соотношение сил и особенно морских на Тихом океане в то время было не в пользу Японии, и она была вынуждена уступить.

Германия, помогая царскому правительству, стремилась обоострить взаимоотношения между Японией и Россией и ухудшить отношения между Россией и Англией, союзницей Японии.

Немецкая дипломатия не только старалась отвлечь внимание России от ее западных границ, но и принимала меры, чтобы не допустить сближения России и Англии. Готовясь к войне, немецкая сторона старалась заблаговременно урвать кое-что на Востоке, создав там опорные пункты.

Успех царской политики, в результате которой для Китая был сохранен Ляодунский полуостров, явился не только ударом по Японии, но и шагом к сближению России с Китаем. Чтобы укрепить это сближение, китайскому правительству был предоставлен заем для уплаты контрибуции Японии.

В 1896 г. между Россией и Китаем был заключен договор об оборонительном союзе. Союзники, в случае нападения Японии на территорию одной из сторон, обязывались оказать друг другу вооруженную поддержку. В связи с этим России было разрешено построить через Маньчжурию во Владивосток железную дорогу.

В 1897 г. Германия без консультации с Россией как союзником Китая захватила китайский порт Циндао. Не желая вступать в конфликт с немцами, а также узнав, что Англия, в противовес захвату Германией Циндао, готовится захватить Порт-Артур, царское правительство изменило свою политику по отношению к Китаю и решило предупредить действия Англии и занять Порт-Артур.

В декабре 1897 г. русские военные корабли вошли на рейд Порт-Артура и остались там зимовать. В марте 1898 г. в город прибыли первые батальоны войск. После этого между правительствами Китая и России была подписана конвенция о передаче последней в аренду на 25 лет Ляодунского полуострова с Порт-Артуром и прилегающими островами Эллиот, Блонд, Саншантао, Роунд, Кеп, Мурчисон и др. На Золотой горе, вблизи города, был поднят русский флаг. Порт-Артур стал военно-морской базой русской Тихоокеанской эскадры.

На занятие Россией Порт-Артура Англия ответила захватом китайского порта Вей-хай-вей, расположенного на северном побережье Шандунга.

Захватническая политика империалистических государств вызвала в Китае в 1900 г. широкое народное восстание, названное

«боксерским», которое было жестоко подавлено хорошо вооруженными регулярными войсками экспедиционного корпуса интервентов. Войска Англии, Японии, Америки, Германии, Франции и России заняли Пекин. Русские войска оккупировали Маньчжурию. На Китай была наложена контрибуция в полтора миллиарда рублей.

Против оккупации Маньчжурии особенно активно выступала Япония. Ее поддерживали Англия и США. Японское правительство обратилось к Англии с предложением о заключении союзного договора против России. На это предложение Англия с умыслом ответила нерешительно, и тогда японцы предприняли дипломатический маневр. Они послали своего представителя в Россию для переговоров о русско-японском соглашении. Как только в Петербурге начались переговоры, Англия, не желая союза России и Японии, поторопилась заключить договор с Японией. Англия рассчитывала этим актом отвлечь Россию от наступательной политики в Средней Азии, на подступах к Индии, отвлечь Японию от агрессии на юге, в частности от Малайского архипелага и Австралии, а также столкнуть Россию и Японию, война между которыми неизбежно укрепила бы позицию Англии на Дальнем Востоке, в частности в Китае. Англо-японский договор был подписан в 1902 г. Стороны признавали право друг друга вмешиваться в дела Кореи и Китая: обязывались соблюдать нейтралитет, если одна из договаривающихся сторон будет в состоянии войны из-за Кореи или Китая, и, наконец, в случае войны одного из союзников с несколькими державами другая сторона обязывалась оказать союзнику помощь вооруженными силами.

В разжигании войны между Россией и Японией не остались в стороне и США, которые также боялись, как бы Япония вслед за Формозой не вздумала прибрать к своим рукам Филиппины. США предоставили Японии специальный заем на военные расходы в сумме 500 миллионов рублей. Это была огромная сумма, если ее сравнить с затратами Японии на строительство военно-морского флота с 1897 г. по 1904 г., которые составили около 200 миллионов рублей.

Таким образом, заключив союз с Англией и получив заем в Америке, Япония могла воевать с Россией, будучи уверена, что последней никто не окажет помощи из-за боязни обострения отношений с Англией и Америкой. В этой обстановке японское правительство предложило царскому правительству признать протекторат Японии над Кореей, взамен чего оно обещало признать свободу действий

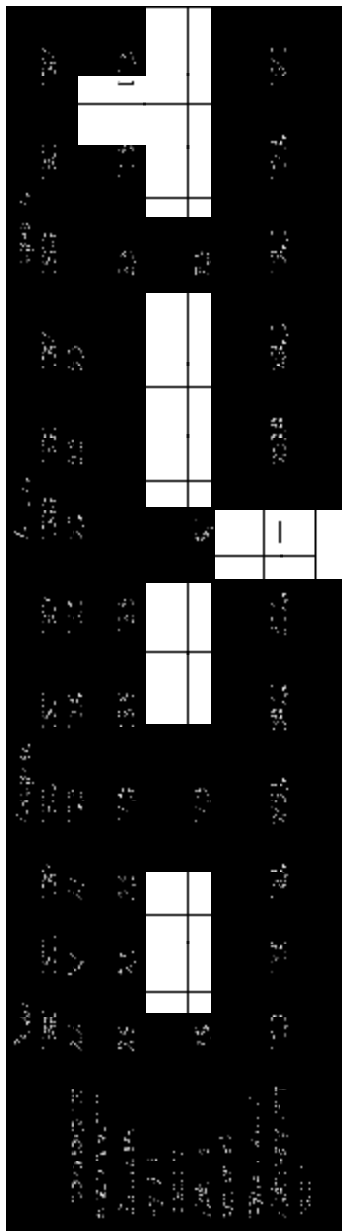
русских по охране железных дорог, принадлежащих России в Маньчжурии. Предложение было отклонено.

В Петербурге между тем активизировала свою деятельность придворная группа ярых сторонников экспансии на Дальнем Востоке во главе с членом особого комитета Дальнего Востока Безобразовым. В группу входили адмирал Алексеев — наместник царя на Дальнем Востоке, Плеве — министр внутренних дел и некоторые представители царской фамилии. Осуществляя интересы реакционных слоев помещиков и военщины, эта группа требовала немедленных и решительных действий; с ней было связано так называемое «Русское лесопромышленное товарищество» с лесными концессиями на реке Ялу, акции которого имел сам царь. Вторая группа, стоящая также за колониальные приобретения, министр финансов Витте, военный министр Куропаткин, министр иностранных дел Ламздорф, — стремилась завоевать новые колонии экономическим путем.

В мае 1903 года Витте и Ламздорф были отстранены царем от участия в делах Дальнего Востока, впал в немилость и Куропаткин. Главную роль стал играть Безобразов, заменив собой министров. Наступил период так называемого «нового курса», суть которого заключалась в захвате всей Маньчжурии, в развитии концессий в пограничных районах с Кореей, главным образом на реке Ялу, а затем и проникновение в Корею и ее подчинение. Военно-феодальный империализм не мог развиваться иначе.

Накануне Русско-японской войны царская Россия вступила на путь империализма, но в экономическом отношении по сравнению с передовыми капиталистическими государствами была отсталой. Хотя промышленность в стране неуклонно развивалась, за годы с 1890 по 1900 было построено свыше 20 тыс. верст железных дорог, в связи с чем росла металлургия и добыча топлива (уголь, нефть), тем не менее производство стали, выплавка чугуна, добыча железной руды и угля, особенно на душу населения, как это видно из приводимой таблицы, оставались крайне низкими. (Табл. на с.32).

Несмотря, однако, на экономическую отсталость, господствующее положение в промышленности России занимали мощные монополии, как «Продамот», «Продуголь» и др., вырос удельный вес банков, увеличился с 1890 г. по 1905 г. в три раза акционерный капитал, составив 2,5 миллиарда рублей, из которых 850 миллионов принадлежали иностранцам.

Характеристика темпов развития отдельных отраслей тяжелой и добывающей промышленности в России, Америке, Англии и Германии в начале XX в.

Характерной особенностью «военно-феодалного империализма» царской России являлось засилие в стране иностранного капитала. Русский народ нещадно эксплуатировался.

Алексеевы и Безобразовы, Куропаткины и Витте, преследуя одни цели, но применяя разные методы к их достижению, одинаково толкали Россию на войну с Японией.

Николай II, решаясь на войну, рассчитывал, что она поможет ему укрепить политическое положение внутри страны, предотвратить надвигавшийся революционный взрыв; при помощи войны он предполагал задушить неизбежную революцию, которая для царизма была опаснее и грознее внешнего врага. Но политические планы и замыслы царизма далеко опережали его военную подготовку к войне. Необходимо было еще несколько лет для того, чтобы решить важные стратегические задачи: достроить крепости Порт-Артур и Владивосток, усилить новыми броненосными кораблями Тихоокеанский флот, окончить строительство железнодорожных магистралей Петербург—Владивосток и Порт-Артур—Харбин и увеличить их пропускную способность.

Тем временем Япония энергично готовилась к войне, рассчитывая разрешить противоречия с Россией силой оружия. В середине июля 1903 г. из порта Сасебо в Корею были высланы миноносцы для изучения вод у корейского побережья; на флоте личному составу были прекращены отпуска; непрерывно проводились маневры флота, боевые стрельбы и смотры.

В августе 1903 г. возобновились переговоры между Россией и Японией. На этот раз японское правительство, кроме протектората над Кореей, потребовало новых уступок, способствующих проникновению Японии в Южную Маньчжурию. Если протекторат над Кореей царское правительство и готово было признать с некоторыми оговорками, то взамен этого оно потребовало полного отказа Японии от притязаний на Маньчжурию.

23 декабря японское правительство в ультимативной форме выдвинуло новые предложения относительно своих прав на Южную Маньчжурию... Японцы не ограничивались ультиматумом. Русский морской агент в Японии доносил в Петербург, что из Токио в Удзюно подвозится большое количество боеприпасов, а три пароходные компании получили приказание готовить транспорты для военных нужд, что в морской академии, артиллерийской, минной и механической школах прекращены занятия, в стране призваны резервисты

и, наконец, прекращены все пароходные рейсы в Австралию и Америку; готовятся к отправке в Корею две-три пехотные бригады.

Царское правительство, неготовое еще к войне, выразило желание пойти на уступки, признав интересы Японии в Маньчжурии в равной мере с Англией, Францией и Германией. Японцы, провоцируя войну, на это не согласились.

По всей Японии и особенно в столице Токио националистические настроенные элементы выступали за немедленную войну с Россией.

Царское правительство затягивало переговоры, оно надеялось, что в ближайшее время Япония не выступит с вооруженной силой. Но Япония, имея налаженную разведывательную службу в России и хорошо осведомленная о ее неподготовленности к войне, в ночь на 27 января (9 февраля) 1904 г. внезапно начала военные действия.

* * *

На капиталистический путь развития Япония вступила после буржуазной революции Мэйдзи в 1868 г. Но в стране не произошло коренных изменений в экономике и расстановке классовых сил, феодальные порядки не были до конца уничтожены, революция оказалась половинчатой. Капитализм расправился с наиболее реакционными феодалами, оставив среднюю прослойку их, особенно в деревне, нетронутой. Ту часть феодалов, которая еще до революции переплелась с торгово-промышленным капиталом, он привлек к активному политическому и экономическому сотрудничеству.

В послереволюционные годы в Японии расширялось строительство фабрик и железных дорог; возникли новые районы главным образом обрабатывающей промышленности; начали быстро развиваться внешняя торговля, производство разного типа машин.

Но Япония была бедна стратегическим сырьем; так, в 1896 г. в стране добывалось нефти всего 31 тыс. тонн, чугуна 26 тыс. тонн, а стали только 1 тыс. тонн. По сравнению с другими капиталистическими странами Япония стояла на самом последнем месте и длительную войну вести не могла.

Но если развитие капитализма в японской промышленности и в торговле по темпам было все же значительным, то в сельском хозяйстве остались прежние феодальные отношения и чрезвычайно низкий уровень развития. Миллионы крестьян трудились на маленьких клоч-

ках земли, находясь в полной зависимости от феодалов, владеющих землей; применение машин в сельском хозяйстве было ничтожным.

Финансовый капитал не получил в стране достаточного развития, и буржуазия была вынуждена делить свою власть с феодалами, на которых она опиралась как на военную касту, необходимую при проведении захватнической внешней политики. Особенно реакционную роль играли феодалы и так называемые самураи; последние занимали господствующее положение в армии и государственном аппарате. Японская буржуазия, феодалы и придворная аристократия с течением времени образовали единую военно-феодалскую клику с едиными целями экспансии на азиатский материк.

Таким образом, Япония к концу XIX века превратилась в реакционное военно-феодалское империалистическое государство, основанием которого был союз торгово-промышленного капитала и феодалского помещичьего землевладения.

В результате вмешательства России, Германии и Франции после японо-китайской войны 1894—1895 гг. Японии не удалось удержать Ляодунский полуостров и таким образом закрепиться на азиатском материке. Японские империалисты временно отступили, но не сложили оружия. Россия была объявлена национальным врагом. В стране началась усиленная экономическая и военная подготовка к войне. При этом уделялось особое внимание созданию мощного военно-морского флота, предполагалось, что исход войны будет зависеть от того, чьему флоту удастся завоевать господство в водах Дальнего Востока.

Без завоевания господства на море японцам нельзя было перебросить массовые армии в Корею или Маньчжурию и питать их всем необходимым для ведения войны.

При строительстве флота японское правительство предусматривало строительство главным образом броненосцев и крейсеров. Контрибуция, полученная с Китая, в основном расходовалась на флот, в стране был введен специальный морской налог.

Но Япония не только строила сильный флот, она создавала и многочисленную кадровую армию для вторжения на материк. Велось усиленное строительство укрепленных районов и баз для флота в Токио, Куре, Сасебо, Майдзуру и других портах, заготавливалось в массовом количестве оружие и боевые припасы. Особенно много боеприпасов было получено из Германии. Только один Крупн поставил «продукции» на 70 миллионов марок.

Всего на армию и флот за семь лет — с 1896 г. по 1903 г. — было израсходовано 773 миллиона иен.

Японцы не жалели денег и на изучение сил и средств своего вероятного противника. Русские портовые города на Дальнем Востоке были наводнены японскими «прачками», «парикмахерами», которые занимались шпионажем. Сотни японских офицеров изучили манчжурский театр. Японцы сумели наберечь шпионов и в европейской России.

К началу войны главные военно-морские силы Японии были сосредоточены в порту Сасебо. Флот был объединен в одно целое под названием «Соединенного флота». «Соединенный флот» состоял из трех эскадр: в первые две входили боевые корабли первой линии, третья эскадра состояла из вспомогательных кораблей и резерва. Эскадры в свою очередь делились на боевые отряды.

За 1896—1900 гг. японцы в основном выполнили свои кораблестроительные программы и ввели в строй те броненосцы и крейсера, которые приняли участие в войне 1904—1905 гг.

Выполнив судостроительные программы в 1900 г., японцы за последующие перед войной годы имели возможность подготовить свой флот к решению боевых задач на море.

Корабли главных сил японского флота (первая и вторая эскадры) отличались однотипностью, имели по сравнению с кораблями Тихоокеанской русской эскадры хороший эскадренный ход и новейшее вооружение. Шесть броненосцев, четыре броненосных крейсера и шесть легких крейсеров — большая часть из них были построены на судостроительных заводах Англии, часть на заводах Франции, Германии и Японии. Офицерский состав получил боевой опыт во время японо-китайской войны. Флот был обеспечен вполне оборудованными базами на юге страны вблизи района предполагаемых боевых действий (Сасебо, Куре, Фукуока и др.).

* * *

Усиленная подготовка Японии к войне не могла пройти незамеченной для русского правительства. В связи с этим еще в ноябре 1895 г. в Петербурге было созвано особое совещание, которое привело к следующим выводам:

«1. Япония подгоняет окончание своей судостроительной программы к году окончания постройки Сибирского пути, что указывает на возможность вооруженного столкновения в 1903—1906 гг.

2. Возрастающий интерес Японии к Корее ясно говорит за то, что в будущих столкновениях Япония всеми силами будет стараться перебросить на материк свою армию, а потому, в случае войны, флоту будет принадлежать первенствующая роль на театре военных действий.

3. Япония отлично понимает значение флота и не остановится и впредь на усилении его, если со стороны России не будет категорически указано, что она не остановится ни перед какими жертвами, чтобы обеспечить себя от посягательства со стороны моря.

4. России необходимо теперь же, не упуская момента, выработать программу судостроения для Дальнего Востока, с таким расчетом, чтобы к окончанию судостроительной программы Японией, наш флот на Дальнем Востоке превышал значительно японский».

Анализ обстановки был сделан верно, и вытекающие задачи поставлены правильно. Совецание приняло важное решение, но на деле оно не было реализовано. Царское правительство, разработав судостроительные программы для Дальнего Востока, допустило грубую ошибку: оно рассчитало выполнение программы на 1905 г. Для строительства были отпущены средства, но постройка кораблей велась медленно, бессистемно, строились разнотипные броненосцы, корабли с недостаточным ходом, безбронные крейсера, проектирование новых типов тянулось годами...

Царское правительство опоздало со строительством современных кораблей флота и впоследствии было вынуждено только что вступившие в строй корабли вводить в бой (2-я Тихоокеанская эскадра) без боевой должной подготовки. Следует особо отметить, что роль флота за последние годы перед войной некоторыми государственными деятелями царской России явно недооценивалась. Противником усиления военно-морского флота был даже военный министр Куропаткин, который в 1900 г. в докладе царю писал: «Уроки истории учили нас идти по тому же пути, по которому шли наши предки, и главную силу России видеть в ее сухопутной армии расходуя на нее большую часть сумм из уделяемых нашей родине на «военные нужды».

Безусловно верно, что России, особенно в предвидении войны с Германией и Австрией, была нужна прежде всего современная сухопутная армия, но столь же верно и то, что в начале XX века ей нужен был и мощный флот, в частности на Дальнем Востоке. Но военный министр, как только речь заходила об отпуске средств для усиления флота, принимал все меры, чтобы провалить ассигнования.

Исключительно из-за недооценки обстановки, под предлогом недостатка средств, Тихоокеанский флот не проводил больших маневров, больше того, флот в последние годы перед войной находился в плавании не более 4—5 месяцев в году, остальное время корабли стояли в базах, в так называемом «вооруженном резерве».

Не было проведено ни одного совместного учения флота с крепостной артиллерией. Немудрено, что впоследствии, во время войны, командиры миноносцев, возвращаясь в базу с операций, боялись, как бы артиллеристы крепости не приняли их за японцев и не обстреляли. Мало плавали, мало стреляли, не учились маневрировать и т.д. Тактическая подготовка большинства офицеров Тихоокеанской эскадры перед войной стояла на низком уровне, — это подтвердила потом война.

Война застигла эскадру не подготовленной к боевым действиям. Мобилизационный план, а также и стратегическое развертывание ее не были выполнены. Наоборот, незадолго до войны, в 1902 г., с Тихого океана ушли на ремонт в балтийские порты три броненосца и четыре крейсера, так как ни во Владивостоке, ни в Порт-Артуре не было доков и соответственно оборудованных мастерских.

Главные силы эскадры — броненосцы «Петропавловск», «Полтава», «Севастополь», «Пересвет», «Победа», «Ретвизан» и «Цесаревич»; броненосный крейсер «Баян»; легкие крейсера «Новик», «Аскольд», «Боярин», «Диана» и «Паллада»; канонерские лодки и 25 эскадренных миноносца базировались на Порт-Артур. Три броненосных крейсера «Россия», «Громобой» и «Рюрик», легкий крейсер «Богатырь» и десять миноносцев базировались на Владивосток. Крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец» находились в корейском порту Чемульпо, канонерская лодка «Сивуч» — в Инкоу и «Манджур» — в Шанхае.

Военно-морской флот царской России количественно был весьма внушителен. К 1904 г. он насчитывал в строю 25 броненосцев, 19 крейсеров первого ранга, 7 крейсеров второго ранга, 9 минных крейсеров, 17 мореходных канонерских лодок, 3 броненосца береговой обороны, 63 эскадренных миноносца и 88 миноносцев. Но при всем этом на Дальнем Востоке не было сосредоточено подавляющих сил по отношению к японскому флоту.

Причины этому следует искать в недооценке японского флота, боязни оставить Балтийское море без достаточно боеспособной силы, хотя бы для прикрытия Петербурга от возможной агрессии немцев, а также невозможности из-за противодействия Англии и

Турции вывести сильную броненосную эскадру Черного моря через Дарданеллы. При этом следует отметить, что в составе флота находилось и очень много старых кораблей постройки 80—90-х годов, которые не имели боевого значения.

Русский флот на Тихом океане в количественном и качественном отношении незначительно уступал японскому, исключая броненосцев. Он состоял из семи эскадренных броненосцев и четырех броненосных крейсеров, японский — из шести эскадренных броненосцев и восьми броненосных крейсеров. Но семь русских броненосцев принадлежали к трем разным типам, а броненосцы противника были двух типов. Кроме того, они имели большую скорость, но по общему количеству орудий главного калибра артиллерии их можно считать слабее.

Главное преимущество японского флота заключалось в броненосных крейсерах, которые имели одно 10-дюймовое, тридцать 8-дюймовых и сто шесть 6-дюймовых орудий против четырнадцати 8-дюймовых и пятидесяти шести 6-дюймовых орудий на русских кораблях этого типа. Еще хуже было с бронированием: из четырех русских крейсеров по существу броненосными могли считаться только «Россия» и «Рюрик», но и они не имели полной броневой защиты по ватерлинии, и ни одно их палубное орудие не защищалось броней; артиллерийские расчеты были не прикрыты даже от шрапнельного огня.

Порт-Артурская эскадра не являлась подготовленным к войне боевым организмом. Броненосцы «Ретвизан» и «Победа», крейсера «Диана», «Паллада» и «Боярин» пришли на Дальний Восток во второй половине 1903 г., а другие корабли прибыли туда еще позднее. За такой короткий срок пребывания в Порт-Артуре эти корабли не могли быть подготовлены для совместных действий в составе эскадры.

Русский флот в силу географических условий был рассредоточен на театре, что не позволяло объединить его усилия против 14 броненосных японских кораблей на порт-артурском или владивостокском направлении.

Флот находился в крайне невыгодных условиях базирования. Россия имела на Дальнем Востоке всего два порта — Порт-Артур и Владивосток, расстояние между которыми по морю было примерно 1800 километров; чтобы перейти из одного порта в другой, нужно было пройти мимо японского флота, контролировавшего Цусимс-

кий пролив. Сообщения между русскими базами могли быть быстро прерваны.

Протяженность сухопутных путей сообщения между Порт-Артуром и Владивостоком равнялось 1600 километрам (по железной дороге); при этом одноклейная дорога, плохо охраняемая, проложенная на чужой (арендованной) территории, не могла служить надежным сообщением во время войны.

Сибирская железная дорога на Забайкальском участке могла в начале войны пропускать только по шесть пар поездов небольшой грузоподъемности, а на Восточно-Китайской дороге — по три пары.

Японский флот находился в несравненно лучших условиях базирования, чем русский. Он опирался на хорошо укрепленные и оборудованные порты, расположенные на главных направлениях, предполагаемых по плану войны. Порты были надежно связаны между собой каботажным плаванием и по суше железными дорогами.

Но самым важным стратегическим преимуществом для Японии было владение ею Цусимским проливом, соединяющим Желтое и Японское моря. Япония хорошо подготовила морской театр для ведения наступательных операций. Используя географические преимущества, она оборудовала на берегах Японского моря и Цусимского пролива первоклассные военные базы: Нагасаки, Сасебо, Моджи, Симоносеки.

Главные силы русского Тихоокеанского флота базировались на Порт-Артур, который, как приморская крепость, занимал чрезвычайно выгодное стратегическое положение на Желтом море. Из Порт-Артура русский флот мог постоянно держать под ударами Корейский и Печилийский заливы, т.е. важнейшие операционные линии японских армий в случае их переброски в Маньчжурию. Но, занимая выгодное положение на театре, Порт-Артур как база для военно-морского флота был плохо оборудован; внутренняя гавань для стоянки кораблей была тесна и мелководна и имела всего один выход, причем очень узкий и мелкий. Большие корабли могли выходить и возвращаться в гавань только во время прилива, и то при помощи буксиров. Внешний рейд, совершенно открытый, был опасен для стоянки кораблей. Кроме того, Порт-Артур не был достаточно защищен с суши и с моря, чтобы явиться надежной защитой флоту. Наконец, крепость — база флота — не имела соответствующего оборудования для ремонта кораблей и материального обеспечения флота...

Смета на строительство военно-морского порта была представлена царю в 1899 году. Работы начались в 1901 году. К началу войны Порт-Артур не имел доков для больших кораблей, рейд углублен не был, постройка молов для внешнего рейда не была даже начата.

Проект строительства крепостных укреплений был утвержден в 1900 г. Но сооружение морской базы и крепости продвигалось чрезвычайно медленно. К февралю 1904 г. на приморском фронте было возведено 9 батарей долговременного типа и 12 временных. Еще хуже шло строительство на сухопутном фронте; там были окончены только один форт, три временных укрепления, три литерные батареи и находились в процессе постройки три форта, одно укрепление и одна литерная батарея; строительство остальных объектов не было даже начато.

К началу войны крепость имела на вооружении готовых к действию 21 береговую батарею из 25 запланированных. Всего в Порт-Артуре имелось 116 орудий различного калибра, из которых 108 были развернуты на приморском фронте. Сухопутный гарнизон крепости состоял из 12 100 солдат и офицеров, не считая моряков кантонского флотского экипажа, в ходе войны был увеличен до 48 000 человек. Порт-Артур, как видно из сказанного, не представлял собой неприступной крепости, способной выдержать удар серьезного противника, и не мог обеспечить безопасного базирования флота.

Сухопутная армия, как и русский флот с его базой Порт-Артур, оказалась мало подготовленной к войне.

Количество сухопутных сил на Дальнем Востоке накануне войны ни в какой степени не отвечало политической обстановке. В Маньчжурии, Приамурье и в Восточной Сибири, на тысячеверстных пространствах Дальнего Востока насчитывалось до 120 батальонов пехоты, 95 сотен кавалерии, около 280 орудий полевой артиллерии и 8 пулеметов. На предполагаемом театре войны находилось 72 батальона, 42 сотни, до 200 орудий, а собственно в районе сосредоточения армии всего 7½ батальонов, 4 сотни и 22 орудия.

По плану войны главные силы войск — до 65 тыс. при 160 орудиях — предполагалось сосредоточить в Южной Маньчжурии в районе Ляоян-Хайчен. Треть этих сил должна была быть выдвинута к реке Ялу для прикрытия со стороны Кореи. Гарнизон Порт-Артура планировался из 12 батальонов пехоты, крепостной артиллерии и одной роты саперов. Для охраны Квантуна выделялся один полк, одна сотня и одна батарея из 6 орудий.

Запасных войск подготовлено к формированию было слишком мало. Армия не имела горной артиллерии, полевых мортир нового типа, пулеметов, мин, запасов проволоки, шанцевого инструмента и пр. Маньчжурия вовсе не была подготовлена как театр военных действий. Командный состав был неудовлетворителен. Армия не имела достаточной технической подготовки.

Совершенно иное докладывал Куропаткин царю в августе 1903 г., после своей поездки в Японию и инспектирования войск на Дальнем Востоке. Он писал: «Мы можем быть вполне спокойны за участь Приамурского края, мы ныне можем быть спокойны за судьбу Порт-Артура».

Военный министр осматривал укрепления Порт-Артура в течение четырех дней и не мог не видеть истинного состояния крепости, но, верный своим взглядам — приостановить расходы на оборону Дальнего Востока, он доложил царю неправду... Военный министр явно переоценивал силы и возможности русских вооруженных сил на Дальнем Востоке и недооценивал возможности противника.

Следовательно, представляя в розовых красках обороноспособность Дальнего Востока и готовность армии и флота к войне с Японией, Куропаткин объективно толкал царя на скорейшее развязывание военных действий, ускорял сроки вооруженного конфликта.

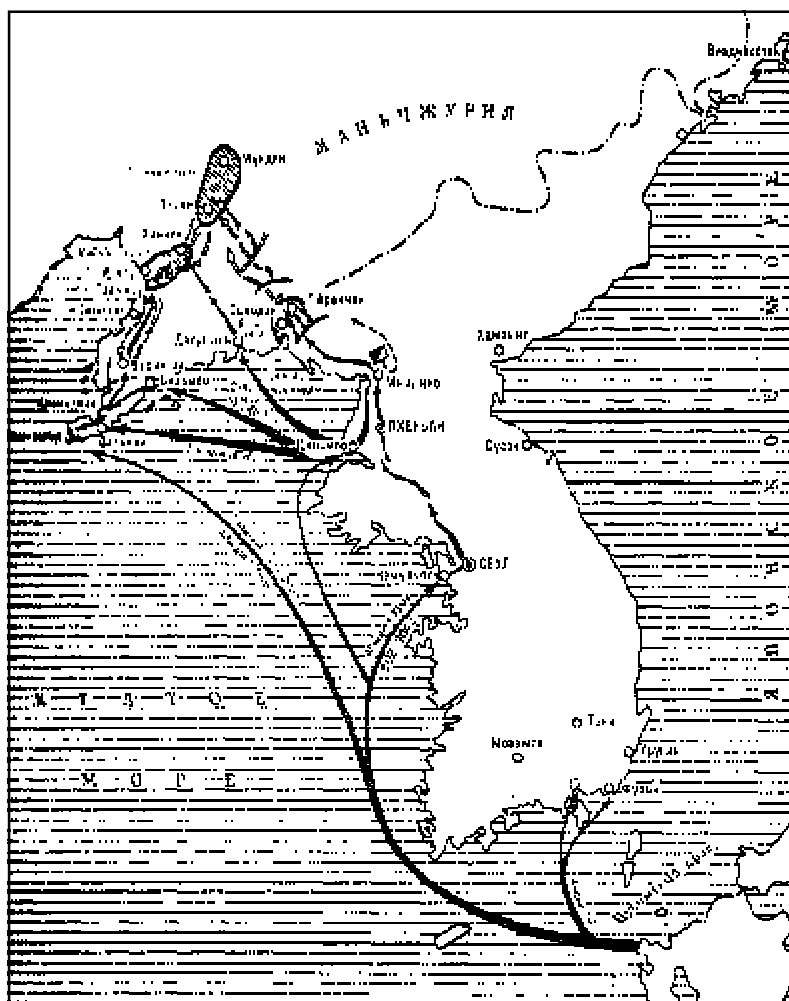
Содержание японских планов войны до сих пор неизвестно. Если судить по исполнению, то предположительно план боевых действий состоял из следующих основных этапов.

1. Главная задача — завоевание господства на море и захват инициативы. Это достигается ослаблением русского флота путем внезапного нападения на порт-артурскую эскадру и уничтожением русских стационаров в Корее и Китае.

2. Высадка одной армии на западном берегу Кореи после завоевания господства на море и трех армий на Ляодунском полуострове при осуществлении блокады Порт-Артура с моря и суши.

3. Взятие Порт-Артура и сосредоточение всех армий в районе Ляояна с задачей разгрома русской группировки войск и в дальнейшем захват всей Маньчжурии и уничтожение русских корпусов по частям по мере подхода их из центральной России на театр войны.

Японцы перед войной имели специально подготовленными четыре армии. Из них 1-я в составе 60 000 штыков по плану войны высаживалась в Корее, с задачей отеснить русские войска от реки Ялу и занять позиции в районе Фынхуанчена, угрожая коммуникациям Ляоян — Порт-Артур и обеспечивая высадку остальных трех армий на Ляодунский полуостров.

Основные направления операций японских флота и армии

Руководство боевыми действиями армий и флота осуществлялось главной императорской квартирой в Токио. Основные направления операций японского флота и армии показаны на схеме.

Общего плана ведения войны с Японией в генеральном штабе царской России разработано не было, не имело его и морское министерство, так как существовало два независимых министерства, однако планы боевых действий на суше и море они имели.

План военных действий морских сил в Тихом океане на 1903 г. был составлен в штабе заместителя. Предполагаемые действия противника были сформулированы так: главнейшая задача японцев будет состоять в том, чтобы занять Корею, не дать России окончательно утвердиться в Маньчжурии, произвести демонстративные десантные операции близ Приамурской области и на Квантунском полуострове и, если они будут удачны, то и захватить эти области. Для выполнения этого японцы будут стремиться завоевать господство в Желтом море и Цусимском проливе, чтобы без помех перебросить с островов на материк свои армии. Выводы в плане были следующие: «Главными задачами наших морских сил на Дальнем Востоке должны быть: 1) необходимость остаться обладателем Желтого моря и Корейского залива, опираясь на Артур; 2) не допустить высадки японской армии на западном берегу Кореи и 3) отвлечь часть японских морских сил от главного театра военных действий и предупредить второстепенными морскими операциями из Владивостока попытку высадки близ Приамурья».

Далее указывалось, что главная цель всех оперативных планов: «...как можно дольше сохранить свои морские силы и никоим образом не рискованные предприятия». Этот план с явно выраженной тенденцией и никак не увязанный с планом сухопутных войск на Дальнем Востоке был утвержден в начале мая 1903 г. и в дальнейшем исправлялся и дополнялся в деталях, но основные его идеи остались без изменения до начала войны.

В декабре 1903 г. в Порт-Артур из Балтики пришли броненосец «Цесаревич» и крейсер «Баян». В связи с этим главнокомандующий вооруженными силами адмирал Алексеев созвал совещание, на котором обсуждались вопросы изменения плана боевых действий в сторону активизации флота, перебазирования на Порт-Артур владивостокских крейсеров и улучшения наблюдения за флотом противника у его берегов. После обмена мнениями было решено: плана не менять, владивостокских крейсеров не отзывать, к берегам Японии наступать в том случае, если придут в Порт-Артур кораб-

ли отряда адмирала Вирениуса, находившегося в Средиземном море.

При составлении плана войны совершенно не были учтены выводы стратегических военных игр, проведенных в военно-морской академии в 1902—1903 гг. Они сводились к следующим положениям:

1. Наши военно-морские силы на Тихом океане недостаточны.
2. Базы флота — Владивосток и Порт-Артур — по оборудованию не отвечают требованиям флота.
3. Флот требует не стоянки в вооруженном резерве, а основательной, повседневной подготовки.
4. Войну японцы начнут внезапно.
5. На внешнем рейде Порт-Артура стоянка кораблей флота опасна, но если к этому будет необходимость, то нужно изготовить специальные ограждения от торпедных атак.
6. Базирование главных сил флота должно быть во Владивостоке.

Выводы были сделаны в предвидении войны в 1905 г.; предполагалось, что к этому времени силы Тихоокеанского флота будут состоять из 10 броненосцев, 13 крейсеров, 36 эскадренных миноносцев и 24 миноносцев плюс четыре крейсера во Владивостоке. Война фактически началась на год раньше, чем предполагалось, и силы русского флота оказались значительно слабее.

План боевых действий на суше начал разрабатываться с 1895 г. в штабе командующего Приамурским военным округом и позднее в штабе командующего сухопутными войсками Квантунской области. В 1901 г. план был утвержден царем, но в связи с изменявшейся обстановкой он постоянно корректировался. Последний его вариант был разработан в 1903 г.

Основные положения этого плана войны сводились к следующему: русский флот не сможет помешать высадке японского десанта, высадка противника произойдет, вероятно, в Инкоу (Южная Маньчжурия), численность десанта достигнет 122 тыс. штыков при 567 орудиях; после этого японцы выделяют часть сил (корпус) против русских войск в направлении Ляояна и, прикрывшись таким образом, всеми остальными силами обрушатся на Порт-Артур. В этом случае предполагалось, что русские войска в Маньчжурии будут обороняться и только через шесть месяцев, когда будет сосредоточено достаточное количество корпусов, перейдут в наступление, вытеснят противника из Маньчжурии, освободят Порт-Артур, который должен продержаться до этого времени, и, наконец,

сбросят врага в море. В плане не было ни одного слова о взаимодействии армии с флотом. Выходило, что вначале флот борется за господство на море, а потом при любом исходе этой борьбы в бой вступают сухопутные силы. Война показала, что план был верен только в том, что русский флот не смог оказать противодействия японскому десанту, в остальном он не подтвердился. План был составлен без учета сил противника, и особенно не была учтена его боевая готовность; место высадки японской армии было предположено ошибочно.

План ведения войны, разработанный генералом Куропаткиным в феврале 1904 г., был не лучше. Он имел те же коренные ошибки, которые были присущи планам, составленным ранее. Куропаткин писал:

«План кампании должен быть очень простой:

- 1) Борьба флотов за главенство на море.
- 2) Десант со стороны японцев и противодействие ему.
- 3) Оборонительные действия с широким развитием партизанских действий до сбора достаточных дел.
- 4) Переход в наступление:
 - а) Вытеснение японцев из Маньчжурии;
 - б) Вытеснение японцев из Кореи.
- 5) Десант в Японию. Разбитие территориальных японских войск. Борьба с народным восстанием».

Действительность показала несерьезность этого скороспелого плана, составленного без учета реальных сил. Стоило нашему флоту потерять «главенство» на море, и все последующие расчеты Куропаткина оказались несостоятельными. Отсутствие взаимодействия армии и флота, предусмотренного в планах войны, вызвало непоправимые стратегические ошибки и оказало влияние на исход войны.

Таким образом, Россия и Япония, начав по существу готовиться к войне одновременно, пришли к ее началу далеко не в одинаковой степени подготовленными.

Япония за сравнительно короткий срок построила современный военно-морской флот, боевая подготовка которого в течение ряда лет была подчинена задачам войны с русским Тихоокеанским флотом. Флот подготовил полноценные кадры и был обеспечен вполне оборудованными военно-морскими базами на театре. Япония подготовила современную, хорошо вооруженную экспедиционную армию для войны на азиатском материке.

Царская Россия, можно сказать, оказалась изолированной и осталась без союзников перед японцами, в основном вооруженными Англией, обученными по германским уставам германскими инструкторами и снабженными миллионами американских долларов.

Это понятно, ибо в начале XX века, перед первой империалистической войной, царизм не имел былого веса в международных делах, являясь данником империалистов Европы.

Дело в том, что со времени Крымского поражения России (пятидесятые годы прошлого столетия) самостоятельная роль царизма в области внешней политики Европы стала значительно падать, а к моменту перед мировой империалистической войной царская Россия играла в сущности роль вспомогательного резерва для главных держав Европы.

Англия и США приняли меры, чтобы не дать возможности России усилиться на Дальнем Востоке.

За время войны Англия и США предоставили Японии пять займов на общую сумму свыше миллиарда иен, что покрыло примерно 50% всех расходов Японии на ведение войны. Кроме того, союзники Японии позаботились о том, чтобы царская Россия не могла получить помощи от других стран. Так, с началом войны президент США Теодор Рузвельт предупредил правительства Франции и Германии, что если они окажут какую-нибудь помощь России, то Америка выступит на стороне Японии. Отсталый в военном и экономическом отношении царизм оказался перед лицом новейшей техники, главным образом на море, и финансовой мощи монополистического капитала.

Но, оказывая политическую, военную и финансовую помощь главным образом Японии, Англия и США вели двуличную политику по отношению к Японии и России, стремясь всячески ослабить своих конкурентов на Дальнем Востоке, с тем чтобы самим хозяйничать в Тихом океане и в Китае...

Царская Россия явно просчиталась в сроках, ее судостроительные программы не были закончены к началу войны. Тихоокеанский флот оказался слабее японского. Он не был подготовлен для военных действий против японского флота, личный состав был плохо обучен. Базирование флота оказалось явно неудовлетворительным. Еще меньше оказалась подготовленной к войне армия на Дальнем Востоке, не был оборудован и сухопутный театр войны, в особенности Ляодунский полуостров с крепостью Порт-Артур.

Ввиду общей экономической отсталости страны, подавляющее число недостатков не могло быть устранено и в течение войны.

В этом отношении характерно заявление Куропаткина, относящееся к вооружению маньчжурской армии. Он писал, что в 1904 г. военным министром было заказано пулеметов выючных 246, получено 16; пулеметов на лафетах 411, изготовлено 56; фугасных мелинитовых снарядов 25 600, не сдано ни одного; фугасных бомб для 6-дюймовых мортир 18 000, не изготовлено ни одной; скорострельных гаубиц 48, не сдано ни одной и, наконец, из 240 заказанных горных орудий армия получила только 112.

Военное дело в царской России (организация вооруженных сил, вооружение, боевая подготовка и т.д.) было крайне отсталым. Такова же была и военная доктрина.

Но если среди руководителей царской армии и флота не было единых взглядов на ведение войны, то это еще не значило, что в среде прогрессивной части офицерского корпуса были совершенно утрачены, забыты основные принципы русского военного искусства. Конечно, нет. Пример этому — генерал-майор Кондратенко и вице-адмирал Макаров, которые своим военным мастерством были обязаны Суворову, Кутузову и Ушакову. Макаров, Кондратенко и другие были носителями лучших идей военного искусства прошлого нашей страны и эти идеи в новой обстановке успешно применяли и развивали в боевой практике.

На пути нормального развития национальной военной мысли в России стояли: экономическая и политическая отсталость страны, кабальная зависимость царизма от империалистов Запада, противонародная политика господствующих классов крепостников и крупной буржуазии. Все это в сумме и в отдельности порождало преклонение перед иностранщиной, забвение лучших традиций национального военного искусства, консервативные военные и военноморские теории, проникавшие в свою очередь также из-за границы, и т.д.

Отдельные офицеры — носители прогрессивных, передовых взглядов на развитие военного дела, опирающиеся в своей деятельности на богатые боевые традиции русской армии и флота, на наследие выдающихся отечественных полководцев и флотоводцев, — не могли в условиях царизма изменить реакционных, отсталых военных теорий, бессистемность боевой подготовки войск и флота, разрыва теории и практики. Кастовое офицерство в зародыше душило все новое, передовое, что противоречило «самодержавию, православию и народности». Крепостники и буржуазия держали армию в своих руках как силу, необходимую прежде всего для

подавления и угнетения своего народа, и уже затем для империалистических, захватнических войн против слабых соседей. Выполняя полицейские функции в стране, армия оказалась не подготовленной к ведению современной войны с внешним противником.

И действительно, как показал опыт войны, единой военной доктрины в царской армии и флоте не было. Среди высшего офицерского состава отсутствовали единые взгляды на боевую подготовку войск и на методы ведения операций: боевая подготовка проводилась различными методами не только в округах и на флотах, но и в крупных войсковых соединениях.

В армии и на флоте на высших должностях было явное засилье обрусевших немцев. Процветало низкопоклонство перед иностранщиной, особенно это проникло во флот; боевые традиции русского флота игнорировались; то же было и в армии — все отечественное отвергалось, недооценивалось. Достаточно сказать, что радиоаппаратура, изобретенная А.С. Поповым за 10 лет до Русско-японской войны в недрах русского флота, закупалась за границей.

Русский царизм оказался неспособным подготовить страну и вооруженные силы к войне с более или менее серьезным противником.

Таковы основные причины и планы сторон в Русско-японской войне (1904—1905 гг.). Отдельные из них созвучны и через сто лет. Так, в начале XXI в. отсутствуют единые взгляды на ведение будущей войны и преданы забвению лучшие традиции национального военного искусства, которые были разработаны и реализованы в ходе Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) и в ходе холодной войны (1946—1991 гг.).

Глава 3

ОБЩИЙ ХОД БОВЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Начало войны и ход боевых действий сторон

Начало войны. Еще до разрыва дипломатических отношений 23 января (5 февраля) 1904 года японский император издал указ, предписывавший начать военные действия против России. Командующий японским флотом вице-адмирал Того в час ночи 24 января (6 февраля) собрал флагманов и командиров судов. Ознакомив их с императорским указом, он от своего имени приказал «теперь же со всем флотом направиться в Желтое море и атаковать суда неприятеля, стоящие в Порт-Артуре и Чемульпо. Эскадра же предполагает атаковать неприятеля на другой день». В 9 часов утра 24 января (6 февраля) японский флот вышел в свой разбойничий поход. Общий ход боевых действий на море и суше показан на схеме.

Русская эскадра стояла в Порт-Артуре на внешнем рейде. Проводилось боевое учение. Охрана судов велась «по диспозиции мирного времени», поскольку дополнительные меры к усилению охраны было решено ввести только с 28 января (10 февраля) 1904 года. О разрыве переговоров с Японией знали лишь наместник и близкие к нему лица. Даже коменданту крепости Порт-Артур об этом не сообщили.

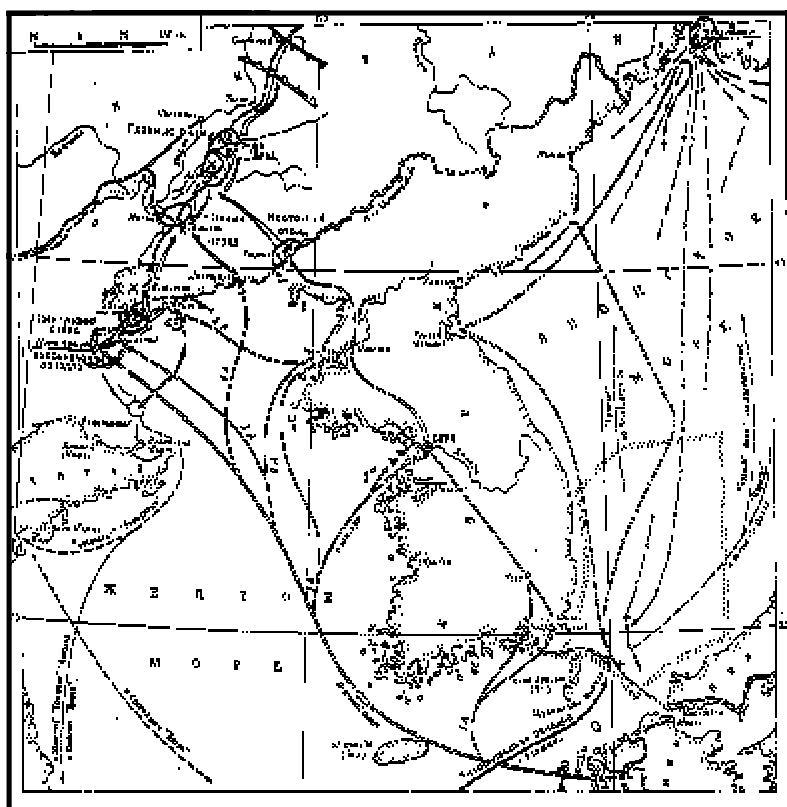
Днем 26 января (8 февраля) в Порт-Артур зашел английский пароход. Японский консул забрал японских резидентов. Наместник Алексеев и адмирал Старк не поняли, что отъезд японских резидентов являлся свидетельством неизбежности войны. И в Петербурге лишь наиболее дальновидные люди сознавали опасность нападения на русскую эскадру. Адмирал Макаров 26 января (8 февраля) написал специальное письмо морскому министру, предупреждая его о грозящей русскому флоту опасности, и рекомендовал перевести флот во внутреннюю гавань. «Если мы не поставим теперь же во внутренний бассейн флот, — писал Макаров, — то мы принуждены будем это сделать после первой ночной атаки, заплатив дорого за ошибку». Однако к моменту воровской атаки японского флота, вечером 8 февраля, суда русской эскадры оставались по-прежнему на внешнем рейде. Сторожевые миноносцы вышли в море.

В это время японская эскадра, находившаяся под командованием Того, уже подкрадывалась к Порт-Артуру. Три отряда эскадренных миноносцев шли для атаки русского флота в Порт-Артуре, 8 миноносцев были направлены в порт Дальний. Свет прожекторов на русских кораблях облегчал ориентировку японцам. Противник выпустил с близкого расстояния 16 мин, из которых лишь три попали в цель. Были подорваны «Ретвизан», броненосец «Цесаревич» и крейсер «Паллада». Японцы нанесли значительный ущерб кораблям, хотя ни один из них не потопили. (В некоторых работах о Русско-японской войне допускаются ошибочные утверждения, будто в результате японской атаки русские корабли были потоплены. На самом деле корабли получили серьезные повреждения, но остались на плаву, были отремонтированы и в июне и июле 1904 года принимали участие в боевых выходах русской эскадры.) Характерно, что японский адмирал Того не рискнул приблизиться основными силами своего флота к русской эскадре, навязать ей ночной бой. Он решил выждать до утра с тем, чтобы увидеть результаты ночной атаки. План атаки японских миноносцев показан на схеме.

Звуки взрывов и начавшаяся канонада подняли на ноги весь город и крепость Порт-Артур. В крепости не знали, что происходит в гавани. На вопрос из морского штаба ответили, что производится практическая стрельба — «отражение минной атаки». Лишь с рассветом стали видны три стальных гиганта, накренившиеся у берега в проходе в гавань. Это была тяжелая расплата за преступную халатность и легкомыслие царских генералов и адмиралов.

Другая часть японской эскадры, внезапно напавшей на Порт-Артур 27 января (9 февраля), подошла к Чемульпо. Здесь произошел героический неравный бой русских кораблей — крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» — с японской эскадрой. Не имея возможности прорваться сквозь кольцо японских кораблей, команда «Варяга» затопила крейсер и был взорван «Кореец». Память об этом героическом подвиге народ сохранил в известной песне «Варяг».

Атака Порт-Артура с моря. Утром 27 января (9 февраля) 6 японских броненосцев и 9 крейсеров — почти весь японский флот — подошли к крепости. Завязался бой, продолжавшийся 45 минут. Русская эскадра была поддержана береговой артиллерией. Результат сражения не оправдал расчетов японцев. Они отступили, не только не потопив ни одного русского судна, но и не нанесли им значитель-

Общий ход боевых действий

	Граница территории архаиважней России в 1898 г. у Китая
Порт-Артур	Главные базы русского и японского флотов
Сасебо	
Чжунчэн	Базирование отдельных русских кораблей и отрядов (к январю 1904 г.)
	Нападение японского флота на Владивостокскую эскадру у Порт-Артура в ночь на 27 января (9 февраля)
	Бой крейсера "Варяг" и канонерской лодки "Кореец" с японской эскадрой Урано 27 января (9 февраля)
	Потопление японской эскадры к Владивостоку для обстрела города в феврале и постановки мин 15 (28) апреля
	Высадка японских войск
	Расположение русских войск в начале военных действий на суше
	Наступление японских войск
	Бой у реки Ялу 18 апреля (1 мая)
	Бегство японского флота из Порт-Артура с 26 апреля (9 мая)
	Временная база главных сил японского флота у островов Ликаньшань (Зеленый) с 26 апреля (9 мая)
	Бой у Цинчэнмоу 13 (26) мая
	Бой у Вафангоу 1-2 (14-15) июня
	Гоним японской эскадрой владивостокских крейсеров 2 (15) июня
	Бой у Ташинмар 10-11 (23-24) июня
	Бой в Желтом море 28 июня (10 августа) и уход провалявшихся русских кораблей в нейтральные порты (с последующим интернированием)
	Выход отряда владивостокских крейсеров 30 июня (12 августа) для действий в Тихоокеанской эскадре и боя кораблей в Корейском проливе 1 (14) августа
	Ляоянское сражение 11 (24)-21 августа (3 сентября)
	Уходы владивостокского отряда крейсеров и минноносцев для действий на морских коммуникациях противника
	Сражение у реки Шаха 22 сентября (5 октября)-4 (17) октября
	Спахи Порт-Артура 20 декабря (2 января) 1904 г. Мужеское сражение 6 (19)-25 февраля (10 марта) 1905 г.
	Бой в Цусимском проливе 14 (27) мая и прорыв 4-х русских кораблей 15 (28) мая во Владивосток
	Район Цусимского сражения 14-15 (27-28 мая)
	Положение сторон на Сырнгандинской позиции до заключения Портсмутского (СПА) мирного договора 23 августа (5 сентября) 1905 г.

ного ущерба. Японские же корабли получили повреждения, особенно броненосцы «Микаса» и «Фуджи». Однако несколько дней спустя по нераспорядительности командования* русская эскадра потеряла на собственных минах два корабля. Флот вынужден был войти во внутреннюю гавань под защиту береговых батарей. Здесь видны явные просчеты в организации наблюдения и контроля за внешним рейдом и режимом плавания кораблей.

Командующим Тихоокеанским флотом назначен вице-адмирал С.О. Макаров. 9 марта Макаров уже был в Порт-Артуре. Под его руководством развернулась боевая деятельность на флоте. Подорванные суда при помощи кессонов ремонтировались и возвращались в строй. Было сломлено упадочное настроение, охватившее командную верхушку флота. Несмотря на ослабление эскадры, Макаров отказался от пассивных действий. Он стал настойчиво готовить эскадру к генеральному сражению, чтобы «попробовать взять море в свои руки». Макаров был смелым и бесстрашным моряком. Однажды на крейсере «Новик» он вышел в море, вступив в бой, чтобы оказать помощь миноносцу «Стерегущий». Почти весь экипаж миноносца погиб в неравном бою, машина корабля была подбита. Миноносец стал тонуть. В этот момент он был взят японцами на буксир. Два оставшихся в живых матроса заперлись в трюме и отказались сдаться японцам. Они открыли кингстоны и затопили корабль, погибнув вместе с ним. Героический поступок матросов свидетельствует о доблести и мужестве русского воина.

13 апреля на флагманском броненосце «Петропавловск» Макаров вышел с эскадрой навстречу японскому флоту. Рейд не успели протралить от мин, поставленных японцами. В 9 часов 38 минут раздался взрыв, вслед за ним другой, еще более сильный. Объятый пламенем броненосец моментально затонул. Вместе с Макаровым погибли его друг, выдающийся художник Верещагин, и весь штаб адмирала. Удалось спасти только 70 человек команды. Гибель Макарова была тяжелой потерей для всего русского флота.

После гибели Макарова русские суда уже не выходили в море. Флот отставался во внутренней бухте. Во главе флота был поставлен адмирал Витгефт.

В апреле 1904 года адмирал Того приступил к блокаде Порт-Артура. Под прикрытием флота на Ляодунском полуострове 5 мая

* Вина командиров кораблей (Степанова и Сарычева).

началась высадка второй японской армии. Русская эскадра и сухопутные войска не сделали даже попытки помешать японцам. Главнокомандующий Алексеев в день высадки японцев уехал из Порт-Артура.

В начале мая японцы окончательно прервали железнодорожное сообщение с крепостью, Порт-Артур оказался полностью отрезанным от Маньчжурской армии. С этого момента началась осада крепости японской сухопутной армией.

В это время на море еще существовали условия для активной борьбы с японским флотом. В мае на русских минах подорвались и затонули два японских броненосца. Это несколько уравнило силы японского флота и русской эскадры. Характерно, что сам адмирал Того весьма опасался, чтобы «неприятель, воспользовавшись нашими неудачами, не предпринял бы наступательных действий». Но командование царским флотом не использовало благоприятной обстановки и не перешло к активным боевым действиям на море. За время обороны Порт-Артура японский флот потерял на минах 12 боевых кораблей.

Начало боевых действий на суше. В конце апреля 1904 года вернулись военные операции и на суше. Командующим русской сухопутной армией был назначен военный министр Куропаткин. Военную «известность» Куропаткин приобрел при покорении среднеазиатских народов. Весь его военный опыт ограничивался штабной и канцелярской работой. Это был нерешительный генерал. Начатые сражения Куропаткин никогда не доводил до конца; встречаясь с трудностями, не преодолевал их, а отступал. Куропаткин с предельной выразительностью охарактеризовал себя в телеграмме, которую в ответ на свое назначение он направил Николаю II: «Только бедность в людях заставляет Ваше величество остановить свой выбор на мне». В ходе Русско-японской войны Куропаткин все время боялся обходов противника, держал большие резервы, не используя их в решающий момент битвы. Сам Куропаткин был поставлен под начальство адмирала Алексеева — ловкого царедворца, пользовавшегося поддержкой императора. Это вносило двоевластие в армию. Куропаткин и Алексеев сносились самостоятельно с императором Николаем II и интриговали друг против друга. Флот в Порт-Артуре подчинялся Алексееву, крепость Порт-Артур — Куропаткину. Единного руководства не было даже в осажденной крепости.

В конце апреля 1904 года первая японская армия под командованием генерала Куроки высадилась в Корею и, продвигаясь на се-

вер, подошла к реке Ялу. Не имея достаточно сил, способных разбить противника, Куропаткин решил отступать в Маньчжурию. В районе Ляояна намечалось сосредоточить значительное количество русских войск. Инициатива, таким образом, была сразу же передана в руки врага.

Район Ялу занимал «восточный отряд» генерал-лейтенанта Засулича, насчитывавший около 18 тыс. человек при 62 орудиях. Против него и сосредоточилась армия Куроки в составе трех дивизий при 180 орудиях. В районе переправы через Ялу располагался лишь шеститысячный русский отряд. Японцы имели здесь шестисемикратное превосходство. 1 мая разгорелся жаркий бой у Тюренчена. Русская артиллерия была подавлена. Японцы обошли русские войска на левом фланге. По вине Засулича отряд вовремя не отступил. Стрелковый Сибирский полк попал в окружение и лишь благодаря изумительной храбрости солдат и офицеров, неся при этом большие потери, штыками проложил себе дорогу. Героически, до последнего патрона сражалась небольшая группа артиллеристов и пулеметчиков.

Эта первая неудача царских войск на суше открыла противнику дорогу в Маньчжурию и облегчила высадку двух новых японских армий. Куропаткин с перепугу решил было отступить вплоть до Мукдена. Русская армия сосредоточилась в Ляояне, где строились крупные инженерные сооружения.

Героическая оборона Порт-Артура. Добившись успехов на Ялу, японцы немедленно повели наступление на Порт-Артур. Для этого была выведена находившаяся под командованием маршала Оку вторая армия. Она насчитывала свыше 40 тыс. человек, имела 216 артиллерийских стволов, в том числе 30 осадных орудий.

К моменту японского наступления оборона крепости значительно усилилась. Гарнизон был увеличен. Он насчитывал около 44 тыс. человек, в том числе 34 тыс. пехотинцев и свыше 6 тыс. артиллеристов. Общая численность гарнизона вместе с морским экипажем, дружиной городского ополчения и нестроевыми достигала около 50 тыс. человек. Защищая честь русской армии, они и вынесли всю тяжесть кровопролитных многомесячных боев. Артиллерийское вооружение крепости составляли 694 орудия и 63 пулемета. Однако артиллерия была разбросана. На линии сухопутной обороны было 351 орудие и 40 пулеметов.

Ключом к Порт-Артуру и порту Дальний являлся узкий и труднопроходимый Чинчжоуский перешеек, весьма удобный для оборо-

ны, но за его укрепление принялись поздно — лишь во время войны. Здесь было установлено только 64 старых орудия и 10 пулеметов. Накануне штурма японцами Чинчжоу командование крепости получило преступную директиву Куропаткина — не упорствовать в обороне этих позиций, снять артиллерию и отвести войска в крепость. Только талантливый генерал Кондратенко являлся сторонником решительной обороны подступов к Порт-Артуру.

Утром 26 мая развернулся решительный, но неравный бой. На оборону Чинчжоу царский генерал Фок, командовавший стоявшей там дивизией, выделил лишь один полк — около 4 тыс. человек. Всю тяжесть этого неравного боя вынес 5-й полк сибирских стрелков. Японцы имели здесь десятикратное преимущество в людях и пятикратное — в артиллерии. Со стороны залива их наступление поддерживали военные корабли, обстреливавшие русские позиции. Основные силы русского флота не вышли на помощь своей пехоте, и лишь канонерская лодка «Бобр» да два миноносца поддерживали правый фланг русской обороны. Сражение 26 мая дорого стоило японцам: их потери были в три раза больше, чем у русских. Первый же бой за Порт-Артур показал, таким образом, храбрость русских солдат, их хладнокровие и выдержку. Мужество русских воинов, проявленное в этом бою, вызвало удивление иностранных военных атташе и журналистов. Особенно отличился артиллерист Андрей Дубяга. Будучи ранен и оставшись единственным человеком на батарее, он продолжал стрелять из орудий по штурмовавшим японцам.

Однако генерал Фок, не вводя в бой основные силы, отступил. Японская армия продвинулась к Порт-Артуру. На левом фланге японцы захватили порт Дальний. После занятия Чинчжоу вторая японская армия была переброшена на север. Дальнейшие бои за Порт-Артур вела новая, третья армия генерала Ноги. В ее состав входили три дивизии и две резервные бригады. Армия обладала мощной артиллерией, имея 204 осадных орудия и 180 стволов горной и полевой артиллерии.

В начале июня царь дал директиву Куропаткину перейти в наступление, возложив на него «ответственность за участь Порт-Артура». Из Петербурга Куропаткина предупреждали, что потеря Порт-Артура «будет новым и наиболее тяжелым ударом, который подорвет политический и военный престиж России не только на Дальнем, но и на Ближнем Востоке и в Средней Азии, и в Европе, и, несомненно, наши недруги воспользуются этим, чтобы затруднить

нас елико возможно, а друзья отвернутся от России, как от бессильной союзницы».

Под этим давлением Куропаткин, хотя и с большим промедлением, двинул на юг в помощь Порт-Артуру корпус под командованием генерала Штакельберга.

14—15 июня у станции Вафангоу корпус встретился с войсками второй японской армии, находившейся под командованием Оку. Сражение окончилось неудачей для русских. Боясь потерять железную дорогу, Штакельберг отступил. Порт-Артур был окончательно отрезан от манчжурской армии и предоставлен своей судьбе. Командование Порт-Артура, возглавляемое генералом Стесселем, после отступления от Чинчжоу предложило отойти прямо в крепость. По настоянию Кондратенко было решено оборонять позиции на перевалах, а также ряд высот, расположенных перед крепостью. Это позволило на два с половиной месяца задержать японцев на подступах к крепости. За это время японцы смогли продвинуться лишь на 55 километров, неся тяжелые потери.

Однако командование по-прежнему не использовало всех возможностей для активной обороны. Решающее значение имела преступная деятельность коменданта крепости Стесселя, подрывавшего в интересах врага оборону Порт-Артура. Даже Куропаткину было ясно, что Стессель «не может без крайнего вреда для дела оставаться во главе войск, коим предстоит оборона Порт-Артура».

Для порядков, царивших в армии, характерен следующий факт. Куропаткин предписал Стесселю сдать свои обязанности генералу Смирнову. Однако Стессель скрыл от Смирнова телеграмму, назначавшую его комендантом. О своем «назначении» Смирнов узнал лишь после войны. Предательство Стесселя, ошибки командования имели самые роковые последствия для дела обороны крепости.

Одновременно с обороной против сухопутных японских войск были предприняты попытки прорвать блокаду с моря. Еще в июне был закончен ремонт русских кораблей. Флот вновь представлял собой крупную боевую силу.

Однако командующий флотом Витгефт и командиры крупных кораблей не верили в успех до прихода новой эскадры из России и всячески сопротивлялись выходу из крепости. Лишь по требованию Алексева, сомневавшегося в возможности длительной обороны крепости и настаивавшего на уходе кораблей из Порт-Артура, флот 23 июня вышел в море. В 20 милях от Порт-Артура он встретился с японской эскадрой, не рискнувшей вступить в бой. Но Витгефт под

мнимым предложением преимущества японцев повернул к крепости, даже не попытавшись начать бой. Флот стал на рейде.

В июне и июле ряд попыток помочь Порт-Артурской эскадре сделал владивостокский отряд крейсеров. Крейсера совершили смелый налет на коммуникации противника: проникнув в Корейский залив, они потопили вблизи японских баз несколько военных транспортов. Через два дня после возвращения эскадры в Порт-Артур, владивостокский крейсерский отряд вновь вошел в море. Он дошел до Корейского пролива и вступил здесь в бой с сильной японской крейсерской эскадрой. Бой кончился гибелью крейсера «Рюрик». Как видим, действия сил флота были не согласованы, и это не позволяло добиться успеха.

Так, утром 28 июля эскадра вышла в море. Но ни у Витгефта, ни у командиров кораблей не было уверенности в победе, не было и ясного плана операции и не было данных о выходе крейсеров из Владивостока. Несмотря на значительные силы японского флота, русская эскадра имела все данные для ведения успешной борьбы. Первая фаза разгоревшегося в тот же день боя протекала успешно для русских. Потерь не было, флот уходил от японцев. Во второй фазе боя японцы сосредоточили огонь на головном корабле «Цесаревич». Осколками снарядов были убиты адмирал Витгефт, офицеры штаба, командир и рулевые. Боевой строй эскадры оказался нарушенным. Командование эскадрой перешло к контр-адмиралу Ухтомскому. Эскадра рассеялась: основная ее часть вернулась в Порт-Артур, броненосец «Цесаревич» и три миноносца укрылись в Киао-Чао, другие суда вошли в нейтральные порты и были разоружены. Лишь крейсер «Новик» продолжал путь во Владивосток вокруг Японии, но и ему не удалось дойти до цели. После боя с двумя японскими крейсерами 7 августа 1904 г. он был затоплен командой у порта Корсаков (о. Сахалин).

В ходе боя 28 июля в Желтом море русские моряки и офицеры нанесли японской эскадре ряд серьезных повреждений. Несмотря на превосходство сил, японцам не удалось потопить ни одного русского корабля.

Победа японцев объяснялась малодушием командования эскадры, их бездарным руководством, неверием в силы эскадры и отсутствием воли к победе. После сражения 28 июля 1904 г. в Желтом море эскадра как крупная боевая сила, с которой были связаны надежды защитников крепости, перестала существовать. Этим решился вопрос о господстве на море в пользу японцев.

30 июля, потеряв в четырехдневных ожесточенных сухопутных боях 10—12 тыс. человек, японцы захватили ряд высот у Порт-Артура (так называемые «Волчьи горы»). Началась борьба непосредственно за самую крепость. Она продолжалась 157 дней. Японцы сосредоточили против защитников Порт-Артура 400 орудий. Русский гарнизон показал изумительное мужество и героизм, проявил находчивость и изобретательность, без которых крепость пала бы немедленно. В осажденной крепости было организовано массовое производство ручных бомб, налажено применение мин, которые скатывались с гор на штурмующие колонны или блиндажи врага. В крепости были применены минометы, широко применялись фугасы — минная война под землей. Для отражения ночных атак эффективно применялись прожекторы, снятые с судов. Это в сочетании с героизмом и храбростью сибирских стрелков и моряков сделало крепость неприступной для врага.

Сухопутной обороной руководил талантливый и образованный генерал Кондратенко. Его неутомимая энергия, личная храбрость, широкие познания в инженерном деле сыграли огромную роль в защите крепости. Несмотря на противодействие генерала Стесселя, Кондратенко являлся душой обороны. Вокруг него сплотилась лучшая часть офицерства. Он появлялся на решающих участках обороны, воодушевляя солдат и офицеров.

16 августа японское командование предложило крепости сдать-ся. Это было отвергнуто. Через два дня начался штурм. После яростных многократных атак японцы к 21 августа заняли «Угловую гору». Артиллерийский обстрел и штыковые атаки не прекращались ни днем, ни ночью. На рассвете 24 августа была предпринята последняя, самая яростная атака. По признанию самого японского командования, две дивизии посылались на верную смерть с тем, чтобы овладеть важными позициями — Большим Орлиным гнездом и Заредутной батареей.

Однако в ночной рукопашной схватке победителями остались защитники крепости. Только вокруг так называемой «Китайской стенки» было похоронено 2500 японских трупов. Во время же шестидневных атак на главном фронте японцы потеряли 15 тыс. человек, или треть армии генерала Ноги. У русских погибло 3500 человек. Японская артиллерия оказалась слабой в борьбе против русских укреплений, а фанатизм и стремительность атак японской пехоты разбились о мужество и выдержку русского гарнизона. Штурм окончился для японской армии полной неудачей.

Отражение японского натиска имело огромное значение для повышения морального состояния русского гарнизона и всей Маньчжурской армии.

19 сентября начался второй штурм крепости. Ослабленный в боях гарнизон крепости насчитывал теперь 20 тыс. штыков. После четырехдневного штурма японцам удалось захватить лишь гору Длинную. Гора Высокая — стратегический ключ крепости — по-прежнему оставалась в руках русских. Ее оборонял доблестный 5-й полк сибирских стрелков. Японцы потеряли там 6 тыс. человек, русские — 1200. Победа на Высокой была замечательной победой героев обороны. Героическая крепость приковывала к себе лучшую армию врага с огромной артиллерией. У японцев не хватило ни силы, ни уверенности в себе, чтобы повторить штурм даже тогда, когда положение защитников крепости стало критическим. Крепость продолжала героическую оборону, приковывая лучшую армию врага с огромной артиллерией. Основные резервы японцы вынуждены были направлять для пополнения потерь армии, штурмовавшей Порт-Артур.

Сражение под Ляояном. Штурмуя Порт-Артур, японцы не прекращали операций в Маньчжурии. В конце августа и начале сентября развернулось крупное сражение под Ляояном.

Русская армия занимала прочные позиции, опиравшиеся на сильные укрепления перед городом Ляояном, возведенные под наблюдением Куропаткина. Впервые за войну русская армия имела значительное численное превосходство и перевес в артиллерии. Накануне сражения русская армия насчитывала 180 тыс. человек и имела 673 орудия против 130 тыс. японской армии, обладавшей 464 орудиями. Японские армии имели плохо обеспеченный тыл, линия фронта была растянута. Техническое состояние вооружения русской армии не уступало японскому и даже превосходило его: скоростная артиллерия и трехлинейная винтовка Мосина были более совершенными по сравнению с японским вооружением. Все объективные данные складывались в пользу русских. Куропаткин намеревался здесь разбить японцев.

Однако именно в этом сражении наиболее ярко сказались все крупные недостатки царской армии, особенно пороки командного состава и прежде всего самого Куропаткина: командование не сумело использовать своих решающих преимуществ и проиграло Ляоянское сражение. В боевой линии действовало немногим более 40% войск и артиллерии. Остальные силы находились в резерве, были

разбросаны по флангам и оставлены для охраны тылов. Японцы возместили недостаток своих сил их полным использованием в ходе боя: они бросили в наступление всю пехоту и всю артиллерию, благодаря чему в пунктах атаки имели численное превосходство и преимущество в артиллерии. Между тем соотношение сил и группировка войск давали возможность русским войскам успешно наступать.

Воспользовавшись пассивностью русского командования, японский главнокомандующий приказал первой армии Куроки переправиться на правый берег реки Тайцзыхэ, охватить левый фланг русской армии, зайти в тыл Ляояну и перерезать железную дорогу. Весь маневр проводился недостаточными силами и был явной авантюрой. Куроки переправил всего лишь полторы дивизии. Куропаткин обладал более чем тройным преимуществом сил. Казалось, армия Куроки должна была погибнуть. За всю войну ни разу победа над японцами не была так близка, как в этот момент на передовых позициях Ляояна. Куроки понимал безысходность своего положения и готовился увести армию за реку. Но Куропаткин продолжал действовать нерешительно. Не добившись немедленного успеха, он решил не продолжать бой, а отступать. Среди его ближайших помощников не было смелых и решительных военачальников. Помощники Куропаткина Штакельберг, Бильдерлинг, понесли незначительные потери, панически требовали подкреплений. Поступили выдуманные в страхе сведения об «успехах японцев». Куропаткин обладал значительными неизрасходованными резервами. Нужна была лишь решительная атака. Не имея ясного представления об обстановке, Куропаткин потерял веру в армию, подчинился воле противника и без всякой необходимости приказал отступить. Приказ Куропаткина об отступлении на два часа опередил намеченное отступление японской армии. Своими руками Куропаткин и его «сподвижники» отдали врагу завоеванную солдатами победу.

Японские войска заняли Ляоян, в боях за который они потеряли 24 тыс. человек, т.е. почти 20% состава армий, русские потери составляли 17 тыс. человек. (9% состава). Сражение было проиграно, но русская армия не была разбита.

Захватнический характер настоящей войны был ясен народным массам. У русских солдат не было и не могло быть никакого морального и патриотического подъема. Война была крайне непопулярна среди народа. На первые мобилизации запасные еще являлись «безропотно, но и без подъема», — говорится в официальной истории войны. В дальнейшем настроение запасных изменилось к худшему,

увеличилось количество не явившихся на сборы. Добровольцев в эту войну почти не было. Но в тех случаях, когда русскими солдатами руководили способные офицеры, они дрались упорно и смело, чем изумляли самого противника. Поэтому не выдерживает критики попытка переложить ответственность за проигрыш сражения на солдат и на народ. Военные поражения означали кризис руководства армией как часть кризиса глубоко враждебной народным массам всей политической системы самодержавия.

Сражение на р. Шахэ. Русская армия отступила в порядке и сосредоточилась у Мукдена. Подошли подкрепления. Куропаткин решил взять в свои руки инициативу и перейти от пассивной обороны к решительному наступлению. Царскому правительству были нужны победы, чтобы хоть чем-нибудь упрочить свое пошатнувшееся положение, поднять упавший престиж за границей.

Реальное соотношение сил вновь было в пользу русских (почти 210 тыс. человек и 758 орудий у русских против 170 тыс. человек и 648 орудий у японцев). Однако план наступления был выработан Куропаткиным неудачно. Наступление должно было идти в гористой, мало изученной местности, удобной для обороны, а не для наступления. 5 октября русская армия перешла в наступление, которое осуществлялось с присущей Куропаткину нерешительностью, к тому же только частью сил. Половина войск в бою не участвовала, артиллерия использовалась слабо. Русские не добились успеха в горах и не смогли овладеть перевалами. 11 октября Куропаткин отказался от наступления и перешел к обороне. Этим воспользовалось японское командование, перейдя в наступление в центре и на правом фланге русских войск. Японцы добились здесь незначительных успехов. Куропаткин преувеличивал успехи японцев. Имея 102 резервных батальона, он мог двинуть их, чтобы разбить японцев.

Кровопролитные двухнедельные бои на реке Шахэ закончились только в начале октября.

Лишь в конце битвы, 16 октября, была вновь сделана попытка перейти в наступление против японцев. Еще имелась возможность и в этой заключительной стадии изменить ход боя в пользу русской армии. Однако Куропаткин и не стремился разбить врага, он хотел лишь остановить его дальнейшее продвижение. Были проведены успешные атаки занятых японцами сопок. Противнику здесь были нанесены большие потери.

Обе армии остались на поле боя на своих позициях, окопались и стали готовиться к зиме. Японцы не смогли разбить русскую армию.

А русский командующий, имея достаточно сил, был неспособен разгромить врага, так как не был настойчив, не умел использовать свои резервы.

Сражение на Шахэ не помогло Порт-Артуру. Оно показало, что на Маньчжурскую армию под командованием Куропаткина надежды плохие. Остановившись на Шахэ, японцы сосредоточили свои усилия на взятии Порт-Артура.

Падение Порт-Артура. В октябре противник двинулся на новый штурм крепости. Штурму предшествовала трехдневная бомбардировка. Все атаки врага были отбиты. Груды японских тел лежали вокруг крепости. Но русский гарнизон переживал серьезные трудности. Его численный состав за месяц уменьшился на 4 тыс. человек, увеличилось количество больных. Положение крепости ухудшилось.

В первой половине ноября армия Ноги получила значительное подкрепление пехоты и артиллерии. Японцам стало известно о выходе на помощь Порт-Артуру Балтийской эскадры. Поэтому японское командование торопилось покончить с крепостью. Днем 26 ноября начался новый штурм. В нем принимало участие свыше 50 тыс. японцев, которым героически противостоял русский гарнизон, едва насчитывавший вместе с резервом 18 тыс. человек.

В бою участвовал сформированный японцами трехтысячный отборный отряд добровольцев, ночью бросившийся на Курганную батарею. Полторы роты русских не могли долго сдерживать отборный отряд противника. Невзирая на потери, японцы прорвались к орудиям. Однако в самую критическую минуту штыкового боя на помощь подоспели русские моряки под командованием лейтенанта Мясникова. Японская колонна была разгромлена, атака отбита. В течение суток японцы потеряли 12 тыс. солдат и офицеров, русские — 1500.

Потерпев неудачу, японцы на следующий день, 27 ноября 1904 года, предприняли новые отчаянные атаки на западном участке обороны — горе Высокой, защищавшиеся прославленным 5-м Сибирским полком. Бои за Высокую продолжались 9 дней. Последним комендантом горы был инженер-механик флота Лосев. Только потеряв 7500 солдат и офицеров, японцы смогли занять Высокую. Заняв Высокую, японцы захватили позиции, позволявшие им вести обстрел города и гавани.

15 декабря с группой наиболее храбрых офицеров погиб герой обороны генерал-лейтенант Р.И. Кондратенко. Положение крепо-

сти еще более ухудшилось. 28 декабря японцы взорвали форт № 3. 29 декабря был созван «Совет обороны крепости». Предатели требовали капитуляции, но под давлением младших командиров Стессель фальшиво высказался за продолжение обороны. Но это был лишь тактический ход. Через день Фок предложил сдать японцам «Китайскую стенку» и 1 января сдал Большое Орлиное гнездо. В тот же день, вопреки Совету обороны, Стессель послал японцам предложение о капитуляции крепости.

2 января 1905 года крепость капитулировала. Ко времени сдачи гарнизон крепости (вместе с ранеными и больными) насчитывал 32 400 человек, из них вполне боеспособных было 15 тыс. человек. Крепость еще имела возможность обороняться, были снаряды и продовольствие. За время героической обороны было убито: на море, на суше, умерло от ран, пропало без вести около 20 тыс. человек. Японцы потеряли свыше 110 тыс. человек.

Подлинными героями обороны крепости были солдаты и матросы во главе с адмиралом Макаровым и генералом Кондратенко. Около них группировалась лучшая часть офицерства. Среди верхушки генералитета были изменники — генералы Стессель, Фок и др. Даже царский суд присудил Стесселя к смертной казни. Однако царь смягчил приговор, заменив расстрел 10 годами заключения в крепости. Остальные «сподвижники» Стесселя даже не были наказаны.

Капитуляция Порт-Артура явилась крупнейшим военно-политическим поражением царизма. Россия лишилась Тихоокеанского флота, Япония получила господство на море. Благодаря этому лишилась базы для своих операций находившаяся в пути эскадра Рожественского и ей оставалось «только позорно вернуться вспять». Япония освободила для других фронтов целую армию.

Сражение под Мукденом. Однако, несмотря на явную безнадежность дальнейшего ведения войны, царизм проводил мобилизацию сил, перебрасывал силы для решающего сражения под Мукденом. В феврале 1905 года здесь развернулась двухнедельная битва, в которой с обеих сторон принимало участие свыше 600 тыс. человек. Этой битве суждено было стать генеральным сражением, окончательно склонившим чашу весов в пользу Японии.

Численность русских войск накануне битвы доходила до 330 тыс. человек при 1266 орудиях и 56 пулеметах. Войска были сведены в три большие армии. Провалившийся главнокомандующий адмирал Алексеев получил отставку и уехал в Петербург. Генерал

Куропаткин был назначен главнокомандующим всеми вооруженными силами на театре военных действий.

Боевой состав японских армий достигал 270 тыс. при 1062 орудиях и 200 пулеметах. К японцам подошла в большом секрете армия Ноги. Японские войска были сведены в пять армий. Силы сторон были примерно равны. При некотором преимуществе русских в артиллерии и коннице, японцы обладали превосходством в пулеметах.

Куропаткин намеревался начать наступление на своем правом фланге и сосредоточил основное внимание на укрепленной позиции японцев у деревни Сандепу. На этом участке были сосредоточены резервы и большое количество артиллерии. Направление ударов было выбрано удачно; ровная местность благоприятствовала наступлению.

Однако по этому плану перед армиями не была поставлена главная задача — полностью разбить японцев. В наступление переходила лишь вторая армия. Нанесение главного удара должно было осуществляться силами, равными четвертой части этой армии. Три четверти армии должны были оказать лишь содействие наступающим силам.

В подготовке операций была проявлена типичная для Куропаткина медлительность и нераспорядительность. Опасаясь за тыл и фланги, Куропаткин ослабил передовые войска на 25 тыс. человек и 36 орудий. Кроме того, значительные силы он оттянул в резервы. Его распоряжения показывали, что он больше думал о пути отступления своих войск, чем о решительном разгроме японцев. Это вселяло неуверенность и в его ближайших помощников, которые дрожали за исход генерального сражения.

Пока Куропаткин терял попусту время, 19 февраля завязались авангардные бои, а 23—24 февраля японская правофланговая армия сама перешла в наступление против армии царского генерала Линеви́ча. Это наступление японцев явилось неожиданностью для Куропаткина и сразу же опрокинуло весь план царского командования. Куропаткин не разгадал планов врага и быстро отказался от задуманного наступления на своем правом фланге. Он решил, что главной целью японского наступления является прорыв и охват левого фланга русских армий. Поэтому уже 25 февраля он торопливо направил на укрепление левого фланга 42 батальона пехоты и 128 орудий, ослабив тем самым фланг, где планировалось решающее наступление. А между тем замысел японского командующего

Ойямы сводился именно к тому, чтобы отвлечь внимание Куропаткина и решительный удар нанести по ослабленному им правому флангу русских армий, обойдя их на равнине.

На правом фланге русских войск разыгрались решающие события. Войска второй русской армии начали отступать. Уже 3 марта выявилась опасность перерыва железнодорожных сообщений Мукдена с севером. Перейти в наступление силами третьей и первой армий Куропаткин боялся. Вместо этого он рассчитывал собрать под командованием Каульбарса 112 батальонов при 366 орудиях, перейти этими силами к решительным операциям. Каульбарс получил приказ — 5 марта перейти в наступление, отбросить противника и занять позицию по старому железнодорожному пути. Каульбарс располагал в это время силами в 75—80 тыс. штыков; японцы имели около 60 тыс.

Однако эта операция проводилась крайне неумело и робко. Вместо того чтобы перейти в наступление главными силами, Каульбарс выделил для нанесения основного удара меньше половины пехоты и меньше одной трети орудий. Пока Каульбарс готовился к наступлению, положение на правом фланге русской армии ухудшилось, и Куропаткин предложил отвести войска отсюда ближе к Мукдену. Линевицу, командовавшему первой армией, было указано на желательность перехода его в наступление, но ни срока, ни цели его наступления указано не было. Все надежды возлагались на Каульбарса и на его группу войск. Между тем силы, выделенные Каульбарсом для наступления 6 марта, были вновь сокращены до 33 батальона.

Естественно, что подготовленное таким образом наступление успеха не имело. На следующий же день, 7 марта, японцы, вновь перехватив инициативу, сами перешли в решительное наступление. На позициях русской армии завязались ожесточенные бои. В отдельных случаях русские войска переходили в атаку и наносили противнику большие потери. Первая и третья армии в основном удержали свои позиции. Но Куропаткин предупредил командование об отходе их армий с шахэйских позиций. Отступление началось с вечера 7 марта. В связи с сокращением линии фронта Куропаткин сформировал новый отряд, который задержал японцев и не позволил им достичь железной дороги.

9 марта — критический день в ходе Мукденской битвы. Обходное движение японцев на правом фланге русских войск продолжалось по направлению к единственной железной дороге. Японская

армия Ноги, переброшенная из Порт-Артура и насчитывавшая около 70 тыс. человек, оказалась почти в тылу у русских. Меры, принятые русским командованием с целью отбросить противника, не дали желательных результатов. Тяжелое положение на правом фланге осложнилось прорывом фронта первой русской армии. Создавалась угроза окружения русских войск.

Утратив веру в возможность победы, Куропаткин не верил даже в успешность обороны. В ночь на 10 марта армиям было отдано приказание начать отступление.

Отступление проходило безобразно. Часть войск попала в окружение и погибла. Из Мукдена не удалось вывезти запасы. Конница, вместо того чтобы прикрыть отступление пехоты, отступила первой. Армия отошла на сыпингайские укрепленные позиции.

16 марта Куропаткин был смещен с должности главнокомандующего. Его заменили генералом Линевичем.

В битве под Мукденом русская армия потеряла убитыми, ранеными и пленными до 89 тыс. человек. Потери японцев составляли свыше 71 тыс. человек.

В Мукденском сражении с предельной полнотой вновь выявилась неспособность русского генералитета руководить крупным современным боем.

Поражение под Мукденом являлось новым показателем отсталости всей военной организации России. Это было крупное последнее сухопутное сражение Русско-японской войны, где снова подтвердилось отсутствие оперативного искусства. Армии и фронту нужны были новые формы боевых действий.

Отступив после Мукденского сражения, русская армия заняла удобные новые позиции. Было получено значительное пополнение личного состава. В конце марта в русской армии насчитывалось 364 тыс. человек, а в августе 1905 года — 446 500 человек. Японская армия численно была слабее: она насчитывала лишь 337 500 штыков.

Однако русская армия была небоеспособна. Она была морально подавлена. Понесенные неудачи ничему не научили русских генералов.

В армии развивались революционные настроения.

Японское командование также не рисковало предпринимать новое наступление. Следует отметить, что в Мукденском сражении и японское командование не смогло реализовать своего замысла — осуществить двухсторонний охват русских армий, принудить их к

капитуляции. Япония исчерпала к тому времени подготовленные ею резервы и испытывала серьезные экономические трудности. Японское командование решило не торопиться с наступлением на сухопутном фронте.

В связи с ростом революционного движения и неудачей русской армии под Мукденом среди русских помещиков и буржуазии усиливается стремление к миру с Японией. Европейские и американские империалисты, напуганные возможностью чрезмерного усиления Японии, боявшиеся развития русской революции, грозившей гибелью царизму, в свою очередь убеждали Николая II не упорствовать «в безумной затее» и согласиться на заключение мира с Японией. Искали мира с Россией и сами японские империалисты.

Цусимская катастрофа. Царское правительство и после Мукдена не было еще окончательно убеждено в проигрыше войны. В Индийском океане находилась эскадра, на которую правительство делало свою последнюю ставку.

Эскадра под командованием адмирала Рожественского вышла из Либавы в далекий и трудный путь еще 15 октября 1904 года. Предстояло пройти 18 тыс. миль. В составе эскадры было четыре новейших броненосца, но в целом эскадра состояла из разнотипных судов: наряду с новейшими четырьмя броненосцами типа «Князь Суворов» имелись старые броненосцы со слабой артиллерией и тихим ходом. Мало было крейсеров и миноносцев. Сколочена эскадра была наспех: в пути корабли еще дооборудовались. Среди командиров было много неопытных офицеров и призванных из запаса. Рядовой и унтер-офицерский состав эскадры более чем на одну треть также состоял из запасных и молодых новобранцев. До выхода эскадры была проведена лишь одна практическая стрельба. Все это крайне снижало боевые качества эскадры. К тому же эскадра взяла с собой мало учебных снарядов. Основные силы эскадры шли вокруг Африки, а крейсера и миноносцы — через Средиземное море и Суэцкий канал. Дорогой к ним присоединились черноморские транспорты. Военные же русские корабли Турция не выпустила из Черного моря. Плавание эскадры началось неудачно. В Северном море эскадра ночью потопила несколько английских рыболовных судов, приняв их за японские миноносцы. Этот эпизод Англия провокационно использовала для обострения международной обстановки.

Английские власти, местные консулы, торговые фирмы чинили всяческие препятствия эскадре, срывали ее бункеровку углем в

портах. Лишь в середине декабря эскадра прибыла в Мадагаскар, где задержалась на два с половиной месяца. В это время Порт-Артур пал.

Сам Рожественский торопился, стремясь достигнуть Владивостока хотя бы «ценой потери части кораблей». Но после падения Порт-Артура перед ним была поставлена новая, гораздо более сложная задача — завладеть Японским морем. Сил для этого у Рожественского было явно недостаточно, и в Мадагаскаре пришлось дожидаться посланной ему на подкрепление третьей эскадры Небогатова. Эта эскадра вышла 16 февраля 1905 года из Балтики и двигалась через Средиземное море и Суэц. Эскадра состояла из четырех старых броненосцев и одного крейсера. Третья эскадра была снаряжена еще хуже, чем эскадра Рожественского.

Рожественский, не веривший в успех этой затеи, в телеграмме царю писал, что даже Тихоокеанская эскадра, гораздо более сильная, не могла овладеть Японским морем, тем более не в состоянии будут это сделать слабые вторая и третья эскадры.

Но после мукденской неудачи царское правительство ждало «чуда» и не хотело внимать никаким предостережениям Рожественского. В первой половине марта, не дождавись Небогатова, Рожественский двинулся через Индийский океан. Этот переход был сделан за 28 дней. Углем пришлось снабжаться в океане с транспортов. Франция, прикрываясь нейтралитетом, всячески старалась помешать эскадре заходить в ее порты, порты же Англии были для эскадры совершенно закрыты.

В начале мая 1905 года эскадра Рожественского соединилась с отрядом Небогатова. Силы эскадры выросли. Она насчитывала 34 боевых корабля: 11 броненосцев, 9 крейсеров и 5 вспомогательных крейсеров, 9 миноносцев и 8 вспомогательных судов. Рожественский повел суда не в обход Японии с востока, а прямо через Корейский пролив. Военные исследователи утверждают, что это решение было ошибочным: движение эскадры вокруг Японии дало бы ей больше шансов пройти незамеченной. 12 мая эскадра отпустила транспорты. В ночь на 14 мая эскадра вошла в Корейский пролив, в район расположения противника. Здесь приближающиеся русские корабли ожидала японская эскадра в составе более 60 кораблей.

Силы противника были неравны. Количество броненосных кораблей в русской эскадре было то же, что и в японской, но по боевым качествам и быстродности они уступали японским. Японцы

обладали преимуществом в крейсерах и подавляющим превосходством в миноносцах (63 против 9). Японские корабли были лучше бронированы, чем русские. Ее артиллерия выбрасывала в минуту в 25 раз более металла и в 15 раз более в минуту взрывчатого вещества. Кроме того, японские корабли имели значительно большую скорость, что позволяло им вести бой на желательной для них дистанции. Эти преимущества японского флота наряду с тактическими ошибками Рожественского определили исход морского сражения.

Сражение началось 14 мая 1905 года в 1 час 49 минут дня. Русский флагманский корабль «Князь Суворов» открыл огонь первым. Японская эскадра в это время перестраивалась. Перерезав курс русских кораблей, она зашла на левый борт и развертывалась на параллельный курс. В этот момент она была особенно уязвима во время поворота, так как расстояние до кораблей было 38 каб. в течение 15 мин, но русские адмиралы плохо использовали это.

Быстро обогнув русскую эскадру, японские корабли сосредоточили свой огонь на трех русских головных кораблях. Через 35 минут после начала боя броненосец «Осляба» вышел из строя, а еще через несколько минут он опрокинулся и затонул. Флагман «Князь Суворов» также был охвачен огнем и вскоре вышел из строя. Рожественский был ранен. Горевший броненосец «Князь Суворов» до последней минуты героически отбивался из своей единственной уцелевшей пушки, но был торпедирован и затонул. Через час после начала боя эскадру вел не адмирал, а командир головного корабля, придерживаясь курса на Владивосток.

Ночью начались атаки японских миноносцев. Они торпедировали четыре корабля, из которых затонул лишь броненосец «Наварин». Остальные продержались до утра и были затоплены своими командами. Уцелели лишь корабли Небогатова, который приказал не открывать прожекторов. Утром следующего дня четыре броненосца Небогатова оказались окруженными японской эскадрой. Не принимая боя, адмирал приказал сдать корабли японцам. Команда негодовала. Нижние чины и офицеры плакали. Многие требовали затопить или взорвать корабли. Не подчинился приказу Небогатова лишь крейсер «Изумруд», который прорвался и пошел к Владивостоку. Недалеко от города он наскочил на камень и был затоплен командой.

Раненый Рожественский вместе со своим штабом 15 мая был захвачен в плен. Спасая якобы жизнь адмирала, офицеры штаба и командир миноносца «Бедовый» сдались преследовавшему их япон-

скому миноносцу. В это же время русский миноносец «Грозный» вступил в бой с другими преследовавшими японскими миноносцами и оторвался от них.

Русская эскадра в результате разгрома оказалась уничтоженной. Лишь несколько крейсеров ушли в Манилу, где были разоружены. До Владивостока дошли крейсер «Алмаз» и два миноносца, «Грозный» и «Бравый».

Весть о разгроме русской эскадры с быстротой молнии облетела весь мир. Цусимская катастрофа была новым толчком к подъему революции в стране.

Уничтожение русского военно-морского флота означало окончательный и бесповоротный проигрыш войны.

После Цусимы у самых ярых сторонников войны надежды на победу окончательно рухнули. Помещики и буржуазия торопили правительство заключить мир с Японией.

Портсмутский мир. Инициатива мирных переговоров исходила от японского правительства. Сильно истощенная, ослабленная войной Япония была заинтересована в заключении мира. Через два дня после Цусимы японское правительство официально обратилось к американскому правительству с просьбой вступить «в сношения с Россией непосредственно или косвенно по вопросу о мире». По просьбе Японии посредником в деле заключения мирного договора между Россией и Японией выступил президент США Теодор Рузвельт. Теодор Рузвельт выступил, понятно, не в роли беспристрастного «миротворца», о чем любят писать американские буржуазные историки. Его «миролюбие» было неискренним и объяснялось тем, что дальнейшее усиление Японии угрожало интересам американского империализма в бассейне Тихого океана.

Через американского посла Рузвельт сообщил царю, что продолжение войны может «привести к потере Россией всех владений в Восточной Азии» и кончится катастрофой, поэтому он настоятельно советует вступить в переговоры о мире. В начале июня 1905 года через американского посла царь дал согласие приступить к переговорам с Японией. Соглашаясь на мир, царское правительство стремилось развязать себе руки для подавления революционного движения в стране.

Мирные переговоры состоялись в США, в городе Портсмуте.

Мирный договор был подписан 5 сентября 1905 года. Россия вынуждена была признать за Японией преобладающие политические, военные и экономические интересы в Корее. Япония в свою

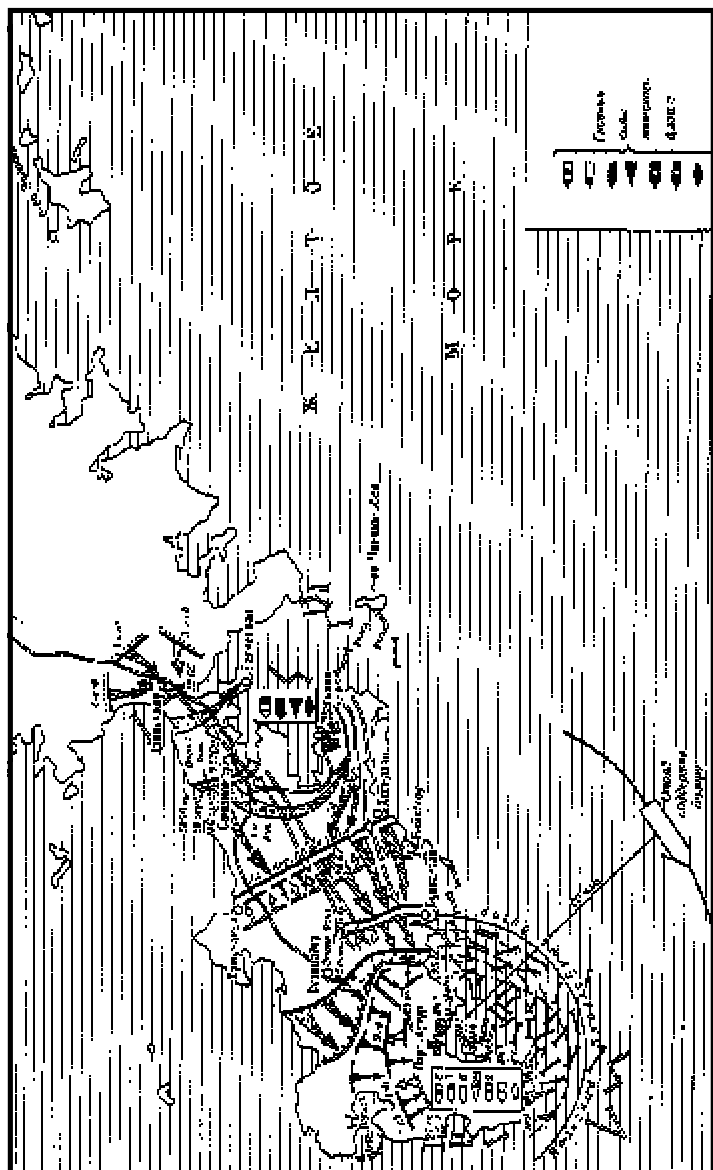
очередь признала за русскими подданными в Корее те же права, что и за подданными других держав. Вместе с тем Россия противодействовала попыткам японцев немедленно ликвидировать суверенитет Кореи. Царское правительство уступило Японии свои права на аренду Порт-Артура и Дальнего. Япония получила «без вознаграждения» железную дорогу между Куан-Чен-Цзы и Порт-Артуром со всем имуществом и каменноугольными копиями. Китайско-Восточную дорогу Россия обязалась эксплуатировать исключительно в коммерческих и промышленных целях. Россия уступила Японии южную часть Сахалина со всеми прилегающими к ней островами. Царское правительство обязывалось заключить с Японией особое соглашение по вопросу о предоставлении японцам прав на рыбную ловлю в Японском и Охотском морях и в Беринговом проливе.

Портсмутский мир был результатом военного поражения России. Окончив войну, царское правительство сосредоточило все свои усилия на борьбе с революцией. Японские империалисты воспользовались поражением царизма для того, чтобы «отхватить от России южный Сахалин, утвердиться на Курильских островах и, таким образом, закрыть на замок для нашей страны на Востоке все выходы в океан — следовательно, также все выходы к портам Камчатки и Чукотки. Было ясно, что Япония ставит себе задачу отторгнуть от России весь Дальний Восток».

Поражение России в Русско-японской войне оставило в сознании народа тяжелые воспоминания, и только победа Советской Армии над Японией в сентября 1945 года смыла позорное «черное пятно». Прошло 100 лет со дня начала Русско-японской войны (январь 1904 г.), у Японии вновь появился интерес к Курильским островам и другим территориальным проблемам, а также спекуляция на мирном договоре. Безусловно, распад СССР осложнил прочность российских позиций на Дальнем Востоке, несмотря на это необходимо учесть уроки войны на суше и море.

Причины падения Порт-Артура

С потерей Порт-Артура Россия проиграла войну. Пока русская эскадра не была уничтожена, пока крепость отвечала ударом на удар, японцы не были уверены в успешном исходе войны, ибо эскадра Рожественского, идущая из Балтики, могла появиться в Желтом море и, соединившись с порт-артурскими кораблями, изменить обстановку на море в пользу русских. Японские армии, находившиеся в Маньчжурии, могли быть отрезаны от Японии. Опасаясь это-

Блокада японским флотом Порт-Артура

го, главная ставка в Токио не жалела резервов для пополнения осадной армии Ноги, направляя ему лучшие формирования, наиболее подготовленные в военном отношении. Осуществляя блокаду крепости, японцы не считались с потерей своих боевых кораблей, в том числе броненосцев, потому что главной целью они считали Порт-Артурскую эскадру, уничтожение которой окупало потери и обеспечивало победоносное окончание войны. Блокада Порт-Артура показана на схеме.

Порт-Артур пал на 329-й день после начала войны, в ходе которой он сыграл выдающуюся роль. На подступах к крепости была перемолота стотысячная армия японцев; русский флот и гарнизон приковали к себе почти весь флот неприятеля. Оборона Порт-Артура дала возможность Куропаткину сосредоточить в Маньчжурии армию, превосходящую по количеству войск японскую.

Падение Порт-Артура вскрыло всю несостоятельность военной власти России, полную несовместимость интересов народа и самодержавия. Государственная военная, политическая и культурная отсталость страны, судьбами которой распоряжались крепостники-помещики во главе с царем, привела к проигрышу войны.

Немалую роль в падении Порт-Артура сыграли и стратегические ошибки, неподготовленность крепости и эскадры к войне, неспособность и нерешительность командования, граничащие с трусостью и изменой, бездарность большинства царских генералов и адмиралов — представителей правящего класса крепостников, несогласованность морских и сухопутных планов ведения войны.

Негодной оказалась организация армии и флота. Между ними не было тесного взаимодействия. Во взаимоотношениях между морским и сухопутным командованием в Порт-Артуре по существу царил полная неразбериха. Приморская крепость, вместо того чтобы быть подчиненной командующему Тихоокеанским флотом, была подчинена командующему Маньчжурской армией, хотя прямой связи с ней она не имела и только косвенно оказывала ей содействие, отвлекая на себя часть неприятельских сухопутных сил.

Среди высшего командования отсутствовали единые взгляды на ведение войны. Куропаткин, будучи военным министром, за год до войны решительно выступавший против ассигнования на Тихоокеанский флот, перед самой войной резко изменил свои взгляды, считая усиление флота лучшим ограждением русских интересов на Дальнем Востоке, но что-либо реальное сделать было уже поздно.

В начале войны Куропаткин в роли командующего Маньчжурской армией вновь изменил свое отношение к флоту. Он считал, что, так как флот своих задач не выполнил, и японцы высадились на материк, нужно отступать в глубь Маньчжурии до тех пор, пока из России не подойдут войсковые соединения и не решат в открытом поле исход войны. Куропаткин, видимо, не понимал, что потеря преобладания сил на море была по существу проигрышем войны. В дневнике за 14 марта (ст.) им записано: «Между прочим, я высказал адмиралу Алексееву мнение, что никакой беды не вижу во вторжении японцев в Маньчжурию и в пресечении ими связи с Порт-Артуром. Они ослабят себя, уйдя от своей базы, а мы будем усиливать себя с каждым днем».

Адмирал Алексеев первостепенное значение придавал флоту. Главной задачей армии он считал выручку Порт-Артура, после чего приведенная в боевое состояние эскадра могла бы, по его мнению, снова начать борьбу за господство на море.

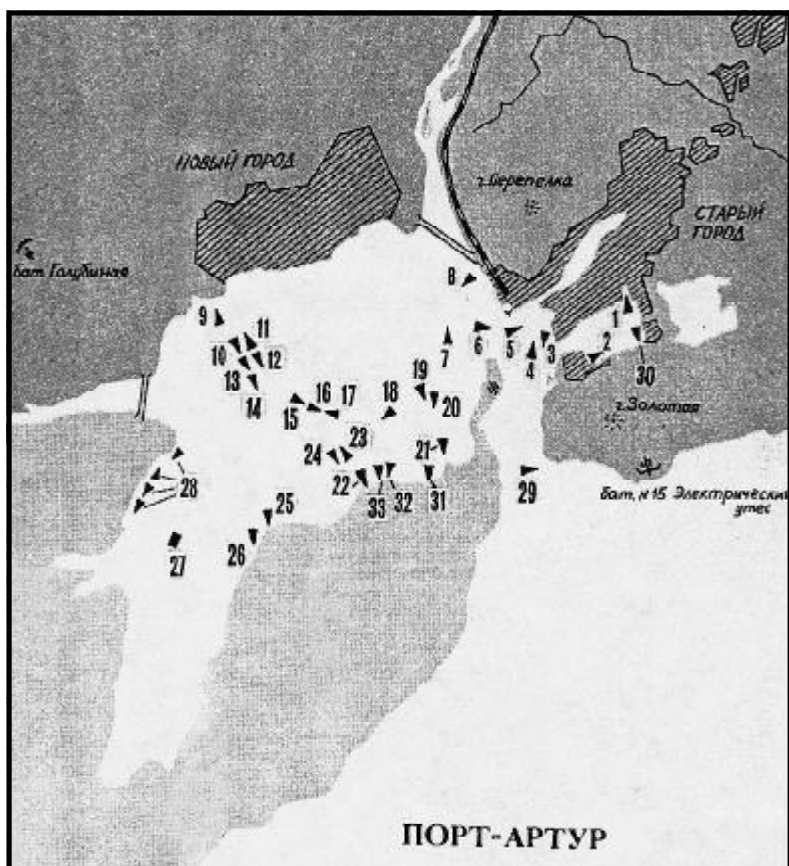
Таким образом, взгляды двух высших начальников на ведение войны были различны, оба они решали вопрос ведомственно, узко, не понимая роли сухопутных сил и флота при решении больших задач войны, из-за этого был допущен ряд грубейших ошибок, ускоривших падение Порт-Артура и способствовавших проигрышу войны:

1) отступление без упорного сопротивления от реки Ялу на Ляоян в начале войны дало возможность неприятелю высадить 2-ю армию Оку в западной части Желтого моря в районе Бицзыво, без противодействия и без потерь; эта армия отрезала Порт-Артур от войск Куропаткина;

2) оставление без упорной борьбы Кинчжоуской позиции и отход войск к Порт-Артуру отдали в руки японцев порт Дальний, через который противник в течение всей войны снабжал всем необходимым армию Оку и Куроки, действовавшие против Куропаткина, и в течение семи месяцев питал армию Ноги, действовавшую против Порт-Артура;

3) неподготовленная, проведенная Куропаткиным в угоду общественному мнению операция по выручке Порт-Артура и неудачный бой корпуса Штакельберга под Вафангоу не помогли, а ухудшили положение крепости: Куропаткин раскрыл свои планы; японцы поняли, что это была демонстрация и русские выручать Порт-Артур не будут.

Порт-Артур как приморская крепость, несмотря на упорную оборону, не обеспечил безопасность флоту, а этот последний из-за

Корабли, затопленные в Порт-Артуре перед сдачей крепости японцам:

- 1 — минный транспорт «Амур»,
- 2 — крейсер «Баян»,
- 3 — крейсер «Паллада»,
- 4 — броненосец «Победа»,
- 5 — броненосец «Ретвизан»,
- 6 — броненосец «Полтава»,
- 7 — броненосец «Пересвет»,
- 8 — канонерская лодка «Гиляк»,
- 9 — канонерская лодка «Бобр»,
- 10 — транспорт «Зоя»,
- 11 — транспорт «Гирин»,
- 12 — транспорт «Цицикар»,
- 13 — транспорт «Бурея»,
- 14 — транспорт «Нингута»,
- 15 — госпитальное судно «Маньчжурия»,
- 16 — транспорт «Амур»,
- 17 — транспорт «Казань»,
- 18 — госпитальное судно (вспомогательный крейсер) «Ангара»,
- 19 — крейсер (клипер) «Забияка»,
- 20 — транспорт «Европа»,
- 21 — крейсер (клипер) «Джигит»,
- 22 — миноносец «Боевой»,
- 23 — минный крейсер «Всадник»,
- 24 — минный крейсер «Гайдамак»,
- 25 — миноносец «Разящий»,
- 26 — миноносец «Сторожевой»,
- 27 — плавкран,
- 28 — малые подводные лодки,
- 29 — крейсер (клипер) «Разбойник»,
- 30 — шхуна «Ермак»,
- 31 — транспорт «Новик»,
- 32 — миноносец «Сильный»,
- 33 — миноносец «Бдительный».

Источники:

Сэкай-но кансэн, № 9 (412), 1989, с. 52—59

Судостроение, № 3, 1990, с. 69

бездарности руководителей не сумел прорвать блокаду и отдал все свои ресурсы для обороны крепости. Флот погиб не в открытом морском бою с противником, а защищая свою базу. В Порт-Артуре еще раз на практике подтвердилось положение, что защищать свою базу флот должен путем борьбы с флотом противника в открытом море, но только не в гавани, обороняясь от противника с суши, под прикрытием береговых батарей.

Порт-Артур стоил противнику колоссальных жертв. Японская армия, действовавшая на Квантунском полуострове против русской крепости, начиная от высадки в Бицзыво и до конца осады, потеряла убитыми, ранеными и выбывшими из строя по болезни свыше 110 тыс. человек, из них до 10 тыс. офицеров.

За время осады японцы ежедневно теряли в среднем до 600 человек, или около трех рот. Многие из военных авторитетов считают потери японцев больше официально сообщенных, так как в них не учтены легко раненые.

Потери противника на море по приблизительным подсчетам равны пяти тысячам матросов и офицеров, из них до двух тысяч убитых и утонувших («Иосино» — 319 человек, «Хацусе» — 492 человека, «Такасаго» — 274 человека, на судах, участвовавших при закупорочных операциях, — до 300 человек и т.д.).

Ощутительные потери понес флот и в корабельном составе. 4 января 1905 г. вице-адмирал Того в донесении в главную ставку сообщил: «...В течение длинной блокады была постоянная опасность от неприятельских мин заграждения и плавучих мин... Сначала мы потеряли «Мияко», «Иосино», «Хацусе», «Яшима», «Осимо», «Акацуки», «Каймон», а позже «Хаядори», «Хайен», «Атаго», «Сайен» и «Такасаго».

Того в донесении не назвал многих погибших миноносцев и умолчал о броненосцах, крейсерах и других судах, которые были серьезно повреждены («Сиракумо», «Чидори», «Чиода», «Маказа», «Цусима», «Асахи», «Акаси» и многие другие). Того не упомянул и о двух десятках транспортов, погибших у Порт-Артура во время блокадных действий.

Немалый урон понесли и русские. В гарнизоне крепости, состоявшем в мае 1904 г. из 41 938 человек (без моряков), за время осады с мая по декабрь было убито и умерло от ран и болезней 9578 солдат и офицеров.

По сведениям главного хирурга 3-го армейского Сибирского корпуса Б. Гюббенета, общее число погибших порт-артурцев дос-

тигает 12 657 человек, из них убито 5393, умерло от ран 2433, умерло от болезней 1508, пропало без вести 1087, умерло в госпиталях Порт-Артура в течение месяца после капитуляции 1567, умерло при следовании в плен 40 и умерло в плену 350 человек.

Много погибло и русских моряков. Из 11 028 человек, составивших команды кораблей и береговых частей Тихоокеанского флота, было из строя 7744, т.е. примерно 70%; из них было убито 2939 (в том числе потери во Владивостоке и Владивостокском отряде крейсеров). 33 боевых корабля было затоплено в Порт-Артуре перед сдачей крепости, их места показаны на плане.

Так за отсталость царской России народ расплачивался своей кровью. Русский народ не хотел войны, но солдаты и матросы в условиях осажденной крепости дрались стойко и упорно. В Порт-Артуре «русский народ остался тем же, каким он проявил себя на Малаховом кургане, на багратионовых флешах Бородина, в десятках войн под знаменами Суворова, Кутузова, Ушакова, Нахимова».

Основной силой, обеспечившей сопротивляемость Порт-Артура, были русский офицер, солдат и матрос. В атмосфере бесправия и жестокой дисциплины в царской армии и флоте русские матросы и солдаты в крепости все же имели высокие боевые качества.

Основная масса русских рядовых офицеров в условиях осады крепости самоотверженно сражалась, но при этом она защищала, в отличие от солдат, свои классовые интересы, оставаясь чуждой солдатской массе. Во время боев было много случаев, когда солдаты и матросы дрались упорнее под руководством младших офицеров, командовавших к концу осады, как правило, взводами, а во время штурмовой зачистки ротами. Неприязненное отношение рядовых к офицерам особенно проявлялось по отношению к тем из них, кто смотрел на солдат свысока, не заботился о нуждах подчиненного и т.д. Было немало случаев прямого неповиновения распоряжениям офицеров, и даже расправы с особенно ненавистными из них. Явно враждебно относились солдаты и матросы к офицерам с иностранными фамилиями и особенно к немцам (Стессель, Фок, Вирен и многие другие) и не верили им...

Участник войны генерал Е.И. Мартынов так говорил о русском солдате: «Посреди развалин нашей старой военной системы, при падении несокрушимых до тех пор авторитетов, при полном банкротстве идей, еще недавно бесспорных, одно лишь стоит непоколебимо — это мужество русского солдата».

Русский солдат был вынослив и храбр, но он был безграмотен, забит, бесправен. И это, безусловно, влияло на его боевые качества.

«Без инициативного, сознательного солдата и матроса невозможен успех в современной войне. Никакая выносливость, никакая физическая сила... не могут дать перевеса в эпоху скорострельных малокалиберных ружей, машинных пушек, сложных технических устройств на судах, рассыпного строя в сухопутных сражениях».

Осада и оборона Порт-Артура подтвердили важное стратегическое значение приморских крепостей в ходе войны и их живучесть. Но опыт борьбы подтвердил и то, что как бы героически ни сражались защитники приморского города-крепости — солдаты, матросы и офицеры, но если нет взаимодействия армии и флота вообще и между гарнизоном крепости и полевой армией в частности, крепость, осажденная с суши и блокированная с моря, не может удержаться против превосходящего в силах противника и будет им взята (другой вопрос что Стессель сдал Порт-Артур, не используя всех возможностей для сопротивления).

В начале XX века в связи с мощным развитием промышленного производства, с появлением новых средств военной техники в корне изменилось оружие нападения и прежде всего увеличилась разрушительная сила осадной артиллерии. В то же время кардинально усилились и средства обороны: инженерное искусство, мощь крепостной артиллерии. Место мешков с песком занял цемент и т.д. Порт-Артур был укреплен несравненно лучше, чем Севастополь 1854—1855 гг., но, как показала оборона, и он имел много недостатков, которые в известной степени облегчили противнику осаду и, с другой стороны, ослабляли обороноспособность и сопротивляемость крепости.

Осада и оборона Порт-Артура внесли много нового в военное искусство.

Применение японцами мощной гаубичной и дальнобойной артиллерии, скорострельной артиллерии и пулеметов давало им возможность, сосредоточив огневую мощь своего оружия на узком участке, прорвать линию оборонительных сооружений крепости и выйти в глубину обороны. Японцы этого сделать не смогли, не сумели разумно использовать своих преимуществ. Но опыт борьбы все же показал: линейное расположение на местности основных оборонительных объектов (форты, укрепления и т.д.) свой век отжило, что мощные оборонительные сооружения нужны не только на переднем крае, но главным образом в глубине обороны.

Дальнобойная артиллерия потребовала выноса передовых позиций крепости на расстояние не меньше, чем дистанция огня осаждавшего (12—15 км), в противном случае крепость, где обычно сосредоточены органы командования, штабы, службы обеспечения, резервы, склады боевых припасов и продовольствия и другие важные объекты, не будет гарантирована от постоянного огневого воздействия противника. Так и было в Порт-Артуре.

В связи с неизмеримо возросшей пробивной силой навесно падающего снаряда крупнокалиберной гаубицы после войны по-новому встал вопрос об устройстве бетонированных долговременных огневых сооружений, в частности перекрытий фортов, сводов в казематах, качестве бетона и т.д. Существовавшие бетонированные сооружения не выдержали экзамена в борьбе с новой мощной артиллерией.

Оборона Порт-Артуа подтвердила старое положение о том, что приморская крепость должна быть защищена в одинаковой степени сильно от нападения противника как с суши, так и с моря. Артиллерия приморского фронта должна иметь круговой обстрел, т.е. вести огонь и по кораблям противника в море, и по его войскам, наступающим на сухопутном фронте. Противнику выгоднее захватить крепость с суши, в этом случае ее гарнизон отрезается от страны и полевой армии, для противника появляется возможность относительно длительного воздействия на оборону, наконец, он получает возможность накапливать силы и средства для штурма и нанести удар внезапно и на выгодном для себя, но неизвестном обороне направлении.

Этот ценный вывод из опыта Русско-японской войны не был в достаточной степени учтен воюющими государствами в Первой и Второй мировых войнах (Циндао, Гонконг, Сингапур и др.).

Использование береговой артиллерии на приморском фронте Порт-Артуа против броненосных сил противника не дало результатов; при всех других явных преимуществах она не обладала достаточной дальностью стрельбы. Корабли противника с дальнего расстояния расстреливали безнаказанно объекты крепости с моря.

Это после войны было учтено всеми государствами, имевшими береговую оборону, которая с тех пор стала, в силу экономических возможностей, оснащаться современной новейшей артиллерией.

Порт-Артур был последней из приморских крепостей, в которой стационарная артиллерия располагалась на открытых позициях, где по-настоящему не применялась маскировка. Мощность артиллерии,

ее скорострельность, наконец, возросшая меткость нанесли сокрушительный удар по установкам на открытых позициях, заставили заковывать их в железобетон и маскировать.

В вопросах управления артиллерийским огнем крепостной стационарной артиллерии оборона дала следующие выводы:

- управление огнем должно быть централизовано;
- командные пункты батарей должны располагаться вне огневых позиций;
- наблюдательные посты следует выбрасывать на впереди лежащие высоты (в условиях пересеченной местности).

Опыт войны показал, что для того, чтобы успешно и своевременно маневрировать огневыми средствами и войсками по внутренним направлениям, приморская крепость, находящаяся на пересеченной местности, должна иметь совершенные крепостные дороги, в достаточной степени замаскированные со стороны противника. К сожалению, дороги были одним из существенных недочетов крепости Порт-Артура.

Развитие военно-инженерного дела после героической обороны Севастополя ушло далеко вперед, но в царской армии оно явно недооценивалось. Хотя теоретически были разработаны новые средства и приемы борьбы, но практически в Порт-Артуре сделано было мало. Из инженерных частей по обеспечению обороны в Порт-Артуре действовали минная рота, саперная рота и железнодорожная рота. Кроме того, была сформирована отдельная фугасная команда, состоявшая из саперов, артиллеристов, стрелков и железнодорожников, и была выделена команда морских минеров в помощь минной роте по устройству подводных минных заграждений. Следует отметить, что в Порт-Артуре наши саперы впервые в истории войн применили пуск тока высокого напряжения в проволочные сети заграждения...

При обороне Порт-Артура были применены пулеметы — новое грозное оружие, но пулеметов было мало и использование их налажено плохо, а позднее почти все они были уничтожены артиллерийским огнем противника.

В течение всей осады применялись ручные гранаты как новое эффективное оружие ближнего боя. В условиях крепостной войны, сильно пересеченной местности, большого количества искусственных укрытий и мертвых пространств часто единственным способом воздействия на живую силу оборонявшихся и наступавших являлись гранаты. Порт-артурцы организовали производство этого оружия

в осажденной крепости, но массовое его изготовление не могло быть налажено...

Оборона Порт-Артура, считая со дня тесного обложения крепости, продолжалась 156 дней. Несмотря на то, что на протяжении всего этого периода японцы имели превосходство в живой силе (к концу осады оно было пятикратным), располагали мощной осадной артиллерией, обильно снабженной снарядами, а с моря повседневно действовал флот, — им не удалось в открытом бою одолеть русского солдата.

В августе японцы совершенно безуспешно штурмовали крепость как обычную полевую укрепленную позицию; в сентябре-октябре они широко развернули инженерные работы, подвели сапы вплотную к фортам и укреплениям и снова атаковали, но опять понеся огромные потери, ничего не достигли; в ноябре войска противника подземными ходами проникли во рвы фортов и еще раз безуспешно штурмовали. Генерал Ноги был вынужден пойти на последнее средство — прокладывать минные галереи непосредственно под форты и взрывать их.

Английский корреспондент Эллис Бартлетт, находившийся при армии Ноги и наблюдавший гигантскую битву под Порт-Артуром изо в день в продолжение всего периода осады, писал:

«История осады Порт-Артура — это, от начала до конца, трагедия японского оружия; только история осады, составленная по официальным документам главной квартиры, может раскрыть все тактические ошибки японцев, но подобная история едва ли появится в свет, пока настоящее поколение не сошло со сцены».

Такой истории не появилось. Написанное японским морским генеральным штабом официальное описание войны пристрастно и необъективно, оно умышленно искажает истину.

Тот же Бартлетт дал совершенно верную оценку военного искусства японцев, осаждавших Порт-Артур: «Ни в области стратегии, ни в области военного искусства не было проявлено со стороны японцев ничего выдающегося или особенно замечательного. Все ограничивалось размещением тысяч людей в возможно близком к неприятельским позициям расстоянии и вызовом их для атаки через известные промежутки». Осада Порт-Артура не принесла славы японскому оружию. Крепость не была взята, а была сдана; об этом заявлял и сам генерал Ноги в письме генералу Тераучи, написанном после осады: «...Единственное чувство, писал — он, — которое я в настоящее время испытываю, — это стыд и страдание, что

мне пришлось потратить так много человеческих жизней, боевых припасов и времени на недоконченное предприятие» (подчеркнуто нами. — А.С.).

Следовательно, не военное искусство японцев при явном их материальном превосходстве решило участь крепости, а главным образом бездарность и прямое предательство царских генералов Стесселя, Фока и др., сдавших крепость.

Рассмотрев общий ход боевых действий в Русско-японской войне, можно сделать главный вывод, что созданная в начале XX века новая материальная база ведения войны не была реализована в связи с отсутствием новой военной теории ее применения. Это сказалось на отсутствии новых форм вооруженной борьбы на суше и море, подготовки кадров и управления, а главное — отсутствие развития теории военной и военно-морской науки. Опыт обороны Порт-Артура широко использовался при обороне военно-морских баз на приморских направлениях в ходе Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Глава 4

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА МОРЕ

Рассмотрев общий ход боевых действий, необходим анализ боевых действий сил флота на море, от успеха которых зависел исход Русско-японской войны.

Одной из самых непопулярных войн, которые когда-либо вела Россия, являлась Русско-японская война 1904—1905 гг. В этой войне русский Военно-Морской флот, являвшийся в тот период одним из крупнейших в мире, впервые потерпел жестокое поражение после блистательных морских сражений в XVIII и XIX веках. Особенно трагичным было поражение русской эскадры в Цусимском проливе, закончившееся полным ее разгромом. Война возникла в результате соперничества России с Японией, захватившей часть территории Китая. Обострению отношений с Японией способствовало заключение в 1896 г. договора России с Китаем на постройку Китайско-Восточной ж.д. через Маньчжурию (от Читы через Харбин к Владивостоку), аренда у Китая Квантунского полуострова и постройка на нем военно-морской базы в Порт-Артуре, а также введение русских войск в Маньчжурию в 1899—1901 гг.

Активную подготовку к войне с Россией Япония начала с 1902 г. после заключения союза с Англией, пытавшейся сохранить свое монопольное положение на китайском рынке. Англия и США, видевшие в России своего основного соперника в этой части планеты, активно поддерживали агрессивные планы Японии.

24 января (6 февраля) 1904 г. Япония разорвала дипломатические отношения с Россией, а 27 января начала войну, которая официально была объявлена лишь 28 января.

К началу войны суммарные вооруженные силы Японии превосходили русские силы на Дальнем Востоке в людях более чем в 3 раза, в артиллерии — почти в 8 раз, по пулеметам — в 18 раз, по количеству кораблей — в 1,3 раза.

В составе русского флота на Дальнем Востоке имелось 63 корабля, в том числе: 7 эскадренных броненосцев, 4 броненосных и 7 легких крейсеров, 6 канонерских лодок, 27 эсминцев, 10 малых миноносцев и 2 минных заградителя.

Японский флот по численности и качеству вооружения превосходил Тихоокеанский флот России и имел к началу войны более 100 кораблей, в том числе: 6 эскадренных броненосцев, 8 броненосных крейсеров, 17 легких крейсеров, около 30 канонерских лодок, 20 эсминцев и свыше 50 малых миноносцев. Тактико-технические данные русских и японских кораблей показаны в таблице.

Японским планом предусматривалось: завоевание господства на море путем уничтожения русского флота или вывода его из строя на длительное время внезапным ударом (до объявления войны), обеспечение от атак русских кораблей своих морских коммуникаций; быструю переброску сухопутных сил, захват Порт-Артура и разгром русской армии в районе Ляояна; захват острова Сахалина, а в дальнейшем Маньчжурии, Уссурийского и Приморского краев.

В планы войны России была положена идея выигрыша времени для сосредоточения и развертывания сил в районе Ляоян, Хайчэн. Намечалось частью войск сдерживать наступление японской армии, а также удерживать крепость Порт-Артур. В дальнейшем предполагалось перейти в общее наступление и разгромить японскую армию на континенте.

На русский флот возлагались задачи: базируясь на Порт-Артур, удерживать господство в Желтом море и Корейском проливе; не допускать высадку японских войск на западное побережье Кореи; действиями Владивостокского отряда крейсеров нарушать коммуникации противника в Японском море и воспрепятствовать высадке японских войск в Приамурье; обеспечить постановку оборонительных минных заграждений у Порт-Артура, Владивостока и в заливе Талиенван.

Боевые действия в борьбе на море за весь период войны можно подразделить на следующие основные события: действия флота при обороне Порт-Артура; действия Владивостокского отряда крейсеров на морских сообщениях противника; переход 2-й и 3-й Тихоокеанских эскадр на Дальний Восток и Цусимское сражение.

Порт-Артур. Начало войны ознаменовалось вероломным нападением японского флота в ночь на 27 января 1904 г. на русскую эскадру, стоявшую на внешнем рейде Порт-Артура и отряд кораблей, находившийся в Корейском порту Чемульпо. С этого дня начались боевые действия русского флота при обороне Порт-Артура. Здесь находились основные силы Тихоокеанского флота, который именовался 1-й Тихоокеанской эскадрой. Командовал эскадрой вице-

Тактико-технические данные русских и японских эскадренных броненосцев *

	Год постройки	Длина, м	Орудия				Максимальная скорость	Броня, мм			
			305 мм	203 мм	152 мм	102 мм		Эквивалент	толщина	бронирование	Рубки
Россия											
«Щастливый»	1901	136,0	4	—	12	10	10	270 ** 180	30 ** 40	300	250
«Бетанков»	1910	124,2	4	—	12	38	38	225 502 ** 50	— —	254	250
«Гриб»	1900	126,7	—	4	11	20	32	229	145	220	200
«Гриб»	1898	126,7	—	4	11	25	32	229	145	220	200
«Севастополь»	1895	109,0	4	—	12	—	42	400	75	270	200
«Патриот»	1894	109,6	4	—	12	—	40	400	75	270	200
«Патриот»	1894	109,6	4	—	12	—	42	400	75	270	200
Япония											
«Мидзу»	1900	151,0	4	—	14	20	12	220	—	330	300
«Асума»	1899	152,0	4	—	14	20	20	220	—	330	300
«Асума»	1899	152,0	4	—	14	20	12	220	—	330	300
«Патриот»	1897	128,0	4	—	12	25	42	220	—	330	350
«Фудзи»	1896	134,5	4	—	10	25	24	150	—	330	350
«Патриот»	1895	134,5	4	—	10	25	24	150	—	330	350

* Составлено по: Русские-японская война 1904—1905 гг. Кн. 1. Работы Исторической комиссии при МГН. СПб., 1912, т. 2—4; Японские флоты. Справочник. Адаптировано по курсу истории морского искусства, П. эд. 1964, т. 1. В издании даны данные о бронировании кораблей.

Тактико-технические данные русских и японских броненосных крейсеров *

	Год постройки	Водоизмещение, т	Скорость, узлы	Число орудий разных калибров					Дальность, км		
				283 мм	203 мм	152 мм	120 мм	76 мм	основных калибров	позадельных	батареи
Россия	1900	7 726	21		2	8		20	12	200	150
	1901	12 156	19,5		4	16		24	36	252	152
	1902	13 115	19,7		4	16		12	40	260	152
	1902	11 130	18,8		4	16	6		16	254	224
Япония											
	1903	7 750	20		4	14		40	40	150	143
	1902	7 700	20	1	2	14		40	40	150	143
	1900	9 773	20,8		4	14		42	7	175	150
	1899	9 426	20		4	12		42	42	175	150
	1899	9 595	20		4	12		42	7	175	150
	1899	9 725	20,8		4	12		42	7	175	150
	1898	9 700	21,5		4	14		42	7	175	152
	1898	9 700	21,5		4	14		42	7	175	152
	1895	9 700	20,5		4	14		42	7	175	150

* Составлено по: Русско-японская война 1904—1905 гг., Кн. 1. Работа Исторической комиссии при МВУ. СПб. 1912; с. 2—4; Военные флоты. Справочник. Афиши схем и таблиц по курсу подготовки военно-морского персонала [3 т., 1917].

адмирал О.В. Старк. На Владивосток базировался отряд из 4 крейсеров и 10 миноносцев. Командиром отряда был вице-адмирал П.А. Безобразов.

Внезапность нападения японцев на русские корабли оказалась неожиданной для командования русской армии и Тихоокеанского флота, хотя научные исследования и сценарии по этому вопросу заблаговременно прорабатывались в Военно-морской академии. В частности, в 1902—1903 гг. в ней была проведена стратегическая игра на тему: «Война России с Японией в 1905 г.». В ходе игры исследовался вариант внезапного начала военных действий со стороны Японии без объявления войны. В составе руководства игрой находился начальник Главного морского штаба контр-адмирал З.П. Рожественский, будущий командующий 2-й Тихоокеанской эскадрой. Однако, несмотря на результаты игры, не было принято никаких мер, чтобы откорректировать планы войны в соответствии с этими выводами и повысить боеготовность Тихоокеанского флота.

Действия японского флота, возглавляемого адмиралом Того, начались с ночной атаки миноносцев на корабли Порт-Артурской эскадры, стоящие на внешнем рейде. В атаке участвовали 5 отрядов миноносцев. Три отряда (10 миноносцев) были направлены к Порт-Артуру, а два (8 миноносцев) — к порту Дальний. При движении к Порт-Артуру японские миноносцы обнаружили по отличительным огням дозорные миноносцы «Бесстрашный» и «Расторопный», но уклонились от встречи с ними и незамеченными прошли к месту стоянки русской эскадры, ориентируясь по прожекторам русских кораблей, освещавших подходы к рейду.

Атака началась в 23 ч. 30 м. 26 января и продолжалась свыше часа. Миноносцы стреляли одиночными торпедами с дистанции 1—2 кабельтовых. Всего было выпущено 15 торпед, из них в корабли попали только три. Ими были повреждены броненосцы «Ретвизан», «Цесаревич» и крейсер «Паллада».

Выход из строя трех кораблей, из которых «Ретвизан» и «Цесаревич» являлись самыми сильными броненосцами, значительно ослабил русский флот, так как для заделки подводных пробоев потребовалось не менее полугода.

Утром 27 января японская эскадра подошла к Порт-Артуру с целью уничтожения русских кораблей, уцелевших после ночной торпедной атаки миноносцев. На флагманском корабле был поднят сигнал адмирала Того: «В этом сражении лежит решительная победа или поражение; пусть каждый старается из всех сил». Эскадра

состояла из 6 эскадренных броненосцев, 5 броненосных крейсеров и 4 крейсеров.

В 11 ч. 07 м. японская эскадра на дистанции 46,5 кабельтовых открыла огонь по русским кораблям, стоящим на якоре. В 11 ч. 14 м. под огнем противника русская эскадра снялась с якоря и строем кильватера пошла на сближение с противником, ведя огонь из носовых орудий. Одновременно открыли огонь и поврежденные, стоявшие на мели, корабли «Ретвизан», «Цесаревич» и «Паллада». В 11 ч. 23 м. русская эскадра легла на контркурс с японскими кораблями и открыла по ним огонь правым бортом. В 11 ч. 30 м. с некоторым запозданием из-за отсутствия четкого взаимодействия между эскадрой и крепостью открыли огонь по противнику береговые батареи.

Адмирал Того не выдержал совместного огня русских кораблей и береговых батарей и в 11 ч. 45 м. отказался от выполнения намеченной задачи, повернул на юг и вышел из боя. Вице-адмирал Старк не стал преследовать японский флот, и эскадра вернулась на прежнее место якорной стоянки.

Этот первый бой главных сил флотов продолжался 40 минут. За время боя русские корабли выпустили по противнику 2207 снарядов и береговые батареи — 131 снаряд. Всего 2338 снарядов преимущественно 75 мм калибра и добились 11 попаданий. Количество снарядов, выпущенных японцами, неизвестно, но они добились 38 попаданий, в том числе 14 — в броненосцы, 21 — в крейсера и 3 — в минный заградитель и канонерскую лодку, стоявшие в порту*. Эти данные показывают, что русские корабли стреляли хуже, чем японские. Основная причина такого результата — недостаточная подготовка артиллеристов к ведению огня по движущимся целям.

Подвиг «Варяга» и «Корейца». В этот же день произошел бой крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» с японской эскадрой, возглавляемой адмиралом Урно. Накануне боя русские корабли находились в корейском порту Чемульпо. Наместник царя на Дальнем Востоке адмирал Алексеев, несмотря на реальную угрозу японского нападения, своевременно не отозвал эти корабли в Порт-Артур. А телеграфная связь с портами Кореи японцами была прервана. Не имея информации из Порт-Артура, командир «Варяга» капи-

* Русско-японская война 1904—1905 гг. Кн. 1, СПб., 1912, с. 276.

тан первого ранга Всеволод Федорович Руднев (1855—1913 гг.) 26 января направил канонерскую лодку «Кореец» под командованием капитана второго ранга Г.П. Беляева для выяснения обстановки и получения указаний о задачах отряда кораблей. Как только «Кореец» вышел в море, ему преградила путь японская эскадра в составе одного броненосного крейсера, пяти крейсеров, восьми эскадренных миноносцев и трех транспортов с войсками*. «Кореец» вынужден был вернуться в Чемульпо. На следующий день японский адмирал предъявил командиру «Варяга» ультиматум с требованием покинуть Чемульпо, в противном случае угрожал атаковать русские корабли на рейде. Капитан первого ранга Руднев принял решение прорываться в Порт-Артур. Перед выходом кораблей в море командир «Варяга» обратился к экипажу со следующими словами: «Никаких вопросов о сдаче не может быть, мы не сдадим им крейсера, ни самих себя, сражаться до последней возможности и капли крови». Эти слова были встречены с энтузиазмом личным составом «Варяга» и «Корейца».

*Командир крейсера «Варяг»
капитан 1-го ранга В.Ф. Руднев*

Оба корабля изготовились к бою и в 11 ч. 20 м. 27 января 1904 г. вышли из Чемульпо. В 11 ч. 45 м. они оказались на виду у японской эскадры, и адмирал Урно сигналом предложил им сдаться. Не получив ответа, японцы открыли огонь по русским кораблям. «Варяг» огнем обоих бортов стал наносить меткие удары по ближайшим японским кораблям, нанес серьезные повреждения двум крейсерам и потопил один миноносец противника. Но силы были неравны. Корабли японской эскадры сосредоточили основной огонь на

* Намечалось высадить в Чемульпо передовой отряд 1-й японской армии в количестве 3000 человек.

*Командир канонерской лодки
«Кореец» капитан 2-го ранга
Г.П. Беляев*

крейсере «Варяг», вывели из строя большую часть артиллерии, рулевое устройство. Через подводную пробоину в трюм стала поступать вода, корабль начал крениться на левый борт. На борту много убитых и раненых. В числе получивших ранения командир крейсера. В этих условиях корабль не мог продолжать бой, и Руднев принял решение вернуться в Чемульпо, где крейсер был затоплен своей командой, а «Кореец» взорван. За выдающийся подвиг и мужество, проявленные моряками «Варяга», весь личный состав корабля был награжден Георгиевскими крестами. Среди награжденных офицеров был

старший штурман крейсера Евгений Андреевич Беренс (1876—1928 гг.), ставший после Октябрьской революции начальником Морского генштаба, а с 1919 г. по февраль 1920 г. командующим Морскими силами республики.

В ознаменование 50-летия со дня незабываемого подвига русских моряков по решению Советского правительства 30 сентября 1955 г. в г. Туле на родине героя был установлен памятник В.Ф. Рудневу. Автор И.Г. Онищенко (архитектор А.Я. Кольцов) изобразил Руднева в момент боя с зажатым в руке биноклем и с обнаженной головой, стоящим на мостике своего корабля. В память о легендарном крейсере «Варяг» его имя носит гвардейский ракетный крейсер на Тихоокеанском флоте.

Из-за слабой тактической подготовки некоторых офицеров русской эскадры в первые дни войны русский флот потерял еще два корабля из состава порт-артурской эскадры. Подорвался на своей mine при постановке минного заграждения (св. 400 мин) в Талиенванском заливе минный транспорт «Енисей». Командир «Енисея» капитан второго ранга Степанов до последней минуты находился на мостике и, распоряжаясь спасением людей, погиб 29 января 1904 г. вместе с кораблем. Посланный на поиск экипажа «Енисея» крейсер «Боярин» подорвался на минах, поставленных «Енисеем». 31 января крейсер затонул у о. Дасаньшаньдао.

Таким образом, в первые дни войны из имеющихся в составе Порт-Артурской эскадры 14 броненосцев и крейсеров были выве-

дены из строя 5 (два из которых погибли), что составляет 1/3 боевого ядра эскадры. Русская эскадра лишилась первоклассных кораблей, и соотношение морских сил на театре изменилось в пользу Японии. Этот фактор оказал решающее влияние на дальнейший ход начального периода войны.

Новый командующий флотом. Серьезное положение, сложившееся на Дальнем Востоке, заставило русское правительство назначить командующим Тихоокеанским флотом вице-адмирала С.О. Макарова, который прибыл в Порт-Артур 24 февраля 1904 г. Новый командующий поставил перед Порт-Артурской эскадрой следующие задачи: не допускать высадки японской армии на полуостров Гуаньдун, для чего выставить минные заграждения на подходах к нему; расширять зону действий флота, а с окончанием ремонта и вводом в строй поврежденных кораблей принудить японцев к решительному сражению; действовать на морских сообщениях противника с целью затруднить перевозку войск на материк.

Макаров энергично начал готовить эскадру к активным действиям. Она стала регулярно выходить в море для обучения и тренировок. Создавалась надежная оборона внешнего рейда. На подходе к рейду 24.02 и 24.04 было затоплено несколько пароходов. Были поставлены боны и минные заграждения (крепостные и морские). На берегу установлены новые батареи, наблюдательные посты и прожектора. Для охраны внешнего рейда было организовано дежурство крейсеров, миноносцев и минных катеров. Для борьбы с минами Макаров организовал траление внешнего рейда. Для этого использовались вспомогательные суда и паровые минные катера. Большое внимание уделялось организации разведки, осуществляемой с помощью миноносцев, которым нередко приходилось вступать в бой с превосходящими силами противника. 26 февраля миноносцы «Решительный» и «Стережущий», возвращаясь с разведки, недалеко от Порт-Артура обнаружили 4 японских миноносца и вступили с ними в бой. На помощь японским миноносцам подошли 2 минных крейсе-

Адмирал Урно

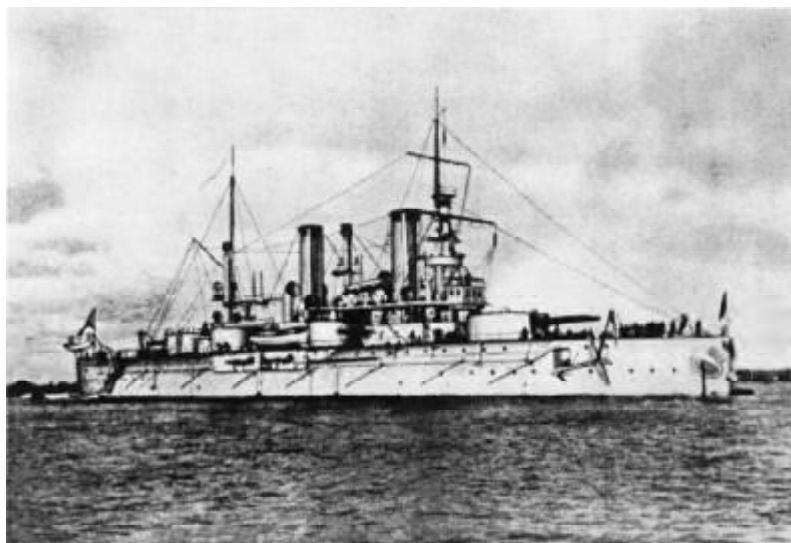
ра. «Решительный» и «Стерегающий», ведя бой, пытались прорваться к Порт-Артуру. «Решительному» удалось это сделать, а «Стерегающий» под командованием лейтенанта А.С. Сергеева, получив повреждения, потерял ход и вынужден был один противостоять 6 кораблям противника. «Стерегающий» в бою нанес двум японским миноносцам серьезный ущерб, но и сам был сильно поврежден, потерял ход, но продолжал вести огонь. Командир миноносца и большая часть команды были убиты, артиллерия выведена из строя. Японцы взяли миноносец на буксир, но увести его не удалось. Двое матросов, имена которых остались неизвестными, открыв кингстопы, затопили корабль и вместе с ним ушли на дно*.

Проведенные вице-адмиралом Макаровым мероприятия значительно укрепили боеспособность флота, не позволили японцам закрыть выход из Порт-Артура и уничтожить русскую эскадру путем обстрела ее с моря. К сожалению, новому командующему не удалось осуществить намеченные планы. При выходе эскадры на внешний рейд 31 марта броненосец «Петропавловск» подорвался на японских минах, поставленных накануне, и погиб. Вместе с кораблем погибло большинство личного состава, в том числе вице-адмирал С.О. Макаров и художник В.В. Верещагин. На фото показан броненосец «Петропавловск».

Вступивший в командование Тихоокеанским флотом адмирал Алексеев отказался от активных действий и переключил усилия эскадры на оборону крепости. Гарнизон Порт-Артура насчитывал около 50,5 тыс. человек, в том числе 8 тыс. моряков, 646 орудий, включая 360 крепостных и 62 пулемета. Противник имел 48 тыс. человек. Численность его к концу обороны крепости возросла до 100 тыс., а количество орудий до 400, из них 198 — осадных и 72 — пулемета.

В целях обеспечения высадки десанта на Ляодунский полуостров японский флот в конце апреля приступил к осуществлению блокады Порт-Артура. Чтобы помешать противнику в решении этой задачи, командир минного транспорта «Амур» капитан второго ран-

* В память о героической гибели «Стерегающего» в 1911 г. в С.-Петербурге в парке возле Петропавловской крепости был поставлен памятник. Скульптор К. Изенберг.

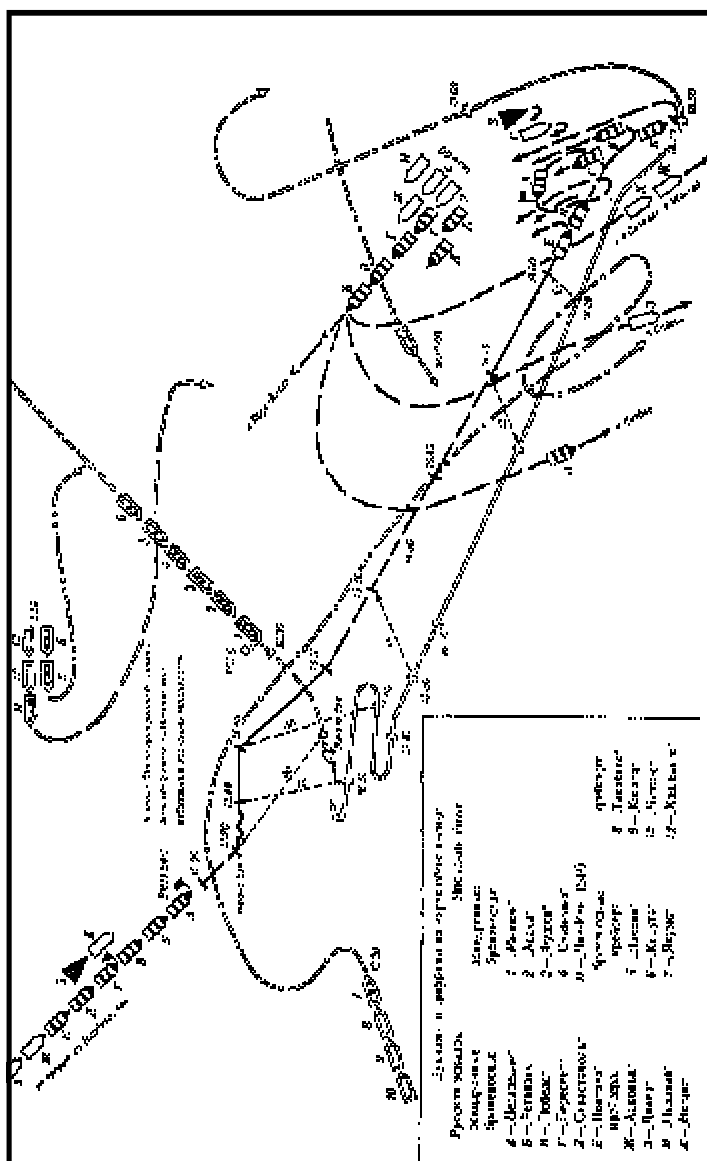

Броненосец «Петропавловск»

га Иванов предложил Витгефту поставить минное заграждение на пути движения блокадных сил. Получив разрешение, командир «Амура» 1 мая в сопровождении 6 миноносцев поставил 60 мин поперек путей движения японских кораблей. Утром 2 мая на этих минах подорвались и затонули японские броненосцы «Хацусэ» и «Ясима». Это был значительный успех русских моряков-минеров. Но этот успех не был использован командующим эскадрой контр-адмиралом В.К. Витгефтом при попытке 10 июня прорваться во Владивосток. Встретив эскадру противника, Витгефт уклонился от боя и возвратился в базу.

Бой в Желтом море. В течение июня-июля японские войска вплотную подошли к Порт-Артуру. Создавалась угроза уничтожения кораблей в гавани огнем японской осадной артиллерии. В связи с этим 28 июля был предпринят повторный прорыв порт-артурской эскадры во Владивосток, вошедший в историю как «Бой в Желтом море». Действие сил показано на схеме.

В состав русской эскадры были включены 6 эскад. броненосцев, в том числе поврежденный «Ретвизан», 4 крейсера и 8 эскад. миноносцев. Японская эскадра насчитывала 4 эскад. броненосца, 4 бро-

Бой в Желтом море 28 июля 1904 г.

В начале боя на пути русской эскадры были обнаружены плавающие мины, набросанные японскими миноносцами

Буквами и цифрами на карте обозначены:

Русская эскадра

эскадренные броненосцы:

А — «Цесаревич»

Б — «Ретвизан»

В — «Победа»

Г — «Пересвет»

Д — «Севастополь»

Е — «Полтава»

крейсера:

Ж — «Аскольд»

З — «Диана»

И — «Паллада»

К — «Новик»

Японский флот

эскадренные броненосцы:

1 — «Миказа»

2 — «Асахи»

3 — «Фуджи»

4 — «Сикисима»

11 — «Чин-Иен» (БР)

броненосные крейсера:

5 — «Ниссин»

6 — «Касуга»

7 — «Якумо»

крейсера:

8 — «Такасаго»

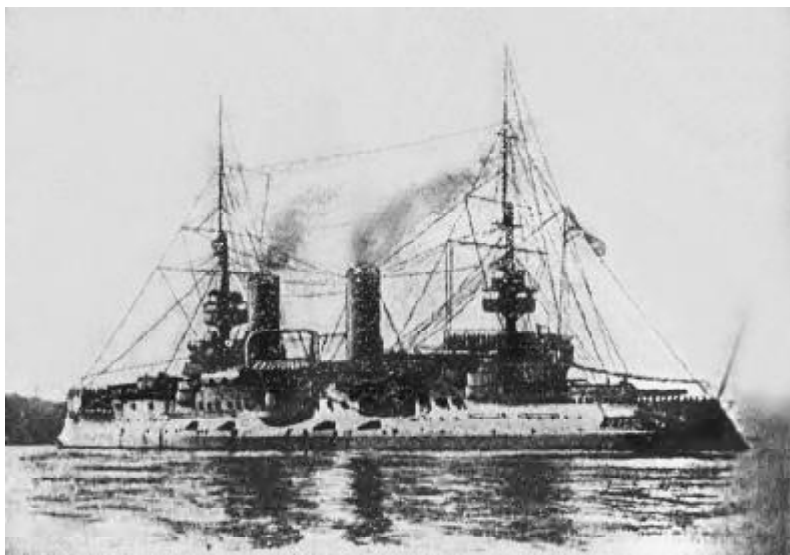
9 — «Касаги»

10 — «Читозе»

12 — «Хашидате»

Артиллерийское вооружение главных сил японского и русского флотов, участвовавших в бою 28 июля 1904 г.

	Class of primary product	Cumulative percentage	Group number
Ternus medium	6	50.0%	70.0%
	5	75.0%	80.0%
	4	90.0%	90.0%
B. albidus medium	6	50.0%	70.0%
	5	75.0%	80.0%
	4	90.0%	90.0%

Броненосец «Цесаревич»

несенных крейсера, 8 крейсеров и 18 эскадр. миноносцев, т.е. они значительно превосходили русских по численности легких сил, а по броненосным силам соотношение было примерно равным. Соотношение артиллерийского вооружения показано в таблице.

В 12 ч. 20 м. эскадры встретились и открыли огонь на больших дистанциях. Японцы вели сосредоточенный огонь по флагманскому кораблю «Цесаревич», русские — по броненосцу «Микаса», на котором держал свой флаг адмирал Того. Русские стреляли точнее. «Микасо» получил 22 попадания, «Цесаревич» — 9. Но японские снаряды обладали большей разрушительной силой. К 18 ч. осколками снарядов на «Цесаревиче» были убиты контр-адмирал Виттефт и флагманский штурман эскадры, выведены из строя командир корабля и ряд офицеров, находившихся в рубке. Поврежденный броненосец начал описывать циркуляцию. Боевой порядок русской эскадры нарушился. Командир «Ретвизана» капитан первого ранга Шенсанович, желая помочь эскадре, пошел на таран противника и отвлек на себя огонь японцев. Хотя осуществить таран не удалось, предпринятый маневр облегчил положение русской эскадры.

Во время боя обе эскадры не потеряли ни одного корабля. Основная часть русской эскадры (5 броненосцев, один крейсер и

4 миноносца) к концу дня вернулись в Порт-Артур. Остальные корабли, имея различные повреждения, зашли в нейтральные порты, где были интернированы. Крейсер «Новик», обойдя Японские острова со стороны Тихого океана, пытался прорваться во Владивосток. Но встретив у южного берега Сахалина 2 японских крейсера, вступил с ними в бой и, получив серьезные повреждения, был затоплен своей командой.

Таким образом, русская эскадра не смогла прорваться во Владивосток, не смогла больше активно противодействовать неприятельскому флоту в борьбе на море и стала использоваться лишь для усиления обороны Порт-Артура, путем поддержки сухопутных войск артиллерийским огнем. С этой целью гарнизону крепости была передана значительная часть личного состава эскадры, 284 орудия и большое количество боеприпасов.

С августа по декабрь 1904 г. японские армии предприняли четыре штурма русских позиций в Порт-Артуре. Три штурма были успешно отбиты с большими для противника потерями. Во время 4-го штурма японцам удалось занять гору Высокую, господствующую над городом, установить на ней 280 мм мортиры и приступить к обстрелу русских кораблей на внутреннем рейде.

За время обороны Порт-Артура русские корабли произвели 86 стрельб с якоря и 32 стрельбы на ходу. Стрельба кораблей по берегу была весьма эффективной и оказала большую помощь войскам крепости. Успешно действовали в обороне рейда миноносцы. С августа по октябрь 1904 г. они выставили 120 мин, от которых погибли крейсер, два миноносца, канонерская лодка и получил повреждение один эскадренный броненосец противника.

Большая часть русских кораблей за период обороны Порт-Артура погибла. Шесть уцелевших миноносцев и несколько катеров, не желая сдаваться врагу, ночью 20 декабря прорвали блокаду и ушли в Киао-Чاو и Чифу, а броненосец «Севастополь», лишенный возможностей из-за серьезных повреждений выйти в море и последовать примеру миноносцев, по приказанию командира капитана первого ранга Н.О. Эссена был выведен на глубокое место и затоплен.

После гибели эскадры положение защитников Порт-Артура резко ухудшилось. Личный состав крепости был готов продолжать борьбу. В гарнизоне оставалось более 30 тыс. человек и значительное количество вооружения и боеприпасов. Но генерал-лейтенант А.М. Стессель, начальник Квантунского укрепленного района, вопреки мнению большинства участников военного совета, высказы-

вавшихся в декабре 1904 г. за продолжение обороны Порт-Артура, сдал врагу крепость.

Борьба за Порт-Артур продолжалась около 8 месяцев и стоила японской армии и флоту огромных потерь. Японцы потеряли у Порт-Артура около 112 тыс. человек и 15 кораблей различных классов, 16 кораблей получили серьезные повреждения. Потери русских составляли более 28 тыс. человек*.

Большое беспокойство противнику в борьбе на коммуникациях доставляли владивостокские крейсера России. В состав владивостокского отряда входили: броненосные крейсера «Россия», «Рюрик», «Громобой» и крейсер «Богатырь». Кроме крейсеров во Владивостоке имелось 10 миноносцев старой постройки и 13 подводных лодок, доставленных на ТОФ по жел. дороге.

Боевая деятельность Владивостокского отряда крейсеров и миноносцев на морских сообщениях противника началась с первых дней войны и продолжалась до августа 1904 г. За это время корабли совершили семь выходов. Каждый поход продолжался от пяти до семи суток, а один поход корабли провели в море 16 дней. Район действий кораблей в основном ограничивался Японским морем, а в последующем Корейским проливом, а иногда и выходом в Тихий океан. Наиболее успешным был набег крейсеров на коммуникации противника в районе Корейского пролива с 30 мая по 6 июня. За время этого похода крейсера в районе о-ва Цусима уничтожили два японских транспорта с войсками и вооружением, один транспорт вынудили выброситься на камни, а также захватили английский пароход с военным грузом. На одном из потопленных транспортов находились осадные орудия 80 мм, предназначенные для обстрела Порт-Артура. Не менее результативным был выход крейсеров в июле в Тихий океан в район Токийского залива. Он оказался полной неожиданностью для японцев, которые считали свои тихоокеанские коммуникации недосягаемыми для русских кораблей. Во время этого похода с 4 по 19 июля русские корабли уничтожили 4 японских шхуны, один английский и один немецкий пароходы и задержали 2 английских и одно немецкое судно. Эти действия произвели сильное впечатление в Японии и в ряде стран, поддерживающих ее. Многие пароходные компании прекратили или ограничили свои торговые связи с Японией, что нанесло ей существенный ущерб, хотя

* Морской Атлас, т. III, ч. I, ГШ ВМФ, 1959, л. 33.

влияние Владивостокских крейсеров на ход военных действий было не столь значительным, их действия снизили перевозки в Японском море.

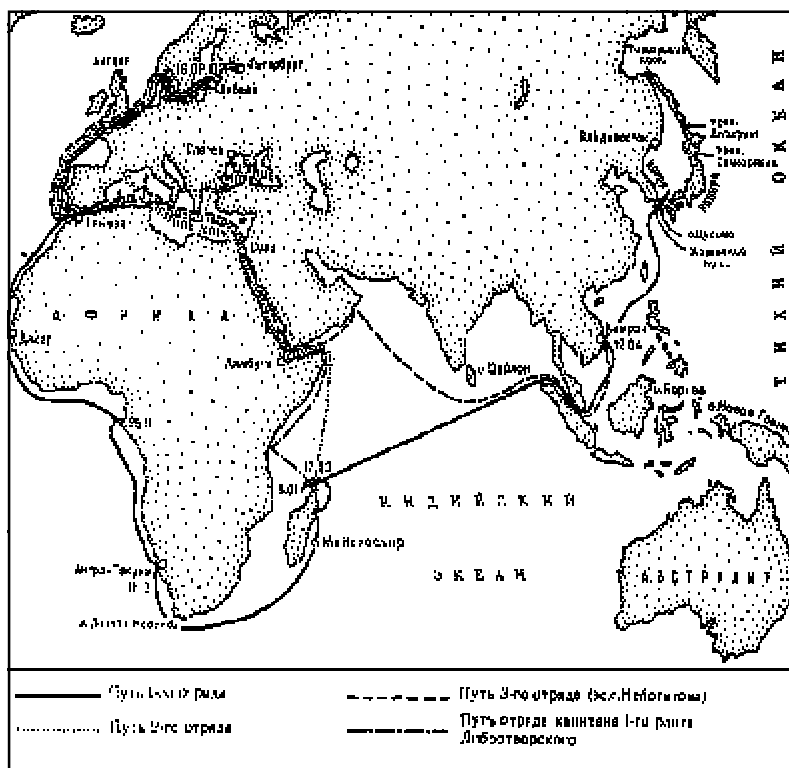
Боевая деятельность подводных лодок в Русско-японскую войну свелась к несению дозорной службы, ведению ближней разведки и охране своего побережья. Ни в одной стране еще не было выработано определенных взглядов на использование подводных лодок в боевых действиях на море. Владивостокские моряки только начали осваивать новые подводные корабли, доставленные с Запада. Лишь один раз за время войны русским ПЛ удалось обнаружить японские военные корабли и сделать попытку атаковать их. Это случилось 28 апреля 1905 г. Подводные лодки «Сом», «Дельфин» и «Касатка» во время дозорной службы в бухте Преображения (в 70 милях от Владивостока) обнаружили 2 японских миноносца. Командир ПЛ «Сом» принял решение атаковать противника. Но во время маневрирования ПЛ для выхода в атаку японские миноносцы обнаружили ее и, воспользовавшись туманом, скрылись. Таким образом, эта первая и единственная во время войны атака ПЛ не увенчалась успехом. Однако японцы, убедившись в наличии у русских подводных лодок, были вынуждены ограничить действия своих надводных кораблей на подступах к Владивостоку*.

Цусимское сражение. Неблагоприятная обстановка, сложившаяся в начале войны с Японией, потребовала усиления морских сил Тихоокеанского флота. В апреле 1904 г. правительство приняло решение о направлении из Балтийского моря на Дальний Восток нескольких отрядов кораблей, объединенных во 2-ю Тихоокеанскую эскадру. Главная задача эскадры была сформулирована следующим образом: «Достигнуть Порт-Артура и соединиться с 1-й эскадрой, для совместного затем овладения Японским морем»**.

В эскадру вошли семь эскадренных броненосцев, из них пять новых («Князь Суворов», «Александр III», «Бородино», «Орел» и «Ослябя»), два старых («Сисой Великий» и «Наварин»); семь крейсеров, из которых четыре («Олег», «Аврора», «Жемчуг» и «Изумруд») новой постройки, а три («Светлана», «Дмитрий Донской» и «Алмаз») —

* Трусев Г.М. Подводные лодки в русском и советском флоте. Л., 1963, с. 131—136.

** Русско-японская война 1904—1905 гг. Документы. Отдел IV. Кн. 3. Вып. 5. СПб., 1914, с. 32.

Переход 2-й и 3-й Тихоокеанских эскадр на Дальний Восток

старые корабли; девять эскадренных миноносцев и пять вспомогательных крейсеров («Урал», «Кубань», «Терек», «Рион» и «Днепр»). Командующим эскадрой был назначен контр-адмирал З.П. Рожественский (1848—1909 гг.), произведенный в вице-адмиралы после выхода эскадры 2 октября 1904 г. из Ливабы на Дальний Восток. В апреле 1905 г. к эскадре Рожественского в районе Индокитая присоединилась 3-я Тихоокеанская эскадра под командованием контр-адмирала Н.И. Небогатова, которая вышла из Ливабы 3 февраля 1905 г. В ее состав вошли устаревшие корабли: эскадренный броненосец «Николай I», броненосцы береговой обороны «Генерал-адмирал Апраксин», «Адмирал Ушаков», «Адмирал Сенявин» и броненосный крейсер «Владимир Мономах».

Для обеспечения перехода боевых кораблей вместе с объединенной эскадрой шли транспорты с углем, продовольствием и пресной водой, плавучая мастерская «Камчатка», буксирные и 2 госпитальных судна. Впервые в истории парового флота был создан плавучий тыл, который обеспечил небывалый до того времени переход эскадры по маршруту протяженностью 18 000 миль на отдаленный театр военных действий. Опыта в обеспечении такого перехода не было. Вице-адмирал Рожественский как руководитель перехода показал себя хорошим моряком, способным организатором, обладающим большой энергией, работоспособностью и силой воли, твердым характером и настойчивостью. Эти качества позволили ему успешно осуществить переход целого флота на Дальний Восток в сложных климатических условиях.

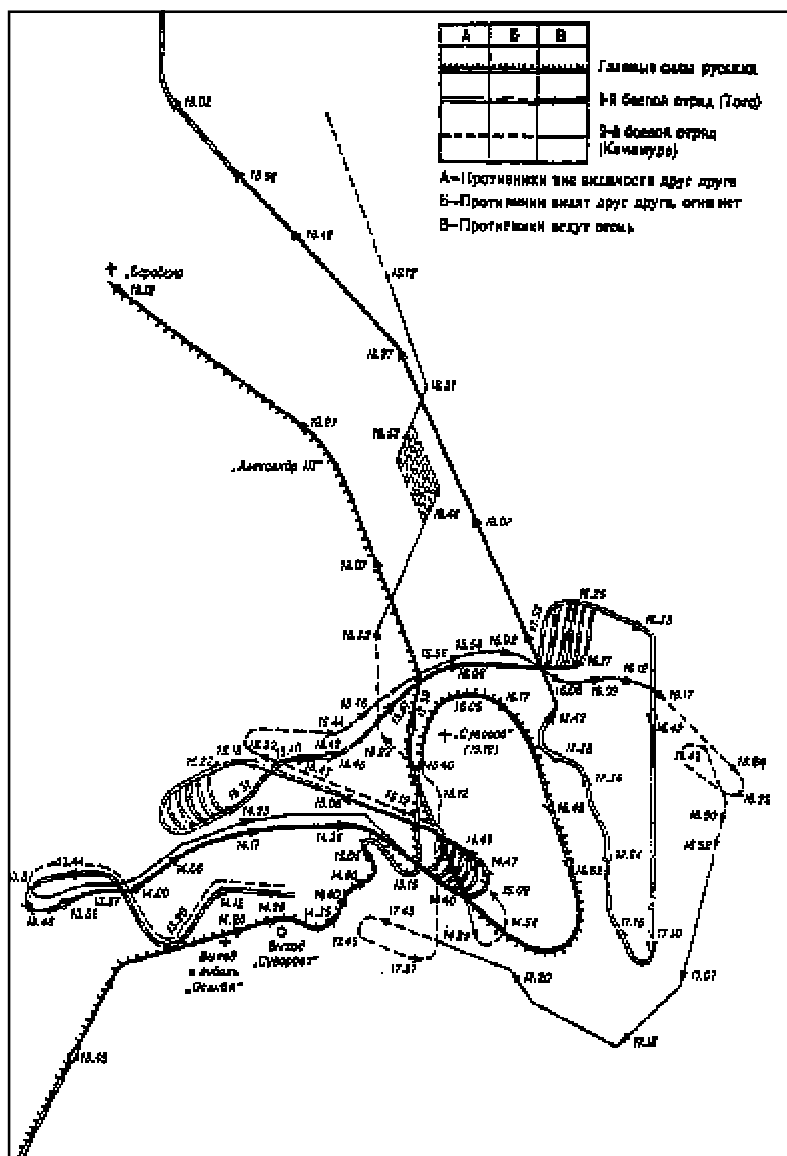
Впервые в истории грандиозный по масштабам, чрезвычайно сложный по условиям плавания и огромной протяженности переход большого числа военных кораблей и судов делает честь Российскому флоту и лично вице-адмиралу Рожественскому. Аналогов подобного перехода и маневра силами между морскими театрами ни до Русско-японской войны ни после в истории Мировых флотов не было.

Во время перехода Рожественский следил за событиями Русско-японской войны. После падения Порт-Артура и гибели 1-й Тихоокеанской эскадры Рожественский неоднократно посылал телеграммы в Петербург, выражая сомнения в целесообразности дальнейшего движения во Владивосток и предлагал правительству вернуть эскадру в Россию. Однако верховное руководство России такого решения не приняло. Рожественский вынужден был повести свою уставшую после тяжелейшего перехода эскадру в бой с Японским флотом и сделать отчаянную попытку прорваться во Владивосток.

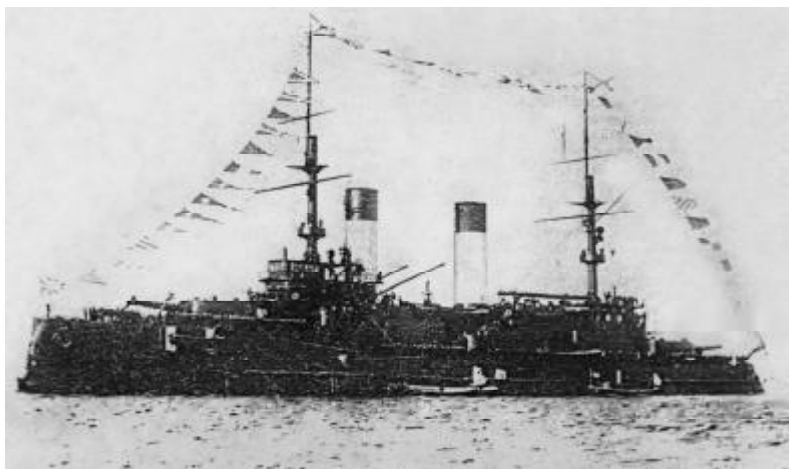
Завершающим этапом похода объединенной эскадры явилось Цусимское сражение, которое произошло в Корейском проливе 14—15 мая 1905 г.

Соотношение сил сторон накануне сражения было следующим. Японцы имели 4 эскадренных броненосца и 8 броненосных крейсеров, т.е. всего 12 кораблей, составляющих основную артиллерийскую силу флота.

Русские имели 8 эскадренных броненосцев, один броненосный крейсер и 3 броненосца береговой обороны, т.е. тоже 12 броненосных кораблей. В то же время по числу крейсеров японцы превосходили русских в 2 раза, а по эскадренным миноносцам и малым миноносцам — в 7 раз.

*Бой главных сил русского и японского флотов в Цусимском проливе
14 мая 1905 г.*

Броненосец «Князь Суворов»

Кроме того, японцы имели более совершенные по тактико-техническим данным броненосцы и броненосные крейсеры, которые превосходили русские корабли в артиллерийском вооружении, бронировании и эскадренной скорости. В частности, японские броненосцы превосходили русские в крупнокалиберной артиллерии в 1,43 раза, в артиллерии среднего калибра — в 5 раз, по количеству выстрелов в минуту — в 2,69 раза, по весу залпа — в 3 раза, по весу взрывчатого вещества, выпускаемого в снарядах за минуту, — почти в 15 раз, по фугасному действию снарядов — в 30 раз. Бронированная площадь японских броненосных кораблей на 30% превосходила бронированную площадь русских кораблей соответствующих классов. Важным преимуществом японского флота являлось превосходство в эскадренной скорости на 3—4 узла, что обеспечивало японским кораблям тактические преимущества при ведении боя.

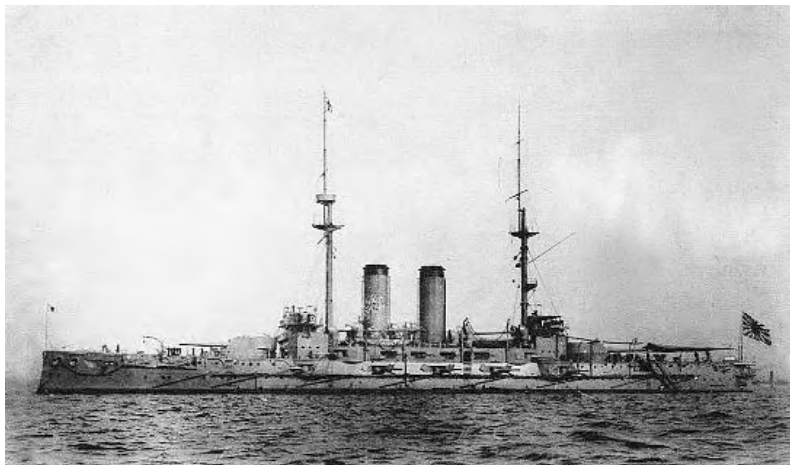
Японский флот имел преимущество и в боевом опыте, приобретенном им в борьбе с 1-й Тихоокеанской эскадрой. Наличие развитой и близко расположенной системы базирования позволяло ему своевременно получать все необходимое снаряжение и боеприпасы для кораблей.

Готовясь к сражению с японским флотом, вице-адмирал Рожественский уже не обладал теми положительными качествами, кото-

рые помогли ему организовать успешный переход эскадры из Кронштадта на Дальний Восток. Это был больной, физически ослабленный, духовно и психологически подавленный человек.

Таким образом, главные силы японского флота значительно превосходили русскую эскадру по всем важнейшим боевым элементам: ударной силе (артиллерии), маневру и средствам защиты.

14 мая 1905 г. русская эскадра вошла в Цусимский пролив. Броненосные корабли были разделены на три отряда по 4 корабля в каждом. 1-й отряд составляли новейшие броненосцы «Князь Суворов» (под флагом вице-адмирала Рожественского), «Александр III», «Орел» и «Бородино»; во 2-й отряд входили эск. броненосцы «Ослябя» (под флагом контр-адмирала Фелькерзама), «Сисой Великий», «Наварин» и броненосный крейсер «Адмирал Нахимов»; 3-й отряд составляли эск. броненосец «Николай I» (под флагом контр-адмирала Небогатова) и три броненосца береговой обороны типа «Адмирал Сенявин». Крейсера были сведены в два отряда: крейсерский — «Олег» (под флагом контр-адмирала Энkvиста), «Аврора», «Дмитрий Донской», «Владимир Мономах», «Жемчуг» и «Изумруд»; разведывательный — «Светлана» (под брейд-вымпелом капитана первого ранга Шеина), «Алмаз» и «Урал». Эскадренные миноносцы и транспорты были сведены в самостоятельные отряды.

Броненосец «Микаса» (Япония)

В 13 ч. 15 м. русская эскадра, следуя в строю двух кильватерных колонн, встретила с главными силами адмирала Х. Того. Рождественский начал перестраивать эскадру в одну кильватерную колонну. В 13 ч. 49 м. русские корабли открыли огонь с дистанции 38 кабельтовых (св. 7 км). Японский флот ответил через 3 м. Сильным сосредоточенным огнем по флагманским кораблям. Используя превосходство в скорострельности и фугасном действии снарядов, японцы в 14 ч. 25 м. вывели из строя броненосец «Князь Суворов», а в 14 ч. 40 м. потопили броненосец «Ослябя»*. В ходе боя Рождественский был ранен, централизованное управление эскадрой было потеряно. Только в 19 ч. управление эскадрой было передано Н.И. Небогатову. Отбиваясь от атак японского флота, русская эскадра продолжала двигаться во Владивосток. В ходе дневного боя японцы потопили 4 эск. броненосца («Князь Суворов», «Император Александр III», «Бородино», «Ослябя») и вспом. крейсер «Урал». С наступлением темноты японцы направили около 60 миноносцев против русской эскадры. Было выпущено за ночь 75 торпед, 6 из них попали в цель и потопили броненосец «Наварин», сильно повредили броненосец «Сисой Великий», броненосные крейсера «Адмирал Нахимов» и «Владимир Мономах», что заставило экипажи затопить эти корабли. Японцы потеряли 3 миноносца потопленными и 10 поврежденными**. К утру 15 мая русская эскадра как боевая сила перестала существовать. Отдельные ее корабли, в частности «Адмирал Ушаков», продолжали вести неравные бои с противником. Командир броненосца капитан первого ранга Миклухо-Маклай, когда был израсходован весь боезапас, приказал затопить корабль, отказался его покинуть и погиб вместе с ним***.

В итоге Цусимского сражения русская эскадра потеряла 8 эскадренных броненосцев, 1 броненосный крейсер, 1 броненосец береговой обороны, 4 крейсера, 1 вспомогат. крейсер, 5 миноносцев и несколько транспортов. Кроме того, 2 эскадр. броненосца, 2 броненосца береговой обороны и миноносец, на котором находился раненый Рождественский, сдались в плен. Крейсера «Аврора»,

* Японцы использовали в этом бою опыт Сенявина в сражении с турецким флотом в Афонском и Дарданельском боях (1827 г.).

** СВЭ, т. 8, с. 438.

*** Морской Атлас, т. III. Описание к картам. Изд. ГШ ВМФ, 1959, с. 704.

«Олег», «Жемчуг» прорвались в Манилу; миноносец «Бодрый», транспорты «Свирь» и «Корея» — в Шанхай, где были интернированы до конца войны. Быстроходный крейсер «Изумруд» оторвался от преследования, зашел в бухту Св. Владимира, где в темноте сел на мель. Опасаясь подхода преследовавших его японских кораблей, экипаж взорвал крейсер.

Во Владивосток из всей эскадры пришли только три корабля: крейсер «Алмаз», миноносцы «Бравый» и «Грозный».

Поражение объединенной эскадры оказало решающее влияние на исход всей войны. Большая вина за поражение русской эскадры лежит лично на вице-адмирале Рожественском как начальнике Главного морского штаба, а затем командующем 2-й Тихоокеанской эскадрой. Рожественский был одним из главных инициаторов отправки эскадры на Дальний Восток в условиях, когда она уже не могла изменить общий ход и исход войны. Настояв на отсылке эскадры и вызвавшись командовать ею, Рожественский вместе с тем не принял необходимых мер, чтобы подготовить ее к предстоящему сражению. Зная о слабой тактической подготовке офицерского состава и неумении кораблей вести огонь на больших дистанциях, как командующий не сосредоточил свое внимание в первую очередь на подготовке эскадры к бою, а обратил свою деятельность на административные и хозяйственные вопросы.

Рожественский не разработал план боя, а в ходе сражения не организовал разведки, системы управления в бою и схемы передачи командования. Соединение в одной кильватерной колонне новых и старых кораблей лишило возможности использовать сильные корабли, а также затруднило ее маневрирование и одновременное использование огня всех кораблей, в то же время облегчило противнику осуществлять маневр охвата головы эскадры. Японский флот действовал в более благоприятных условиях. Однако адмирал Того допустил ряд серьезных ошибок. Он неправильно рассчитал свое маневрирование, в результате не смог охватить голову русской эскадры при ее обнаружении. Совершив последовательный поворот в 38 каб. от русской эскадры, подставил ей корабли под удар, и только нечеткие действия Рожественского спасли японский флот от потерь. Кроме того, Того не организовал разведку, неправильно использовал крейсера и миноносцы.

В тактическом отношении Цусимское сражение позволяет сделать следующие выводы:

1. Главным средством нанесения удара в бою служит крупнокалиберная артиллерия, которая и решила в данном случае его исход. Надежды на артиллерию среднего калибра в связи с увеличением боевой дистанции не оправданы.

2. Увеличение пробивной способности бронебойных и разрушительных действий фугасных снарядов требуют увеличения площади бронирования борта корабля и удлинение горизонтальной брони.

3. Необходимы новые, более совершенные способы управления артиллерийским огнем на больших дистанциях.

4. Боевые построения кораблей эскадры в одну кильватерную колонну при наличии большого количества не оправдало себя, так как затрудняло маневрирование, использование оружия и управление силами в бою.

5. Избранный японцами маневр (охват головы русской эскадры с одновременным сосредоточением огня нескольких кораблей на русских флагманских кораблях) увенчался успехом главным образом, потому что японцы имели преимущество в скорости хода, а русские эскадры были связаны направлением движения.

6. Минные силы использовались главным образом для выполнения ночных торпедных атак, которые рассматривались в качестве одного из методов развития успеха дневного артиллерийского боя; в то же время выявилась необходимость использования эскадренных миноносцев для выполнения торпедных атак в дневных условиях.

7. Торпедное оружие нуждается в увеличении количества взрывчатого вещества, скорости хода торпеды и дальности стрельбы.

8. Тактическую разведку необходимо вести непрерывно как перед боем, так и в ходе сражения; для выполнения разведки лучше других кораблей подходят крейсера, обладающие достаточным вооружением и большой скоростью.

Появление радио увеличило связь до 100 миль, что улучшило возможности управления силами в бою.

23 августа 1905 г. в Портсмуте (США) был подписан мирный договор между Россией и Японией. По этому договору Россия уступила Японии: аренду Порт-Артура, Дальнего и прилегающих территорий; железную дорогу между станциями Чанчунь и Порт-Артуром со всеми ее ответвлениями, а также каменноугольные копи, принадлежавшие этой дороге; южную часть о. Сахалина и Курильские острова.

Россия признавала за Японией право преобладающего влияния в Корее, обязывалась предоставить японцам право рыбной ловли вдоль русских берегов в Японском, Охотском и Беринговом морях.

Обе стороны обязывались вывести свои войска из Маньчжурии, не возводить укреплений в своих владениях на о. Сахалине и прилегающих к нему островах*. Таков печальный результат войны для национальных интересов России. Боевые действия на море в ходе Русско-японской войны показали слабость развития военно-морского искусства русского флота, в части тактики ведения морского боя парового броненосного флота и систематических боевых действий. Тактика морского боя броненосного флота, разработанная адмиралами Бутаковым и Макаровым, была предана забвению Морским Министерством, что привело к бездарной гибели кораблей. Правительство России и руководство флотом, с учетом появления новых огневых средств и броненосных сил, не определило характер войны и формы использования армии и флота, что привело к поражению в Русско-японской войне. Этот урок нельзя забывать и через 100 лет.

* Морской Атлас. Т. III. Описание к картам, Изд. ГШ ВМФ, 1959, с. 704.

Глава 5

ВИЦЕ-АДМИРАЛ С.О. МАКАРОВ

Жизнь адмирала С.О. Макарова — это жизнь ученого, инженера, флотоводца. Она изобилует столькими выдающимися событиями, открытиями, оригинальными решениями, поэтому остановимся на деятельности адмирала С.О. Макарова как флотоводца, не придерживаясь хронологии событий.

Степан Осипович Макаров родился 8 января 1849 г. в г. Николаеве в семье прапорщика ластовых экипажей Осипа Федоровича Макарова. Ластовые экипажи несли портовую береговую службу. Командный состав их формировался из произведенных в прапорщики заслуженных боцманов и фельдфебелей, начинавших службу простыми матросами.

В 1858 г. его 10-летний сын Степан был принят по экзамену в низшее отделение морского училища, приравненного к штурманскому. Какова же была в лучшем случае судьба такого кадета? По сдаче выпускного экзамена его производили в «кондукторы» корпуса штурманов флота, затем через 2 года в прапорщики и далее — по линии в прочие сухопутные чины. Изблороздив в течение 35—40 лет все моря и океаны и достигнув чина полковника, он получал отставку «с производством в чин генерал-майора, с мундиром и пенсией по положению». Иначе сложилась судьба С.О. Макарова: в возрасте 34 года — капитан 1-го ранга, флигель-адъютант; в 1890 г. — контр-адмирал; в 1896 г. — вице-адмирал, в 1899 г. — главный командир Кронштадтского порта и военный губернатор г. Кронштадта; в 1904 г. — командующий флотом в войне с Японией. Ясно, что в этом сыне «ластовых экипажей прапорщика» было что-то совершенно исключительное, выдвигавшее его в ряд выдающихся российских флотоводцев.

На лето кадет назначали в плавание на суда Тихоокеанской эскадры, которой в те годы командовал знаменитый адмирал А.А. Попов, а затем адмирал И.А. Ендогуров. На их флагманских судах Макаров плавал с зимними перерывами с 1863 по 1867 г. как «штурманский кадет». Они подметили чрезвычайную вдумчивость и любознательность юноши, его трудолюбие, его стремление всесторонне пополнять свои знания, его, несмотря на юный возраст, рев-

Тактико-технические данные русских и японских эскадренных броненосцев *

	Год постройки	Водоизмещение, т	Скорость, узлы	Число орудий					Броня, мм											
				305 мм	253 мм	152 мм	75 мм	Маяк и радиобашня	поясная	палубная	башенная	Рубки								
Россия																				
«Цесаревич»	1901	13 000	18	4	—	12	16	40	250 **	180	50 **	40	300	250						
«Ретвизан»	1900	12 902	18,5	4	—	12	20	38	229	102 **	50	254	250							
«Победа»	1900	12 674	18,5	—	4	11	20	32	229	115	220	200	200							
«Пересвет»	1898	12 674	18	—	4	11	20	32	229	115	220	200	200							
«Севастополь»	1895	10 960	16	4	—	12	—	42	400	75	250	300	300							
«Петропавловск»	1894	10 906	16	4	—	12	—	40	400	75	250	300	300							
«Полтава»	1894	10 960	16	4	—	12	—	42	400	75	250	300	300							
Япония																				
«Микадо»	1900	15 140	18	4	—	14	20	12	220	—	—	350	350							
«Асахи»	1899	15 200	18	4	—	14	20	12	220	—	—	350	350							
«Хатсуэ»	1899	15 000	18	4	—	14	20	12	220	—	—	350	350							
«Ишима»	1897	14 850	18	4	—	14	20	12	220	—	—	350	350							
«Фудзи»	1896	13 333	18,25	4	—	10	—	24	450	—	—	350	350							
«Ишима»	1896	12 320	18,25	4	—	10	—	24	450	—	—	350	350							

* Составлено по: Русско-японская война 1904—1905 гг. Кн. 1. Работа Исторической комиссии при МГШ, СПб., 1912, с. 2—4; Японские флоты. Справочник. Альбом схем и таблиц по курсу истории военно-морского искусства. [В. ж.], 1954.

** В знаменателе дробь — толщина брони в носовой и кормовой частях корабля.

Вице-адмирал С.О. Макаров

ностное отношение к службе и истинную любовь к морскому делу. О необыкновенном кадете доложили адмиралу А.А. Попову, командующему эскадрой Тихого океана. Попов перевел Макарова на свой флагманский корвет «Богатырь» и приказал столоваться у себя в адмиральской каюте.

Зимой 1864—1865 г. по возвращении в училище Макаров был назначен фельдфебелем и ему поручили преподавание в младшем отделении.

На выпускном экзамене в апреле 1865 г. Макаров по 17 предметам получил в среднем 10,8, а по поведению — 12 баллов; следующий за ним получил в среднем 7,3, остальные еще меньше.

Отмечая выдающиеся способности молодого фельдфебеля перед генерал-адмиралом великим князем Константином Николаевичем было возбуждено ходатайство о производстве его не в кондукторы корпуса штурманов флота, а в гардемарины флота наравне с питомцами морского корпуса. И «по особому высочайшему повелению» кадет Макаров был произведен в гардемарины флота. Макаров в октябре 1868 г. ушел с прочими гардемаринами на фрегате «Дмитрий Донской» в учебное плавание в Атлантическом океане. В 1869 г., уже мичманом, он был назначен на летнюю кампанию в плавание на двухбашенную броненосную лодку «Русалка».

Следуя шхерами в отряде мониторов, «Русалка» коснулась правой скулой камня, получила ничтожную пробоину, «через которую, — как записал в своем дневнике Макаров, — вливалось 50 ведер в минуту, и потонула бы, если бы не стала носом на мель». Авария «Русалки» послужила Макарову поводом к первому из его «Исследований по непотопляемости судов» (напечатанному в «Морском сборнике», №№ 3, 5, 6 за 1870 г.) — вопросу, к которому в течение всей своей жизни он много раз возвращался, справедливо считая непотопляемость важнейшим качеством корабля.

В этом первом своем научном исследовании Макаров предлагал ряд устройств для откачивания воды, свой знаменитый рейковый пластырь для быстрой заделки пробоины, систему затопления отдельных отсеков корабля для выравнивания крена и дифферента. Через полтора года службы в чине мичмана Макаров по представлению адмирала Бутакова был произведен в лейтенанты — случай в мирное время небывалый.

В конце 1876 г. выяснилась неизбежность войны с Турцией. Макаров получил в командование пароход «Великий князь Констан-

тин». После упорной борьбы он осуществил свою идею вооружить пароход быстроходными минными катерами. Сперва катера были вооружены шестовыми и буксирными минами, для использования которых требовалось, чтобы катер приближался почти вплотную к неприятельскому судну. Первая атака такими минами была произведена 12 мая 1877 г. на турецкий сторожевой пароход. Мина коснулась его борта, но не взорвалась из-за неисправности запала (как показало исследование, 30% запалов не взрывалось). Сулинская атака 9 июня также не удалась. Подводники Второй мировой войны знают какие горькие чувства испытывает экипаж ПЛ, когда, рискуя жизнью, преодолев все противолодочные рубежи, наконец удается попасть торпедой в борт вражеского корабля, а торпеда при этом не взрывается. Нечто подобное испытал и Степан Осипович Макаров. Поэтому можно смело назвать выдающейся его работу по усовершенствованию минных запалов. 24 августа была произведена следующая минная атака на Сухумском рейде и турецкий броненосец наконец получил повреждение. Любопытно, что хотя в Николаеве на складе были самодвижущиеся мины (торпеды) Уайтхеда, их отпустили Макарову лишь в июле 1877 г., т.е. почти через 4 месяца после начала войны, считая, что мины, стоившие по 12 000 руб. за штуку, «слишком дороги, чтобы их тратить».

За блестящие действия парохода «Константин» Макаров получил высшие в его чине боевые награды (Георгия 4-й степени и золотое оружие) и был сверх того произведен в чин капитан-лейтенанта, а затем капитана 2-го ранга и удостоен звания флигель-адъютанта. Приведу только один пример, характеризующий также С.А. Макарова, как выдающегося ученого-океанолога.

Макаров знал, что среди местных жителей распространено поверье о существовании двойственного течения: на поверхности — из Черного моря в Мраморное, а на глубине — обратно. В наличии поверхностного течения убедиться было легко в любой момент, в существовании же обратного течения на глубине Макаров удостоверился непосредственным опытом. Этот опыт был столь же остроумен, как и прост. Наблюдения убедили его, что внизу идет более соленая и плотная вода Средиземного моря, а по поверхности — более легкая вода Черного моря. Все приборы, как самодельные, так и покупные, Макаров лично подвергал весьма обстоятельным предварительным испытаниям, чтобы убедиться в их точности. Результатом этой работы явился выдающийся труд «Об обмене вод Черного и Средиземного морей». Академия наук присудила «сочине-

нию капитана Макарова премию митрополита Макария». Но девиз Макарова был «Помни войну». На флоте шла извечная борьба между броней и снарядом. И в тот период истории побеждала броня, но в октябре 1891 г. контр-адмирал Макаров был назначен на важный и весьма ответственный пост главного инспектора морской артиллерии. К этому времени относится его знаменитое изобретение — «макаровские колпачки» для бронебойных снарядов.

Секрет этого изобретения у нас сохранить не сумели. Вскоре оно было перенято флотами всего мира, и «макаровский бронебойный колпачок» до сих пор составляет неизменную принадлежность всякого бронебойного снаряда.

Известно знаменитое изречение адмирала Макарова: «Русский воин идет на службу не из-за денег, он смотрит на войну как на исполнение своего священного долга... и не ждет денежных наград за свою службу»... Так и Макаров по законам того времени имел право взять на свое изобретение патент во всех странах и нажил бы миллионы. Так поступил впоследствии английский адмирал Перси Скотт, но не таков был Макаров, истинный патриот, он всем, даже жизнью, жертвовал на благо своей родины, как это доказала его безвременная гибель.

Беглая оценка всего сделанного Макаровым в области морской артиллерии занимает 102 страницы. Естественно, что эта тема совершенно не поддается краткому рассмотрению. Понимая значение Арктики для России, значение Северного морского пути, в 1897 г. Макаров занялся изучением ледокольного дела, постройкой ледокола «Ермак» и его испытанием. Работа Макарова «к Северному полюсу напролом» получила мировое признание. К сожалению, мощность «Ермака» была недостаточна для преодоления многолетних паковых льдов. И только сейчас сбылась мечта адмирала Макарова. Сегодня атомный ледокол «Арктика» возит туристов на Северный полюс. Сперва Макаров под влиянием английских и американских авторитетов придерживался в устройстве носовой части «Ермака» образца канадских ледоколов. Первое пробное плавание показало непригодность этого устройства для плавания в арктических льдах. Макаров сразу же сам признал этот недостаток и радикально устранил его полной переделкой носовой части ледокола.

Из всех предлагавшихся Макаровым изобретений и нововведений на пользу русского флота идея постройки ледокола вызвала едва ли не самое сильное и упорное противодействие...

Многие считали, что постройка ледокола очень дорогое и нерентабельное удовольствие. Постройка «Ермака» обошлась в 1 500 000 руб. Однако в первый же год своей работы спасением ставшего на камни у о. Гогланд броненосца «Генерал-адмирал Апраксин», стоившего 4 500 000 руб., и проводкой в Ревель 50 пароходов, застрявших во льдах и подвергавшихся опасности быть вынесенными на камни и рифы, ледокол окупил себя «седмерицей». Но главным делом жизни адмирала Макарова была его забота о развитии флота, росте его могущества, совершенствовании кораблей и оружия, воспитания офицерских кадров, привития им любви к своему кораблю, беззаветное служение своей Родине. 29 сентября 1885 г. С.О. Макаров был назначен командиром корвета «Витязь». Сохранилась запись С.О. Макарова об оценке им качеств корвета и как при этом должен вести себя командир: «Какая жалкая индикаторная сила и скорость для небронированного судна в 3000 т. Корвет можно считать неудачным в смысле хода, но не мое дело об этом разглашать. Дело командира составить имя своему судну и заставить всех офицеров полюбить его и считать несравненно выше других судов, даже и по качествам».

5 июня 1886 г. Макаров начал кампанию и повел «Витязь» в Кронштадт. При этом первом переходе произошел следующий инцидент. Развернувшись против Морского училища, «Витязь» пошел вниз по Неве и стал лихо, большим ходом входить в Морской канал. В этот момент старший механик без команды с вахты остановил правую машину. Корму занесло, и лишь благодаря искусству Макарова «Витязь» не навалил на стенку. Макаров вызвал наверх старшего механика:

— Почему вы осмелились остановить машину без команды с вахты?

— Бугель эксцентрика стал греться.

— **Ломайте машину, но без команды с вахты не смейте ее останавливать.** Вы этим можете погубить корабль. Я вас списываю, так как не могу иметь к вам доверие.

Многие командиры знают, к каким тяжелым, иногда трагическим последствиям приводило забвение этого правила адмирала Макарова.

12 сентября 1886 г., окончив приемные испытания, «Витязь» вышел в кругосветное плавание. Он заходил в Киль, Гетеборг, Портсмут, Брест, откуда вышел 14 октября, и, выдержав шторм в Бискайском заливе, должен был зайти в Ферроль, чтобы перетянуть стоячий такелаж, в Лиссабон, на остров Мадеру, в Порто-

Прайя, на острова Зеленого мыса, в Рио-де-Жанейро, Вальпараисо, на Маркизовы и Сандвичевы острова и 25 апреля 1887 г. прибыл в Иокогаму, где присоединился к эскадре вице-адмирала В.П. Шмидта.

Во время плавания по Тихому океану на «Витязе» регулярно велись гидрологические работы, описание которых было собрано и представлено Макаровым в Академию Наук. Этот труд, состоящий из двух громадных томов со множеством карт, чертежей, таблиц, под заглавием «Витязь» и Тихий океан», был напечатан на средства Академии наук и удостоен полной Макарьевской премии. Эта работа стала классическим трудом, являющимся настольной книгой по океанографии.

13 января 1890 г. Макаров «за отличие по службе» был произведен в контр-адмиралы. Приказом по флоту от 19 ноября 1894 г. Макаров был назначен командующим эскадрой Средиземного моря. Эскадра эта состояла из флагманского корабля — броненосца «Николай I», крейсера «Владимир Мономах», канонерских лодок «Кубанец», «Гремящий», «Отважный», «Ревель» и яхты «Полярная звезда». Эта эскадра послужила предтечей сформированной в 1967 г. пятой эскадры ВМФ. Начальником штаба этой эскадры в течение нескольких лет, в 1970—1973 годы, был автор этих строк.

В январе 1895 г. осложнились взаимоотношения с Японией. Эскадра Макарова пошла в Тихий океан и вошла в эскадру вице-адмирала С.П. Тыртова, где С.О. Макаров был назначен начальником штаба эскадры. По указанию вице-адмирала Тыртова Макаров составил приказ, заключающий наставление к бою и способ ведения боя. Приказ состоит из 31 пункта. Замечателен последний пункт:

«На судах не должно забывать, что свои потери чрезвычайно видны, поэтому от времени до времени для ободрения людей и для усиления их энергии следует с мостика посылать в батарею известия о потерях неприятеля, видимых или предполагаемых. Известия эти должны встречаться в батареях громкими криками «ура» и сопровождаться усиленной стрельбой». В 1894 г. вышло в свет сочинение С.О. Макарова «Разбор элементов, составляющих боевую силу судов», в котором подробно рассматриваются морские качества, наступательные и оборонительные средства судов, Макаров в этой работе многократно ссылается на ранее опубликованную свою статью «В защиту старых броненосцев и новых усовершенствований», где он, между прочим, писал: **«Мое правило: если вы**

встретите слабейшее судно, нападайте, если равное себе — нападайте, и если сильнее себя — тоже нападайте».

Летом 1896 г. С.О. Макаров был произведен в вице-адмиралы. Макаров продолжал заниматься исследованием вопросов морской тактики, зная, насколько важны современные тактические знания для морского офицерства и насколько бедны были такими знаниями даже опытные и храбрые командиры. Результатом этой работы явилось издание Макаровым в 1897 г. знаменитой книги **«Рассуждения по вопросам морской тактики»**, оцененной по достоинству только теперь и представляющей и ныне огромную ценность. Книга вышла с эпиграфом «Помни войну», и она целиком пронизана мыслью, что флот существует для войны и каждый корабль с личным и материальным составом «назначается для того, чтобы с успехом участвовать в морском бою». В обширном предисловии к книге говорится о морской тактике как науке о морском бое, о необходимости высшего морского образования, об особенностях морской войны. В специальной главе под названием «Место морской тактики в ряду других морских наук» Макаров обстоятельно разбирает, что составляет предмет морской тактики. Он подчеркивает, что все морские науки подчинены морской тактике. «Дело в том, чтобы выиграть сражение; морская тактика должна научить нас, как это сделать. С этой целью она должна дать указание всем стоящим ниже ее морским наукам». Лишь стратегия, указывает Макаров, исследующая все элементы войны, определяющая размер потребных для ведения ее средств, наилучшие способы воздействия на неприятеля и т.д., стоит выше тактики. Но, как и большинство русского офицерства конца XIX в., Макаров знал работы американского морского теоретика Мэхэна и английского адмирала Коломба. Солидарность со взглядами Мэхэна и Коломба большинства русских адмиралов не могла не оказать влияния и на Макарова; ряд его ранних ошибочных высказываний, несомненно, следует отнести к этому влиянию. Впоследствии сам адмирал Макаров обратил внимание на «шаткость в самых основаниях» теории Мэхэна и Коломба. Однако это был «одинокий голос», и теорию Мэхэна и Коломба продолжали пропагандировать во всех флотах, в том числе и в русском. К голосу адмирала Макарова не прислушались ни Кладов, ни Жерве, ни ряд других русских военно-морских теоретиков. В 1899 г. Приказом по флоту С.О. Макаров был назначен главным командиром Кронштадтского порта и военным губернатором г. Кронштадта. На вопрос, доволен ли он, Степан Осипович ответил, что считал бы

своим местом Порт-Артур, добавив при этом: «меня пошлют туда, когда дела наши станут совсем плохи, а наше положение там незавидное». В конце января 1904 г. предвиденная Макаровым неизбежность войны с Японией стала очевидной для всех. Макаров написал управляющему Морским Министерством Авелану свое знаменитое письмо. Это письмо служит ярким примером гражданского мужества и проницательности Макарова. Вот некоторые выдержки из этого письма.

«Из разговоров с людьми, вернувшимися с Дальнего Востока, я понял, что флот предполагают держать не во внутреннем бассейне Порт-Артура, а на наружном рейде... Если мы не поставим теперь же во внутренний бассейн флот, то мы принуждены будем это сделать после первой ночной атаки, заплатив дорого за ошибку». Письмо это Авелан представил на благоусмотрение генерал-адмирала Алексея Александровича, но тот ответил: «Макаров известный алармист — никакой войны не будет». А она началась в ближайшую же ночь. Произведя атаку, японцы вывели из строя броненосцы «Цесаревич», «Ретвизан» и крейсер «Паллада». 14 февраля 1904 г. Макаров получил уведомление, что царь назначил его командующим флотом в Тихом океане.

С первых же дней после отъезда у Макарова начались недоразумения с петербургским начальством. Макаров просил о спешном переиздании «Рассуждений о морской тактике», на что требовалось 500 руб. Ему отказали «за неимением сметного ассигнования». Макаров тогда телеграфировал, что в этом отказе он видит недоверие к себе и просит его отозвать. Деньги нашлись, но книги были получены после гибели Макарова.

Макаров просил, чтобы эскадра Вирениуса шла на Дальний Восток, он получил отказ. Вирениус вернулся в Кронштадт. Макаров просил о присылке по железной дороге в разобранном виде миноносцев, без которых он «без рук и без глаз». Морской технический комитет признал это невозможным. Твердость адмирала Макарова в этой борьбе доходила до того, что он даже ставил не раз вопрос об оставлении им должности Командующего флотом.

Утром 24 февраля Макаров прибыл в Порт-Артур и поднял свой флаг на крейсере «Аскольд». Не теряя ни одного дня, Макаров усиленно готовит флот к активным действиям. Он вселяет в упавший духом личный состав веру в свои силы и в свое оружие. Он сам выводит корабли в море, собирает командиров, знакомит их со своими планами, разбирает ошибки проведенных выходов. Макаров

стремился всячески дать простор инициативе офицеров, обращается к ним с просьбой помочь ему своими советами. За короткий срок Макаров добился больших перемен на эскадре, а главное, поднял боевой дух среди команд.

10 марта два наших миноносца «Решительный» и «Стерегущий» были отрезаны японцами. Макаров, подняв флаг на «Новике», вышел вместе с «Аскольдом» на выручку, «Стерегущий» погиб. «Решительный» вернулся. Этим выходом Макаров приобрел доверие всего флота: «Сам пошел, не убоился». При каждом случае появления в районе Порт-Артура противника Макаров немедленно выходил со своей эскадрой в море, чего раньше не делалось. В районах, посещаемых японской эскадрой, были выставлены минные заграждения; кораблями проводились практические стрельбы, было организовано систематическое траление фарватеров и рейдов перед выходом эскадры. У выдающихся людей бывают выдающиеся решения и работы, но, к сожалению, бывают и выдающиеся ошибки. Вице-адмирал Макаров погиб, нарушив собственный приказ о необходимости траления перед выходом эскадры в море. Наступило трагическое 31 марта 1904 г. Адмирал на «Петропавловске» шел впереди флота. В 9 часов 43 минуты корабль взорвался, попав на мину заграждения, вызвавшую детонацию мин заграждения, хранившихся в носовой части корабля, а затем и детонацию боевого запаса носовой башни. «Петропавловск» почти мгновенно затонул. С большей частью экипажа «Петропавловска» погиб и адмирал Макаров.

Трагическая гибель вице-адмирала Макарова была тяжелой утратой для флота и страны. Он был в расцвете своих сил и таланта и мог еще многие годы продолжать свою плодотворную деятельность прекрасного моряка, искусного флотоводца и талантливого ученого-новатора.

Макаров оставил флоту поучительное наследие в виде научных трудов и огромного практического опыта. Оно досталось достойным преемникам — морякам славного Российского Военно-морского флота, которые в жизни адмирала Макарова видят пример горячей любви к суровой военно-морской службе, неустанного совершенствования, беззаветного служения Родине и верности лучшим традициям нашего флота.

Говоря о флотоводческой деятельности вице-адмирала Макарова, нельзя не остановиться на его военно-теоретических работах в области военно-морского дела, тактики ведения морского боя и

его взглядах на воспитание офицеров флота и матросов. Наиболее крупными научными трудами Макарова по военно-морским вопросам являются: «Разбор элементов, составляющих боевую силу судов» (1894 г.) и «Рассуждение по вопросам морской тактики» (1897 г.).

Работа Макарова «Рассуждение по вопросам морской тактики» явилась первым капитальным трудом по морской тактике парового флота, принесшим автору заслуженную славу ученого. В эту работу Макаров вложил весь свой богатый опыт и знания. Многие его взгляды на тактику морского боя не потеряли значения и в наши дни. Однако при этом надо учитывать, что Макаров жил и работал в условиях царизма и был органически связан со строем того времени. Именно этот период истории России насыщен активной социально-политической борьбой, когда ломался крепостнический уклад жизни и пробивал себе дорогу капиталистический. Прогрессивная деятельность Макарова была направлена к тому, чтобы вывести царский флот из того тупика, в который он зашел. Поэтому, рассматривая теоретические работы Макарова, надо учитывать ту историческую обстановку, в которой они создавались, и те цели, которые они преследовали.

Макаров впервые определил, что «морская тактика есть наука о морском бое. Она исследует элементы, составляющие боевую силу судов, и способы наивыгоднейшего их употребления в различных случаях на войне». Весьма интересна мысль Макарова о влиянии характера боевого маневрирования корабля на пробиваемость его борта и палубы. Эта мысль, развитая впервые Макаровым, позволила в дальнейшем разработать построение диаграмм пробиваемости борта и палубы корабля при различных курсовых углах и дистанциях (комбинированные диаграммы артиллерийского боя).

Большое место в рассмотренном труде отведено разбору нравственного элемента, которому Макаров всегда придавал особо важное значение. «...Бодрость духа на кораблях по преимуществу находится в руках строевых чинов, а потому изучение способов, как достигнуть успеха в этом направлении, составляет их прямую обязанность». Макаров дальше писал: «...люди так различны по складу своего ума и характера, что один и тот же совет не годится для двух различных лиц». Он требовал поощрять инициативу.

Много ценных советов высказано Макаровым по вопросам педагогики, самообразования, самовоспитания и обучения личного состава в плавании... «Плавание в мирное время есть школа для

войны», — писал Макаров и требовал, чтобы учеба в море организовывалась исходя из того, что и как придется делать личному составу в боях.

В ряде мест своей книги Макаров приводит высказывания и мнения адмирала Нахимова и выдержки из «Науки побеждать» генералиссимуса Суворова, солидаризируясь с ними и развивая их, что еще раз подтверждает влияние этих людей на сложившиеся у Макарова суждения о тактике. Так, о Суворове Макаров пишет: «Суворов близок к нам потому, что он понял дух русского человека и умел из этой цельной и богатой натуры создать армию богатырей, удививших всю Европу».

Не менее интересны мысли адмирала Макарова, выраженные им в статье «В защиту старых броненосцев и новых усовершенствований», помещенной в журнале «Морской сборник» № 2, 3 за 1886 год. Они также характеризуют Макарова как носителя идеи активных действий, творца наступательной тактики и одного из продолжателей славных традиций Суворова, Нахимова, Ушакова. В указанной статье Макаров писал: «Мое правило: если вы встретите слабейшее судно — нападайте, если равное себе — нападайте, и если сильнее себя — тоже нападайте... Не гонитесь за неприятелем, который далеко, если перед вами находится другой близко».

В другой своей статье — «Броненосцы или безбронные суда?», помещенной в № 4 того же журнала за 1903 г., Макаров дал замечательный прогноз развития подводного флота, боевых возможностей подводных лодок вплоть до участия в морском бою и создания так называемых «возимых малых подводных лодок» «Полагаю, — писал Макаров, — что не представит больших затруднений разработать 12-т лодку, которая могла бы подыматься на боканцы. Таких лодок большие корабли могут иметь по две, и, следовательно, надо предусматривать, что со временем подводные лодки могут принимать участие даже в сражениях на открытом море». Это писалось тогда, когда в России только еще начинались первые опыты с подводными лодками и их рассматривали лишь с точки зрения использования для нужд береговой обороны. Прогноз Макарова в последующем полностью оправдался.

Особый интерес представляет отношение Макарова к вопросу о «вечных» принципах в войне и к теориям морской войны Мэхэна и Коломба. Мысль, высказанная им по этим вопросам, свидетельствуют лишний раз о смелости и самостоятельности его суждений и выдающейся способности к глубокому анализу и пониманию чувств нового в военном деле.

Как и большинство русского офицерства конца XIX в., Макаров знал работы американского морского теоретика Мэхэна и английского адмирала Коломба. Солидарность со взглядами Мэхэна и Коломба большинства русских адмиралов не могла не оказать влияния и на Макарова; ряд его ошибочных высказываний, несомненно, следует отнести к этому влиянию. Однако Макаров не остался в плену этой идеалистической философии с ее вечными принципами. Рассуждая по вопросу о «принципах» в войне, он писал: «Заговорив о принципах вообще, позволю себе сказать еще раз, что к ним надо относиться осмотрительно. Коломб и Мэхэн проповедуют, что раньше, чем предпринимать десантную экспедицию, нужно уничтожить военный флот противника. Руководствуясь этими принципами, японский адмирал Ито должен был сначала уничтожить китайский флот, а потом уже приняться за содействие армии фельдмаршала Ямагато, ...но обстоятельства заставляли Ито поступить иначе... Об общих принципах можно сказать, что их нужно изучать, но для войны важнее всего глазомер, т.е. уметь ясно представлять себе все обстоятельства и в зависимости от них выбрать должное решение, руководствуясь главной идеей — разбить неприятеля и опираясь, прежде всего, на свой собственный здравый смысл».

По этому же вопросу в другом месте своего труда адмирал Макаров говорил: «Я лично не сторонник раболепного поклонения принципам... я советую изучать такие почтенные труды, как Мэхэна и Коломба, но не считать, что выводы их, основанные на примерах парусной эпохи, безусловно, верны в наш век машин и электричества». Эти совершенно правильные выводы Макаров поясняет далее: «Причина, почему я проповедую такую крайне непопулярную мысль, заключается в том, что материальная часть на флоте совершенно переменялась. Тактика исследует оружие, но оружие-то наше совершенно иное, откуда история почти никаких указаний по тактике дать не может...».

Резко высказывался Макаров и в отношении теории Мэхэна и Коломба о «владении морем». Он писал по этому поводу: «Два авторитета по стратегии — Мэхэн и Коломб — говорят, что главной целью флота во время войны должно быть командование морем. До сих пор это понималось таким образом, что флот, командуя морем, беспрепятственно и совершенно открыто в нем плавает, в то время как его разбитый противник не смеет показаться из своих портов. Так ли это будет в настоящее время? Инструкции, имеющиеся по сему предмету, советуют этому победоносному флоту избе-

гать ночью встреч с миноносцами своего противника и потому скрывать тщательно свои огни и ходить хорошим ходом... Если бы все это изложить перед посторонним человеком, то он был бы поражен,... что грозный флот должен прятаться от остатков разбитого им неприятеля. Есть много других несообразностей,... теперь же мы хотели лишь указать на шаткость в самых основаниях».

Это, конечно, еще далеко не обстоятельная критика теоретических концепций Мэхэна и Коломба, но в те дни смелые суждения русского адмирала обратили внимание общественности на «шаткость в самых основаниях» теории Мэхэна и Коломба. Однако это был «одинокий голос», и теория Мэхэна и Коломба продолжала пропагандировать во всех флотах, в том числе и в русском. Голосу адмирала Макарова не вняли ни Кладо, ни Жерве, ни ряд других русских военно-морских теоретиков.

Большая заслуга Макарова состоит в том, что он указал на шаткость исходных положений теории Мэхэна и Коломба. Макаров не успел сделать свои окончательные выводы. «Есть много других несообразностей, но мы о них будем говорить впоследствии», — писал он, но преждевременная смерть не дала возможности осуществить эти намерения.

Поскольку рассмотренные нами труды Макарова являлись выражением его оперативно-тактических взглядов, ставших достоянием наших офицеров, необходимо указать и на ошибочные основные суждения Макарова и попытаться найти их корни...

Адмирал Макаров видел то новое, что несла с собой техника парового флота, часто давал правильные, четкие прогнозы на будущее. Однако в ряде случаев он выступал как представитель парусного флота, окончательно не отошедший от особенностей той эпохи. Отсюда неверным было его утверждение, что «у армии сухопутной есть слабая сторона — тыл, а у эскадры его нет». А ведь именно в период жизни Макарова быстро развивалась зависимость флота от состояния баз и расположения их на театре военных действий. В наши дни, как мы знаем, эта зависимость стала настолько решающей, что базы флота (тыла) стали объектами для действий против них с суши с тем, чтобы с захватом баз вынудить уйти из этого района и флот.

Ошибочными были взгляды Макарова и на роль резервов в бою, когда он утверждал, что резервы в бою не нужны. Макаров видел в выделении резервов предоставление возможности противнику бить нашу эскадру по частям. Это упрощенное понимание сущности ре-

зернов совершенно неверно как для наших дней, так и для той эпохи, когда высказывались эти мысли.

Макаров придерживался также ошибочной точки зрения в отношении типа боевого корабля. Он писал: «...я бы составил флот исключительно из безбронных малых боевых судов с сильной артиллерией», — и далее уточнял: «флот должен состоять из судов в 3000 т с броневой палубой. Артиллерия должна быть поставлена исключительно на верхней палубе». Макаров рекомендовал скорость хода для таких кораблей в 20 узлов, что на 2 узла превышало бы ход броненосцев того времени, и ставить на кораблях артиллерию калибра 6—8 дюймов. Оригинально было и обоснование такой точки зрения. Макаров писал: «...прежде размер определял силу, и чем больше корабль, тем он был сильнее. Теперь размер не определяет силы, ибо маленькая миноноска может утопить большой корабль, а потому к кораблям больших размеров должно быть больше недоверия теперь, чем прежде...».

В этих взглядах Макарова сказалось влияние успеха, одержанного минными катерами на Черном море в русско-турецкую войну. Но это было заблуждением. Появление не только миноносцев, но, в дальнейшем, также подводных лодок и авиации лишь обосновало необходимость создания специальных видов обеспечения действий броненосцев (ныне линкоров), их прикрытия, но не сняло вовсе вопроса о необходимости иметь в составе флота мощные артиллерийские корабли. Желание обеспечить активный наступательный характер действий, стремление быть «хозяином» в районе боя, держать инициативу боя в своих руках привело Макарова к выводу о необходимости иметь прежде всего быстроходные, хотя бы и слабо бронированные, корабли. Хорошая по существу идея в своей реализации пошла, однако, по неправильному пути. Исходя в основном из этих же соображений, а также считая малый корабль — как малую цель — менее уязвимым от неприятельских снарядов, Макаров предлагал и командующему флотом в бою держать свой флаг на малом корабле, забывая при этом, что для управления нужны развитые средства связи, что боем управляет не один адмирал, но и штаб, требующий своего размещения. Для действий против береговых укреплений (крепостей) Макаров также предлагал использовать безбронные корабли. «Так как большие корабли не обеспечены от повреждений, *то не лучше ли отказаться от брони даже и для судов, бомбардирующих крепости?*» — писал он. Ошибочность такого взгляда очевидна, ибо вести борьбу с береговыми укреплениями

могут только хорошо бронированные корабли, имеющие мощное артиллерийское вооружение.

Защищая качества своего безбронного корабля в 3000 т, Макаров шел еще дальше; он предлагал для удобства управления флотом, ремонта и снабжения вообще унифицировать тип берегового корабля. «...Нельзя ли остановиться на одном типе, подыскав такой, который соответствовал бы для крейсерства, для боя, для разведочной службы, бомбардировки крепостей и пр.» И на заданный вопрос сам же совершенно категорически отвечал: «не следует строить специальных судов. Всякое военное судно должно быть годно как для артиллерийского боя, так и для минного...», а поэтому «...для всех боевых целей должно строить корабль одного и того же вида». Очевидно, что большое разнообразие задач, возлагавшихся на флот уже в эпоху Макарова, должно было говорить за неприемлемость его предложения. В те годы корабли флота должны были нести разведывательную и дозорную службу, ставить минные заграждения, вести артиллерийский бой с флотом противника и береговыми укреплениями, действовать на коммуникациях противника. Уже этот краткий перечень задач говорит о невозможности создания унифицированного типа корабля. Однако Макаров, увлекаясь в своем разборе элементов, составляющих боевую силу судов, излишним математизмом, иногда становился на ошибочный путь, хотя в ряде практических решений он сам отходил от этого проекта унифицированного корабля.

Критически воспринимая практическое и теоретическое наследие Макарова и отмечая его прогрессивную роль в истории развития русского флота, мы указываем и на те ошибки и неправильные выводы, к которым он приходил. Но они не заслоняют мужественной фигуры видного представителя русского флота последней четверти XIX и начала XX вв. Макаров, являясь всесторонне образованным адмиралом, опирался в своей деятельности на опыт лучших адмиралов того времени, и особенно Бутакова и Попова. Он не только хорошо знал все основы созданной Бутаковым тактики, но и непосредственно участвовал во всех учениях и в последующем явился достойным продолжателем научных работ Бутакова в области тактики парового флота. Макаров развил и дополнил мысли Бутакова рядом новых понятий и издал свой замечательный труд «Рассуждения по вопросам морской тактики», который является образцом сохранения и развития лучших традиций русского флота в области ведения активных операций, смелых действий и заботы о личном составе, его подготовке и воспитании.

Последний этап жизни и боевой деятельности вице-адмирала Макарова связан с Русско-японской войной 1904—1905 гг. Еще когда он был главным командиром кронштадтского порта и не имел непосредственной связи с боевой деятельностью Тихоокеанского флота, он весьма внимательно следил за событиями, назревавшими на Дальнем Востоке. Занимаясь административной деятельностью, он продолжал работать над тактическими и оперативными вопросами, а также уделял внимание и общим вопросам обороны государства. В этом отношении большой интерес представляет его записка о программе судостроения на двадцатилетие (1903—1923 гг.) и особенно данная им, в связи с предлагаемой программой, оценка военно-политической обстановки, в которой излагается замечательный прогноз развития событий на Дальнем Востоке.

Макаров считал, что Россия должна иметь три флота: на Балтике, на Черном море и на Дальнем Востоке. В записке рассматриваются возможные операции на этих театрах и намечаются необходимые мероприятия по обеспечению от внезапных нападений. Говоря о возможных действиях Японии, Макаров писал: «Недоразумения с Японией будут из-за Кореи или Китая... Нужно... быть готовым к военным действиям во всякую минуту. Разрыв последует со стороны Японии, а не с нашей...». Но эти слова не дошли до сознания косных руководителей царского правительства: русский флот оказался мало подготовленным к войне с сильным противником на море.

По мере назревания событий на Дальнем Востоке Макаров не мог довольствоваться административной деятельностью в качестве генерал-губернатора Кронштадта и командира кронштадтского порта. Он считал, что его место там, на Востоке. «Меня пошлют туда, когда дела наши станут совсем плохи, а наше положение там незавидное», — говорил он с горечью.

Положение Тихоокеанского флота сразу же стало тяжелым, и Макарова действительно послали на Дальний Восток. 1 февраля 1904 г. он был назначен командующим Тихоокеанским флотом, в тот же день добился экстренного совещания в морском министерстве для решения ряда поставленных им вопросов и уже 4 февраля убыл в Порт-Артур.

Казалось бы, Главный морской штаб должен был прежде всего ознакомить нового командующего флотом с планом военных действий на море, однако такого плана вообще не оказалось. План военных действий на море на случай войны с Японией был разработан без какого-либо влияния на его содержание со стороны Главно-

го морского штаба. Больше того, Макаров и его штаб не были также ознакомлены Главным морским штабом с выводами по стратегическим военным играм на тему войны с Японией, проведенным в 1902—1903 гг. в Военно-морской академии. Не было также разработанного единого плана действий сухопутных армий и флота.

Вице-адмирал Макаров учитывал это. Он знал, что флот с первых дней войны уже сильно ослаблен. Свою творческую и организационную работу, направленную на решение задач, вставших перед ним, он начал еще в пути. Все сопровождавшие вице-адмирала офицеры его штаба получили задания, обязанности между ними были четко распределены. Еще с пути, в телеграммах и донесениях, он поставил перед Морским Министерством ряд неотложных вопросов, относившихся к усилению русского флота в Порт-Артуре. Макаров еще в пути намечал оперативные планы, составлял инструкции и собирал необходимые сведения.

Однако уже на первом этапе своей деятельности, не получая должной помощи в решении поставленных вопросов, он вошел в конфликт со своим начальством. Макаров требовал срочной посылки в Порт-Артур миноносцев с Балтики, настаивал на их отправке по железной дороге в разборном виде, но в этом «по техническим причинам» ему было отказано. Макаров продолжал настаивать, но ему вновь отказывали. Затем он просил заказать и срочно доставить на Дальний Восток 40 малых миноносков, но решение и этого вопроса так затянулось, что миноноски были готовы лишь после войны. Наконец, Макаров дважды просил, чтобы отряд кораблей, вышедший из Балтики на Дальний Восток еще до начала войны в составе броненосца, двух крейсеров и семи миноносцев, не возвращался обратно, а шел на усиление флота в Порт-Артур. Эта просьба командующего флотом также не была удовлетворена.

В конце февраля Макаров прибыл в Порт-Артур. Имя вице-адмирала Макарова было настолько хорошо известно во флоте, что уже самый факт его прибытия давал личному составу надежду на то, что флот окрепнет и перейдет к активным действиям. Обстановка в Порт-Артуре к моменту прибытия туда Макарова была крайне тяжелая. Некоторые корабли оказались уже выведенными из строя. Местное командование от первых неудач явно растерялось. Учитывая это, Макаров в первые же дни посетил все корабли, беседовал с офицерами, матросами и портовыми рабочими, всячески стараясь вселить в них бодрость духа и веру в силу своего оружия и флота.

Готовясь к предстоящим боям с японским флотом, Макаров решил выйти в море всей эскадрой с тем, чтобы использовать выход для отработки маневрирования эскадры, осмотреть ближайший к крепости район и в случае встречи с противником вступить в бой. При этом он лично разработал инструкцию для одновременного выхода эскадры из гавани, чего раньше никогда не делалось. Этот выход способствовал сколачиванию эскадры и поднятию боевого духа ее личного состава. Он показал Макарову все слабые стороны боевой подготовки эскадры и те ограниченные боевые возможности флота, с которыми должен был считаться командующий. После окончания похода Макаров представил рапорт главнокомандующему армиями и флотом на Дальнем Востоке, в котором с присущей ему прямоотой указывал на все обнаруженные недочеты и давал оценку эскадре. Свой рапорт он закончил словами: «Несмотря на всякие несовершенства и недостаток в исправных миноносцах, я нахожу, что мы могли бы рискнуть теперь же попробовать взять море в свои руки и, преднаметив, постепенно увеличивать район действий эскадры, я предусматриваю генеральное сражение, хотя благоразумие подсказывает, что теперь еще рано ставить все на карту, а в обладании морем полумеры невозможны».

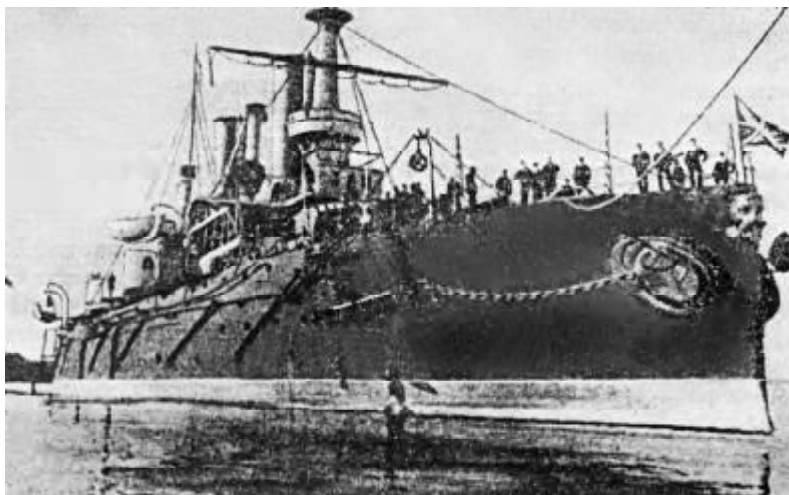
В этих словах, по существу, выразилась основная идея плана боевых действий на море, разработанная вице-адмиралом Макаровым. При каждом случае появления в районе Порт-Артура противника Макаров немедленно выходил со своей эскадрой в море, чего раньше не делалось. Миноносцы днем и ночью регулярно высылались в разведку. На подходах к базе была организована дозорная служба; проведены специальные мероприятия по защите рейда от прорыва миноносцев противника в районах, посещаемых японской эскадрой; были выставлены минные заграждения; кораблями проводились практические стрельбы; было организовано систематическое траление фарватеров и рейдов перед выходом эскадры. Большой заслугой Макарова явилась организация перекидной стрельбы с внутреннего рейда через мыс Ляотешан по японским кораблям при их приближении к крепости, а также установка дополнительных морских батарей при входе в гавань. Все эти весьма важные мероприятия проводились под личным руководством вице-адмирала Макарова. Он сам разработал таблицу боевых однофлажных сигналов, инструкцию для действия миноносцев в разведке и в атаке, инструкцию для боя эскадры, инструкцию по управлению огнем в бою на ходу.

Проведенные мероприятия сразу же дали свой эффект. Так, уже в конце марта японская эскадра, подошедшая к Порт-Артуру для очередной его бомбардировки, была встречена метким огнем наших кораблей из гавани, а после выхода нашей эскадры японцы вынуждены были отойти.

Во всей боевой деятельности, в руководстве личным составом, в доверии, которое Макаров завоевал в первые же дни, он находил свое полное удовлетворение. Иное положение создалось в отношениях Макарова с высшим командованием: они продолжали оставаться до последних дней ненормальными. В официальной истории Русско-японской войны сказано: «нельзя обойти молчанием тех затруднений, с которыми пришлось бороться Командующему флотом в отстаивании тех мер, которые он находил нужными для пользы дела и службы. Твердость адмирала Макарова в этой борьбе доходила до того, что он даже ставил не раз вопрос об оставлении им должности Командующего флотом».

Первый, довольно крупный конфликт с Морским Министерством возник из-за отказа в просьбе Макарова как можно скорее издать и выслать в Порт-Артур его книгу «Рассуждения по вопросам морской тактики». На неоднократные просьбы Макарова об издании его книги он получал отказ от Морского министерства. Так как в те времена никакого боевого устава или учебника по тактике не было, труд Макарова, безусловно, был на флоте необходим. В самые горячие боевые дни эскадры, 1 марта Макаров, послал телеграмму, в которой писал: «Просил бы теперь же напечатать мою книгу «Рассуждения по вопросам морской тактики»... Книга нужна *теперь*, а не в будущем году; не допускаю мысли, что Министерство не может теперь же найти 500 р. и отказ в напечатании понимаю, как *неодобрение моих взглядов на ведение войны*, а посему, если моя книга не может быть напечатана теперь, то прошу заменить меня другим адмиралом, который пользуется доверием высшего начальства».

Не лучше были отношения Макарова и с главнокомандующим армиями и флотом на Дальнем Востоке адмиралом Алексеевым, находившимся в Мукдене. Макаров ценил и поощрял дельных, смелых, энергичных офицеров и решительно не терпел безынициативных, трусливых. После нескольких выходов в море он отстранил от высших должностей некоторых командиров кораблей, заменив их более способными. Главнокомандующий не согласился с этим решением и настаивал на его отмене или замене части офицеров офи-

Броненосец «Петропавловск»

церами по его представлению. Макаров вновь не согласился и просил освободить в таком случае его от командования флотом. Только после этого главнокомандующий утвердил все требования Макарова, но все же поднял вопрос в министерстве об ограничении прав командующего флотом. Так, высшее командование, никогда не любившее Макарова, практически «помогло» ему в работе, начиная с первых дней его командования флотом.

Приближалось трагическое 31 марта 1904 года. Накануне вице-адмирал Макаров послал миноносцы в ночной поиск к о. Эллиот с задачей атаковать обнаруженные корабли противника. Лично инструктируя командиров отрядов миноносцев, командующий флотом потребовал, чтобы во всех случаях возвращения в Порт-Артур миноносцы не подходили в темное время к крепости, а входили бы в гавань лишь с рассветом. По намеченному плану для обеспечения их возвращения на рассвете навстречу миноносцам должен был выйти из Порт-Артура крейсер «Баян». Выслав миноносцы в море, Макаров в ночь на 31 марта перешел на дежурный крейсер «Диана», стоявший на внешнем рейде. Командующий флотом опасался повторения попытки японцев закупорить брандерами вход в порт и по примеру прошлых многих ночей решил лично быть в центре отражения возможной атаки. Ночь была тревожной; с крейсера и бе-

реговых постов не один раз наблюдались какие-то силуэты судов и огни, державшиеся почти на одном месте. Когда у Макарова спросили разрешение открыть огонь, он категорически запретил, высказав предположение, что это были огни наших миноносцев, возвращавшихся в Порт-Артур из-за плохой погоды. В 4 часа 30 м. Макаров перешел на «Петропавловск». Как было установлено позже, обнаруженные этой ночью силуэты принадлежали кораблям противника, ставившим мины на путях обычного движения нашей эскадры при ее выходах. Когда с рассветом из Порт-Артура вышел крейсер «Баян» и командующий флотом получил сведения о подходе эскадры противника, он приказал трем крейсерам выходить для поддержки миноносцев, сам же в 7 часов утра вышел, как всегда, навстречу противнику на броненосце «Петропавловск» с эскадрой. Узнав уже на рейде, что миноносец «Страшный» погиб в бою, и обнаружив на горизонте всю японскую эскадру, Макаров решил отойти на внешний рейд, подтянуть все свои броненосцы и под прикрытием батарей вступить в бой с противником. Траления на выходах из базы и на внешнем рейде проведено не было.

Во время этого маневра 31 марта в 9 часов 30 минут в двух милях от маяка на Тигровом полуострове броненосец «Петропавловск» подорвался на минах, поставленных минувшей ночью японскими кораблями, и затонул. Вместе с ним и большей частью экипажа погиб и вице-адмирал Макаров.

Русский флот в лице Макарова понес тяжелую утрату. За короткое время (36 дней) командования Тихоокеанской эскадрой он сумел сделать очень многое. Прежде всего он привел эскадру в надлежащее боевое состояние, поднял дух личного состава и подготовил флот к активным боевым действиям, организовал регулярную разведку. Макаров принял активные меры для ускорения ввода в строй поврежденных кораблей, усилил оборону крепости с моря, создал систему обороны внешнего рейда. Он лично руководил отражением атак японских миноносцев, выходами своей эскадры навстречу противнику, не допускал безнаказанного обстрела флота и крепости, заставлял японцев каждый раз уклоняться от боя с русской эскадрой.

Вице-адмирал Макаров вошел в историю развития морского флота прежде всего как выразитель прогрессивных традиций русского флота на рубеже XIX—XX вв., как талантливый ученик тактической школы адмирала Бутакова, воспринявший от своего учителя наступательную тактику морского боя и развивший ее в своих военно-теоретических работах.

Макарова считают, прежде всего, тактиком, но это определение далеко не достаточное и не полное. Его взгляды перерастали рамки тактических суждений и свидетельствуют о Макарове как об адмирале с широким оперативно-стратегическим размахом. В его труде «Рассуждения по вопросам морской тактики» встречается ряд глубоких оперативных суждений. Так, его критика «вечных принципов» Мэхэна и Коломба и «теории владения морем» говорит о готовности Макарова отойти от господствовавших тогда в военно-научных трудах взглядов на ведение боевых действий на море.

Макаров был человеком большой эрудиции. Он проявлял себя ученым-географом, новатором и изобретателем в артиллерийском и минно-торпедном оружии и кораблестроении, создателем основ теории живучести и непотопляемости кораблей. Что бы ни начинал делать Макаров, он всегда доводил дело до конца, обобщая полученный опыт и завершая все это созданием научных трудов, основные из которых стали достоянием всей мировой научной мысли.

Макаров был искусным воспитателем высокого боевого духа личного состава. Его любимый девиз — «Помни войну» — ясен нам потому, что Макаров понимал его как необходимость постоянно учить личный состав тому, что потребует на войне, настаивал, чтобы корабли строились и оборудовались, исходя из требований войны. Придавая особое значение моральному фактору в войне, Макаров всегда и в своих теоретических работах и особенно в практической деятельности писал и заботился о поднятии морального духа личного состава. Будучи строгим и требовательным, он умело сочетал это с постоянной заботой о нуждах матросов и офицеров, поощрял инициативу и хорошую службу, нетерпимо относился к формализму и бездеятельности.

Однако прогрессивные стремления Макарова не могли найти широкого практического применения в русском флоте в суровую эпоху царской реакции. В своих передовых стремлениях, направленных на развитие отечественного флота и военно-морской мыс-

ли, Макаров часто оставался никем не понятым и не поддержанным одиночкой. Только в советское время «моряки подводных лодок, надводных кораблей, морские летчики, артиллеристы и пехотинцы восприняли и развили все ценное из вековых традиций русского флота». И сейчас, через 100 лет, в начале XXI века, высказывание вице-адмирала С.О. Макарова о строительстве флота, его подготовке и применении в новых условиях обстановки имеют практическое значение.

Глава 6

НОВОЕ В ВОЕННОМ ИСКУССТВЕ ПО ОПЫТУ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

Русским пришлось вести войну с Японией на дальней окраине на расстоянии свыше 9 тыс. км от главного источника сил — европейской части России. Театр военных действий не был заранее подготовлен, не был обеспечен ни материальными средствами, ни людьми. Все силы России находились в то время на западе, прикованные туда угрозой австро-германского нападения. Этим и воспользовалась подстрекаемая англичанами Япония, внезапно напавшая на 1-ю Тихоокеанскую эскадру. Для ведения войны на Дальнем Востоке Россия выставила вначале ограниченные силы — около 100 тыс. человек. Лишь ко времени последнего Мукденского сражения русская армия была доведена до 300 тыс. человек. Численность же японской армии после сосредоточения войск в Корее и на Ляодунском полуострове составляла 170 тыс. человек, а ко времени Мукденского сражения достигала 270 тыс.

Пехота обеих воюющих стран в основном была вооружена магазинными винтовками и, кроме того, имела станковые пулеметы (правда, в очень незначительном количестве). Русская артиллерия состояла из легких полевых 76-мм пушек и полевых 152-мм мортир, которых, однако, было немного. Легкие полевые пушки стреляли главным образом шрапнелью, а мортиры — шрапнелью и фугасной бомбой. Тяжелой полевой артиллерии в русской Маньчжурской армии, кроме 152-мм мортир, не было.

Японская армия, кроме легких полевых пушек, которые по своим боевым качествам были хуже русских (стреляли на меньшую дистанцию и обладали меньшей скорострельностью), имела небольшое количество тяжелой полевой артиллерии; при этом половина легких орудий была горного типа, перевозилась на вьюках. Стрельбу японские артиллеристы вели шрапнелью и гранатой.

Пехотные дивизии обеих сторон насчитывали в своем составе от 36 до 48 орудий, что позволяло создавать в наступательных операциях плотность в 20—25 орудий на 1 км фронта.

Большие размеры дальневосточного театра и прерывчатый характер фронта, занимаемого войсками, создавали благоприятные

условия для маневренных действий. Однако, неспособность военных руководителей русской и японской армий понять влияние новых условий ведения войны, созданных эпохой империализма, низкий уровень военного искусства, отсутствие решающего превосходства сил у воюющих сторон и истощение их в ходе боев под Ляояном и на реке Шахэ в августе — октябре 1904 г. привели к тому, что война приняла позиционные формы борьбы.

К концу войны общий фронт противостоящих армий на протяжении в 150 км превратился в сплошной, с открытыми флангами.

Оборонительные позиции. Оборонительные позиции строились в виде отдельных взводных или ротных опорных пунктов (фортификационных сооружений старого типа—люнетов и редутов), находящихся между собой в огневой связи. Они представляли собой простейшие сооружения — ров шириной от 70 см до 1 м и глубиной 1,5—2 м со стрелковой ступенью и бруствером. Назначением окопа было укрыть солдат от ружейного огня противника и обеспечить им удобства для стрельбы из винтовок. К обороне приспосабливались и местные предметы, особенно глинобитные постройки, которые превращались в сильные опорные пункты.

Стремясь противодействовать обходам и охватам наступающей стороны, войска, находившиеся в обороне, использовали перерывы в боевых действиях для уменьшения промежутков между опорными пунктами путем сооружения окопов. При длительных паузах, вопреки уставным требованиям, это привело к созданию сплошной, непрерывной линии окопов.

Перед главной линией обороны, на расстоянии 50—70 шагов от нее, возводились искусственные препятствия-заграждения из гладкой проволоки, засеки, рогатки, рвы, наполненные водой, и волчьи ямы. Впереди главной оборонительной линии располагались передовые части (в качестве боевого охранения). Эти части также отрывали для себя окопы, вследствие чего образовывалась еще одна линия окопов. На важнейших направлениях, в тылу главной линии обороны, на удалении примерно одной тысячи шагов от нее строилась вторая тыловая линия обороны.

Во время зимнего «сидения» после сражения в октябре 1904 г. на реке Шахэ русская армия построила непрерывную оборону, состоявшую из нескольких линий сплошных окопов (траншей), соединенных между собой ходами сообщения. Это представляло собой новое явление в построении оборонительных позиций.

Роль огня в обороне. Основу обороны составлял пехотный, в частности, винтовочный огонь. Пулеметы насчитывали в войсках единицами (ко времени сражения на реке Шахэ 200-тыс. армия Куропаткина имела всего 32 пулемета, а 170-тыс. армия Ойяма — 12 пулеметов).

Значение артиллерийского огня тоже недооценивалось. Правда, если скорострельной артиллерии удавалось занять выгодные позиции и установить хорошее взаимодействие с пехотными частями, то огонь ее при отражении атак противника, наступавшего в густых цепях, был весьма эффективен.

Для увеличения плотности пехотного огня во всех случаях, когда местность давала такую возможность (скажем, при наличии сопков), войска стремились строить окопы в несколько ярусов, создавая тем самым многослойный огонь.

Боевой порядок в обороне. Боевой порядок войск в обороне состоял из боевой части и резерва. Роты боевой части батальонов занимали окопы главной линии, причем солдаты располагались в окопах густой цепью, с интервалом в один шаг между собой.

Позади окопов главной линии обороны, в укрытых местах, на удалении в несколько сот шагов, располагались резервы. В резерв выделяли до половины всех сил. Оборона большей частью была пассивной. Часто после успешного отражения атаки войск кричали «ура», но в наступление не переходили, хотя для этого и имелись все необходимые условия. На практике создание крупных резервов, не вводившихся в бой, ослабляло оборону и не соответствовало характеру боя, ибо лишало половину всех сил участия в огневом бою. Лишь к концу войны этот недостаток был осознан и в боевую часть стали выделять до двух третей наличных сил.

Артиллерию в обороне стремились располагать на закрытых огневых позициях как можно ближе к расположению своей пехоты. Артиллерия составляла самостоятельные боевые участки, подчиненные общевойсковому начальнику. Если же по условиям местности она занимала открытые позиции в боевых порядках пехоты, то батареи и дивизионы входили в состав боевых участков последней. Но даже и при занятии закрытых позиций для отражения атаки противника артиллеристам нередко приходилось выезжать на открытые позиции, заранее разведанные и подготовленные. Тактическая плотность в обороне составляла в среднем 4—6 батальонов (при 10—12 орудиях) на 1 км фронта. К концу войны из-за стремления обороняющихся растянуть фронт она стала еще меньшей.

Наступление. Наступление, как и оборона, также основывалось главным образом на силе пехотного огня, способного привести обороняющихся в расстройство и подготовить выгодные условия для удара холодным оружием. Огню же артиллерия придавала второстепенное значение. Главной задачей артиллерии считали подавление артиллерии противника. Однако тактико-технические данные пушек, состоявших на вооружении в русской и японских армиях, были мало пригодны для выполнения этой задачи. Лишь после выполнения задачи подавления артиллерии противника артиллерия, по тогдашним взглядам, должна была переносить огонь по живой силе противника, укрытой в окопах.

Огонь легких скорострельных полевых пушек был губителен по открытым целям, поэтому войска, вступая в сферу артиллерийского обстрела, разворачивались в боевой порядок. Батальоны, получив задачу от командира полка, начинали наступление. Основой построения порядка батальонов в наступлении были скученные ротные цепи, позади которых двигались так называемые «ротные поддержки» в составе до двух взводов от роты. По мере приближения к окопам противника и возрастания действительности огня, наступающие цепи сгущались, так как в них сначала вливали ротные поддержки, а затем и батальонные резервы. В момент перехода в атаку достигалось еще большее смыкание людей в цепи, и удар холодным оружием (штыком) производился уже в сомкнутом строю, что, естественно, влекло за собой большие потери среди атакующих.

Вступив в сферу действительного ружейного огня обороны, пехота первой линии начинала двигаться вперед, совершая перебежки от одного стрелкового рубежа к другому, группами и поодиночке. В местах, сильно обстреливаемых противником, пехотинцы продвигались ползком, пользуясь даже самыми незначительными укрытиями.

Артиллерия наступающего, поддерживая свою пехоту, сначала обстреливала артиллерийские позиции обороняющегося, а потом, с момента вступления своей пехоты в зону действительного ружейного огня, переключалась на стрельбу по окопам противника.

Опыт Русско-японской войны наглядно показал ошибочность принятия в легкой полевой артиллерии одного типа орудия-пушки, а к ней — одного снаряда (шрапнели) с трубкой двойного действия. Из-за этого легкая полевая артиллерия не могла оказать своей пехоте действительную поддержку в борьбе против неприятеля, укрывшегося в окопах. Между тем с этой задачей вполне

справились бы легкие полевые гаубицы. Таких гаубиц во всех армиях было очень мало, увеличению же их количества не уделялось должного внимания.

Возросшая вследствие применения новой винтовки сила огня обороны недоучитывалась. Войска в наступлении еще не умели создавать огневого превосходства над противником. Соотношение сил между наступающей и обороняющейся пехотой составляло три к двум, а между артиллерией — два к одному, что, конечно, являлось, как показал опыт войны, недостаточным.

Батальон наступал на фронте протяжением до 250 м, полк — 500—750 м, бригада — 1 км, дивизия — на фронте до 2 км. Тактическая плотность у наступающей стороны составляла 6—8 пехотных батальонов на 1 км фронта при 20—25 орудиях. Со временем эта плотность уменьшилась, причем наступающие вынуждены были сокращать размеры своих резервов, доведя их к концу войны до одной трети всех сил части (соединения).

Большие потери, которые несли войска при фронтальном наступлении, их неумение создавать огневое превосходство над обороняющимися заставляли искать успехи на флангах обороны. При фланговом или косопрямом огне по окопам противника в сочетании с фронтальной атакой наступающий почти всегда имел успех.

Опыт Русско-японской войны показал эффективность ночных боев, во время которых наступающий нес незначительные потери от ружейного огня обороняющихся. Поэтому ночному бою стали придавать значение и начали обучать войска этому виду боевых действий...

Оперативное искусство. Быстрое развитие военной техники, резкий количественный рост армий, вооруженных новым огнестрельным оружием, и дальнейший рост железных дорог вызвали к жизни в начале XX века новые способы ведения войны.

С введением в бой больших масс войск возросла ширина фронта. Сражение получило значительную протяженность по времени и пространству. Если, например, в прошлых войнах сражение заканчивалось в течение одного, реже нескольких дней, то в период Русско-японской войны оно, как правило, длилось несколько дней, а иногда и недель. При этом войска вели боевые действия, находясь в различных пунктах, удаленных один от другого на значительное расстояние. Так, под Ляояном русская Маньчжурская армия вела бои на фронте в 25 км в течение пяти дней. Сражение на реке Шахэ развернулось на фронте в 60 км и не прекращалось двенадцать дней.

Мукденское сражение происходило на фронте в 150 км и продолжалось свыше трех недель.

Изменившиеся формы войны ставили перед войсковыми начальниками новые задачи. Теперь мало было сосредоточить войска для сражения и указать, что должна сделать каждая армия или корпус. Насущно необходимо стало непрерывно следить за ходом боевых действий войск, влиять на сохранение взаимодействия между ними и направлять их совместные усилия, чтобы они обеспечивали достижение общей цели, поставленной перед ними в сражении.

К решению этой задачи высшее командование русской и японской армий оказалось неподготовленными, так как было воспитано на устаревших методах управления войсками. Достаточно указать, например, что командующий русской Маньчжурской армией генерал Куропаткин и его ближайшие помощники являлись воспитанниками Николаевской военной академии, оперативная подготовка слушателей которой проводилась на основе механического перенесения в новую эпоху наполеоновских методов управления сражениями. Так, считалось, что обязанность командующего состоит лишь в том, чтобы сосредоточить на поле сражения возможно больше войск со всего театра войны и поставить им задачу. Подобное сосредоточение армий было одной из функций стратегии и изучалось при прохождении курса этой науки. Руководство же самим сражением в курсе стратегии не рассматривалось — это была уже область тактики. Но и тактика этими вопросами не занималась. Курс тактики слагался из двух частей: элементарной и прикладной (или общей) тактики. В элементарной тактике исследовались свойства отдельных родов войск и отдельных средств борьбы. Прикладная или общая тактика изучала вопросы ведения боя отрядом из трех родов войск, управление же боевыми действиями крупных войсковых соединений не рассматривала.

Таким образом, уже в первых войнах эпохи империализма и особенно в Русско-японскую войну начали все более и более проявляться и складываться новые формы ведения войны и боя. Все это диктовало необходимость по-новому управлять сражениями со стороны командующих. Вставал вопрос о создании теории оперативного искусства как составной части учения о военном искусстве. Однако ни то ни другое не было осознано военными теоретиками и практиками, руководившими сражениями.

В качестве примера неумелого управления боевыми действиями в новых условиях ведения войны может служить встречное сражение на реке Шахэ.

Встречное сражение на реке Шахэ (5—17 октября 1904 г.). Сражение на реке Шахэ было разработано в штабе командующего Маньчжурской армией Куропаткина как наступательное, которым преследовалась ограниченная цель — оттеснить японцев на южный берег реки Тайцзыхэ.

5 октября 1904 года русские войска начали наступление на фронте в 60 км. В свою очередь главнокомандующий японскими армиями Ойяма, борясь за удержание инициативы, также решил наступать. В результате возник ряд разнообразных по своему характеру встречных боев. Но это не были разрозненные бои, не связанные общим замыслом. Обе стороны имели заранее разработанные планы действий, что придало проводимому ими сражению характер встречного столкновения. Сражение продолжалось двенадцать дней.

Такое сражение было необычным для командования обеих сторон, и потому оно не сумело правильно сориентироваться в сложившейся обстановке и найти верные решения задач, возникавших в ходе действий. Обеими сторонами не раз упускались благоприятные моменты для нанесения противнику решающего удара. В конце концов, сражение на реке Шахэ, истощив силы сражающихся, закончилось переходом русской и японской армий к обороне.

Рассмотрим в общих чертах условия, в которых протекало встречное сражение на реке Шахэ, и недочеты в действиях обеих сторон.

Особенностью сражения была неопределенность и неясность обстановки для командования русской Маньчжурской армии. Несмотря на то, что в ее составе имелось много конницы (132 эскадрона), глубокая кавалерийская разведка не была организована; выдвинутая вперед конница вела только наблюдение за противником, что давало малоощутимые результаты. Агентурная разведка работала с большим опозданием и нужных сведений к началу сражения не сообщила. Вследствие этого в штабе Куропаткина перед сражением не имелось ясного представления о группировке японских войск. Истинное положение открылось уже в ходе боевых действий.

Обе стороны стремились захватить инициативу в свои руки и лишить противника свободы действий путем атаки превосходящими силами на избранном направлении. Но ни Куропаткин, ни Ойяма не сумели создать решающего превосходства в силах в нужном месте, так как из-за боязни обхода своих флангов они растянули свои войска на широком фронте.

В сражении неоднократно создавались моменты, когда начальники отдельных групп войск и отрядов могли решительно изменить ход боев в свою пользу. Однако воспитанные действовать только по приказу свыше, они упускали благоприятные моменты, а высшее командование, оторванное от войск, также не использовало создававшиеся благоприятные условия для достижения победы. Так, 11 октября сложились выгодные условия для удара во фланг и тыл второй японской армии силами 6-го сибирского корпуса и отряда Дембовского. Этот удар, в случае его успешного осуществления, мог бы поставить 2-ю японскую армию в очень тяжелое положение. Но Куропаткин упустил эту возможность. В свою очередь Ойяма не использовал прорыва японскими войсками фронта 10-го русского корпуса в ночь на 14 октября и не принял мер к дальнейшему развитию успеха, наметившегося на этом направлении.

В действиях обеих сторон отсутствовал смелый маневр. Бои, из которых слагалось сражение на реке Шахэ носили в основном характер встречных фронтальных наступлений.

Плохо организованная связь часто нарушалась, что отрицательно сказывалось на управлении войсками.

Хотя действия на реке Шахэ и не дали решительных результатов и изобиловали отрицательными примерами, тем не менее, они заслуживали изучения для уяснения характера встречных сражений того времени.

Мукденское сражение (19 февраля — 10 марта 1905 г.). Более важное значение для понимания развития оперативного искусства имело Мукденское сражение.

Это сражение представляло собой не сочетание отдельных боев, а совокупность ряда больших и малых сражений, которые велись в течение трех недель на фронте в 150 км. Армии обеих сторон выполняли не изолированные частные задачи, а решали общую и притом важнейшую стратегическую задачу, направленную на уничтожение или пленение всех армий противника. С современной точки зрения это была операция фронтового масштаба, успешное осуществление которой требовало по-новому отнестись и к ее организации, и к управлению действиями в ходе ее.

Между тем японский главнокомандующий Ойяма, задумавший дать русским сражение под Мукденом, не смог многого понять и найти правильные решения вставших перед ним сложных вопросов. Он не понял, например, что при возросшей глубине сражения (до 100 км) стало необходимым рассчитывать силы и средства на осно-

ве оперативного предвидения для всех этапов сражения, включая и последний, чтобы иметь возможность наращивать силы из глубины в ходе сражения и не допустить его затухания.

К началу Мукденского сражения русская Маньчжурская армия увеличилась до 300 тыс. человек. В числе их находилось 277 тыс. человек пехоты, 16 тыс. кавалеристов и 7,7 тыс. саперов при 1266 орудиях и 56 пулеметах. Эти силы были сведены в три армии и располагались на заранее подготовленных позициях с запада на восток в таком порядке: на правом фланге — 2-я армия в составе 102 тыс. человек, в центре — 3-я армия, насчитывавшая до 68 тыс. человек, и на левом фланге — 1-я армия, имевшая до 115 тыс. человек. Резерв составлял 1,5 корпуса.

Силы японцев уступали русским. После прибытия из Порт-Артура 3-й армии и только что сформированной 5-й армии японцы насчитывали до 270 тыс. человек при 1062 орудиях и 200 пулеметах.

Несмотря на численный перевес русской Маньчжурской армии, Куропаткин не только не ставил перед ней решительных целей, но даже допускал возможность дальнейшего отвода ее на новые позиции севернее Мукдена.

Что касается японцев, то они, испытывая чрезвычайное напряжение всех своих сил и стремясь к скорейшему окончанию войны, пошли на авантюризм, ставя своей задачей окружить и уничтожить всю русскую Маньчжурскую армию, не располагая, однако, силами и средствами для достижения этой цели. Ойяма расположил свои пять армий еще на более широком фронте, чем были расположены русские армии. На правом фланге он поставил, несколько уступом назад, 5-ю армию, затем — с востока на запад — 1-ю, 4-ю и 2-ю армии.

3-я японская армия находилась во второй линии в тылу левого фланга, за 2-й армией. В общем резерве были оставлены две с половиной дивизии. Стремясь к охвату русских армий, Ойяма тем самым в значительной степени растянул свои силы по фронту и не обеспечил решающего превосходства их на направлении главного удара.

Согласно плану, составленному Ойяма, сражение начиналось наступлением 5-й японской армии в обход левого фланга 1-й русской армии при одновременном наступлении 1-й японской армии с фронта. Эти действия имели целью ввести Куропаткина в заблуждение, создать у него впечатление, что японцы наносят главный удар своим правым флангом с тем, чтобы вызвать перемещение резервов Куропаткина с центра к его левому флангу. Затем, по плану япон-

цев, наступала их 4-я армия, которая при поддержке тяжелой артиллерии обеспечивала успех в центре фронта. Сражение должно было закончиться совместными действиями 2-й и 3-й японских армий против правофланговой 2-й русской армии, причем 3-й армии японцев поручалось совершить глубокий обход правого фланга русских войск...

Только благодаря бездарности Куропаткина и командующих русскими армиями была упущена вполне реальная возможность нанести японской армии серьезное поражение. В частности, Куропаткин не вмешивался в действия командующего 2-й армией Каульбарса, когда тот не смог приостановить движение 3-й японской армии, обходившей правый фланг 2-й русской армии. В конце концов, три русские армии, потеряв до 89 тыс. убитыми, ранеными и пропавшими без вести, отошли на новые Сыпингайские позиции, где и заняли прочную позиционную оборону.

План японцев окружить и взять в плен три русские армии полностью провалился. Японцы потеряли свыше 71 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными. Мукденское сражение характерно возникновением операции, проводимой несколькими армиями. Однако это новое явление военного искусства военная мысль в полной мере не осознавала, не сделала выводов о необходимости теоретической разработки вопросов управления армиями в сражении, проводимом несколькими армиями. Как в русской, так и в японской армиях было обращено внимание не на разработку вопросов управления армиями, а лишь на технику штабной службы, которая находилась на очень низком уровне. Как правило, в штабной службе существовала преемственность, то есть навыки ее передавались от одного работника к другому. Штабная служба носила бюрократический, кабинетный характер, не отвечающий возросшим требованиям, предъявляемым к ней на поле боя.

После Русско-японской войны в этом отношении наметился некоторый сдвиг. В русской армии, а затем и в других армиях мира начали изучать и обобщать опыт работы штабов в боевой обстановке. В результате в полевые уставы, вышедшие между 1905—1914 гг., были включены сведения по технике штабной службы, отразившие опыт, накопленный во время Русско-японской войны.

Кроме того, боевая практика показала необходимость иметь в армиях и корпусах надежные технические средства управления войсками. После войны с японцами в этой области в России было сделано больше, чем в других странах, вследствие чего русская армия

по оснащению телеграфным и телефонным имуществом заняла первое место среди армий мира...

* * *

Получившие широкое развитие во второй половине XIX века железные дороги значительно увеличили подвижность массовых армий. Маневренность армий оказалась в прямой зависимости от количества и качества железных дорог на театре военных действий. Это особенно отчетливо наблюдалось в период Русско-японской войны, когда Маньчжурская армия была привязана к единственной железнодорожной магистрали, которая шла от Харбина к Порт-Артуру. Возникла опасность перерыва железнодорожной связи противником, поэтому каждая из воюющих сторон стремилась лишить противника возможности пользоваться железными дорогами в районе боевых действий.

С использованием крупных армий, снабжение которых требовало огромного количества боеприпасов и продовольствия, небывало возросло значение тыла. Бесперебойное питание войск всем необходимым для боевых действий стало играть решающую роль...

Неумение создавать в наступлении решающего превосходства в силах, низкий уровень морального состояния войск и неспособность военной мысли использовать возросшие огневые возможности для создания превосходства в огне у наступающего, неумение правильно организовать взаимодействие в бою — все это приводило к тому, что оборона оказывалась непреодолимой для наступающего. Зачатки позиционных форм борьбы наблюдались уже в англо-бурской войне. В чрезвычайно короткие сроки буры успевали возводить довольно прочные полевые укрепления и, занимая небольшими силами значительно растянутые по фронту позиции, упорно их обороняли. Однако, как правило, окопы применялись только обороняющимися.

Дальнейшее развитие позиционные формы борьбы получили во время Русско-японской войны, когда к окопам стали прибегать не только обороняющиеся, но и наступающие. Правда, первые сражения во время Русско-японской войны носили маневренный характер, но затем, по мере уравнивания и постепенного истощения сил, действия принимали позиционный характер.

Переломным моментом в изменении форм борьбы явилось встречное сражение на реке Шахэ. После ряда безуспешных встреч-

ных боев фронтального характера и в результате крупных потерь как русских, так и японских войск обе стороны, оказавшись бессильными продолжать наступление, перешли к обороне. При этом противники отрыли сплошные линии окопов на расстоянии действительного ружейного огня друг от друга. «Сидение» в окопах продолжалось всю зиму. Позиционные формы борьбы нашли применение также и во время балканских войн 1912—1913 гг.

Следует отметить, что военная мысль была бессильна сделать правильные выводы о причинах возникновения позиционных форм борьбы и не смогла найти путей к преодолению позиционного «сидения».

Позиционные формы борьбы вели к затяжке войны, что крайне не устраивало военных идеологов, боявшихся по классовым соображениям длительной войны. Поэтому они поспешили объявить, что возникновение позиционных форм борьбы в ходе Русско-японской и двух балканских войн явилось якобы результатом лишь особенностей театров военных действий в Маньчжурии и на Балканах, но что в условиях ведения войны крупного масштаба на европейском театре военных действий позиционные формы борьбы не возникнут. Сделав этот желаемый для них, но необоснованный ложный вывод, военные руководители и проводили подготовку своих армий к новой войне с полным игнорированием позиционных форм борьбы. В период между Русско-японской и Первой мировой войнами во всех крупных армиях мира были изданы новые уставы и наставления. Все они ограниченно толковали опыт Русско-японской войны. Позиционные формы борьбы в уставах не рассматривались. Оборона, как вид боя отбрасывалась. Уставы не вооружали армии знанием характера современного боя.

Генеральные штабы главнейших армий мира не поняли значения экономических и моральных возможностей для ведения войны и строили свои военные планы без учета экономического и морального потенциалов своих стран и стран своих противников.

Они также были неспособны разработать научные принципы проведения операций армейского и фронтового масштаба и оказались к началу Первой мировой войны не подготовленными к руководству такими операциями.

Военные «специалисты» многих стран не смогли создать и «общую тактику», которая бы соответствовала новому характеру боя. Это привело к тому, что в обучении войск было допущено много ошибок и общевойсковые командиры не умели организовать взаимодействие в бою между различными родами войск.

Роль военно-морских сил. Русско-японская война была первая крупная война в эпоху парового флота с участием мощно вооруженных и оснащенных техникой кораблей. Она дала мощный толчок в развитии военно-морского искусства.

Все государства, имевшие военные флоты, учли отдельные стороны опыта войны на море, в результате и в кораблестроении, и в вооружении, и в тактике ведения морского боя произошли коренные изменения. В России особенно поучительные выводы из опыта морской войны (главным образом в проектировании новых типов боевых кораблей) сделал наряду со многими другими участник обороны Порт-Артура корабельный инженер Н.Н. Кутейников. Изучая и ежедневно наблюдая боевую деятельность флота, он пришел к заключению, что в дальнейшем следует строить корабли, имеющие только одно свое специальное назначение. Универсальность некоторых типов кораблей во время войны себя не оправдала и принесла только вред, загромождая корабль и увеличивая его водоизмещение в ущерб скорости, запаса топлива и бронирования; так, например, броненосцам совершенно были не нужны малокалиберная артиллерия и пулеметы. Кутейников разработал и предложил следующие тактико-технические данные, которые должны иметь вновь строящиеся боевые корабли, которые показаны в таблице на странице 151.

После войны эти выводы были во многом учтены кораблестроителями в России и за границей. Если броненосец Порт-Артурской эскадры «Ретвизан» имел тактико-технические данные: водоизмещение до 13 000 т., скорость 18,5 узла, артиллерию четыре 12-дюймовых, двенадцать 6-дюймовых, двадцать 75-миллиметровых и тридцать восемь разных мелких калибров и броню борта до 200 миллиметров, то спущенный на воду в 1906 году английский корабль «Дредноут», построенный на основе учета опыта Русско-японской войны, имел проектное водоизмещение 18 110 тонн и полное 21 845 т, скорость 21 узел, артиллерию десять 12-дюймовых в пяти башнях, двадцать две 76-миллиметровых и бронирование борта до 275 миллиметров. Англичане вырвались вперед благодаря высокому развитию судостроительной техники. Все артиллерийское вооружение делалось на артиллерию главного и противоминного калибра. В качестве главных механизмов были установлены турбины. Линкоры типа «Севастополь» (заложенные в 1909 г.) и вошедшие в строй в начале Первой мировой войны, явились продолжением строительства новых линкоров. Их водоизмещение дос-

Класс кораблей	Артиллерия			Мин. аппараты		Водоизмещение	Скорость	Броневая защита (толщина в дюймах)			
	10-12°	120 мм-8°	47-75°	наводные	подводные			ватерлиния	палуба	башни	орудийные казематы или покрытия
Броненосцы ...	+	+	-	-	+	16000	16-18	12-10	3-2	10	3-4
Крейсеры эскадренные	-	+	-	-	+	7000-5000	20	8-6	2-1	8	3
Крейсеры разведывательные	-	+	+	-	-	3000-1500	25	-	3-2	-	3-2
Контрминоносцы	-	+	+	+	+	400-500	30	-	1	-	-
Миноносцы	-	-	+	+	-	300-500	25	-	-	-	-

Таблица Н.Н. Кутейникова, показывающая, какие тактико-технические характеристики должны были иметь боевые корабли, строившиеся в России в начале XX в.

тигало 24 000 тонн, скорость 25 узлов, вооружение — двенадцать 12-дюймовых и шестнадцать 120-миллиметровых орудий, броня на башнях до 12 дюймов, бортовая — до 229 миллиметров, мощность механизмов превышала мощность «Ретвизана» примерно в три раза и составляла 42 000 лошадиных сил. Русские линкоры имели линейное расположение артиллерии главного калибра, трехорудийные башни, бронирование было двухслойным, толщина брони увеличена, ею покрывался весь надводный борт, корабль имел сплошные водонепроницаемые переборки, доходящие до верхней палубы, и т.д. Все это принципиально ново. Линейный корабль родился в России на основе боевого опыта войны и западного судостроения, а также теоретической мысли отдельных выдающихся русских кораблестроителей А.Н. Крылова, Титова, Бубнова и др.

Боевая практика на море подтвердила положение, что корабельная артиллерия — основное оружие флота — решала исход морских сражений. Исходя из этого были пересмотрены дальность и мощность огня корабельной артиллерии; если русские корабли в мирное время стреляли на дистанциях до 15—25 кабельтов, то во время войны дистанция стрельбы увеличилась в среднем до 40 кабельтов. Это потребовало увеличения на броненосцах и крейсерах дальнобойной крупнокалиберной артиллерии за счет уменьшения средних и изъятия малокалиберных орудий. Если довоенные линейные корабли имели артиллерию четырех и более разных калибров, то после войны вновь вступившие в строй корабли вооружились артиллерией преимущественно двух типов: главной крупнокалиберной, дальнобойной для эскадренного боя и среднекалиберной, так называемой противоминной артиллерией, предназначенной главным образом для отражения атак миноносцев.

Война на море показала исключительно важное значение скоростей. Превосходство хода позволяло навязывать противнику невыгодные условия в маневрировании, в дистанции боя и т.д. Тихоходная русская Тихоокеанская эскадра при встречах с противником всегда ставилась им в невыгодные для боя условия; против солнца, ветра и т.д.

После войны началось совершенствование механизмов; от поршневого двигателя флоты начали переходить к более мощному и эффективному турбинному двигателю.

Совершенно изменился характер войны на море. Она стала непрерывной, повседневной и напряженной. Это в основном объясняется появлением в массовом масштабе нового оружия, мин и тор-

пед. Корабли погибали не в открытом бою в море с противником, а на минах даже у своих баз, поражались торпедами ночью в местах стоянки флота. Поэтому стала необходимой постоянная разведывательная и дозорная служба, повседневное траление фарватеров и рейдов, боевая постоянная готовность всего флота. Это потребовало колоссальных ресурсов и сил личного состава.

Обе воюющие стороны широко применяли минное оружие. На минах, как известно, погибли броненосцы: русский «Петропавловск», японские «Хацусе» и «Ясима», кроме того, на минах японцы потеряли крейсер, четыре канонерские лодки и несколько миноносцев. В Русско-японской войне минные заграждения стали более широко применяться не только для целей обороны прибрежных районов, но и для целей нападения. Русские моряки приобрели особенно ценную практику при тралении мин. С тех пор они считаются лучшими мастерами минного дела среди всех других флотов мира.

В Порт-Артуре впервые в истории траление получило организацию, так называемый «тралящий караван», который имел основной задачей вывод эскадры в море через минные заграждения противника. Для траления также впервые были приспособлены миноносцы, катера и мелкие портовые суда...

Много нового внесла война в морскую тактику. Появился так называемый «маневр охвата». Теоретически его разработал вице-адмирал Макаров.

Маневрирование, обеспечивающее сосредоточенный огонь по концевым кораблям противника, было принято после войны во всех флотах за образец тактики в морском сражении и нашло широкое применение в Первой мировой войне.

В боевой подготовке кадров русский Тихоокеанский флот имел много недочетов, выявившихся в ходе войны.

До войны на кораблях обучали стрельбе только комендоров, во время войны после гибели или ранения их нечем было заменить, замена не готовилась; артиллеристов недостаточно тренировали в быстром зарядании орудий, отсюда недостаточная скорострельность; стрелять обучались на спокойной воде, а сражаться приходилось при всякой погоде; учились стрелять по щитам, освещенным солнцем, вести бой пришлось в пасмурную погоду и даже ночью; в мирное время стреляли по неподвижным или чуть двигавшимся целям, а в бою встретились с быстроходными кораблями противника; учились стрелять на коротких дистанциях, а во время войны они оказались в два-три раза большими; до войны не учились стрелять

«по площадям», а в целях экономии снарядов вели медленный огонь с изменением целика прицела и орудий почти после каждого выстрела.

Указанные недочеты не были устранены до конца войны. Пренебрежение боевым опытом, неумение, да и нежелание большинства царских адмиралов и командиров кораблей изучать тактику противника и противопоставлять ей свое новое были одними из многих причин неудачных действий на морском театре.

После Русско-японской войны Япония «...воспользовалась поражением царской России для того, чтобы отхватить от России южный Сахалин, утвердиться на Курильских островах и, таким образом, закрыть на замок для нашей страны на Востоке все выходы в океан... Было ясно, что Япония ставит себе задачу отторгнуть от России весь ее Дальний Восток».

И действительно, в течение сорока лет, прошедших после войны 1904—1905 гг., японцы упорно стремились к захвату русского Дальневосточного края. Империалистическая Япония совместно с Соединенными Штатами Америки в 1918 г. приняла самое активное участие в интервенции против молодого Советского государства. Ее армия вторглась на территорию нашей Родины и захватила Дальний Восток от Владивостока до Байкала. Больше четырех лет японские интервенты грабили и убивали наших людей, пока Красная Армия и партизаны не нанесли им поражения.

Но японские империалисты не оставили своих вождедений, и вся их дальнейшая политика оставалась враждебной по отношению к Советской России. Японцы провоцировали пограничные инциденты, которые, как это было у озера Буир-нур в 1936 г., у озера Хасан в 1938 г. и у реки Халхин-Гол в 1939 г., перерастали в большие сражения. Японцы были битыми, но продолжали свою прежнюю враждебную к СССР политику. Во время войны Советского Союза с фашистской Германией на наших дальневосточных границах японцы расположили Квантунскую армию, силой свыше одного миллиона человек, вооруженную всеми современными средствами, готовую по первому сигналу к нападению. Эта постоянная угроза в ходе Великой Отечественной войны отвлекла значительные силы Советского Союза от борьбы с гитлеровской Германией.

Таким образом, научно-технический прогресс в России в начале XX в. способствовал изменению материально-технической базы ведения войны на суше и море. Однако отсутствие разработанной

теории военного и военно-морского искусства, в частности, тактики и оперативного искусства, не позволяло эффективно использовать армию и флот в Русско-японской войне.

Глава 7

ПОТЕРИ СТОРОН В РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ

Война за право хозяйничать на маньчжурской земле, активно влияя на судьбу Китая и Кореи дорого обошлась России и Японии. Их потери велики, и прежде всего утраты людские. Погибли, умерли от ран и болезней, стали инвалидами с обеих сторон более 100 тыс. человек. Война принесла много бед и лишений народам обеих стран.

Вооруженное противостояние особенно подорвало экономику и финансы Японии, начавшей войну вероломным нападением на русские корабли в Порт Артуре. Непосредственно в боевых действиях с обеих сторон участвовало около 1 млн. человек. Кровавопролитная битва отрицательно сказалась на состоянии армии и флота, мирных граждан страны, начавшей войну. По сведениям, имевшимся до войны, Япония должна была выставить 0,9% своего 45-миллионного населения, а выставила в действительности 1,8%. В то же время Россия поставила для борьбы около 33%, т.е. $\frac{1}{3}$ постоянной армии и более 0,5% своего 140-миллионного населения. Следовательно, напряжение, которое испытала Япония в борьбе с Россией, от 4 до 5 раз превосходило напряжение, достигнутое ее противником. Возникла острая необходимость искать пути к заключению мира с Россией. По просьбе Японии посредником выступила Америка. Президент США Т. Рузвельт дал указания своему послу в Петербурге склонить Россию к переговорам. Хотя Россия и располагала значительными возможностями для того, чтобы продолжить войну до победы, царское правительство, обеспокоенное начавшейся революцией, тоже было заинтересовано в заключении мира.

23 августа (5 сентября) 1905 г. в Портсмуте (США) был подписан мирный договор. Русской делегации, возглавляемой С.Ю. Витте, в трудных переговорах пришлось удовлетворить ряд претензий японской стороны. Россия признала Корею сферой влияния Японии. В пользу победителя Россия отказалась от аренды Ляодунского полуострова, уступила Порт-Артур и Дальний, Южно-Маньчжурскую железную дорогу, часть Сахалина до 50-й параллели. Япония постепенно закрепила и на Курильских островах.

Потери действующих армий России и Японии

Армия	Сила, человек	Сила, человек	Убитые, человек	Убитые, человек	Плененные, человек	Плененные, человек
Армия	28 271	175 000	64 000	64 000	60 000	64 000
Потери	17 000	170 000	21 000	21 000	20 000	21 000

Количество военнопленных

Армия	Сила, человек	Сила, человек	Убитые, человек	Убитые, человек	Плененные, человек	Плененные, человек
Армия	28 271	175 000	64 000	64 000	60 000	64 000
Потери	17 000	170 000	21 000	21 000	20 000	21 000

Только через 40 лет, в результате разгрома милитаристской Японии в 1945 г., наша страна восстановила свои права на Курильские острова и Южный Сахалин. Советские войска, разгромив врага, укрепились на сопках Маньчжурии, подняли победный флаг над Порт-Артуром, отдав должное героизму российских солдат, матросов и офицеров, отважно сражавшихся здесь в 1904—1905 гг.

В Русско-японской войне Япония заплатила большими жертвами. По данным некоторых советских исследователей, они потеряли убитыми и умершими от ран и болезней около 135 тыс. человек. Через лечебные заведения прошло раненых и больных около 554 тыс. человек. Примерно 1,5 млн. человек за время войны было оторвано от производственного труда. Государственный долг возрос с 600 млн. иен до 2400 млн.

Дорого обошлась война и России. Ее армия и флот, потерпев поражение, потеряли по некоторым источникам многие сотни тысяч человек убитых, раненых, больных и пленных. Страна израсходовала на нужды войны 2347 млн. рублей, кроме того, она понесла ущерб примерно в 500 млн. рублей, которыми исчисляется стоимость железных дорог, портов, отошедших Японии, затопленного флота, как военного, так и торгового.

По поводу людских утрат сторон, то они характеризуются следующими данными: «Россия потеряла в ней около 270 тыс. человек, в том числе свыше 50 тыс. убитыми. Потери Японии исчислялись в 270 тыс. человек, включая более 86 тыс. убитыми. Общий анализ потерь сторон показан в таблице.

Необходимо отметить, что японцы потеряли убитыми 47,4 тыс. человек, а также с умершими от ран и болезней всего 86 тыс. человек.

Потери японцев в боях на суше почти вдвое превышали потери русских, которые потеряли убитыми и умершими 48 тыс. человек. В русской армии высоко число пропавших без вести (свыше 39,6 тыс.) и оказавшихся в плену (72 тыс. человек). Ниже приводится таблица количества военнопленных. (табл. с. 157).

Если сравнивать с японской армией, то число военнопленных насчитывалось немногим более 2000 человек, а с пропавшими без вести — 6700 человек.

Значительны потери русских войск и флота при защите Порт-Артура. В мае 1904 г. гарнизон крепости состоял из 41 938 человек (без моряков). С мая по октябрь погибло и умерло от ран и болезней

9578 солдат и офицеров, а по некоторым данным 12 657 человек. Большие утраты при защите крепости были среди русских моряков. Из 11 028 человек, составлявших команды кораблей и береговых частей, выбыло 7744, т.е. примерно 70%. Из них убито 2938 человек (с учетом потерь во Владивостоке). На море порт-артурцы потеряли убитыми и утонувшими 1121 человек.

В Цусимском сражении, закончившемся поражением русской эскадры, потоплены десятки боевых кораблей, погибло более 5 тыс. матросов и офицеров, оказалось в плену более 6000 человек.

Таким образом, в русской армии и флоте всего убито, умерло от ран, болезней и скоропостижно — 48 441. Если сравнить с потерями Русской армии в войне с Турцией 1877—1878 гг., то она потеряла убитыми, умершими от ран и болезней — 103 754 человека.

Аналогичные утраты в Крымской войне 1854—1856 гг. составили 129 349 человек.

На кораблях Тихоокеанского флота в составе экипажей находилось 34 557 человек (кроме того, в береговых подразделениях — 9365 человек), из них погибло, умерло от ран, отравлено газом и от невыясненных причин — 6511 человек. Об этом подробно в таблице. (Табл. с. 159.).

Из общего числа погибших в боевых действиях на море (6511) -убито, утонуло, сгорело, погибло от невыясненных причин 6299 человек, умерло от ран, контузий, ожогов, отравления газом 212 человек.

Следовательно, из 42 224 моряков, участвовавших в боях на море и на суше, погибло около 8 тыс. человек. Из 539 734 человека принимавших участие в боях на суше, погибло около 31,5 тыс. человек. Таким образом, убитыми флот потерял около 16%, а сухопутные войска — около 6%. (Табл. с. 161.).

Одна из особенностей войны на море — это большие потери кораблей в различных ситуациях боевых действий на море. Потери воюющих сторон в корабельном составе показаны в таблице, где отражены общие потери, т.е. погибшие, интернированные и сдавшиеся в плен. (Табл. с. 162.). При рассмотрении указанной таблицы следует учитывать следующее.

1) В число кораблей и судов российского флота вошли корабли: 1-й Тихоокеанской эскадры, Владивостокского отряда крейсеров, бригады подводных лодок, часть кораблей Сибирской флоти-

Сравнительные данные о боевых потерях русских войск на море и суше.

[illegible]

Sl. No.	Particulars	Debit	Credit	Balance
1	Balance b/d			
2	By Cash			
3	To Cash			
4	By Cash			
5	To Cash			
6	By Cash			
7	To Cash			
8	By Cash			
9	To Cash			
10	By Cash			
11	To Cash			
12	By Cash			
13	To Cash			
14	By Cash			
15	To Cash			
16	By Cash			
17	To Cash			
18	By Cash			
19	To Cash			
20	By Cash			
21	To Cash			
22	By Cash			
23	To Cash			
24	By Cash			
25	To Cash			
26	By Cash			
27	To Cash			
28	By Cash			
29	To Cash			
30	By Cash			
31	To Cash			
32	By Cash			
33	To Cash			
34	By Cash			
35	To Cash			
36	By Cash			
37	To Cash			
38	By Cash			
39	To Cash			
40	By Cash			
41	To Cash			
42	By Cash			
43	To Cash			
44	By Cash			
45	To Cash			
46	By Cash			
47	To Cash			
48	By Cash			
49	To Cash			
50	By Cash			
51	To Cash			
52	By Cash			
53	To Cash			
54	By Cash			
55	To Cash			
56	By Cash			
57	To Cash			
58	By Cash			
59	To Cash			
60	By Cash			
61	To Cash			
62	By Cash			
63	To Cash			
64	By Cash			
65	To Cash			
66	By Cash			
67	To Cash			
68	By Cash			
69	To Cash			
70	By Cash			
71	To Cash			
72	By Cash			
73	To Cash			
74	By Cash			
75	To Cash			
76	By Cash			
77	To Cash			
78	By Cash			
79	To Cash			
80	By Cash			
81	To Cash			
82	By Cash			
83	To Cash			
84	By Cash			
85	To Cash			
86	By Cash			
87	To Cash			
88	By Cash			
89	To Cash			
90	By Cash			
91	To Cash			
92	By Cash			
93	To Cash			
94	By Cash			
95	To Cash			
96	By Cash			
97	To Cash			
98	By Cash			
99	To Cash			
100	By Cash			
101	To Cash			
102	By Cash			
103	To Cash			
104	By Cash			
105	To Cash			
106	By Cash			
107	To Cash			
108	By Cash			

Примечание: В Цусимском сражении 14—15 мая 1905 г. потоплены 21 корабль из 38 кораблей 2-й Тихоокеанской эскадры.

Вид работ	Наименование работ	Единица измерения	Количество	Стоимость работ	Итого
1	1.1. Подготовка к монтажу	1.1.1. Подготовка к монтажу	1.1.1.1. Подготовка к монтажу	1.1.1.1.1. Подготовка к монтажу	1.1.1.1.1.1. Подготовка к монтажу
2	2.1. Монтаж	2.1.1. Монтаж	2.1.1.1. Монтаж	2.1.1.1.1. Монтаж	2.1.1.1.1.1. Монтаж
3	3.1. Проверка	3.1.1. Проверка	3.1.1.1. Проверка	3.1.1.1.1. Проверка	3.1.1.1.1.1. Проверка
4	4.1. Приемка	4.1.1. Приемка	4.1.1.1. Приемка	4.1.1.1.1. Приемка	4.1.1.1.1.1. Приемка
5	5.1. Итого	5.1.1. Итого	5.1.1.1. Итого	5.1.1.1.1. Итого	5.1.1.1.1.1. Итого

лии, 2-й Тихоокеанской эскадры, вместе с отрядом Небогатого. Из 22 боевых и вспомогательных кораблей, попавших в руки японцев, 6 были на плаву, остальные затоплены, тем не менее 17 из них было восстановлено. 2) Число японских кораблей взято на начало войны (в скобках показано количество кораблей к началу Цусимского сражения). Их потери не полные.

Япония после окончания войны сумела поднять затопленные корабли и ввести в строй своих ВМС, перечень кораблей показан в таблице. (Табл. на с. 163—166).

Итак, безвозвратные потери России в навязанной ей кровопролитной войне с 27 января 1904 г. по 1 октября 1905 г. — день ратификации мирного договора — составили (погибло, умерло от ран и болезней, скоропостижно) 52 500 солдат, матросов и офицеров. Санитарные утраты достигли 564,5 тыс. человек, из них ранеными и контуженными — 158,6 тыс. человек и заболевшими — 405,9 тыс. человек. Попало в плен более 72 тыс. офицеров и нижних чинов. Не вернулось из плена 1753 человека.

По некоторым данным санитарные потери Японии составили более 554 тыс. человек. Русско-японское вооруженное противоборство в начале XX века происходило с учетом изменившейся материальной базы ведения войны. В основе вооружения на суше были нарезные винтовки, пулеметы, полевая артиллерия, различного рода мины и фугасы, на море впервые в истории в войне на море принимали участие большое количество броненосных паровых кораблей, миноносцев, подводных лодок. Основным оружием в морском бою являлась крупнокалиберная артиллерия, широко использовалось торпедное и минное оружие. На суше и на море для управления силами использовалась радиосвязь.

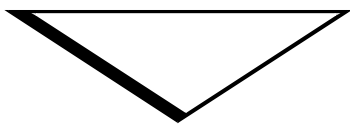
Русско-японская война относится к контактным войнам — война третьего поколения, это была первая война этого поколения, где широко использовались массовые армии. Россия имела три армии и Япония — пять армий, стрелковое оружие и артиллерия, где постоянно присутствовал непосредственный огневой контакт войск. В создании сильного фронта противостоящие стороны широко использовали окопы, минные поля, инженерное оборудование боевых позиций. Главным объектом поражения являлась живая сила войск, а на море — корабли. Теория военного и военно-морского искусства не была еще разработана, для ведения оперативно-тактических боевых действий при наступлении и обороне массовых армий. Рус-

ско-японская война явилась серьезным уроком для всех политических, государственных и военных структур.

Японские и русские кладбища в Маньчжурии и под Порт-Артуром — немой укор правительствам Японии и царской России, бросившим в бойню сотни тысяч человеческих жизней. И в тоже время в России видят в павших символ мужества, героизма, чести офицеров, солдат и матросов, исполнивших свой долг до конца.

Рассмотрев общий ход боевых действий на суше и море, необходимо сделать вывод, что с развитием вооружения и техники необходимо совершенствовать теорию военного дела, выучку офицерского состава и подготовку армии и флота к ведению будущей войны любого поколения.

Русско-японская война (1904—1905 гг.) явилась первой крупной войной в XX веке, на ее ведение оказали влияние политические, экономические и военные факторы, а главное — создана новая материальная база ведения войны, формы и способы применения которой в боевых действиях на суше и море не были теоретически разработаны в военном искусстве, в области тактики и оперативного искусства. Теоретические концепции Мэхэна и Коломба в конце XIX века о теории морской войны, эпохе парусного флота, а также научные труды С.О. Макарова о морской тактике эпохи броненосного флота не были поддержаны военно-морскими теоретиками ни Кладом, ни Жерве и Морским Министерством. Поэтому винить только царизм в причинах поражения в войне, наверное, не объективно. Царизм как форма правления в капиталистическом государстве не способствовал развитию фундаментальной и прикладных наук и морской мощи государства, что в целом сказалось и на развитии военной и военно-морской науки. Это есть главный урок Русско-японской войны (1904—1905 гг.), он актуален для России и в начале XXI века, пренебрежение им может привести Россию к трагическим последствиям.

АНАЛИЗ ЦУСИМСКОГО СРАЖЕНИЯ И УРОКИ ВОЙНЫ НА МОРЕ

Глава 8

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ О СОСТОЯНИИ И ДЕЙСТВИИ 2-Й ТИХООКЕАНСКОЙ ЭСКАДРЫ В ЦУСИМСКОМ СРАЖЕНИИ 14–15 МАЯ 1905 Г.

Просчеты в готовности 2-й эскадры

Война с Японией началась в январе 1904 года, и хотя открытие военных действий сопровождалось существенным ослаблением наших морских сил на Дальнем Востоке, решение отправить в Тихий океан подкрепление из Балтийского моря было принято только в апреле — через 2—3 месяца после начала войны, а составовой состав снаряжаемой эскадры был установлен еще значительно позже.

Стратегическое положение в начале войны

Несмотря на то, что последние 10 лет центр тяжести активного флота был перенесен на берег Тихого океана, наличные его силы на Дальнем Востоке с началом войны оказались недостаточными, отряд, посланный для их усиления и состоявший из броненосца «Ослябя», 3 крейсеров и 7 миноносцев, задержался в пути. Корабли Черноморского флота нельзя было посылать без опасения международных осложнений, а суда Балтийского флота были разоружены или не окончены постройки.

Пока в Порт-Артуре существовала еще первая эскадра Тихого океана и самая крепость не была взята неприятелем, скорость прибы-

тия подкреплений имела первенствующее значение, большее даже, чем их абсолютная величина; и если обстоятельства места и времени, при которых война застала Россию, чрезвычайно затрудняли согласование этих двух стратегических факторов, необходимо было пожертвовать частью величины высылаемых подкреплений в пользу большей скорости их прибытия на театр военных действий.

Поэтому с начала февраля 1904 г. надо было принять все меры к тому, чтобы отправить подкрепления возможно скорее, не задерживая готовых судов ни одного лишнего дня и распределив работы в портах Балтийского моря с таким расчетом, чтобы к началу навигации выслать все, что могло быть использовано на театре военных действий и приготовлено к этому времени.

План войны

Не подлежит сомнению, что такое (единственно верное) решение было бы принято (своевременно) и Морским Министерством, если бы в нем был заранее разработан план войны с Японией.

Необходимость своевременной разработки этого плана была тем очевидна, что по всем донесениям с Дальнего Востока Япония с 1895 г. открыто готовилась к войне с Россией и Морское Министерство должно было усиливать эскадру Тихого океана именно в противовес быстро растущему японскому флоту.

Не имея кораблестроительной базы на берегах Тихого океана и принимая во внимание, что все новые суда нашего флота строились в Европе, в подготовку театра военных действий на Дальнем Востоке должно было войти заблаговременное заключение международных соглашений, которые могли бы облегчить нашим подкреплениям движение на Дальний Восток и после открытия военных действий. Необходимость таких соглашений была очевидна ввиду полного отсутствия принадлежащих России угольных станций или опорных пунктов, расположенных на пути из Европы к нашим берегам в Тихом океане.

Но никакого плана войны с Японией в Морском Министерстве не было; давно грозившая России война застигла флот врасплох и первые, наиболее важные стратегические распоряжения Морского Министерства не вытекали из твердо и ясно намеченного плана войны, не будучи согласованными с действиями на сухопутье, имели характер случайный и были часто непоследовательными.

Стратегические ошибки

Стратегической ошибкой было, по мнению Комиссии, возвращение на севера отряда судов, застигнутых войной на пути в Тихий океан, в Средиземном и Красном морях.

Такой же ошибкой было выжидание готовности целой серии новых судов, постройка которых значительно затянулась против первоначальных предположений и не могла быть закончена, даже при экстренно-спешной работе морских заводов и адмиралтейств, ранее осени 1904 года. Наконец, в течение всего этого года Морским Министерством, без достаточных к тому оснований, возлагались большие надежды на приобретение готовых военных судов за границей и этот расчет, оказавшийся также ошибочным, в свою очередь влиял на подготовку к плаванию 2-й эскадры.

Недостатки кораблестроения

Техническое несовершенство кораблестроения выразилось, кроме запоздания в постройке новых судов, в хронической строительной перегрузке, особенно вредной при малом запасе топлива, помещавшемся в угольных ямах этих кораблей, и при указанном выше отсутствии угольных станций, коими флот наш мог бы воспользоваться как на своем театре военных действий, так и на пути к нему.

Большая строительная перегрузка, сказавшаяся еще в кампании 1903 г. на броненосце *Император Александр III*, не была устранена и на следующих кораблях этого типа, вошедших в состав 2-й эскадры Тихого океана; Морское Министерство не приняло никаких мер для его устранения и при снаряжении эскадры к далекому плаванию (на броненосцах были оставлены даже тяжеловесные минные аппараты, бесполезность которых на больших судах была доказана опытом первых месяцев войны), на броненосцах ставились всевозможные приспособления, нередко весьма громоздкие, и при том не испытанные на практике, как, например, стрелы Тимберлая и система подачи угля Миллера—Спенсера; они нагружались усиленными боевыми, шхиперскими, машинными и другими запасами и в результате при выходе из Балтийского моря были перегружены на 15—20% свыше своего нормального водоизмещения. В соответствии с такой перегрузкой углубление новых броненосцев было на

несколько футов больше нормы и остойчивость их сильно понизилась, между тем элементы остойчивости не были определены даже на новых броненосцах и они не были испытаны в этом отношении, несмотря на поздний уход из России.

По мнению Комиссии, ответственность за столь важное упущение в подготовке к плаванию новых броненосцев, по меньшей мере ускорившее гибель их в бою 14 мая, падает одинаково на Морское Министерство в лице его высших учреждений, ведающих постройкой новых судов, на Главного командира флота и портов Балтийского моря, которому было поручено снаряжение эскадры, и на ее Начальника контр-адмирала Рожественского.

Недостатки артиллерии

Техническая отсталость артиллерии, выразившаяся в начале войны в отсутствии на флоте приборов, необходимых для стрельбы из орудий на дальних дистанциях, в изготовлении фугасных снарядов с незначительным запасом разрывного заряда и в том, что на некоторых боевых судах, вошедших в состав снаряжаемой эскадры, устаревшая артиллерия не была заменена орудиями и установками современных типов, по мнению Комиссии, должна быть поставлена в вину Морскому Министерству.

Дальномеры Барра и Струда, выписанные из Англии по инициативе контр-адмирала Рожественского только летом 1904 г., не испытанные должным образом и установленные на судах эскадры перед самым ее уходом из России, не могли быть использованы личным составом, мало знакомым с теорией и практикой их устройства; к тому же число дальномеров, отпущенное на суда эскадры, было недостаточным.

В одинаковом положении было снабжение оптическими прицелами, установленными на многих судах своими средствами, без должной выверки и оказавшимися на практике мало пригодными.

Недостаток боевых запасов

Но коренным недостатком снабжения эскадры, особенно ощутительным при полной невозможности пополнить его в пути частными заказами и потому всецело ложащимся на ответственность высших учреждений Морского Министерства, был недостаток бое-

припасов, отпущенных на эскадру для учебной и практической стрельбы из орудий. (Особенно ощутительный при слабом оборудовании наших заводов.)

Недостаток снарядов, офицеров и команд, имевшихся в распоряжении Морского Министерства весной 1904 года, так же как и стратегические соображения, изложенные выше, говорили за то, чтобы отправить подкрепления хотя бы в меньшем количестве, но возможно скорее.

Кроме того, движение судов малыми отрядами не было связано с теми трудностями снабжения, которые ожидали в далеком пути огромную эскадру, и для тактического обучения личного состава целесообразнее было бы начать с боевой подготовки малых отрядов.

Назначенный Командующим эскадрой контр-адмирал Роже-ственский с весны 1903 г. состоял исполняющим должность Начальника Главного Морского Штаба, а перед тем командовал Учебно-Артиллерийским отрядом Балтийского моря.

Состояние материальной части и боевых запасов на флоте не было для него тайной; забота о боевой готовности флота составляет, по закону, прямую обязанность Начальника Главного Морского Штаба.

Между тем после назначения Начальником эскадры, контр-адмирал Роже-ственский, коему было предоставлено право прямых сношений с подлежащими учреждениями Морского Ведомства по вопросам снабжения и вооружения судов этой эскадры, не настаивал на экстренном увеличении боевых запасов, а Главным Управлением Кораблестроения и Снабжения не было принято в этом направлении экстренных мер.

Недостатки комплектования эскадры личным составом

Корабли 2-й эскадры были укомплектованы офицерами и командами столь же неудовлетворительно, как неудовлетворительно было их состояние материальной части. За исключением немногих командиров и старших специалистов, офицеры были назначены на суда только летом или даже осенью 1904 г.; среди офицеров был большой процент мичманов, и в том числе совсем молодых, преждевременно выпущенных из Кадетского Корпуса, недостаток строевых офицеров и механиков был пополнен принятыми на действительную

службу прапорщиками запаса, служившими до того на коммерческих судах и совершенно незнакомыми с условиями военной службы, устройством боевых судов и военно-морским делом.

Между командами и особенно между унтер-офицерами специальных родов службы был непомерно большой процент запасных из старших возрастов, призванных из запаса вследствие несовершенства плана мобилизации, составленного порайонно, вне зависимости от времени увольнения нижних чинов от действительной службы, между этими нижними чинами было много недовольных (призывом на службу), выражавших свое недовольство попытками порчи механизмов, предметов снабжения и вооружения судов эскадры.

Медленное вооружение эскадры, явившееся результатом стремления включить возможно большее число судов в ее состав, и плохое оборудование наших портов влияло разлагающим образом на дисциплину судовых команд.

Преступления против дисциплины, анонимные письма с угрозами, побегі со службы, пьянство и картежная игра были явлениями не редкими на судах эскадры в период ее вооружения; случались и массовые заявления претензий, когда целые команды становились во фронт и отказывались расходиться до удовлетворения их требований.

Недостатки материальной части и комплектования эскадры, очевидные для более опытных офицеров ее состава, породили во многих из них с самого начала сомнения в возможности успеха.

Наиболее опытные и смелые командиры судов еще до ухода эскадры громко высказывали уверенность в неуспехе предприятия. При всех недостатках снабжения, вооружения и материальной части, эскадре не доставало с самого начала еще и главного элемента успеха — уверенности в своем оружии, в возможности одержать победу.

Когда предпринятая в конце июля попытка 1-й эскадры Тихого океана прорваться во Владивосток окончилась неудачей и разбитая эскадра, ослабленная отделением нескольких судов, вернулась в Артур, во флоте уже никто не надеялся на восстановление этой части нашей морской силы. Официальные донесения и редкие частные известия, проникавшие из Артура, говорили о разоружении судов, передаче орудий на сухопутный фронт и окончательном решении совета командиров связать судьбу эскадры с участью крепости.

Однако Морское Министерство продолжало готовить суда Балтийского флота для усиления 1-й эскадры Тихого океана, забывшая, что последняя уже не существует.

План операции

Отсутствие определенного, последовательного плана морской кампании продолжало сказываться в действиях флота и осенью 1904 г. Официально вопрос о стратегическом назначении эскадры, о плане операции был поставлен только в начале августа 1904 г. На совещании, состоявшемся в Петергофе, по почину Командующего эскадрой, для обсуждения вопроса о выборе базы при предстоящей операции, была выяснена невозможность сохранения Порт-Артура и хотя бы части 1-й эскадры, до прибытия подкрепления, невозможность занятия нейтральной территории Китая и трудность захвата неприятельских островов для устройства временной базы в Тихом океане, как это желал сделать контр-адмирал Рожественский.

Недостаточность высылаемых подкреплений для самостоятельных действий против неприятельского флота в Тихом океане также была выяснена на этом совещании. Тем не менее контр-адмирал Рожественский продолжал настаивать на отправлении эскадры, а лица, стоявшие во главе Морского Министерства, хотя и возражали против этого, но в конце концов присоединились к мнению контр-адмирала Рожественского. Решено было отправить эскадру 1-го сентября, не дожидаясь готовности нескольких кораблей.

Однако эскадру задержали еще на месяц, в надежде, что в это время окончательно будет разрешен вопрос о покупке целой эскадры готовых военных судов за границей.

Надежда эта, основанная в значительной степени на недостаточном знакомстве с вопросами международного права и политики, принесла флоту неизмеримый вред, затемняя в глазах его руководителей действительное положение вещей и способствуя неопределенности стратегических решений.

Назначение 2-й эскадры Тихого океана

Уходя из Балтийского моря в начале октября 1904 г., эскадра имела неопределенное и маловероятное назначение «совместно с 1-й

эскадрой Тихого океана действовать против неприятеля». Никакого предписания с указанием самостоятельной цели операции Командующий эскадрой не получил.

Комиссия полагает, что после неудачных боев 28-го-июля и 1-го августа, участь эскадры Тихого океана не могла быть сомнительной для лиц, стоявших во главе Морского Министерства, и они не имели оснований рассчитывать на сохранение хотя бы части этой эскадры до прибытия подкреплений. Необходимо было выяснить тогда же вопрос о действительном состоянии сил, не принимая во внимание Порт-Артурской эскадры, а тем более судов, еще не купленных за границей, и либо совсем задержать 2-ю эскадру, либо послать ее с определенной целью военной демонстрации.

Как ближайшие советники государя по морской части, лица, стоявшие во главе Морского Министерства и Начальник эскадры,... должны были сознавать несостоятельность операции в таком виде, как она была предположена, и указать на неизбежность предстоящего эскадре при данных условиях поражения. Не сделав этого, Морское Министерство приняло на себя большую долю ответственности за дальнейшую участь экспедиции.

Перемена стратегической обстановки

В декабре месяце всеми ожидавшееся падение Порт-Артура стало фактом; вместе с ним завершилось уничтожение остатков 1-й эскадры Тихого океана; 2-я эскадра прибыла в это время на о-в Мадагаскар.

Первоначальная цель, для которой эта эскадра отправлялась на театр военных действий, теперь уже не могла быть достигнута и Морское Министерство, хорошо знавшее материальную слабость и недостатки эскадры, должно было взять на себя инициативу ее возвращения или указания ей другой посильной цели.

Отряд контр-адмирала Небогатова

Вместо этого, поддавшись влиянию общественного мнения, возбужденного рядом статей, появившихся в периодической печати, не ознакомленного с действительным соотношением сил, Морское Министерство стало готовить к отправке новый отряд судов, неподходящего к условиям данной войны, задерживая в то же время 2-ю эскадру в Мадагаскаре.

Броненосцы береговой обороны и совершенно устарелый эскадренный броненосец *Император Николай I* обладали весьма небольшим ходом, были рассчитаны на незначительный район действий и принимали, сообразно своему назначению, небольшое количество боевых запасов. Кроме того, броненосец *Император Николай I* имел орудия и установки старых образцов, а броненосцы береговой обороны *Ушаков*, *Сенявин* и *Апраксин* были вооружены 10-миллиметровыми пушками, так называемой, неудачной серии, хотя и современными по образцу, но стрелявшими с зарядом уменьшенным в виду плохой выделки этих орудий и потому мало дальнбойными. Названные броненосцы могли бы быть приготовлены к плаванию вместе с судами 2-й эскадры и даже раньше, но контр-адмирал Рожественский отказался от включения их в состав эскадры. Теперь они снаряжались отдельно, снабжались последними остатками боевых запасов, еще имевшихся в распоряжении Морского Министерства, спешно укомплектовывались личным составом, собранным из разных экипажей, портов и даже морей, так как собственные команды этих кораблей в большинстве своем состояли из переменного состава — учеников комендоров, расписанных по окончании кампании по своим экипажам.

Не рассчитанные на дальнейшее плавание, броненосцы береговой обороны, страдавшие к тому же обычно строительной перегрузкой, сидели ко времени ухода из Балтийского моря на несколько футов глубже нормы, так что вся их поясная броня находилась в воде.

Боевое значение этого отряда в составе 2-й эскадры было ничтожно, а между тем его снаряжение косвенным образом влияло на участь этой эскадры, задержанной на Мадагаскаре и получавшей, казалось бы, значительное подкрепление. Экстренное приготовление нового отряда, посылаемого на усиление 2-й эскадры, поддерживало в общественном мнении иллюзию приблизительного равенства материальных сил нашего и японского флотов, тогда как в действительности силы их были по-прежнему далеко не равны.

Переход и боевая подготовка эскадры

Перед уходом из Балтийского моря эскадра контр-адмирала Рожественского не упражнялась в эволюциях и не была обучена стрельбе из орудий. (За недостатком боевых запасов и многочисленными поделками, незаконченными на кораблях и ко времени их ухода.) Даже последний месяц, сентябрь, не был использован в этом

отношении. Командующий эскадрой возлагал все надежды на обучение личного состава в пути, и Морское Министерство, по-видимому, разделяло этот взгляд; действительность показала, как трудно обучать эскадру вдали от своей базы, в условиях военного времени, когда стоянки в нейтральных портах запрещены воюющим сторонам, снабжение затруднено до чрезвычайности и многочисленные препятствия не были предусмотрены заранее.

Отпустив эскадру, Морское Министерство не послало к ней дополнительно ни одного транспорта с боевыми запасами, несмотря на то, что эскадра была задержана, по инициативе Министерства, на Мадагаскар, а случаев отправления к ней быстроходных крейсеров, транспортов и пароходов было более чем достаточно.

Правда, Командующий эскадрой не требовал боевых запасов и в распоряжении Морского Министерства их было очень мало. Но Командующий эскадрой все время настаивал на скорейшем движении к театру военных действий и если бы со стороны Министерства не было к тому задержек, снаряды, отправленные вдогонку, могли бы и не догнать эскадру.

Поэтому если вице-адмирал Рожественский имел хотя бы слабые основания к тому, чтобы не требовать боевых запасов с Мадагаскара, то Морское Министерство было осведомлено о недостаточном количестве этих запасов, отпущенных на суда эскадры для обучения стрельбе, о том, что новые броненосцы — главная сила эскадры — не закончили перед уходом даже обязательных в мирное время артиллерийских испытаний. Морское Министерство (обязанное знать, что хорошая стрельба достигается исключительно частой практикой) должно было позаботиться своевременным изготовлением и высылкой необходимых запасов на эскадру. Оно этого не сделало, поэтому на него падает большая доля ответственности и за тактическую неподготовленность эскадры к бою.

Продолжительная стоянка на о-ве Мадагаскаре не была использована в целях тактического обучения эскадры маневрированию и особенно необходимого сплочения ее личного состава. По мнению Комиссии, в этом более всего виноват Командующий эскадрой вице-адмирал Рожественский, не доверявший всякому из своих подчиненных, ни о чем с ними не советовавшийся, не щадивший самолюбия своих ближайших помощников и выше всего ставивший тайну не только стратегических, но и тактических планов.

Благодаря такому взгляду Командующего, на эскадре не было общих совещаний по вопросам тактическим и каждый корабль го-

товился к бою по-своему. Порт-Артурский опыт не был использован эскадрой. Весьма редкие практические стрельбы не принесли личному составу и той пользы, которую они, по мнению Комиссии, могли бы принести при других условиях. Опытность и знания лучших офицеров не были использованы Начальником эскадры, замкнувшимся на своем корабле и отдававшим большую часть времени хозяйственным заботам о снабжении эскадры.

На судах эскадры начальник ее почти не бывал, командиров принимал в исключительных случаях; сообщение офицеров и команды различных кораблей было при этих условиях весьма затруднено, а это отзывалось непосредственно на состоянии духа личного состава, угнетая его и вызывая вредную для дела апатию.

Личный состав эскадры главным образом боялся своего начальника (но не любил его), и более опытные офицеры не верили в успех операции.

По мнению Комиссии, этот моральный фактор имел огромное влияние на плохие результаты обучения эскадры.

Но одними тяжелыми условиями плавания, материальными трудностями и характером Командующего эскадрой нельзя объяснить эти результаты. По мнению Комиссии, в основу деятельности вице-адмирала Рожественского по подготовке эскадры была положена глубоко неправильная идея: материальная и техническая слабость эскадры представлялась Командующему настолько очевидной, что он сам не верил в возможность своего успеха.

Действительная боевая подготовка эскадры была непременно связана с риском значительных потерь, ибо для нее суда должны были упражняться в больших ходах, опасных для механизмов новых броненосцев, недостаточно испытанных и спешно построенных. Недостаток снарядов, постоянные повреждения механизмов на старых и новых судах эскадры, чрезвычайно затрудняли обучение личного состава, и Командующий положил всю свою энергию не на боевую подготовку эскадры, а на то, чтобы сохранить внешнюю ее целость и в том виде привести эскадру возможно ближе к театру военных действий.

Окончательно изверившись в возможности успеха, Командующий эскадрой видел в операции только военную демонстрацию, тем более сильную, чем меньше эскадра потеряет судов в походе.

Только этой мыслью можно объяснить полный отказ Командующего эскадрой от использования быстроходности новых броненосцев, представлявшие собой один из важнейших тактических факто-

*Капитан первого ранга
Э.Н. Щенснович*

ров успеха. Все эволюции на о-ве Мадагаскар производились эскадрой при скорости хода, не превышавшей 10-ти узлов, командирам броненосцев запрещено было давать даже временно, при маневрировании более 12-ти узлов хода; крейсера не практиковались в разведочной службе; план боя не был разработан, начальником отдельных отрядов не было дано самостоятельности в обучении своих отрядов и в то же время им почти не давалось указаний тактического характера.

Боевая подготовка эскадры ограничивалась немногими практическими стрельбами с весьма небольшим числом выстрелов, артиллерийскими уче-

ниями с примерной наводкой орудий по другим судам эскадры, сторожевою службою и практикой траления миноносцев. Несмотря на представления некоторых командиров, суда оставались выкрашенными в черный цвет и имели желтые трубы. Не находя иного объяснения изложенным фактам, Комиссия остановилась на предположении, что Командующий признал невозможным приготовить эскадру к предстоящей боевой деятельности и поэтому не готовил ее должным образом.

По мнению Комиссии, чем серьезнее были основания для такого взгляда на общее положение вещей, тем более Командующий эскадрой был обязан тогда же высказать его прямо и откровенно. Тогда или он был бы заменен другим начальником эскадры, способным поверить в возможность боевого успеха, или вице-адмирал Рожественский был бы оставлен во главе эскадры, но стратегическое ее назначение было бы изменено сообразно его взгляду на дело.

Между тем вице-адмирал Рожественский, получивший известие о сдаче Порт-Артура и гибели 1-й эскадры Тихого океана, продолжал настаивать на разрешении эскадре скорейшего движения на

театр военных действий, отказываясь в то же время от высылаемых ему подкреплений. В начале февраля адмиралу было указано на то, что назначением эскадры является не прорыв во Владивосток, а завладение морем. Командующий отметил, что считает эскадру слишком слабой для выполнения этой задачи и что ближайшую цель он видит в прорыве во Владивосток, хотя бы с частью судов. Вице-адмирал Рожественский и теперь не решился высказать, что эскадра годится только для демонстрации.

По мнению Комиссии, адмирал обязан был так поступить, если условия плавания делали невозможной боевую подготовку эскадры.

Из Камранской бухты вице-адмирал Рожественский доносил о плохом состоянии эскадры; давал намеки на целесообразность ее возвращения и говорил о своем нездоровье. Но для прямой открытой речи о неготовности эскадры к бою с неприятелем, о том, что эскадра не научилась стрелять и маневрировать, для такой речи у адмирала не хватило мужества (как не хватило его у высших руководителей флота, имевших подробные донесения о состоянии эскадры).

Важнейшая стратегическая телеграмма адмирала Рожественского, отправленная им в конце марта при проходе эскадрой Сайгона и испрашивавшая дальнейших указаний, не говорила о неготовности эскадры; она была представлена государю и т.д. Начальником Главного Морского Штаба контр-адмиралом Вирениусом, без предварительного обсуждения в Морском Министерстве и специального доклада по существу затронутых ею стратегических вопросов, на что Комиссия не может не обратить особенного внимания (прямые

*Капитан первого ранга
Н.О. фон Эссен*

советники государя не решились помочь ему в критическую минуту, когда эта помощь была особенно нужна, но и особенно ответственна).

Таким образом, флот не имел достаточной практики плавания, офицерский состав флота не был подготовлен в тактическом отношении. Корабли совершенно не имели опыта совместных действий с сухопутными войсками. Когда началась война, «наши миноносцы боялись подходить к нашим берегам, опасаясь быть расстрелянными своими же батареями», — отмечал позже контр-адмирал Ухтомский.

Оценивая состояние боевой подготовки как русского флота в целом, так и Тихоокеанской эскадры, надо сказать, что она находилась на низком уровне вследствие неправильного учета боевого опыта последних войн и в силу других ошибок, допущенных высшим командованием флота. Говоря о неподготовленности русского флота к войне с Японией, командир эскадренного броненосца «Севастополь» капитан 1-го ранга Н.О. Эссен отмечал: «Весь строй нашей судовой жизни очень далек от боевых условий». Еще более суровую оценку неподготовленности русского флота к войне с Японией дал один из русских адмиралов, который заявил, что «наш современный в Русско-японской войне флот представлял в смысле тактической подготовки нечто вроде «морской милиции», но не регулярной вооруженной силы». Такого же мнения придерживался командир броненосца «Ретвизан» капитан первого ранга Э.Н. Щенснович (фото).

На кораблях Тихоокеанской эскадры слабая тактическая подготовка флотских офицеров усугублялась большим некомплектом личного состава, в том числе и командного. В конце 1903 г. наместник на Дальнем Востоке адмирал Алексеев, обращая внимание морского Министерства на этот существенный недостаток, просил о назначении на Тихоокеанскую эскадру 96 офицеров, но эта просьба не была удовлетворена. Перед самым началом войны, как доносил начальник эскадры, «на всех судах 1-го и 2-го ранга, за единичными исключениями, недостает от 4 до 5 строевых офицеров».

Снабжение Владивостока

Намеки Начальника эскадры на слабость ее и указание на недостаточное снабжение Владивостока не были серьезно оценены:

эскадре разрешено было идти немедленно во Владивосток. Снабжение и оборудование этого порта были признаны достаточными для того, чтобы он мог служить базой эскадре. Ознакомившись с официальными данными, представленными в распоряжение Комиссии по этому вопросу, Комиссия пришла к обратному заключению. Владивостокский порт, по своему оборудованию и снабжению в апреле и мае 1905 г. мог служить базой только для находившихся в нем крейсеров и миноносцев, но «никак не для 2-й эскадры Тихого океана; не говоря уже о доках, механических мастерских и других средствах исправления поврежденных судов, в порту не имелось ни одного 12-миллиметрового орудия для замены крупной артиллерии и эскадра могла бы получить не более 1/2 комплекта боевых запасов, принимая во внимание и те из них, которые были еще в пути по железной дороге в апреле месяце 1905 года.

Стоянки эскадры у берегов Аннама

Недостаточная, по мнению Командующего эскадрой, обеспеченность углем, известие о состоявшемся пересечении отрядом судов контр-адмирала Небогатова Индийского океана и, вероятно, сознание своей слабости — побудили вице-адмирала Рождественского выждать у берегов Аннама присоединения к эскадре этого отряда. Предписания из Петербурга не стесняли свободы действий Командующего, но дипломатическая неподготовленность стоянки вдоль Аннамского побережья чрезвычайно затрудняла и без того тяжелое положение эскадры.

Эскадра оставалась в Аннаме, скитаясь по его бухтам, целый месяц. В течение этого месяца Командующий эскадрой доносил о безнадежной болезни младшего флагмана контр-адмирала Фелькерзама, о собственном своем нездоровье, просил его заменить другим Командующим, указывал в телеграммах на недостаточность снабжения Владивостокского порта.

Указания эти должны были побудить Морское Министерство к настоянию на возвращении эскадры или изменению ее стратегического назначения. Во всяком случае, лица, стоявшие во главе Морского Министерства в апреле 1905 г., осведомленные о донесениях Командующего эскадрой, обязаны были доложить государю о том, как ничтожны шансы успеха при дальнейшем движении эскадры.

Полная неосведомленность о состоянии сил японского флота и навигационный успех, выпавший на долю эскадры и отряда судов

контр-адмирала Небогатова, ввели в заблуждение Морское Министерство, как и общественное мнение в России. Поэтому Морское Министерство не имело достаточного авторитета и мужества, чтобы оказать противодействие силе общественного мнения.

Но если общество не знало о степени подготовленности к бою эскадры, то Морскому Министерству она должна была быть известной. Морское Министерство не могло не знать, что эскадра не имела снарядов для практической стрельбы и почти не училась стрелять, что эскадра делала все переходы 8—9 узловым ходом и почти не маневрировала. Из этих фактических данных лица, стоявшие во главе Морского Министерства, должны были сделать единственный возможный вывод о неподготовленности эскадры к бою и этот вывод представить государю императору.

Конечно, ошибки Морского Министерства не снимают ответственности с Командующего эскадрой, которому состояние вверенных ему судов было известно еще лучше и которому во многом была предоставлена полная свобода. Открытое мужественное слово вице-адмирала Рожественского могло бы остановить эскадру, предотвратить ее небывалый разгром и, может быть, повлиять на заключение мира до столкновения с японским флотом в открытом бою.

По мнению Комиссии, Командующий эскадрой обязан был сказать это слово (но он не сказал его по приходе в Аннам, как и ранее. Потому что тогда, как при решении вопроса об отправлении 2-й эскадры в Тихий океан, он слишком низко оценивал силы противника и слишком верил в свою удачу).

В тактическом отношении стоянки у берегов Аннама принесли эскадре так же мало пользы, как и пребывание на Мадагаскаре.

Эскадра ни разу не выходила в море для практической стрельбы и эволюций; тактика предстоящего боя не обсуждалась на собраниях флагманов и капитанов, не было общей совместной разработки способов борьбы с огнем и водой: на одних судах принимались меры для облегчения этой борьбы по почину командиров и офицеров, на других исполнялись только требования Командующего эскадрой. В общем, инициатива младших начальников была подавлена крайне пренебрежительным к ним отношением Начальника эскадры, а его заботы ограничивались преимущественно распоряжениями хозяйственного рода.

Присоединение ко 2-й эскадре отряда судов контр-адмирала Небогатова

26 апреля произошло соединение эскадры с отрядом судов контр-адмирала Небогатова. Вице-адмирал Рожественский не поставил Начальника отряда в известность о своих не только стратегических, но и тактических планах. Самый прием адмирала в море, в получасовой аудиенции, в присутствии своего штаба, исключал возможность внимательного обсуждения вопросов первостепенной важности, от правильного и, главное, однообразного понимания которых отдельными начальниками в значительной степени зависел успех предстоящего боя.

По мнению Комиссии, адмирал Рожественский сделал большую ошибку, не ознакомившись с личным составом 3-го отряда, не позаботившись о том, чтобы согласовать хотя бы общие тактические приказания, изданные по обоим отрядам и не сделав даже попытки к тому, чтобы совместным маневрированием выяснить тактическую целесообразность предполагаемого строя и других наиболее важных вопросов боевой тактики.

Вместо этого Командующий эскадрой сейчас же разделил отряды и держал их раздельно до самого выхода из Ван-Фонга, так что личный состав при всем желании не мог использовать взаимного опыта, видения у себя то хорошее, что он мог найти на судах другого отряда. В этом распоряжении Командующего сказывалось то исключительное недоверие ко всем своим подчиненным, при котором самая ревностная и самоотверженная работа личного состава не могла быть плодотворной, так как все его усилия не имели объединяющего начала и были, напротив, искусственно разрознены.

Перед выходом из Ван-Фонга, несмотря на принятое решение прорваться кратчайшим путем во Владивосток, Командующий эскадрой не собрал военного совета или частного собрания для ознакомления младших флагманов и командиров со своими планами и намерениями.

Приказы Командующего не могли заменить, по мнению Комиссии, личного объяснения в столь важном деле, тем более при условиях только что состоявшегося соединения отрядов, еще не плававших вместе.

Но и в приказах Командующего многие существенные вопросы предстоящей тактики не были выяснены. Так, миноносцам не было дано никакого боевого назначения. Не было установлено условных

сигналов для передачи командования, для указания, что головной корабль выходит из строя и колонна не должна за ним следовать. Самый порядок перехода командной власти, в случае смерти начальника эскадры или выхода из строя его корабля, не был указан, несмотря на безнадежное состояние здоровья младшего флагмана контр-адмирала Фелькерзама.

Смерть этого адмирала за несколько дней до боя не была известна следующим после него начальникам: Командующий эскадрой не считал нужным сообщить им об этой утрате.

Даже главнейшие основания боевой тактики, которых намеревался держаться Командующий эскадрой, не были собраны в одной инструкции и только частные указания были разбросаны в приказах, изданных в разное время, при разных обстоятельствах, и не всегда согласованных между собой.

Отдельные отряды судов, входивших в состав эскадры, не имели твердо установленного назначения. Судовой состав некоторых отрядов менялся сигналами накануне боя.

Совместный переход от Аннама до Корейского пролива и стратегические ошибки

Выйдя из Ван-Фонга, соединенная эскадра продолжала идти без разведчиков, с большим караваном транспортов, входивших ночью в промежуток между колоннами боевых кораблей.

В случае нападения неприятельских миноносцев такой строй представлял для судов эскадры большую опасность взаимного расстрела, не гарантируя их в то же время от минных атак неприятеля.

Военный приз

Посадка части людей, снятых с захваченного в качестве военного приза парохода *Oldhamia* на госпитальный пароход *Орел*, так же как использование этим пароходом и госпитальным судном *Кострома* для передачи военной корреспонденции и т.д. военных целей, не может быть оправдана обстоятельствами тяжелого плавания и свидетельствует о недостаточном знакомстве начальников эскадры и 3-го отряда с постановлениями международной конвенции. Нарушение этих постановлений способствовало, по мнению Комиссии, захвату неприятелем наших госпитальных судов в начале боя

и удержанию одного из них, парохода *Орел*, в качестве военного приза.

Отпуск части транспортов с неизрасходованными запасами в Шанхай 12 мая, разоблачил, по мнению Комиссии, намерение Командующего идти во Владивосток кратчайшим путем, т.е. через Корейский пролив, перед всем светом и неприятелем за 2 дня до прорыва; этим маневром и весьма слабой демонстрацией вспомогательных крейсеров в Печилейском заливе у южных берегов Японии вице-адмирал Рожественский, конечно, не мог ввести в заблуждение неприятеля, следившего за эскадрой от самого Ван-Фонга.

К тому же инструкции, полученные командирами вспомогательных крейсеров, весьма подробные в частности, не определяли с достаточной ясностью главной цели операции — привлечения на себя части сил неприятеля. Выразившееся в этом недоверие Командующего эскадрой к своим командирам невыгодным образом отразилось на движениях вспомогательных крейсеров.

Агентские сведения

Плохая организация военно-морской агентуры на театре морской войны должна быть поставлена в вину Морскому Министерству. Агентские сведения на Дальнем Востоке сосредоточивались в руках д. с. с. Павлова и капитана второго ранга князя Ливена. Лица эти были особенно на виду и это затрудняло их деятельность. Сведения о состоянии неприятельского флота и места его нахождения, передаваемые на эскадру как Главным Морским Штабом, так и названными лицами, были отрывочны и часто неверны. Принимая во внимание позднюю, чисто случайную организацию этого дела, необходимо признать, что лучше оно и не могло быть поставлено: импровизация не могла заменить и здесь столь необходимой в военном деле предусмотрительности.

Выбор Корейского пролива

Выбор Корейского пролива для прорыва во Владивосток Комиссия находит столь же неудачным, как и утреннее время, избранное Начальником эскадры для вступления в этот пролив. Близость пролива к главным военным портам и особенно к минным станциям неприятеля, узость пролива, направление его между неприятельски-

ми берегами, — все это говорило против прорыва эскадры Корейским проливом, географическое и стратегическое положение которого чрезвычайно благоприятствовало успеху неприятеля. Особенно выгоден был Корейский пролив для использования неприятелем хотя бы частичной победы с помощью своих минных судов.

Напротив, выбор одного из северных проливов и особенно пролива Лаперуза весьма затруднял работу неприятельских разведчиков, уменьшал шансы возможных действий для его минных судов и представлял для эскадры вице-адмирала Рождественского значительные стратегические преимущества.

Комиссия полагает, что и в этом случае эскадра не избежала бы встречи с неприятелем, так как в распоряжении японского флота было достаточное число разведочных судов, сигнальных станций и других средств для постоянного наблюдения за эскадрой, и главные его силы держались на внутренних, более коротких, путях сообщения: но шансы прорыва хотя бы частью эскадры во Владивосток были, по мнению Комиссии, гораздо большие при выборе пролива Лаперуза. Что касается навигационных трудностей, связанных с плаванием в этом проливе, то они, по мнению Комиссии, не были непреодолимы; кроме того, трудности эти почти в одинаковой мере предстояли японскому флоту.

Во всяком случае выбрать Корейский пролив можно было, только желая атаковать неприятеля в самой сильной его позиции, а в этом случае следовало не брать с собой транспортов (и не отпускать вспомогательных крейсеров, которые могли пригодиться эскадре хотя бы в качестве идущих впереди ее дозорных судов). Таким образом, исходя из соотношения сил для 2-й эскадры были три варианта: отказ от прорыва во Владивосток и возвращения; обход Японских островов через пролив Лаперуза; частью сил прорыв через Цусиму. Однако штаб эскадры оказался неспособным выбрать оптимальный вариант и его организовать.

Отказ от разведок

Отказ Командующего от использования своих быстроходных крейсеров для разведки или хотя бы дозора на переход к Корейскому проливу Комиссия находит совершенно непонятным и объяснения, представленные вице-адмиралом Рождественским, неудовлетворительными. Как бы ни был убежден Командующий эскадрой в том,

что он встретит главные силы неприятеля в Корейском проливе, время этой встречи, состав неприятельского флота и строй его не были известны Начальнику эскадры. Без дозорных судов и разведчиков эскадра уподоблялась человеку, идущему на неприятеля с завязанными глазами.

Действительной причиной отказа от разведки была, по мнению Комиссии, не столько уверенность Командующего эскадрой в неизбежности предстоящей встречи с неприятелем и желание скрыть от него возможно дольше свои намерения, сколько недоверие к своим командирам и неправильное понимание разведывательной службы. Ведь и в Малаккский пролив эскадра вступала без разведки и без дозорных судов, а между тем на переходе через Индийский океан Командующий эскадрой не имел никаких сведений о неприятеле и, следовательно, встреча его не могла представляться вице-адмиралу Рожественскому неизбежной. По мнению Комиссии, в Малаккском проливе была так же необходима разведка стратегическая, как в Корейском проливе тактическая. Назначение первой — найти неприятеля, открыть его присутствие; назначение второй — обеспечить флоту благоприятное положение при первом столкновении с неприятелем. Тактическая разведка непосредственно предшествует самому бою; она предупреждает флот о приближении главных сил неприятеля о его составе и всех переменах строя. Именно уверенность в предстоящей встрече японского флота должна была побудить вице-адмирала Рожественского к тактической разведке.

Только принципиальным непризнанием разведки можно объяснить слепое движение эскадры, окруженной неприятельскими разведчиками, в самую пасть неприятеля.

Тактические ошибки

Накануне боя эскадра шла под конвоем неприятельских крейсеров, все время переговаривавшихся между собой и извещавших свои главные силы о всех переменах курса и строя нашей эскадры. Командующий приказал не мешать неприятелю сигналить. Трудно понять и это распоряжение вице-адмирала Рожественского, особенно после того, как японские крейсера пришли на видимость эскадры. Можно было предположить, что Командующий эскадры со своей стороны надеялся использовать телеграммы противника, следя за ним, но на эскадре не было неприятельского шифра и даже просто хороших знатоков японского языка. Поэтому ни одна телеграм-

ма неприятеля не могла быть разобрана с достоверностью, а между тем его разведчикам была значительно облегчена передача существенно важных известий.

Сохранение транспортов

Сохранение в составе эскадры нескольких транспортов, а также транспорта-мастерской *Камчатка*, не имевшего никакого боевого значения, не может быть оправдано недостатком снабжения Владивостокского порта и обязательной их проводкой эскадрой, является грубейшей ошибкой, повлиявшей на исход сражения.

Во время боя транспорты должны были стеснить эскадру. Командующий эскадрой распорядился охраной транспортов в бою, поручив ее крейсерам *Дмитрий Донской*, *Владимир Мономах* и разведывательному отряду. Таким образом, значительная часть крейсеров отвлекалась от прямого назначения — наступательных действий против неприятеля. Но кроме непосредственного ослабления эскадры, транспорты могли принести ей большой вред, стесняя ее движение и внося в них путаницу. Так это и случилось на самом деле. Днем 14 мая и вечером после захода солнца транспорты, по мнению Комиссии, принесли несомненный значительный вред эскадре.

Решение вице-адмирала Рожественского взять с собой часть транспортов Комиссия признает тактической ошибкой большой важности.

Окраска судов эскадры

К таким же ошибкам Командующего эскадрой Комиссия относит окраску судов эскадры в черный цвет, облегчавшую неприятельским комендорам наводку орудий; желтый цвет дымовых труб еще более выделял суда эскадры и помогал неприятелю определять расстояние.

Задержка в пути 13 мая

Медленное движение эскадры на север и трудно объяснимая задержка 13 мая для тактических эволюций способствовали сосредоточению сил неприятельских отрядов, а выбор светлого времени для входа в Корейский пролив уничтожил последние шансы «неза-

метного» прорыва через наиболее опасную для нашей эскадры узость этого пролива.

Деление на отряды

Деление главных сил эскадры на отряды не соответствовало однотипности судов этих отрядов, важнейшим элементом которой является их быстроходность. Броненосец *Ослябя* развивал одинаковую скорость хода с новыми броненосцами типа *Суворов* и казалось бы естественным включить его в состав 1-го отряда. Эскадра как тактическое соединение не была подготовлена к совместным боевым действиям созданными отрядами.

Одна кильватерная линия

Несомненной тактической ошибкой было построение в одну кильватерную линию всех трех отрядов броненосцев, причем хвост колонны, обладая значительно меньшей скоростью хода, все время боя отставал от головы и не мог поддержать ее обходом хвоста неприятельской линии или другим путем. Концевые броненосцы нашей колонны почти не принимали участия в бою 14 мая; вся тяжесть этого боя ложилась на головные корабли эскадры. Такой же ошибкой, по мнению Комиссии, было отданное в приказе Командующего адмирала от 10 мая предписание головным броненосцам руководствоваться сигналами *Суворова* и после выхода его из строя, пока флаг Командующего не перенесен или пока в командование не вступил младший флагман. Это предписание связывало участь эскадры с судьбой флагманского корабля, уже потерявшего способность управляться и, таким образом, лишало эскадру в наиболее критические минуты необходимой для боя свободы действий. Отсутствие решения на бой и боевого порядка кораблей для его ведения, с учетом возможностей артиллерии и скорости хода, явилось основной причиной поражения эскадры.

Первый удар

Первым ударом неприятель нанес эскадре вице-адмирала Рожественского непоправимый вред, выбив из строя 2 флагманских бро-

неносца. Значение первого удара в морских боях всегда было огромно. В данном случае он решил, по мнению Комиссии, исход сражения, так как оба подбитых корабля уже не возвращались в строй; эскадра, остававшаяся без руководителей, пришла в расстройство и это отразилось как на ее маневрировании, так и на действительности ее огня.

Пагубный результат первого столкновения с неприятелем Комиссия относит всецело к тому обстоятельству, что эскадра, шедшая без разведчиков, вступила в бой с главными силами противника в момент, когда она еще не кончила перестроения из 2-х кильватерных колонн в одну боевую линию, хотя возможности по времени о благоприятном перестроении были.

Если бы начальники отрядов и командиры судов обладали большей инициативой, атака неприятеля не произвела бы замешательства, и рискованный маневр в начале боя японского флота мог быть использован нашей эскадрой; но личный ее состав не был воспитан Командующим в духе воинской инициативы, он не знал планов своего начальника на бой и ждал его сигнала вместо того, чтобы броситься в строе пеленга или фронта на поворачивающегося последовательно неприятеля... А в это время Командующий адмирал был занят мелочными сигналами о скорости эскадренного хода, вступления ему в кильватер и другими распоряжениями. Благоприятная минута была упущена, а вслед за нею колонна неприятеля, уже повернув на обратный курс, сосредоточила свой огонь на головном корабле нашего 1-го отряда и лишила его возможности делать какие-либо сигналы... Расчет вице-адмирала Рождественского на сигналопроизводство, как средство для управления эскадрой в бою, не оправдался на деле, хотя на кораблях имелась радиосвязь.

Комиссия полагает, что отказ Командующего эскадрой от разведчиков и дозорных судов имел прямым последствием внезапность нападения неприятельского флота, а эта внезапность имела при данных условиях своим результатом полное расстройство эскадры и гибель 2-х ее флагманских кораблей в начале боя. Действие сторон 14 мая 1905 г. в Цусимском бою показано на схеме.

Пожары

Броненосец *Император Александр III*, а за ним броненосцы «*Бородино*» и «*Орел*» продолжали последовательно вести эскадру, страдавшую более всего от пожаров. Пожары погубили флагманский броненосец *Князь Суворов*. Погрузка угля, различных материа-

лов в жилые палубы и другие помещения пагубно отразилась на состоянии кораблей в день боя. Командующий эскадрой не проявил достаточной заботливости об устранении с кораблей горючих предметов, а из командиров только немногие решились взять на свою ответственность уничтожения лишнего дерева, шхиперских и других запасов, хотя это — обязанность командира корабля перед боем.

Приказа или сигнала, способного объединить хотя бы в этом отношении действия личного состава отдельных кораблей, отдано не было, а между тем еще 13-го мая эскадра занималась эволюциями, имея при себе транспорты и на многих судах считали возможным поворот в Тихий океан. Тогда бы предстояли новые погрузки угля и дерева и запасы все бы понадобились.

Военная тайна сыграла в этом случае вредную роль и Комиссия полагает, что недоверие, проявленное Командующим эскадрой к личному составу, возлагает на него нравственную ответственность за отсутствие даже таких мелочных распоряжений, которые при других условиях составляют прямую обязанность судовых командиров.

Недостаток инициативы

Личный состав эскадры, с полным самоотвержением и мужеством сражавшийся в бою 14 мая, не проявил, по мнению Комиссии, необходимой для успеха морского боя инициативы, единства тактического мышления и общности совместных действий отдельных отрядов и кораблей, направленных к одной цели — уничтожению неприятеля. Недостаток инициативы был проявлен отдельными начальниками как в самом бою 14 мая, так и в предшествовавших ему самостоятельных операциях. Вспомогательные крейсера, отправленные из Китайского моря к южным берегам Японии для военной демонстрации не привлекли на себя и части сил неприятеля. Стесненные слишком детально инструкцией, они ограничились формальным выполнением полученных указаний, а командир крейсера «Днепр» капитан 2 ранга Скальский, не сделав и этого, повернул на юг еще до прихода на о-ва Росс-Шантувга.

Недостаток частной инициативы командного состава эскадры объясняется, по мнению Комиссии, причинами постоянного рода или органическими — с одной стороны, и временного характера — с другой. К первым относятся, главным образом, недостаточное поощрение во флоте этого, столь необходимого во всякой войне, каче-

ства в предшествовавшее войне мирное время, механическая система производства морских офицеров исключительно по линии, и весь порядок службы, основанный на правилах о морском цензе. К причинам временного характера Комиссия относит прежде всего крайне отрицательное отношение Командующего эскадрой ко всякой инициативе подчиненных ему лиц, затем тяжелые условия плавания, сознание личным составом эскадры ее слишком явных недостатков и происходившую от того физическую и нравственную апатию.

В бою 14 мая недостаток частной инициативы выразился в совершенном отсутствии попыток со стороны эскадры, отрядов и отдельных судов атаковать неприятеля: хвост кильватерной линии броненосцев не поддержал ни разу изнемогавшую под огнем неприятеля голову колонны: возвращаясь в строй, броненосцы 2-го отряда вступали в конце линии, без того слишком растянутой; крейсера не решались переходить в решительное наступление против неприятельских крейсеров 1-го и 2-го классов; кружась вокруг транспортов и между ними, они не могли защитить их от выстрелов противника и только увеличивали расстройство этой части эскадры; крейсера *Жемчуг* и *Изумруд* не выполнили своего прямого назначения, допустив в 4-м и 5-м часу дня повторные атаки неприятельских миноносцев на флагманский броненосец *Князь Суворов*, миноносцы с наступлением темноты не собрались в группы или попарно, не сделали ни одной попытки атаковать неприятеля и, оставаясь при крейсерах и транспортах, вводили их в заблуждение, а сами подвергались опасности расстрела.

Исключение составляли броненосцы 1-го отряда, неизменно возвращавшиеся в голову боевой колонны, под самый сильный огонь неприятеля.

Комиссия находит, что начальники отрядов и командиры кораблей не проявили в бою 14 мая необходимой самостоятельности и вместе с тем общности действий, направленных к главной цели всякого боя — уничтожение неприятеля.

Единство тактического мышления составляет неперемненное условие общности действий отдельных частей эскадры, а общность этих действий, совместность усилий, направленных волей начальника к единой цели — обязательное условие в современном морском бою.

В бою 14 мая, по мнению Комиссии, трудно было ожидать единства тактического мышления, а следовательно, и действий коман-

дного состава, так как в предшествовавшем сражении периоде совместного плавания отряды и корабли не имели достаточного общения между собой и с адмиралом, тактического обучения на эскадре не было, походные построения производились по сложным детальным сигналам флагманского корабля и намерения Командующего не были известны даже ближайшим его помощникам.

Тактическое воспитание личного состава эскадры являлось главной задачей вице-адмирала Рожественского, и всякая похвала, как и всякое порицание, заслуженная личным составом в боях 14 и 15 мая, в одинаковой степени относятся, по мнению Комиссии, к Командующему эскадрой.

Оценка действий отдельных кораблей и отрядов в ходе боя

Переходя к действиям командиров кораблей и отрядов отдельных судов и начальников отрядов, Комиссия признала необходимым высказать свое мнение по следующим случаям и обстоятельствам, имевшим место в боях 14 и 15 мая 1905 года.

Крейсер *Урал*

Командир вспомогательного крейсера *Урал*, капитан второго ранга Истомин, не употреблял возможных средств к спасению крейсера и его команды, когда корабль этот, около 4 часов дня 14 мая получил подводную пробоину. Заполнение водой одного из трюмов крейсера было остановлено сопротивлением переборок, механизмы были исправны и крейсеру не угрожала опасность близкой гибели, когда капитан 2 ранга Истомин приказал команде спасаться, несмотря на представление нескольких офицеров о том, что прибывь воды прекратилась и крейсер еще может держаться. Кроме того, капитан второго ранга Истомин оставил крейсер *Урал* не последним и, по мнению Комиссии, поступил так из страха личной опасности.

Преждевременное оставление крейсера командой способствовало расстройству группы транспортов и пароходов, так как многие из них сгруппировались для подачи помощи этому кораблю, подвергаясь в то же время расстрелу со стороны неприятельских крейсеров.

Преждевременное оставление крейсера «*Урал*» и последовавшая за ним гибель этого корабля, по мнению Комиссии, должны быть возложены всецело на ответственность командира крейсера капитана 2 ранга Истомина.

Отделение крейсерского отряда

Отделение от эскадры вечером 14 мая, после гибели броненосца *Бородино*, крейсерского отряда и последовавшее вслед за этим расхождение крейсеров произошло, по мнению Комиссии, по вине младшего флагмана контр-адмирала Энkvиста и командира крейсера *Олег*, капитана ранга Добротворского.

Когда с гибелью броненосца *Бородино* артиллерийский бой окончился и главные силы неприятеля стали отходить на NO, а в то же время появились на горизонте японские миноносцы, контр-адмирал Энkvист должен был по собственному почину принять меры к ограждению эскадры от минных атак неприятеля. Вместо этого крейсер «Олег» повернул на юг и пошел полным ходом от эскадры, оставляя далеко за собой не только броненосцы и порученные его охране транспорты, но и собственные крейсера, не способные развить столь большого хода. Через некоторое время крейсер «Олег» пытался повернуть на север, к оставленной им эскадре, но не довел своей попытки до конца, встретив на пути, по-видимому, неприятельские миноносцы. Контр-адмирал Энkvист хотел повернуть на север через другую половину компаса, через Ost, но встретил энергичное противодействие со стороны капитана первого ранга Добротворского, доказывавшего, что при таком маневре крейсер неизбежно встретит повернувшую также на юг колонну броненосцев и будет расстрелян своими; это мнение поддерживал и флагманский штурман, капитан второго ранга Де-Ливрон. Кроме того, командир крейсера считал отступление эскадры и крейсеров на юг единственно правильным стратегически, ввиду того, что сражение было очевидно проиграно, лучшие броненосцы погибли в дневном бою; при таких условиях прорыв во Владивосток представлялся капитану первого ранга Добротворскому невозможным, и он считал своим долгом настаивать на курсе S. (Зюйд—юг).

Младший флагман, контр-адмирал Энkvист, был другого мнения, но не имел твердости настоять на нем и крейсер «Олег» продолжал уходить полным ходом на юг до полночи, растеряв все корабли своего отряда, кроме крейсеров *Аврора* и *Жемчуга*.

На следующий день, 15 мая, некоторые офицеры крейсера «Олег» пытались уговорить командира его, капитана певого ранга Добротворского, повернуть еще раз на север и идти во Владивосток или с предварительным заходом в Шанхай, за углем; но капитан первого ранга Добротворский находил это невозможным и по-

шел вслед за крейсером *Аврора*, на который адмирал Энkvист перенес свой флаг, в Манилу.

В объяснение своих действий контр-адмирал Энkvист привел, между прочим, полученное им перед боем секретное письмо Командующего эскадрой, в котором вице-адмирал Рожественский указывал на возможность отступления эскадры, в случае ее поражения.

Комиссия, рассмотрев все обстоятельства отделения крейсера *Олег* и распад крейсерского отряда, пришла к заключению, что младший флагман контр-адмирал Энkvист самостоятельно отступил от плана военных действий, ясно выраженного в приказе Командующего эскадрой о совместном следовании во Владивосток и в последних сигналах принявшего командование над эскадрой контр-адмирала Небогатова: «следовать за адмиралом» и «курс № 23».

Ответственность за отделение от эскадры крейсера *Олег* и распад крейсерского отряда, по мнению Комиссии, должна упасть, наравне с контр-адмиралом Энkvистом, также и на командира крейсера *Олег* капитана первого ранга Добротворского, которому принадлежала инициатива отделения.

Крейсер *Аврора*

Крейсер *Аврора* имел, по мнению Комиссии, не только возможность, но и право отстать от крейсера *Олег* и повернуть к эскадре, в виду явного отступления крейсера *Олег* от плана военных действий и нарушения им полученной директивы; но принимая во внимание прямую подчиненность командира крейсером, капитана 2 ранга Небольсина, контр-адмиралу Энkvисту, Комиссия не считает возможным возложить на названного штаб-офицера ответственность за следование крейсера *Аврора*, вечером 14 мая и в ночь на 15 мая, в кильватере крейсеру *Олег*.

Крейсер *Жемчуг*

Крейсер *Жемчуг* имел в бою 14 мая специальное назначение — охрану броненосцев от минных атак неприятеля. Присоединившись в начале 15 часа дня, по почину своего командира, капитана второго ранга Левицкого, к крейсерскому отряду, когда последний вел бой с неприятельскими крейсерами, крейсер днем 14 мая допустил атаку неприятельских миноносцев против сильно поврежденного и

потому особенно нуждающегося в защите флагманского броненосца *Князь Суворов*. Комиссия полагает, что крейсер *Жемчуг* не исполнил в дневном бою 14 мая своего прямого назначения. Обладая весьма большим преимуществом в скорости хода перед броненосцами, крейсер, по мнению Комиссии, имел полную возможность маневрировать в стороне броненосной колонны, удаленной от неприятеля, не прорезая без надобности строя и не мешая движению броненосцев. Тогда крейсер *Жемчуг* не попал бы в кучу транспортов и, вероятно, не потерял бы из виду флагманского броненосца *Князь Суворов*, как это случилось на самом деле.

Приняв после этого участие в действиях против крейсерского отряда неприятеля, *Жемчуг* оставался с последним и тогда, когда эскадра, разойдясь с броненосцами неприятеля, снова пошла на север. С наступлением сумерек опасность появления неприятельских миноносцев увеличилась и крейсер *Жемчуг*, имея это в виду, должен был вернуться на свое место к колонне броненосцев. Когда показались миноносцы неприятеля, крейсер *Жемчуг* уже без всякого колебания обязан был спешить к броненосцам, не дожидаясь чьих-либо указаний или примера. Вместо этого крейсер *Жемчуг* оставался на левом траверзе флагманского крейсера *Олег*, повернул одновременно с ним на юг и стал прибавлять ход, заботясь только об одном, как бы не отстать от младшего флагмана, которому он не был подчинен, а тем более нужен. И когда за быстро наступившей темнотой вахтенный начальник крейсера нечаянно разошелся на одном из поворотов с крейсерами *Олег* и *Аврора*, вернувшийся на мостик командир крейсера *Жемчуг* капитан второго ранга Левицкий не воспользовался этой случайностью для поворота к эскадре, а напротив того, принял все меры к тому, чтобы догнать крейсер *Олег* и действительно вскоре его разыскал, несмотря на темноту.

Капитан 2 ранга Левицкий объяснял свое стремление не разойтись с крейсером *Олег* вспомнившимся ему правилом адмирала Нельсона: «отдельные корабли, отбившиеся от своих отрядов, пристают к ближайшему флагману и исполняют его распоряжения»... Комиссия полагает, что это правило относится не ко времени боя, когда каждый командир обязан выполнять свое прямое назначение, прежде и более всего думая о том, чтобы нанести возможно больший вред неприятелю; по мнению Комиссии, приведенное капитаном второго ранга Левицким правило относится к кораблям, отбившимся от своих отрядов случайно, но не по своей вине и ни в коем случае не может быть приводимо в оправдание сознательного ос-

тавления своих отрядов во время самого боя, или отказаться от их розыскания, когда оно еще возможно. Именно таким был случай крейсера *Жемчуг*, и Комиссия, рассмотрев все обстоятельства его отделения от эскадры, пришла к заключению, что командир крейсера капитан второго ранга Левицкий, наравне с контр-адмиралом Энkvистом и капитаном первого ранга Добротворским, подлежат ответственности за самовольное отступление от главной цели, указанной ранее и подтвержденной последним, принятым на крейсер, сигналом Командующего эскадрой.

Крейсер *Изумруд*

Крейсер *Изумруд* действовал, по мнению Комиссии, в дневном бою 14 мая так же неудачно, как и крейсер *Жемчуг*, не выполнив своего прямого назначения — ограждения выведенного из строя флагманского броненосца от минных атак неприятеля; крейсер *Изумруд* не успел спасти ни одного человека с флагманского броненосца *Ослябя* во время гибели этого корабля. Объяснение командира крейсера, капитана второго ранга барона Ферзена, что крейсер принял все меры к спасению плававшей команды броненосца, спустил на воду пустой вельбот и сбросил несколько кругов, но вслед за этим должен был уйти с места его гибели, чтобы не мешать маневрированию эскадры, Комиссия не могла признать достаточными: броненосец *Ослябя* вышел перед гибелью из строя и маневрирование эскадры не помешало некоторым миноносцам *Буйный* и *Бравый* принять с воды при меньших спасательных средствах до 200 человек команды погибшего корабля.

Так же неудачно действовал крейсер *Изумруд*, когда, догоняя эскадру, он проходил мимо гибнущего броненосца *Император Александр III* и не спас с этого корабля ни одного человека.

Повернув вместе с крейсерами в 8-м часу вечера на юг, командир *Изумруда* поступил, по мнению Комиссии, неправильно, так как в это время по старому курсу эскадры показались миноносцы неприятеля и прямое назначение крейсера было ограждение от минных атак колонны броненосцев. Если бы *Изумруд* в это время бросился на неприятеля, исполняя прямое свое назначение, за ним, вероятно, последовал бы крейсер *Жемчуг*, и может быть, увлеченные их примером, крейсера контр-адмирала Энkvиста поддержали бы эту атаку. В такие минуты смелая инициатива одного корабля может иметь

решающее значение и легким крейсерам представилась, по мнению Комиссии, блестящая возможность оказать броненосцам существенную поддержку. К сожалению, крейсера не использовали этой возможности.

Позже, в 9 часу с вечера, видя, что крейсерский отряд прибавил ход и явно удаляется от броненосцев, командир крейсера «Измруд» поступил правильно, повернув на север к главным силам эскадры.

Так же согласно с воинским долгом действовал капитан 2-го ранга барон Ферзен и утром 15 мая, отделившись от броненосцев контр-адмирала Небогатова, когда на флагманском корабле был поднят сигнал о сдаче.

Но дальнейшая судьба крейсера и окончательная его гибель в бухте св. Владимира должны быть отнесены в значительной степени к недостаточному хладнокровию и распорядительности его командира. Малый запас угля, неисправность машин и другие обстоятельства, приведенные капитаном второго ранга Ферзеном в объяснении своего решения идти после отделения от отряда контр-адмирала Небогатова значительно севернее Владивостока, не представляются Комиссии убедительными. От места сдачи броненосцев расстояние до Владивостока значительно ближе, чем до бухты св. Владимира и, следовательно, крейсер имел полную возможность дойти до Владивостока. Неисправность машин не мешала в случае надобности развить, если не полный ход, то значительно больше среднего. Наконец, и опасность найти Владивосток заблокированным представлялась, по мнению Комиссии, только гадательно.

Подходя к берегу, мало известному личному составу крейсера, капитан второго ранга барон Ферзен не должен был, по мнению Комиссии, входить ночью в неогражденную бухту св. Владимира; остававшегося на крейсере запаса угля все равно не хватало для следования далее, а потому и жалеть его не было оснований; благоразумнее было переждать в море ночь под малыми парами или на якоре и войти в бухту с рассветом.

Кроме того, Комиссия находит, что для уничтожения крейсера после его постановки на мель также не было достаточных оснований. Правильнее было бы приступить к свозу с крейсера тяжестей, отрядив гонцов с известием о катастрофе во Владивосток и приготовившись взорвать крейсер на случай появления неприятеля. Действительность показала, что неприятель не думал отвлекаться продолжительной погоней за быстроходным крейсером, а тем более

поисками его гораздо севернее Владивостока, и Комиссия полагает, что при более хладнокровном отношении к делу капитана 2-го ранга барона Ферзена крейсер «Изумруд» мог бы и не погибнуть.

Миноносцы *Бедовый* и *Быстрый*

Миноносцы *Бедовый* и *Быстрый* имели во время боя единственным назначением, согласно приказу Командующего эскадрой от 10 мая, неусыпно следить за флагманским броненосцем *Князь Суворов* и в случае, если этот корабль получит крен или выйдет из строя и перестанет управляться, спешить к нему, чтобы принять Командующего и штаб.

Оставшиеся головными броненосцы 1-го отряда, ведя эскадру, обязаны были руководствоваться сигналами *Суворова*, пока флаг Командующего не перенесен на другой корабль или пока в командование не вступил младший флагман.

Таким образом, эскадра не могла отходить на значительное расстояние от поврежденного броненосца *Суворов*, пока на нем оставался Командующий эскадрой, и обязанность, возложенная на названные два миноносца, приобретала исключительное по тактической важности значение.

Флагманский броненосец *Князь Суворов* вышел из строя; со сбитыми стеньгами, разбитыми трубами, мостиком и другими надстройками около 3 часов дня. На броненосце пылал большой пожар. Броненосная колонна, убедившись в неуправляемости флагманского корабля, перестала за ним следовать.

Но ни один из названных выше миноносцев не подошел к флагманскому броненосцу *Князь Суворов* для того, чтобы снять с него Командующего или предложить свои услуги, как это требовалось последним приказом вице-адмирала Рожественского.

Вместо этого оба миноносца пошли к месту гибели броненосца *Ослябя*, у которого уже были обязанные следить за ним миноносцы *Бравый* и *Буйный*.

Эти миноносцы успели спасти из воды несколько сот человек команды погибшего броненосца *Ослябя*, а миноносцы *Бравый* и *Быстрый* до конца боя не нашли флагманского корабля *Князь Суворов*, чтобы снять с него Командующего адмирала. При этом миноносец *Быстрый* принял из воды несколько человек из команды броненосца *Ослябя*, а миноносец *Бедовый* не сделал и этого.

Комиссия полагает, что миноносцы *Бедовый* и *Быстрый* не выполнили в бою 14 мая своего прямого назначения чрезвычайной важности.

Упущение этих миноносцев имело для эскадры пагубные последствия. Эскадра от 3-х до 6-ти часов дня кружилась почти на одном месте и одной из вероятных причин такого маневрирования было, по мнению Комиссии, стремление головных кораблей броненосной колонны исполнить предписание Командующего адмирала, отданное в последнем его приказе от 10 мая, руководствоваться сигналами *Суворова* и, следовательно, не отдаляться от него на значительное расстояние.

(Комиссия не могла установить с достоверностью высказанной здесь причины, так как оба головных корабля, водивших эскадру в течение дневного боя 14 мая, между 3-мя и 6-тью часами дня, броненосцы *Александр III* и *Бородино* погибли в этом бою со всем своим личным составом.)

Но Комиссия полагает, что упущение миноносцев *Быстрый* и *Бедовый*, не сумевших найти своего флагманского броненосца, не делает этого менее важным, а само приказание адмирала, предписывавшее головным броненосцам руководствоваться сигналами вышедшего из строя и лишенного возможности управляться флагманского корабля — было, по мнению Комиссии, тактической ошибкой.

Кроме миноносцев, обязанных неустанно следить за флагманским броненосцем, к этому кораблю, для оказания ему помощи и охраны, должны были направиться ближайшие к нему крейсера 1-го ранга, ближайший крейсер разведывательного отряда и буксирный пароход *Русь* (приказ Командующего 2-й эскадрой от 14 марта 1905 г. № 159, п. 3).

С этой целью, по-видимому, направился к броненосцам, в 4-м часу дня, контр-адмирал Энkvист, но, встретив на пути крейсерский отряд неприятеля, идущий к нашим транспортам, крейсера *Олег* и *Аврора* повернули обратно; броненосец *Князь Суворов* шел в это время малым ходом на юг, управляясь машинами; расстояние между группой транспортов и флагманским броненосцем было настолько значительно, что крейсера разведотряда, охранявшие транспорты, за дымом и пасмурностью могли его не видеть.

В это время 2 крейсера разведотряда *Светлана* и *Урал* получили серьезные повреждения и один из них был покинут своей командой, а буксирный пароход *Русь* погиб от огня неприятельских крей-

серов. Корабли, перечисленные в приведенном выше приказе Командующего эскадрой, не были обязаны специально следить за выходящими из строя броненосцами, обстоятельства боя разделили их на значительное расстояние от главных сил эскадры, и Комиссия полагает, что ни одному из этих судов нельзя сделать упрека за неказание своевременной помощи флагманскому кораблю.

Штаб Командующего эскадрой

Когда Командующий был снят миноносцем *Буйный* с броненосца *Князь Суворов*, за вице-адмиралам Рожественским последовала большая часть его штаба.

Тяжело раненый Начальник эскадры сдал командование младшему флагману контр-адмиралу Небогатову. По мнению Комиссии, чины штаба Командующего обязаны были тогда же перейти на корабль нового начальника эскадры, предоставив себя всецело в его распоряжение. Они тем более обязаны были это сделать, что контр-адмирал Небогатов был недостаточно в курсе стратегических планов и намерений вице-адмирала Рожественского, а последнему штаб его со сдачей командования, очевидно, уже более не мог понадобиться.

Объясняя свое поведение стремлением спасти жизнь Командующего адмирала, чины его штаба забыли о высшем благе интересу родины, поставленном на карту в день боя; забота о ближнем, как бы ни было высоко его положение, не должна затемнять в глазах воина его прямого долга.

Упущение перейти на флагманский броненосец *Император Николай II*» может быть объяснено только потрясением чинов штаба, снятых с гибнувшего корабля, и полученными ими в бою ранами.

Крейсера и миноносцы

Возвращение на северные курсы судов крейсерского и разведывательного отрядов, покинутых в 8-м часу вечера 14 мая, на генеральном курсе S—SW, флагманским крейсером «*Олег*», Комиссия признала совершенно правильным. Эскадра, хотя и разбитая, не была уничтожена к вечеру 14 мая и первой обязанностью отделившихся по тем или другим причинам кораблей было стремиться к соединению с эскадрой. На утро 15 мая не было назначено randevu,

но последний сигнал Командующего давал ясную директиву, совпадавшую со всеми указаниями, полученными командирами судов ранее — эскадра идет во Владивосток. Эта директива должна была быть исполнена и командиры судов или начальники отбившихся случайно отрядов могли выбирать только способ ее выполнения; они могли разыскивать эскадру в море или идти на соединение с ней во Владивосток, могли выбирать прямой курс в этот порт или идти окружным путем в зависимости от обстоятельств и имеемых средств, но не должны были оставлять эскадры.

Миноносец *Бодрый*

Прибытие в Шанхай и последовавшее за ним интернирование миноносца «*Бодрый*», по мнению Комиссии, не может быть поставлено в вину командиру его, капитану 2 ранга Иванову. Встретив и опознав вечером 14 мая, после наступления темноты, миноносец «*Блестящий*», поврежденный в дневном бою, капитан второго ранга Иванов имел достаточные основания для того, чтобы держаться с ним вместе, тем более что на миноносце «*Бодрый*» остался крайне ограниченный запас угля; утром 15 мая оказалось, что миноносец «*Блестящий*» действительно нуждался в помощи. Недостаток угля побуждал командира миноносца «*Бодрый*» идти к ближайшему берегу, но этот берег был неприятельским и капитан второго ранга Иванов рискнул идти в более отдаленный нейтральный порт. По мнению Комиссии, капитан второго ранга Иванов поступил в этом случае совершенно правильно и не его вина, если миноносец *Бодрый* в конце концов был подвергнут разоружению.

Миноносцы, стремившиеся удержаться с крейсерами или разыскивавшие их после наступления темноты, когда уже начались минные атаки неприятеля, поступили, по мнению Комиссии, тактически неправильно, так как вводили своей близостью в заблуждение большие суда, подвергая их риску неожиданных атак неприятеля, но ответственность за эти действия должна быть возложена прежде всего на Командующего эскадрой вице-адмирала Рожественского, не сделавшего никаких распоряжений относительно миноносцев на случай ночного боя и минных атак неприятеля. В походном строю миноносцы привыкли держаться с эскадрой и эта привычка невыгодным образом отразилась на их действиях вечером 14 мая. Отсутствие специальных распоряжений на случай ночного боя сказалось

в опознавательных сигналах. Большие корабли часто не узнавали друг друга, а тем более своих миноносцев, из которых некоторые шли с отличительными огнями, другие несли сторожевые опознавательные, а третьи выключали все огни.

Комиссия полагает, что при отсутствии распоряжения со стороны Командующего эскадрой, командиры миноносцев должны были заранее, по собственному почину, решить как и где им держаться в случае ночного боя и действовать сообразно принятому решению.

Анадырь, Корея и Свирь

Уход на юг транспортов *Анадырь* и *Корея* и буксирного парохода *Свирь* Комиссия считает правильным. Обладая лишь небольшим ходом и не представляя собой никакой боевой силы, транспорты могли только мешать своей эскадре, стесняя ее движение. Прорваться во Владивосток самостоятельно они не имели шансов, так же как разыскать броненосный отряд на утро 15 мая. Поэтому, с наступлением темноты и началом минных атак неприятеля, им оставалось одно — уходить по способности. Лучше других поступил командир транспорта *Анадырь* капитан второго ранга Пономарев, прибывший прямым переходом из Корейского пролива на о-в Мадагаскар и, таким образом, избежавший разоружения.

Крейсер Дмитрий Донской

Потопление крейсера *Дмитрий Донской* было, по мнению Комиссии, неизбежным последствием одиночного боя 15 мая: имея серьезные повреждения по корпусу, артиллерии и машинам, израсходовав почти весь боевой запас, лишенный возможности развить даже средний ход, крейсер исчерпал все средства обороны и не мог оказать неприятелю никакого сопротивления, а тем более прорваться во Владивосток; при таких условиях командующий крейсером поступил правильно, озаботившись спасением команды, в том числе снятой с миноносца *Буйный* и броненосца *Ослябя*, и затопив после этого крейсер на значительной глубине.

Миноносец Быстрый и транспорт Иртыш

Также правомерным Комиссия признает потопление миноносца *Быстрый*, преследуемого несколькими неприятельскими крейсе-

рами и транспорта *Иртыш*, когда командир последнего убедился в том, что не может остановить течи.

Сисой Великий и Владимир Мономах

Согласие на сдачу неприятелю броненосца *Сисой Великий*, так же как и допущение подъема японского флага на этом корабле, и крейсера *Владимир Мономах* незадолго до гибели этих судов Комиссия не находит возможным поставить в упрек их командирам, капитанам первого ранга Озерову и Попову. Средства обороны были исчерпаны, корабли уже тонули и личный состав вынужден был принять помощь неприятеля для спасения людей, обреченных в противном случае на бесполезную гибель.

При таких условиях пассивное сопротивление подъему неприятельского флага было единственно возможным способом борьбы и Комиссия находит, что самый факт этого подъема не может быть поставлен в вину личного состава погибших судов.

С тем большим удовлетворением отмечает Комиссия подвиги броненосцев *Князь Суворов*, *Бородино*, *Адмирал Ушаков*, *Император Александр III*, крейсера *Светлана* и миноносца *Громкий*, с величайшим мужеством и самоотвержением сражавшихся до самой своей гибели. Мир праху доблестных воинов, погибших в неравном бою.

Гибель новых кораблей

По мнению Комиссии, новые броненосцы *Император Александр III* и *Бородино* погибли исключительно от артиллерийского огня неприятеля. Большая перегрузка, несомненно, ускорила гибель этих кораблей, приблизив борта батарейной палубы к поверхности воды и чрезмерно уменьшив их остойчивость. Гибель всего личного состава названных судов, так же как и броненосцев *Князь Суворов* и *Наварин*, объясняется тем, что перед затоплением они неожиданно быстро переворачивались вверх дном, накрывая корпусом спасавшуюся команду.

Причины поражения

Резюмируя изложенное в настоящем заключении, комиссия находит, что беспримерное поражение, нанесенное 2-й эскадре Тихо-

го океана в боях 14 и 15 мая 1905 г., имело причинами следующие обстоятельства.

1) Коренные материальные и технические недостатки флота, выразившиеся в большой строительной перегрузке судов 2-ой эскадры; в устарелости артиллерии — орудий установок на многих кораблях эскадры; в качественной и количественной недостаточности на эскадре приборов, необходимых для стрельбы на дальние расстояния; в технической неудовлетворительности принятых на флоте снарядов и в недостаточном их количестве, отпущенном на суда эскадры для практики стрельбы.

2) Полную неподготовленность Морского Министерства к решению вопросов международной политики и стратегии, тесно связанных между собой и непосредственно влияющих на успех тактических действий. Несостоятельность Морского Министерства выразилась в отсутствии плана войны, повлекшем за собой ряд случайных решений стратегических вопросов большой важности; в отсутствии всяких соглашений международного характера, способных облегчить движение морских подкреплений на Дальний Восток; в неосновательных надеждах, возлагавшихся на приобретение за границей готовых боевых судов во время войны, влиявших на принимаемые Морским Министерством стратегические решения; в неосведомленности о состоянии неприятельского флота и отсутствии сколько-нибудь удовлетворительной организации тайной агентуры; в ошибках и недостатках системы мобилизации, имевших результатом неудовлетворительное комплектование 2-й эскадры личным составом офицеров и нижних чинов.

3) Материальную слабость эскадры Тихого океана, выразившуюся в крайней разнотипности входящих в ее состав броненосцев, в малой скорости их хода, в полном отсутствии броненосных крейсеров, недостаточности крейсеров и миноносцев. Состав судов эскадры не отвечал тактическим требованиям, предъявляемым к эскадре теорией и практикой военно-морского дела и был установлен не на основании какого-либо тактического плана, а лишь случайно, по мере готовности новых и исправности старых кораблей.

4) Неудачный выбор Начальника эскадры, принявшего на себя командование без веры в возможность боевого успеха, не уделявшего необходимого внимания боевой подготовке эскадры, не терпевшего самостоятельного сотрудничества своих подчиненных и не имевшего мужества признать непосильной принятой на себя задачи, когда сам он в ней убедился. (Тактические ошибки, сделанные Начальником эскадры, еще ухудшили ее положение). Безнадежная, сначала основанная не на добросовестном расчете, а на слепой на-

дежде на удачу, операция прорыва 2-ой эскадры Тихого океана во Владивосток должна была закончиться катастрофой.

Военно-морское дело не допускает импровизации, последняя не может заменить постоянной, шепетильной в мелочах последовательной и планомерной в целом работы всего личного состава.

5) По мнению Комиссии, на лиц, стоявших во главе Морского Министерства и его высших учреждений в 1904—1905 гг. падает ответственность за отсутствие составленного своевременно плана войны с Японией, выразившееся в полной политической и стратегической неподготовленности театра военных действий, в постоянном колебании и ряде ошибок, допущенных при решении стратегических вопросов большой важности; за техническую отсталость флота, выразившуюся в существенных ошибках военного судостроения и недостатках артиллерии, непосредственно отразившихся на боевой силе 2-й эскадры; за недостаточный надзор при изготовлении, к плаванию и вооружению судов 2-й эскадры и отдельного отряда броненосцев береговой обороны, выразившийся в том, что многие корабли не были испытаны должным образом перед уходом из России и были до крайности перегружены всевозможными приспособлениями, запасами и материалами, несмотря на уже допущенную строительную перегрузку; за недостаточное снабжение 2-й эскадры боевыми запасами, имевшее прямым последствием отсутствие практики и плохую артиллерийскую стрельбу судов эскадры во время боя 14-го мая; за неудовлетворительное комплектование эскадры личным составом, выразившееся в чрезмерном количестве очень молодых или принятых из торгового флота офицеров, не имевших необходимого опыта и теоретической подготовки в военно-морском деле, равно как в весьма большом проценте нижних чинов, призванных из запаса по мобилизации, оставших от службы и незнакомых с техническими требованиями новейшего времени; за недостаточную осведомленность и состояние неприятельского флота — и неудовлетворительную организацию агентских сведений, получаемых с театра военных действий; за недостаточное оборудование и снабжение Владивостокского порта для того, чтобы он мог служить базой 2-й эскадре Тихого океана, и за то, что с получением известий об уничтожении эскадры Тихого океана лица, стоявшие во главе Морского Министерства, не доложили государю о действительном соотношении сил противников, исключавшем возможность успеха для нашей эскадры в открытом бою с японским флотом.

6) На вице-адмирала Рожественского, как и д. Начальника Главного Морского Штаба в 1903—1904 гг., и Командующего 2-й эс-

кадрой Тихого океана, по мнению Комиссии, должна быть возложена ответственность за неудовлетворительное комплектование эскадры офицерами и нижними чинами; за то, что новые броненосцы типа *Бородино* ушли в поход, не будучи испытаны в отношении их остойчивости; за чрезмерную перегрузку боевых судов эскадры перед уходом из России и в день боя 14 мая 1905 г.; за то, что приняв командование над эскадрой, контр-адмирал Рожественский, не настаивал на экстренном приобретении Морским Министерством боевых запасов и высылке их на эскадру во время похода; за совершенную недостаточность тактической подготовки эскадры в пути, полную неосведомленность личного состава, не исключая младших флагманов и командиров боевых судов, о стратегической и тактической обстановке предстоящего боя с неприятелем; за то, что Командующий эскадрой не донес своевременно о тактической неподготовленности вверенной ему эскадры к открытому бою с неприятельским флотом; за то, что он не принял необходимых мер для облегчения боевых кораблей ввиду предстоящего боя от ненужных грузов в том числе горючих материалов, опасных в пожарном отношении; за ряд допущенных им стратегических и тактических ошибок, благодаря которым: 1) эскадра была застигнута главными силами неприятеля во время еще не законченного перестроения из 2-х колонн в одну боевую линию, 2) ненужные эскадре транспорты мешали ей, стесняя движение боевых судов, 3) главные силы эскадры кружились несколько часов вокруг выведенного из строя флагманского корабля, обязанные руководствоваться его сигналами, несмотря на полную неспособность этого корабля управлять боем, 4) миноносцы, не получив боевого назначения, вводили в заблуждение суда эскадры и подвергались с их стороны расстрелу, и многое другое, как, например, черная окраска судов при выборе дневного времени для прорыва Корейским проливом.

7) Отделение от эскадры во время боя 14 мая крейсерского отряда, имевшее последствием рассеяние его, разрушение в нейтральном порту и интернирование до конца войны крейсеров *Олег* и *Аврора*, должно быть возложено, по мнению Комиссии, на ответственность младшего флагмана контр-адмирала Энkvиста и командира крейсера *Олег* капитана 1-го ранга Добротворского, самовольно отступивших от указанного плана военных действий и нарушивших без достаточных оснований полученную директиву идти соединенно с эскадрой во Владивосток.

В одинаковой степени подлежит ответственности командир крейсера *Жемчуг*, капитан второго ранга Левицкий, также самовольно, во время боя, отделившийся от эскадры и следовавший за крейсерами *Олег* и *Аврора*, когда они уходили от броненосцев; последствием такого отступления от полученной директивы было разоружение и интернирование крейсера *Жемчуг* в нейтральном порте.

Командир крейсера *«Изумруд»* капитан второго ранга барон Ферзен, подлежит, по мнению Комиссии, ответственности за постановку этого крейсера на мель в бухте св. Владимира, ночью 17 мая 1905 г., происшедшую вследствие непринятия должных мер предосторожности при подходе к незнакомому берегу, и за преждевременное уничтожение вверенного ему корабля, не вызывавшееся обстоятельствами, при которых он стал на мель.

Командиры миноносцев *«Бедовый»* и *«Быстрый»*, капитан второго ранга Баранов и лейтенант Рихтер, подлежат, по мнению Комиссии, ответственности за отступление от изданного в приказе Командующего эскадрой от 10 мая 1905 г. предписания, выразившееся в том, что эти миноносцы не подошли к флагманскому судну *«Князь Суворов»* для снятия с него Начальника эскадры, когда корабль этот вышел из строя и блуждал по морю в течение нескольких часов дневного боя. Командир вспомогательного крейсера *«Днепр»*, капитан второго ранга Скальский, подлежит, по мнению Комиссии, ответственности за самовольное отступление от полученного предписания, выразившееся в преждевременном уходе крейсера на юг, вместо выполнения порученной ему военной демонстрации в Печилийском заливе.

На командира вспомогательного крейсера *«Урал»*, капитана второго ранга Истомина, по мнению Комиссии, должна быть возложена ответственность за преждевременное оставление в бою 14 мая, вверенного ему корабля, хотя и получившего подводную пробоину, но не подвергавшегося опасности скорой гибели. При этом капитан второго ранга Истомин не принял должных мер для спасения крейсера и его команды и не оставил крейсер последним, поступив так из страха личной опасности.

Таковы результаты работы Комиссии о действии кораблей эскадры в Цусимском бою 14—15 мая 1905 г.

Как известно, в боях 14 и 15 мая 1905 года принимали участие 38 боевых кораблей и вспомогательных судов, из них: 8 эскадренных броненосцев (3 устаревших), 3 броненосца береговой обороны, 1 броненосный крейсер (устаревший), 5 крейсеров 1-го ранга (2 устаревших и 1 слабый), 4 крейсера 2-го ранга (1 слабый), 9 миноносцев, 5 транспортов 3 буксирных парохода. Из этих 38 кораблей в ходе Цусимского боя 14—15 мая потоплено 18 кораблей. Потери личного состава эскадры составили: 166 офицеров, 79 кондукторов (из 291) и 4837 рядового состава (из общего числа 16 170 человек, бывших на кораблях эскадры).

Совершив беспрецедентный в морской истории 18 000-мильный переход, который уже можно назвать подвигом, эскадра с ходу вступила в бой с давно поджидавшим ее в проливе японским флотом, который состоял из трех эскадр в составе 28 броненосцев и крейсеров и более 76 эскадренных миноносцев, которые для ведения боевых действий были разделены на семь боевых отрядов.

Первый и второй боевые отряды вели бой с броненосцами 2-й эскадры. Первым боевым отрядом командовал адмирал Того (командующим объединенным японским флотом, вторым боевым отрядом командовал вице-адмирал Камимура (командир 2-й эскадры). Оба отряда в своем составе имели 12 эскадренных броненосцев и броненосных крейсеров. В состав первых двух боевых отрядов входили новейшие японские корабли, обладавшие примерно одинаковыми тактико-техническими данными. Будучи не связаны с другими силами, японские эскадренные броненосцы т. «Микаса» и броненосные крейсера т. «Идзумо» могли свободно маневрировать и лучше использовать свою артиллерию и преимущество в скорости, когда русские новейшие броненосцы в своих действиях были ограничены старыми кораблями и транспортами. В Цусимском сражении русский флот потерял в бою эскадренных броненосцев — 6, броненосцев береговой обороны — 1, броненосных крейсеров — 3, вспомогательных крейсеров — 1, эскадренных миноносцев — 5 и 2 вспомогательных судна. К сожалению, 4 броненосца и один эсминец, на борту которого находился раненый вице-адмирал Рожественский, сдались в плен. Часть кораблей (6 единиц) были интернированы в иностранных портах, и только крейсер «Алмаз» и миноносцы «Грозный» и «Бравый» прорвались во Владивосток. Японцы потеряли в этом сражении три миноносца и

116 человек убитыми. Большая вина за поражение русской эскадры, безусловно, лежит лично на вице-адмирале Рожественском, командующем 2-й Тихоокеанской эскадрой. Можно согласиться с исследованиями В.А. Золотарева и И.А. Козлова в оценке причин поражения 2-й эскадры 14—15 мая 1905 г.

В тактическом отношении Цусимское сражение позволяет сделать следующие выводы:

1) главным средством нанесения удара в бою служит крупнокалиберная артиллерия, которая и решила в данном случае его исход. Артиллерия среднего калибра в связи с увеличением боевой дистанции не оправдала надежд, которые возлагались на нее перед Русско-японской войной, у японцев она была более результативная;

2) увеличение пробивной способности бронебойных и фугасных снарядов, увеличение площади бронирования борта корабля и удлинение горизонтальной брони;

3) необходимы новые, более совершенные способы управления артиллерийским огнем на больших дистанциях;

4) боевое построение эскадры в одну кильватерную колонну, при наличии большого количества кораблей не оправдало себя, так как затруднило использование оружия и управление силами в бою;

5) избранный японцами маневр (охват головы русской эскадры с одновременным сосредоточением огня нескольких японских кораблей на русских флагманских кораблях) увенчался успехом, благодаря скорости хода, а русские эскадры были связаны с направлением движения;

6) минные силы использовались главным образом для выполнения только ночных торпедных атак, в то же время выявилась необходимость использования эскадренных миноносцев в торпедных атаках днем;

7) торпедное оружие нуждается в увеличении количества взрывчатого вещества, скорости хода и дальности стрельбы торпедами;

8) тактическую разведку необходимо вести непрерывно;

9) появление радио улучшило управление силами в бою (до 100 миль).

Анализируя документы и свидетельские показания, Комиссия определила, что беспрецедентное поражение, нанесенное 2-й эскадре Тихого океана в бою 14 и 15 мая 1905 г., имело причинами следующие обстоятельства:

1. Коренные материальные и технические недостатки флота, выразившиеся в перегрузке кораблей, качестве боеприпасов и артиллерии, непотопляемости и бронировании.

2. Полная неподготовленность Морского Министерства в подготовке флота к войне: отсутствие плана войны и контроля в строительстве кораблей; незнание состояния флота противника; ошибки и недостатки в мобилизации и комплектовании офицерами и низшими чинами.

3. Разнотипность кораблей эскадры, различные их скорости хода.

4. Отсутствие боевой подготовки эскадры.

5. Неудачный выбор начальника эскадры, который допустил стратегические и тактические ошибки, оценка которых уже дана.

Главная причина поражения — плохая подготовка эскадры и слабое управление ее силами. Все это обернулось большими людскими потерями и гибелью кораблей флота. Далее представим организацию эскадры ее руководящий состав, офицеры штаба и командиры кораблей, судьба которых оказалась трагической. В заключение этого раздела, нам кажется, что кроме причин поражения, о которых уже пишут 100 лет, необходимо высказать особое мнение, которое подтверждается уроками истории армии и флота.

Командный состав 2-й Тихоокеанской эскадры и ее
тактическая организация в Цусимском сражении
14–15 мая 1905 г.

1. Командующий эскадрой — вице-адмирал З.П. Рожественский (флаг на «Суворове»);

— Начальник штаба (флаг-капитан) — капитан первого ранга К.К. Клапье-де-Колон II.

Флагманские специалисты штаба:

— флагманский артиллерист — полковник Берсенов,

— флагманский штурман — полковник Филлиповский, капитан второго ранга Семенов,

— флагманский минер — лейтенант Леонтьев,

— старший флаг-офицер — лейтенант Свенторжецкий,

— флаг-офицеры — лейтенанты Кржижановский, Свербеев, мичман Детгинский,

— флагманский инженер — Политковский,

— флагманский инженер-механик — Обнорский.

2. Младший флагман — контр-адмирал Д.Г. Фелькерзат (флаг на «Ослябя»),

— младший флагман — контр-адмирал О.А. Энkvист (флаг на «Олеге»).

3. Командующий 3-й Тихоокеанской эскадрой — контр-адмирал Н.И. Небогатов (флаг на «Николае I»),

— Начальник штаба — капитан первого ранга Кросс,

— офицеры штаба:

— флагманский артиллерист — капитан второго ранга Курош,

— флагманский штурман — подполковник Федотьев,

— флаг-офицеры — лейтенанты Сергеев и Северин.

4. 1-й броненосный отряд

Эскадренные броненосцы: «Князь Суворов» — командир капитан первого ранга В.Н. Игнациус; «Император Александр III» — командир капитан первого ранга Н.М. Бухвостов; «Бородино» — командир капитан первого ранга П.И. Серебрянников; «Орел» — командир капитан первого ранга Н.В. Бнг.

5. 2-й броненосный отряд

Эскадренные броненосцы: «Ослябя» — командир капитан 1 ранга В.И. Бэр; «Наварин» — командир капитан первого ранга Б.А. Фитингоф; «Сисой Великий» — командир капитан первого ранга Озеров; броненосный крейсер «Адмирал Нахимов» — командир капитан первого ранга А.Р. Родионов.

6. 3-й броненосный отряд

Эскадренный броненосец «Император Николай I»:

— командир капитан 1 ранга Смирнов;

броненосцы береговой обороны: «Генерал-адмирал Апраксин» — командир первого ранга Лишин, «Адмирал Сенявин» — командир капитан первого ранга Григорьев, «Адмирал Ушаков» — командир капитан первого ранга В.Н. Миклухо-Маклай.

7. Отряд крейсеров

— крейсер первого ранга «Олег» — командир капитан первого ранга Л.Ф. Добротворский, «Аврора» — командир капитан первого ранга Е.Р. Егорьев, «Дмитрий Донской» — командир капитан первого ранга И.А. Лебедев, «Владимир Мономах» — командир капитан первого ранга В.А. Попов.

8. Разведывательный отряд

Крейсер первого ранга «Светлана» — командир капитан первого ранга С.П. Шеин; крейсер второго ранга: «Алмаз» — командир капитан второго ранга И.И. Чагин; «Урал» — командир капитан второго ранга Истомин.

— При 1-м броненосном отряде состоял крейсер второго ранга «Жемчуг» — командир капитан второго ранга П.П. Левицкий.

— При втором — крейсер 2-го ранга «Изумруд» — командир капитан второго ранга В.Н. Ферзен.

9. Эскадренные миноносцы

— «Бедовый» — командир капитан второго ранга Н.В. Баранов, «Буйный» — командир капитан второго ранга Н.Н. Коломейцев, «Блестящий» — командир капитан второго ранга С.А. Шамов; «Быстрый» — командир лейтенант о.о. Рихтер; «Безупречный» — командир И. Мотусевич; «Бравый» — командир лейтенант П.П. Дурново; «Бодрый» — командир капитан второго ранга Иванов; «Громкий» — командир капитан второго ранга Г.Ф. Керн; «Грозный» — командир капитан второго ранга К.К. Андриевский.

10. Состоящие при эскадре суда

— Транспорт-мастерская «Камчатка» — командир капитан 2 ранга Степанов;

— транспорты: «Иртыш» — командир капитан 2 ранга Егорышев; «Анадырь» — командир капитан 2 ранга Пономарев; «Корея» — (так у автора);

— Буксирные пароходы: «Русь», «Свирь» — командир прапорщик Розенфельд;

— госпитальные суда: «Орел» — командир полковник Лохматев; «Кострома» — командир полковник Смельский.

Таким образом корабельный состав 2-й и 3-й Тихоокеанской эскадры, участвовавших в Цусимском сражении, включая 38 боевых кораблей и судов, в том числе: броненосцев всех типов — 12, крейсеров — 9, эскадренных миноносцев — 9 и судов — 8. В ходе сражения 14—15 мая 1905 г. японцам удалось потопить 8 кораблей, где погибло 5046 человек;

— В плен сдались 6 кораблей (4 броненосца, 1 миноносец; 1 госпитальное судно).

— Интернированы — 6 кораблей.

— Прорвались во Владивосток — 3 корабля.

— Ушли в Россию — 1 транспорт.

Японский флот потерял в бою 3 миноносца, 116 человек убиты и 538 человек ранеными.

Ответственность за оперативно-тактическое решение, приведшее к поражению в Цусимском сражении 14—15 мая 1905 г., несет, безусловно, командующий русской эскадрой З.П. Рожественский.

Основными причинами оперативно-тактических просчетов русской эскадры являются:

1. Главная задача 2-й Тихоокеанской эскадры заключалась в том, чтобы совершить переход и усилить 1-ю Тихоокеанскую эскадру (Порт-Артур) для ведения боевых действий по владению Желтым морем.

Однако в декабре 1904 г. Порт-Артур был сдан японцам и флот потерял корабли 1-й Тихоокеанской эскадры, т.е. задачу необходимо было уточнить. Последовало приказание 2-й Тихоокеанской эскадре следовать во Владивосток. В связи с этим необходимо было Командующему эскадрой принять решение на переход во Владивосток по одному из вариантов. Однако такого решения не было. Для прорыва во Владивосток необходимо: оценить противника, район прорыва, свои возможности, боевой порядок, организацию сил, боевое обеспечение и управление. Для прорыва сформировать однотипные быстроходные корабли, тихоходные суда направить в порты Китая. Другой вариант, так как основная группировка японского флота находилась в Японском море, поэтому, наверно, надо было обойти Японские острова, а частью сил провести демонстративные действия движения в Японское море, с одновременными боевыми действиями отряда крейсеров из Владивостока. Для выполнения такого замысла нужна новая форма боевых действий — морская операция, теория которой не была разработана в русском флоте, несмотря на предложение А.О. Макарова в конце XIX века. Таким образом, главной причиной поражения русского флота в Цусимском сражении являлось отсутствие теории и практики новой формы боевых действий на море, в связи с созданием нового броненосного флота, т.е. морской операции.

2. Безусловно, вице-адмирал З. Рожественский, как и.о. начальника Главного морского штаба, виновен в отсутствии новых теоретических и практических разработок для боевого использования появившихся на стыке веков новых классов кораблей: броненосцев, крейсеров, миноносцев и подводных лодок, а также в разработке действия эскадры с учетом изменения обстановки во время перехода и согласовать с другими государствами, через Министерство иностранных дел, заходы кораблей в порты и их обеспечение, т.е. международно-правовое обеспечение перехода эскадры не было разработано.

3. Военно-морская академия, военно-морские училища и другие научные учреждения флота не были подключены к разработке теории боевого использования новых классов кораблей, хотя в 80-е

годы XIX века начался новый этап в создании русского военно-морского флота и его вооружения. После завершения эпохи парусного флота (1854 г.) первые броненосные корабли были построены еще в 60—70-е годы, это было вызвано отсутствием у России современного флота открытого моря.

Однако несмотря на усилия адмиралов Г. Бутакова и С. Макарова в разработке тактики новых классов кораблей, они не были поддержаны Главным морским штабом, который был далек от новых условий ведения войны на море, хотя в 1881 г. были определены задачи флота на вероятных основных морских театрах военных действий.

Таким образом, за поражение эскадры в Цусимском сражении несет ответственность и Морское министерство, и его органы управления, которые более 20 лет после принятия программы о строительстве флота мер не принимали.

4. Такая обстановка была и на сухопутном театре войны. Созданная новая материальная база ведения войны на суше, с учетом уроков Крымской и Турецкой войн второй половины XIX века, не имела разработанной теории применения войск с появлением новых огневых средств (пулеметов, винтовок, различных образцов артиллерии и средств инженерной защиты), а также появление массовых армий. От рукопашного боя и кавалерийских атак надо было переходить к огневому поражению живой силы не в штыковой атаке, а с использованием пулеметов и артиллерии в наступлении и обороне. К сожалению, армия и фронт новой боевой организации войск не имели, а также разработанной теории их боевого использования. Все это вместе с нерешительностью генерала Куропаткина и отсутствие взаимодействия с флотом и привело к поражению войск на суше. Таким образом, кроме субъективных причин поражения России в войне имеются и объективные, которые заключаются в отсутствии разработок в военном искусстве применения войск в новых масштабах, т.е. теории армейских и фронтовых операций.

Закон зависимости новой тактики и способов ее применения был не реализован. Эти причины характерны для Первой мировой войны и можно их отнести и к начальному периоду Великой Отечественной войны (1941—1945), так как в полной мере не была разработана теория военного искусства, исходя из масштабов боевых действий.

Далее ознакомим с биографиями Рождественского и Того.

Ровесник своего противника, Зиновий Петрович Рождественский с юности связал свою жизнь с военным флотом. В 17 лет он — кадет

*Вице-адмирал З.П. Рожественский.
(1848—1909)*

Морского корпуса, по окончании которого Рожественский прошел курс Михайловской артиллерийской академии, завершив свое 8-летнее образование в 1873 году. Участвовал в войне с Турцией 1877—1878 гг. На вооруженном пароходе «Веста» побывал в бою с турецким броненосцем «Фетхи-Буленд», за что награжден орденом Святого Георгия.

Рожественский стал первым командующим только что образованного болгарского флота. В следующие 15 лет он служил в разных должностях на берегу и боевых кораблях, получив к 1894 году чин капитана первого ранга и командование крейсером «Владимир Мономах», в 1899 году в том же чине стал начальником учебно-артиллерийского отряда Балтийского флота. Замеченный царем и высшим военно-морским руководством, 53-летний Рожественский стал делать стремительную карьеру, став в 1902 году контр-адмиралом, начальником Морского штаба и адъютантом Николая II. В апреле 1904 года адмирал был назначен начальником 2-й Тихоокеанской эскадры, на посылке которой он настаивал на совещании высшего военного руководства России в присутствии царя в августе того же года. Уже находясь на пути к Цусиме, Рожественский был произведен в вице-адмиралы, утвержден в должности начальника Главного морского штаба и назначен генерал-адъютантом. Много сделав для успешного похода русской эскадры к берегам Японии, в Цусимском бою прокомандовал немногим более часа, получив несколько серьезных ранений. В полубессознательном состоянии был переведен с флагманского броненосца «Суворов» сначала на миноносец «Буйный», затем на «Бедовый», который сдался утром 15 мая 1905 года у острова Дажелет. После возвращения в Россию в мае 1906 года уволен со службы «по болезни». Летом того же года оправдан на специальном суде по делу о сдаче «Бедового». Приняв на себя всю вину за Цусиму и беспощадно громя свое бывшее начальство, Рожественский на короткое время, до заката революции 1905—1907 гг., стал едва ли не кумиром революционных сил России. Скончался З.П. Рожественский от внезапного сердечного приступа в ночь на новый 1910 год — почти на четверть века раньше своего победителя.

Адмирал Хейхатири Того
(1848—1934)

Того родился в 1848 году в Кадзия (провинция Сатсума), получив имя Накоторо, которое в 13 лет сменил на Хейхатири. Его юность была связана с могущественным кланом Сатсума: в 20 лет он поступил в только что открывшуюся морскую контору этого клана, а через два года, в 1869 году, на борту боевого корабля «Касуга» участвовал в сражении с кораблями другого феодала — Токугава. В 1871 году Того поступил в морское училище в Токио, а

уже в феврале следующего года вместе с 11 другими кадетами был послан в Англию, где провел 7 лет. За это время он совершил кругосветное путешествие на «Хэмпшире», получил образование в Кембридже и наблюдал в Гринвиче за постройкой одного из первых японских броненосцев — «Фусо». В 1879 году на другом построенном в Англии корабле «Хиэй» он вернулся в Японию. В следующем году Того получил чин капитан-лейтенанта, и к 1882 году стал помощником командира «Амаги». Через 3 года 38-летний Того сам

*Адмирал Хейхатиро Того
(1848—1934)*

стал командиром этого корабля, а в 1887 году был произведен в капитаны 1-го ранга. До 1894 года он несколько раз менял места командира крейсера «Асама» и «Нанива» и начальника базы Курэ. Командуя «Нанива», Того участвовал в японо-китайской войне 1894 года, потопив в самом ее начале транспорт «Коушинг» и отличившись в бою у реки Ялу. В 1896 году 48-летний Того стал начальником высшей военно-морской школы, а еще через два года, в возрасте 50 лет, получил чин вице-адмирала. Во время боксерского восстания 1900 года в Китае командовал японской экспедиционной эскадрой, а затем был начальником базы в Майдзуру, и перед самой войной с Россией, в 1903 году, стал командующим Объединенным флотом. Бесменно руководя им в сражениях Русско-японской войны, Того после Цусимы был удостоен всех высших наград Японии и стал начальником Главного морского штаба. В 1911 году вместе с генералом Ноги он посетил Англию и США, где встречался с высшими руководителями этих стран.

В Первую мировую войну знаменитый адмирал, возраст которого уже приближался к 70, не имел никаких значительных официальных постов, но участвовал в принятии большинства важнейших решений, связанных с флотом. Он стал одним из воспитателей наследника престола — будущего императора. После окончания войны Того вышел в отставку и отошел от дел, дожив до 29-й годовщины Цусимского сражения. Он умер 27 мая 1934 года.

Таковы результаты последнего морского сражения Российского флота, которое привело к утрате русской морской школы, которая была восстановлена во второй половине XX века. Материалы следственной комиссии о действиях 2-й Тихоокеанской эскадры были опубликованы только в 1917 году.

Глава 9

УРОКИ ВОЙНЫ НА МОРЕ

Необычайно возросший масштаб боевых действий в ходе Русско-японской войны вызвал целый ряд новых явлений в военном и военно-морском искусстве и дальнейшее развитие флотов. Появление массовых армий, их маневренность оказались в прямой зависимости от количества железных дорог на театре военных действий, а также их материально-технического обеспечения. Возникли вопросы управления, создания штабов различного уровня и организации обеспечения боевых действий, а также новая технология вооруженной борьбы.

Начали проявляться и складываться новые формы ведения войны и боя. Стал вопрос перед военными специалистами о развитии военного искусства, форм и способов боевых действий армии и флота, то есть необходимость разработки теории армейских и фронтовых операций. К сожалению, это удалось сделать военным специалистам только в ходе Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., когда советская военная школа превзошла немецкую. Разгром 2-й Тихоокеанской эскадры в Цусимском сражении 14—15 мая 1905 г. ознаменовал окончательный проигрыш войны царской Россией. Основные причины поражения России в войне — экономические и военные. Первая причина зависела от экономической отсталости, а вторая от низкого профессионального уровня высшего руководства царской армии и флота. Россия представляла собой страну наиболее отсталую в экономическом отношении, с громоздкой бюрократической машиной государственного аппарата неспособного к ведению войны. Руководство вооруженными силами осуществляли малоспособные генералы и адмиралы, близко стоявшие к придворным кругам. Офицеры — носители прогрессивных идей в военном и военно-морском искусстве — к управлению армией и флотом, как правило, не допускались. Тормозилось развитие отечественной науки, техник и военного дела.

Анализ причины поражения царской России в войне 1904—1905 гг. был сделан многими историками (П.К. Худяков — 1906 г., В.А. Золотарев и И.А. Козлов — 1990 г. и др.). Вывод и уроки сохраняют ценность и в настоящее время.

Во-первых, обнаружился явный разрыв между политикой и стратегией. Правительство, выражая интересы крупной буржуазии, заинтересованной в захвате новых районов и источников сырья на Дальнем Востоке, толкало страну на войну с Японией, в то время как вооруженные силы страны, ее армия и флот были не готовы к войне.

Выявился целый ряд пороков в строительстве вооруженных сил, в частности, совершенно неправильное представление высших военных кругов о месте флота в этих силах и его роли в случае военного противоборства, особенно с морской державой. Все это усугублялось явной недооценкой военной мощи Японии как противника в вероятной войне. Учитывая островное положение Японии, военно-морской флот России должен был играть исключительно важную роль в войне, в срыве перевозки японских войск в Корею, ввиду отсутствия общей сухопутной границы и необходимости для Японии перебрасывать свои войска на материк. В связи с разделением противников Желтым и Японским морями, вопрос о владении морем как для Японии, так и для России приобретал решающее значение и являлся основным вопросом войны.

Вот почему была необходимость создания в г. Владивостоке Тихоокеанского флота с двумя эскадрами кораблей, каждая из которых должна базироваться в этих морях и распылять усилия японского флота. Однако генерал Куропаткин и другие далеки были от понимания роли и значения военно-морского флота, смотрели на флот как на обузу. Такое непонимание высшими военными руководителями роли и значения военно-морского флота для России тормозило развитие флота, а во время войны затрудняло его использование для решения поставленных задач и организации взаимодействия с сухопутными войсками. Поэтому главный урок, непонимание высоким руководством страны роли флота в войне, то, что мы наблюдаем и сейчас, в начале XXI века.

Во-вторых, военное руководство страной в целом и Морское Министерство допустили серьезные ошибки при строительстве флота для Дальнего Востока. Исходя из неправильной оценки, что Япония закончит подготовку к войне не раньше 1905 г., а фактически оказалось, что к 1903 г., сроки выполнения судостроительной программы запоздали на два года, из-за чего броненосцы типа «Бородино», предназначенные для усиления Тихоокеанской эскадры, оказались еще в постройке, когда началась война с Японией.

Серьезная ошибка была допущена и в вопросе сосредоточения сил флота на Дальнем Востоке. Имея заранее возможность, даже при условии незавершенной программы 1898 г., сосредоточить на театре военных действий более сильный флот, чем японский, за счет покупки кораблей за границей и переброски части сил с Балтийского моря, правительство и руководители царского министерства вовремя не сделали этого. Запоздалая посылка 2-й Тихоокеанской эскадры уже не могла изменить обстановку на Дальнем Востоке, что позволило японцам уничтожить русский флот по частям.

Слабая подготовка русского флота к войне и его низкая боеготовность во многом облегчили японцам реализацию намеченного плана войны и достижение господства на море в первые дни войны. Вина за это полностью лежит на руководителях Морского Министерства великом князе Алексее Александровиче, адмиралах Н.М. Чихачеве, П.П. Тыртове, Ф.К. Авелане и высшем командовании вооруженных сил на Дальнем Востоке в лице заместителя адмирала Алексева, а также адмирале О.В. Старке, командовавшем эскадрой Тихого океана до начала войны.

В-третьих, одним из возможных уроков была слабая тактическая подготовка эскадр и офицерского состава, что явилось результатом непонимания руководителями флота значения такой подготовки в условиях технического прогресса, который охватил в это время и военно-морской флот. Военная история учит: чем сложнее боевая техника, тем, как правило, труднее тактически правильно использовать ее в бою. Поэтому с развитием боевой техники повышаются требования к тактической подготовке офицерского состава, что является объективным законом развития военно-морского искусства. Однако в морском корпусе и морской Академии, где готовился командный состав для русского флота, главное внимание обращалось на изучение техники и мало времени отводилось на тактическую подготовку офицерского состава. В результате командующие флоти, командиры соединений и кораблей при ведении боевых действий на море в силу слабой тактической подготовки допускали серьезные ошибки, особенно это проявилось в Цусимском сражении 14—15.5. 1905 г. Анализ морского боя при Цусиме свидетельствует о неготовности кораблей к совместным артиллерийским стрельбам, об отсутствии расчетов на бой, отработку боевого маневрирования, управления штабами кораблей, соединениями и другие вопросы.

К сожалению, работа С.О. Макарова «Рассуждения по вопросам морской тактики» не только стала основой тактической подго-

товки флотских офицеров в конце XIX — начале XX в., но даже не пропагандировалась на флоте.

Перечисленные выше отрицательные факторы усугублялись суровыми нравами на флоте, где офицерский корпус отличался особой элитарностью и реакционностью. На высшие должности приходили неподготовленные командиры. В этом была одна из причин многих серьезных стратегических и тактических ошибок в войне на море.

Рассмотрев основные причины поражения в войне, важно определить ее влияние на развитие военно-морского искусства и какие необходимо извлечь уроки.

1. В войне на море впервые участвовали крупные паровые броненосные флоты, оснащенные разнообразной техникой, которые оказали большое влияние на развитие боевых сил, оружия, технических средств флота и способы их использования. Война на море подвела итоги развития парового броненосного флота и военно-морского искусства за предыдущие полвека и наметились дальнейшие пути усовершенствования военно-морской техники и способы ее использования в боевых действиях на море. Применение броненосцев в войне на море требовало дальнейшего развития новых форм и способов решения поставленных задач. Наряду с морским боем, появились тенденции и признаки морской операции, т.е. эскадры в составе броненосцев, крейсеров и миноносцев способны были решать оперативно-тактические задачи.

Таким образом, наряду с развитием тактики появилась необходимость разработки оперативного искусства, т.е. ведение операций, как формы решения задач на море. Это было вызвано появлением новых мощных надводных кораблей — броненосцев и новых видов оружия (мины, торпеды, тралы) и средства связи (радио). Появление новой боевой техники изменило условия ведения вооруженной борьбы на море. Это в свою очередь требовало коренного изменения способа ведения войны и боевых действий. Однако этого не произошло. Несмотря на большие изменения в средствах борьбы, военно-морское искусство не претерпело коренных изменений.

Как видим, новое боевое оружие и техника должны находиться в тесной взаимосвязи с развитием военно-морского искусства, что влияет на боевую мощь флота.

Боевая мощь флота определяется: количеством и качеством личного состава; количеством и качеством вооружения и боевой техники; наличием современной военно-морской теории; организаци-

онная структура сил флота должна соответствовать военной теории и современной системе управления силами флота.

Таким образом, успех в войне на море во многом зависит от наличия современной теории военно-морского искусства и практической ее отработки с силами флота. Это является первым уроком в войне на море.

2. В Русско-японской войне обе стороны стремились решать стратегические задачи одним-двумя генеральными сражениями. Эти сражения показали, что стратегия, основанная на стремлении сокрушить вооруженные силы таким путем, не отвечали новым условиям и требуют выработки новых методов ведения войны и боевых действий. Однако военные теоретики, находясь во власти так называемых «вечных» и «незаменимых» принципов, представляли опыт Русско-японской войны как подтверждение теории «морской силы» Мэхэна—Коломбо. В качестве аргумента, ссылаясь на действия Японского флота, они выдвинули утверждение, что эта война была решена исключительно усилиями флота, который путем генерального сражения и блокады добился господства на море, а вместе с ним и победы в войне. Но это утверждение находится в полном противоречии с действительным ходом войны.

Безусловно, военно-морской флот играл в Русско-японской войне важную роль, и тем не менее не он один решал судьбу войны. Исход вооруженной борьбы был решен совместными усилиями армии и флота. Японский флот, воспользовавшись наивностью российского военного руководства, беспрепятственно перебросил свои армии на материк. Японские войска, высаженные на материк, получая снабжение и подкрепление морем, обеспечивавшиеся флотом, нанесли ряд поражений русской армии в Маньчжурии. Путем совместных действий армии и флота японцы захватили Порт-Артур и уничтожили 1-ю Тихоокеанскую эскадру. Падение Порт-Артура и поражение русской армии под Мукденом явились крупнейшими политическими и военными событиями, которые и предопределили поражение России в войне, а разгром 2-й и 3-й Тихоокеанских эскадр у Цусимы завершил это поражение, сделав дальнейшее ведение борьбы бессмысленным. Таким образом, не генеральное сражение на море в сочетании с блокадой решили исход войны, а совместные действия армии и флота являются основой успеха в войне. Это является вторым уроком в войне на море.

3. Война на море показала, что генеральное сражение и блокада не являются единственными методами борьбы на море. Появление и

развитие минно-торпедного оружия привели к новым видам боевой деятельности флота, таким как торпедные атаки против кораблей в море и в базе, минные постановки и траление. Эти действия оказывали существенное влияние на ход боевых действий на море и изменение обстановки в целом; так, японский флот потерял 8 кораблей на русских минах, поставленных в районе Порт-Артура.

Паузы между столкновениями флотов заполнялись боевой систематической деятельностью флота, которая была направлена на поддержание благоприятных условий в районе своего базирования, которые исключали бы возможность потерь кораблей от мин и наблюдение за противником. Как видим, во время Русско-японской войны зародился новый вид боевой деятельности — боевая систематическая повседневная деятельность флота, цель которой заключалась в создании благоприятного оперативного режима для действий сил флота на театре. Она выражалась в организации дозорной службы, систематической разведке, оборудовании наблюдений на театре военных действий и противоминной обороне, а также прикрытие районов базирования минными заграждениями и береговой артиллерии. Появление боевой повседневной деятельности флота на театре во время войны стало новой формой в войне на море — как боевые систематические действия, где широко использовались легкие силы флота, без которых главные силы флота уже не могли решать поставленные перед ними задачи.

Русско-японская война показала ограниченность оперативно-стратегической концепции Мэхэна—Коломбо в условиях широкого развития новых сил и средств борьбы на море.

Таким образом, война на море выявила новые формы решения задач, такие как боевые систематические действия на театре. Основными формами решения задач на море стали: морской бой, морские операции и боевые систематические действия. Это является третьим уроком морской войны.

4. Русско-японская война внесла новое в развитие боевых сил и оружие флота, что в свою очередь оказывало влияние на тактику ведения морского боя. Это вызвало необходимость более четкой классификации кораблей в зависимости от стоящих перед ними задач. Важнейшие требования, выдвинутые войной к отдельным классам кораблей, сводились к следующему:

— увеличение количества крупнокалиберных орудий, усиление бронирования и живучести, увеличение скорости эскадренных броненосцев;

— усиление артиллерийского вооружения и значительное увеличение скорости броненосных крейсеров;

— значительное увеличение скорости хода и дальности плавания легких крейсеров;

— усиление торпедного вооружения, обеспечение возможности производить минные постановки, увеличение скорости хода и мореходных качеств эскадренных миноносцев.

К концу Русско-японской войны в зоне Владивостока впервые в истории были применены подводные лодки, главным образом для несения дозорной службы и охраны своего побережья.

Опыт войны на море выдвинул ряд новых требований к оружию и техническим средствам флота. Увеличение дистанции боя и толщины брони потребовало дальнейшего усиления мощи артиллерии и создание более совершенных приборов и методов управления артиллерийским огнем. Малая эффективность использования торпедного оружия миноносцев (японские миноносцы выпустили за время войны 208 торпед, из которых в цель попали только 19) поставила вопрос об увеличении дальности стрельбы торпедами и разработки более совершенных правил торпедной стрельбы с миноносцев. Широкое применение минного оружия в боевых действиях на море (за время войны было выставлено 6475 мин, из них 4385 было поставлено русскими) показано, что мины могут быть успешно использованы не только для обороны своего побережья, но и для активных целей, в том числе и для осуществления блокадных действий. Первое применение радио как средства связи и управления силами в боевых действиях на море показало необходимость дальнейшего усиления мощности радиоаппаратуры.

Как видим, в ходе морских боев было уточнено назначение классов кораблей и их вооружения для решения различных задач, т.е. четвертым уроком в войне на море было уточнение классификации и вооружения надводных кораблей и уточнение их задач в ходе боевых действий на море. К сожалению, использование подводных лодок в войне на море не нашло должной оценки их скрытности и применения торпедного и минного оружия.

5. Морские бои в Русско-японской войне в своей основе все еще содержат характерные черты боев парусного флота. Это нашло свое выражение как в боевых построениях флота, так и в приемах ведения боя, для которых было характерно следующее:

— основным строем броненосного флота продолжала оставаться кильватерная колонна, бой носил характер артиллерийской дуэли,

отсутствовало взаимодействие между главными и легкими силами в бою;

— сохранение в целом линейной тактики, хотя появление дальнобойной и скорострельной артиллерии, торпедного оружия, мощной броневой защиты, а также радио как средства связи и управления силами в бою, во многом изменило характер морского боя.

Так называемое генеральное сражение распалось на ряд боев, разнесенных во времени и в пространстве, но объединенных между собой по цели (уничтожение противника).

В то же время развитие боевой техники потребовало выработки новых способов действий, позволявших в наиболее полной мере использовать огневые возможности кораблей различных классов и их подвижность, а также объединение усилий в бою путем заранее организованного взаимодействия, т.е. появилась новая технология вооруженной борьбы на море.

Таким образом, пятым уроком войны на море является необходимость разработки тактики для каждого класса кораблей, боевых порядков и тактических приемов ведения морского боя.

6. Опыт борьбы за Порт-Артур показал необходимость создания более развитой системы базирования флота на морском театре военных действий. Этот опыт еще раз подтвердил, что оборона базы флота должна быть достаточно надежной как с моря, так и с суши.

Выявилась необходимость выдвижения переднего рубежа сухопутной обороны базы на расстояние, исключавшее возможность обстрела кораблей, стоящих в порту, и самой базы дальнобойной артиллерии с суши. Использование против кораблей, находящихся в базе, минно-торпедного оружия, потребовало создания надежной системы противоминной и противоторпедной обороны базы. Таким образом, развитие кораблей и их оружия в ходе войны на море поставило вопрос не только о расширении системы базирования, но и о значительном увеличении района самой базы в сторону суши и моря. Отсюда вытекает следующий урок из войны на море — создание разветвленной, оборудованной системы базирования на морском театре и организации обороны баз с суши и моря.

7. В Русско-японскую войну был получен некоторый опыт и в ведении боевых действий по нарушению коммуникаций противника. Основной силой, которую использовало русское командование для нарушения коммуникаций противника на театре военных действий, явились крейсеры, базировавшиеся на Владивосток. Способность крейсерских сил и отсутствие удобной системы базирования

не позволили русским крейсерам добиться существенных результатов. Однако Владивостокский отряд сыграл положительную роль, их боевые действия на коммуникациях способствовали отвлечению неприятельского флота с главного театра военных действий. Для того чтобы морские коммуникации противника держались под постоянным ударом, необходимо выделение достаточных сил, ведение разведки и боевые действия на коммуникациях необходимо вести в тесном взаимодействии с другими операциями, проводимыми на флоте.

Русско-японская война дала некоторый опыт использования вспомогательных крейсеров, развернутых на океанских коммуникациях в Атлантическом, Индийском и Тихом океанах.

Таким образом, боевые действия русских вспомогательных крейсеров на океанских и морских коммуникациях оказали существенное влияние на последующее развитие флота и военно-морского искусства и с этой точки зрения они представляют большой интерес, и этот седьмой урок войны на море, способствовал появлению нового вида деятельности с целью подрыва экономической и военной мощи островных государств. Особенно проявился этот вид деятельности сил флота в войне на море в ходе Второй мировой войны 1939—1945 гг., в виде морских операций по нарушению коммуникаций противника и защите своих.

8. Русско-японская война внесла вклад в развитие организационно-штатной структуры соединений и штабов. Новым в броненосном паровом флоте явилось создание в русском флоте высшего корабельного соединения флотов — эскадры нового типа, представлявшей собой разнородные соединения надводных тактических групп: эскадренных броненосцев, крейсеров и эскадренных миноносцев. Создание однородных тактических групп кораблей позволило впервые в истории броненосного флота поставить более или менее определенные задачи для каждой тактической группы в бою, а объединение их в составе эскадры обеспечило организацию взаимодействия между ними.

Война на море, эпоха броненосного флота выявили недостатки в организации штаба и его структуры, как органа управления силами флота и эскадр. По инициативе С.О. Макарова при штабе командующего флотом был создан военно-морской отдел, который в основном занимался оперативными вопросами.

Придавая большое значение организации взаимодействия флота с сухопутными войсками, адмирал Макаров учредил при своем

штабе должность офицера по военно-сухопутным вопросам. Таким образом, в штабе С.О. Макарова значительно выросла роль оперативного органа и впервые в истории было положено начало создания организационной формы взаимодействия флота с армией.

Восьмой урок войны на море свидетельствует о своевременном совершенствовании организационной структуры сил флота и органов управления, в соответствии с военно-морской теорией и будущим характером войны.

9. Уроки войны на море повлияли на военное судостроение. В научном труде «История отечественного судостроения», том 3 (автор И.Ф. Цветков) дан подробный анализ тактико-техническим элементам всех классов кораблей, участвовавших в Русско-японской войне, ниже приводятся обобщенные данные.

При сравнении кораблестроительных элементов японских и русских кораблей, участвовавших в войне, русские не уступали по своим тактико-техническим элементам японским кораблям соответствующих классов. Чем же объяснить многочисленные потери, понесенные российским флотом в Цусимском сражении?

1) Прежде всего, нужно сказать о несовершенстве главного оружия отечественных броненосцев — крупнокалиберной артиллерии — и способов ее боевого применения.

Наиболее тяжелые последствия в этом отношении имело решение морского технического комитета о принятии на вооружении в 1892 г. новых облегченных снарядов, что должно было способствовать повышению (до 20%) их начальной скорости полета и, следовательно, значительному увеличению пробивающей способности и траектории. Последнее значительно улучшило меткость стрельбы, которая считалась в русском флоте наиболее важным свойством. Но эти выводы были справедливы только для боевых дистанций до 20 кабельтов, которые в русских правилах артиллерийской службы считались предельными. Основной же тенденцией в тактике броненосного флота было быстрое увеличение боевых дистанций, достигших в Цусимском сражении 55—70 каб. Это, а также использование зарядов с бездымным порохом, повысивших почти втрое дальность стрельбы снарядов независимо от их массы, свело к нулю достоинство легких снарядов. На больших дистанциях они имели малую пробивающую способность и большое рассеивание, резко снижавшее меткость стрельбы. Помимо этого русские снаряды обладали малым фугасным действием за счет недостаточного содержания взрывчатого вещества (пироксилина) и его более слабого действия

по сравнению с японской (мелинтином). Были нередки случаи, когда снаряды не разрывались из-за грубых взрывателей.

2) Серьезные недостатки были присущи и материальной части корабельной артиллерии даже новейших броненосцев. Несмотря на удовлетворительную конструкцию башенных установок главного калибра, артиллерия обладала сравнительно малой скорострельностью из-за большого времени открывания и закрывания замков орудий и малой скорости подачи боеприпасов. Углы возвышения орудий были недостаточны для увеличивавшихся боевых дистанций. Не было на кораблях и современных прицельных приспособлений. Новые оптические дальномеры с увеличенной базой на броненосцах только что установили, и дальномерщики еще не успели полностью их освоить.

3) В ходе Цусимского сражения выявились недостатки в защите и конструкции корпуса, которые сказались прежде всего на живучести боевых рубок. Их выход из строя парализовал управление не только отдельных броненосцев, но и эскадры в целом. После первого попадания снаряда боевая рубка флагманского броненосца «Князь Суворов» фактически перестала существовать как орган управления эскадрой. Приборы управления кораблем и артиллерией вышли из строя. То же самое случилось и с боевой рубкой броненосца «Бородино». В боевой рубке броненосца «Орел» после попадания трех 152-мм и двух 203-мм снарядов уцелел только штурвал рулевого управления. Броня башен 305-мм орудий успешно выдерживала попадания японских снарядов того же калибра, но часто выходили из строя электропривода башенных механизмов вследствие нарушения контактов электрических соединений и обрывов кабелей, трассы которых не бронировались. Менее надежными оказались башни 152-мм орудий. Броня палубы (50 мм) и казематов (76,2 мм) выдерживали разрывы 305-мм фугасных снарядов, впрочем, как и верхний броневой пояс толщиной 152 мм и броня башенных установок. Однако от сотрясения при взрыве нарушались крепления броневых плит. На большинстве кораблей типа «Бородино» корпуса ниже ватерлинии, имевшие клетчатую конструкцию набора, сохранились неповрежденными. Серьезным недостатком в конструкции броненосцев типа «Бородино» было низкое расположение казематов противоминной артиллерии, которое еще было выявлено на ходовых испытаниях в 1903 г.

4) Большую опасность для русских броненосцев и других кораблей представляли пожары, так как при постройке применялось зна-

чительное количество горючих материалов, что способствовало быстрому распространению его по всему кораблю.

5) Рассмотренные недостатки броненосцев типа «Бородино» в той или иной степени были присущи всем броненосцам того времени, но они еще усугублялись их перегрузкой. Именно строительная перегрузка, повлиявшая на их важнейшие тактико-технические характеристики, явилась той роковой причиной, которая в конечном итоге привела к гибели новейшие русские корабли.

Строительная перегрузка была хронической болезнью русских кораблей. Она возникала вследствие непрерывных изменений, вносимых в процессе проектирования и строительства кораблей, а также неточного учета отдельных статей весовой нагрузки. В результате проектный запас водоизмещения быстро исчерпывался, и корабль оказывался перегруженным еще на стапеле. Строительная перегрузка дополнялась эксплуатационной из-за отсутствия промежуточных баз, где можно было пополнить различные запасы, в том числе и топливо.

Перегрузка несла за собой уменьшение начальной метацентрической высоты и увеличение осадки, что в свою очередь приводило к ухудшению остойчивости и погружение главного броневых пояса в воду. Перегрузки отрицательно оказали влияние и на тактический элемент — скорость, которая к этому времени снизилась за счет обрастания подводной части. При последней приемке топлива, непосредственно перед Цусимским сражением, на корабли погрузили сверх полного запаса еще по 850 т угля, чтобы покрыть оставшееся расстояние до Владивостока без заправки. Углем заполнили запасные ямы, казематы орудий, кочегарки, прачечные, все коридоры и проходы. В результате корабль вступил в бой, имея главный броневой пояс, погруженный в воду на значительную величину. Поэтому японцы стреляли не бронебойными снарядами, а фугасными. Одни взорвались сразу же, достигнув цели, другие — с замедлением, пробив небронированный борт, что вызывало сильные пожары и разрушения внутри корабля. Все это и явилось причиной гибели новейших русских броненосцев, которые по своим тактико-техническим характеристикам вполне могли соперничать с японскими кораблями типа «Микаса».

Опыт Русско-японской войны изучали во всем мире и вносили коррективы в проекты строящих кораблей и разрабатывали новые технические задания на их постройку. Этот период в мировом броненосном судостроении характеризовался постепенным переходом

к постройке броненосных кораблей с главной артиллерией из 8—12 орудий крупного калибра, кардинальным изменением в системе бронирования, стремлением повысить скорость путем применения турбинных механизмов и перехода на нефтяное топливо, повышения боевой остойчивости и непотопляемости на основе более рациональной конструкции корпуса и увеличения водоизмещения.

Боевое использование подводных лодок в районе Владивостока в период Русско-японской войны было крайне ограниченным и отмечалось только в прибрежных районах, поэтому какого-либо определенного толчка к развитию этого класса боевых кораблей она не дала.

Рассмотрев уроки войны на море в ходе Русско-японской войны (1904—1905 гг.), мы должны сделать основной вывод. Судьба флота зависит от решения политического руководства страны, которое должно определить характер будущей войны и роль в ней флота. Государство должно строить сбалансированный флот заблаговременно, с учетом научно-технического прогресса, где приоритет отдается перспективным родам сил и оружию, а также вести оборудование театров военных действий.

Поражение в войне стало для России первым звеном в цепи тяжелых непрерывных неудач. Оно разрушило привычное представление о ее военной мощи, которая являлась одним из главных компонентов равновесия сил в мире. Международный престиж России оказался подорванным.

К сожалению, и через 100 лет, после потери океанского ракетно-ядерного флота в период 1993—2003 годов, престиж и морская мощь России подорваны. Ответственность за потерю флота в мирное время, а не в бою, ложится на плечи в первую очередь военнополитического руководства и Правительства Российской Федерации. Сейчас нужны меры по возрождению русского флота, поэтапно, с оценкой характера будущей войны, и это должны возглавить первые лица государства, иначе без этого новую Россию не построить.

Глава 10

НЕОБХОДИМОСТЬ ФЛОТА ДЛЯ РОССИИ

После распада СССР (1991 г.) военно-морские группировки США и НАТО по-прежнему действуют в прибрежной зоне Евразийского континента. Появление нового дальнобойного высокоточного оружия и воздушно-космического информационного обеспечения сил флота повысили угрозу для России с морских направлений, поэтому необходимость флота возрастает. История флота неотделима от истории государства, как крона дерева от его корней. Периоды процветания и упадка морской державы всегда адекватны взлету и падению ее морской мощи. Страна, терявшая морскую силу, неизбежно снижала свой международный статус. Примеров тому множество: Древняя Греция и Римская империя, Византия и империя Османов. Испания в XVI веке, казалось бы прочно заняв место великой державы, не сумела использовать свое преимущественное положение в мире и проиграла морское единоборство с Англией и Францией. Последовали распад огромной колониальной империи и переход страны в разряд третьестепенных государств. Аналогичная судьба постигла Голландию в XVII веке, привела к потере обширных владений в Северной Америке. С этого времени Великобритания, опираясь на самый сильный в мире флот, стала играть роль «владычицы морей», уступив в начале XX века эту роль и вместе с ней и влияние на мировые дела Соединенным Штатам Америки. Приведенные примеры убедительно свидетельствуют, что только те государства, которые имели выходы к морю и обладали адекватной морской мощью, играли не только заметную, но и основополагающую роль в мировом балансе сил.

Великой европейской и мировой державой Россия стала не раньше, чем утвердилась на побережьях Балтийского и Черного морей, пока не обрела кратчайшие пути для выхода территорий, составлявших ее этническое, экономическое и политико-административное ядро, в Атлантический океан, ставший купелью современной цивилизации. И если ныне, по оценкам экспертов, эта роль постепенно переходит в бассейн Тихого океана, к берегам которого Россия вышла широким фронтом, то закономерным выглядит и вывод

о том, что страна любой ценой должна сохранять свои приморские территории как одно из главных завоеваний, оплаченных столетиями непрерывных войн, жизнями десятков миллионов наших соотечественников.

Можем ли мы сохранить это наследие без укрепления морской мощи державы (в которой ВМФ играет роль важнейшего, но далеко не единственного компонента), во многом зависит от того, как политическое руководство определяет место морской мощи в реализации стратегических целей государства, а экономика страны обеспечит ее поддержание на уровне, достойном великой державы. Сила флота всегда опосредована экономической мощью государства.

На Западе, особенно в Лондоне, ревниво сохраняя престиж «старых» морских держав, немало потрудились, чтобы доказать, что Россия, а потом и СССР — сугубо континентальная страна без морских традиций. Известный английский морской историк Ф. Джейн, кстати, не скрывающий своей антипатии к русским, придерживался иного мнения. Свою книгу «Императорский Российский военный флот: его прошлое, настоящее и будущее» он начинает такими словами: «Русский флот, начало которого хотя обыкновенно относят к сравнительно позднему учреждению, основанному Петру Великим, имеет в действительности большие права на древность, чем флот Британский. За столетие до того, как Альфред построил британские корабли, русские суда сражались в отчаянных морских боях; и тысячу лет тому назад первейшими моряками того времени были они, русские...».

ВМФ присуща очень важная черта — способность демонстрировать реальную боевую мощь своего государства на международной арене.

Это подтверждается многими примерами из истории России. Быстро растущая мощь ее флота при Петре I и господство на Балтике стали основным сдерживающим фактором для англичан, не раз пытавшихся вмешаться в Северную войну на стороне Швеции.

В 1780 году Россия, опираясь на морскую мощь выступила инициатором принятия декларации о свободе нейтральной морской торговли вопреки позиции Англии по этой проблеме, положив тем самым начало утверждению универсальных принципов морского права во всех видах деятельности в Мировом океане.

В 1783 г. русское правительство, пользуясь превосходством на море, без войны присоединило Крым, включив его в состав России,

а в 1830 г. заключило выгодный оборонительный союз с Турцией, по которому крупные силы российской армии и флота были размещены в районе Босфора.

Своеобразие географического положения нашего государства на стыке Европы и Азии, на рубеже европейской и азиатской цивилизации сделало его не только одним из главных участников противоборства этих цивилизаций, но и своеобразным щитом для Европы. Лишь в результате многочисленных русско-турецких войн, окончательный выход России в Причерноморье и создание там флота привел к определенному историческому равновесию. Россия стала определяющим фактором этого баланса, который обрел мировое значение.

Победы, одержанные русским флотом в войнах с Турцией, способствовали утверждению России в Причерноморье и на востоке Средиземного моря. И это, в свою очередь, принесло свободу братским славянским народам этого региона. Но военно-морской флот России вследствие многих причин развивался неравномерно. Подъемы морского могущества России при Петре I, Екатерине II, Павле I, сменялись длительными периодами застоя. Так было в послепетровские времена, в николаевскую эпоху, в послереволюционный период. В периоды упадка флот не справлялся должным образом с задачей надежной защиты Отечества, терял важнейшее качество инструмента государственной политики. Отставание России и ее вооруженных сил в военно-морской сфере обернулось для страны поражением в Крымской войне. Разгром тихоокеанских эскадр у Порт-Артура и о. Цусима предопределили исход Русско-японской войны 1904—1905 гг. К сожалению, узость мышления многих государственных и военных руководителей страны, реакционные идеи противопоставления флота армии, непонимание той неопровержимой истины, что только гармоничное развитие всех видов вооруженных сил гарантирует надежную защиту неприкосновенности и коренных национально-государственных интересов нанесли немалый ущерб нашей многострадальной Родине.

И в том величайшая заслуга наших славных предков — российских моряков, что, несмотря на все препоны, корабли под Андреевским флагом сражались, плавали, воевали, совершали географические открытия. После исторического предначертания 20 октября 1696 года «...Морским судам быть...» флот за 300 лет участвовал в 28 войнах, которые вели Россия и СССР. В сражениях и боях с неприятельскими флотами — турецким, шведским, английским, датс-

ким, прусским, французским, японским — русские моряки из поколения в поколение неизменно проявляли лучшие черты своего народа: упорство и бесстрашие, отвагу и боевую выучку, самоотверженность и милосердие. В устье Невы, в шхерах Выборга, Гангута и Гренгама, при м. Калиакрия, в Хиосском проливе, у Афона и Дарданелл были одержаны блестящие победы, достойные великой морской нации. Российские моряки штурмом взяли неприступную, как считали французы, крепость острова Корфу. Огненным смерчем сметали неприятеля в бухтах Чесмы и Наварина, стойко обороняли Севастополь, Петропавловск и Порт-Артур. Навечно в памяти народной остаются имена адмиралов блистательной эпохи парусного флота: Петра I, Федора Апраксина, Григория Спиридова, Федора Ушакова, Дмитрия Сенявина, Михаила Лазарева, Владимира Корнилова, Павла Нахимова. Мы отдаем должное иностранным морякам, принятым на русскую службу, честно служившим России и внесшим большой вклад в боевую летопись флота. Среди них первый российский адмирал швейцарец Ф. Лефорт, голландцы К.И. Крюйс, Л.П. Гейден и И.Г. Кингсберген, шотландцы С.К. Грейг и Ф.В. Кроун, датчанин В. Беринг, неаполитанец О.М. Дерibas и далматинец М.Х. Змаевич.

Значительный вклад в развитие флота и таких приближенных к трону государственных деятелей, как А.Д. Меншиков, А.Т. Орлов, Г.А. Потемкин, великий князь Константин Николаевич.

Россия, в силу экономической отсталости, задержалась с развитием парового броненосного флота. Но и в этой обстановке Г.И. Бутаков первый в мире обобщил тактику паровых кораблей; С.О. Макаров тоже первым успешно применил торпедное оружие, а позднее разработал тактику броненосного флота. По проекту вице-адмирала А.А. Попова был построен первый в мире брестерно-башенный броненосец.

Стратегическое, согласованное по времени, скрытное развертывание двух эскадр русского флота в западные и восточные порты Северной Америки в сентябре 1863 г. оказало существенное влияние на обстановку в мире. Распалась антирусская коалиция и отпала угроза вмешательства Англии в гражданскую войну в Америке на стороне южан.

Русско-японскую войну Россия проиграла. Но как не вспомнить хорошо организованный беспримерный переход эскадр Балтийского флота на Тихий океан. Известно, что извечной проблемой России был и остается географический фактор, диктующий необходи-

мость иметь морские силы на каждом из изолированных друг от друга театрах. Отсутствие заморских баз создавало дополнительные трудности для флота.

К 1800 г. Россия владела Аляской, Алеутскими и Курильскими островами, Сахалином и некоторыми островами в Тихом океане. Слабость российского флота в этом регионе не способствовала устойчивому положению этих территорий в составе Российской империи и большую их часть пришлось оставить.

В ходе многолетней борьбы за выходы в Мировой океан Россия сумела создать мощный военно-морской флот и развитую базу кораблестроения. Но история — строгий и ответственный судья.

Здесь нужен строгий подход. Зачастую строительство флота велось из соображений престижа и демонстрации флага государства. Не принимались в расчет условия географического положения страны. Важнейшие из них — потенциальная необходимость межтеатрового маневра силами и строительство кораблей, способных его осуществить.

Российский флот оказал значительное влияние на общий ход событий Первой мировой войны. От обстановки на Балтийском и Черном морях зависел успех действий войск на приморских направлениях. Нашим флотам удалось в значительной степени сократить морские перевозки противника, имевшие стратегическое значение. Моряки Балтики успешно противодействовали попыткам германского флота прорваться в Рижский и Финский заливы. Под руководством адмирала Н.О. Эссена корабли флота своевременно провели минные постановки, явившиеся основой минно-артиллерийских позиций. Широкое применение в войне нашел новый род сил — морская авиация.

Черноморский флот блокадными действиями в районе Босфора ограничил деятельность Турецкого флота на море. Мощное содействие оказал флот сухопутным войскам, наступавшим на приморском направлении в Восточной Анатолии. Унизительный для страны Брестский договор 1918 г. поставил моряков в наиболее тяжелые условия. Прервал, уже в третий раз, свою историю Черноморский флот. Балтийцев ждала та же участь, если бы не доблесть моряков флота и его командующего А.М. Щастного. Ледовый поход кораблей Балтфлота из Ревеля и Гельсингфорса в Кронштадт — одна из самых ярких страниц истории ВМФ.

Гражданская война расколола флот до конца. Его трагичная судьба, когда представители одних и тех же флотских династий сра-

жались по разные стороны фронта, стала частью трагедии страны. М.В. Фрунзе констатировал, что в ходе революции и случайностей войны на долю флота выпали особенно тяжкие удары. В результате мы лишились большей и лучшей части его материальных средств, опытных боевых офицеров, играющих в жизни и работе флота ведущую роль. Мысль его сводилась к печальному итогу: флота у нас нет.

Понадобились годы, чтобы руководители страны повернулись к флоту, лицом «осознали необходимость его строительства. Требовалось время, чтобы восстановить разрушенную экономику и кораблестроительную базу.

Кронштадтское восстание 1921 г. и непрекращающиеся репрессии на флоте не способствовали укреплению боеспособности военноморских сил. Но тем и сильна страна, что умеет найти выход из любой ситуации, мудр ее народ, способный на великие жертвы ради Отечества. В исторически сжатые сроки флот набирал силы, готовился к обороне морских рубежей в очень непростой международной обстановке. Экономически страна не была в состоянии построить океанский флот к началу Второй мировой войны, но предпосылки к его созданию были заложены. Во Второй мировой войне ВМФ принял участие в ограниченных его потенциалом масштабах. Скромен его вклад в поддержание устойчивости внешних морских коммуникаций, нет на его счету и заметных побед стратегического масштаба. Но в истории Великой Отечественной войны военный флот до конца выполнил свой долг. Золотом и кровью военных моряков вписана в героическую летопись истории Родины оборона военноморских баз Лиепаи, Таллина, Ханко, Ленинграда, Одессы, Севастополя и Новороссийска.

Почти полумиллионная армия морской пехоты — «черные дьяволы», как их тогда называли враги, действовала в составе морских и стрелковых бригад на самых опасных и ответственных участках фронтов: под Москвой и Ленинградом, в окопах Сталинграда и Керчи, на берегах Волги и Дуная, Днепра и Вислы. Под руководством адмирала Н.Г. Кузнецова, Л.М. Галлера, И.С. Исакова военноморской флот сумел встретить войну в боевой готовности, выстоять в самый тяжелый для него начальный период. В течение всей войны Военно-Морской Флот успешно выполнял задачи на главном театре Второй мировой войны — советско-германском фронте и внес достойный вклад в победу над фашистской Германией и империалистической Японией. Он сокрушил морскую мощь вра-

га на Баренцевом, Балтийском и Черном морях, обеспечивая устойчивость стратегических флангов сухопутных фронтов и всестороннюю поддержку наших войск в обороне и наступлении. Своими боевыми действиями ВМФ СССР способствовал перелому в «битве за Атлантику», имевшей важное значение для США и Великобритании, в пользу союзников. Флот закончил войну более сильным, чем вступил в нее, поскольку приобрел богатейший опыт. Но по многим техническим и качественным параметрам и особенно по численности боевого состава он не мог соперничать с флотами США и Англии. Понадобились годы и колоссальное напряжение экономики страны, всего советского народа. Усилиями главнокомандующих ВМФ Н.Г. Кузнецова и С.Г. Горшкова в исторически сжатое время, всего за три десятилетия, был построен океанский флот, отвечающий требованиям революции, происшедшей в военном деле, и адекватный статусу великой державы. Удалось преодолеть многолетнее отставание в качестве кораблестроения и создать лучшие в мире ракетные и торпедные подводные лодки, атомные ракетные крейсера, корабли с динамическими принципами поддержания. К этому периоду истории флота мы вплотную подошли к заветной цели отечественных моряков многих поколений — созданию авианосцев.

На качественно новый уровень вышла морская авиация. Создавались новые летательные аппараты, в том числе корабельного базирования, снижалась их заметность, автоматизировалось управление, совершенствовалось бортовое оборудование. Важным родом сил стали береговые войска. Формируя концепции военного строительства к 2010 г., военные специалисты пришли к выводу о необходимости изменения паритетов в пользу флота. При этом учитывались его стратегический вес и универсальность.

Главная задача военно-морского флота — защита интересов государства. Однако флот никогда не оставался в стороне от внутренней политики страны. Прогрессивный настрой офицерской флотской молодежи вывел на Сенатскую площадь С.-Петербурга героев войны 1812 г. — Гвардейский флотский экипаж. Моряки-народовольцы боролись с режимом по-своему, но достаточно энергично. Мятежные выступления экипажей броненосцев «Князь Потемкин-Таврический», крейсеров «Очаков» и «Память Азова», гарнизонов Кронштадта и Свеаборга, Севастополя и Владивостока стали грозным предостережением царскому правительству о неблагополучии в стране. Результатом нерешительного отношения руководителей великой страны к положению дел стали сначала снижение боеспо-

собности военно-морских сил, а затем революционные взрывы февраля и октября 1917 года, в которых моряки играли весьма заметную роль. Недаром В.И. Ленин отмечал, что дело восстания «может и должен решить Питер, Москва, Гельсингфорс, Кронштадт, Выборг и Ревель... Как известно, матросы в октябрьском восстании, как и в гражданской войне, сыграли одну из главных ролей.

Флот России и СССР на протяжении веков нес боевую службу. Если посмотреть на географическую карту, можно найти на ней немало имен военных моряков — первооткрывателей новых земель, исследователей Мирового океана. В.И. Беринг и А.И. Чириков, С.И. Челюскин, братья Лаптевы и Вильнищие, В.В. Прончищев, Д.Л. Овцын, Г.И. Невельской, Е.В. Путятин открыли стране ее северные и дальневосточные берега. С начала XIX века заметный вклад в изучение Тихого океана внесли морские офицеры, совершавшие кругосветные плавания с заходом в Русскую Америку. В результате плаваний кругосветных экспедиций И.Ф. Крузенштерна и И.Ф. Лисянского, В.М. Головнина, О.Е. Коцебу, Ф.П. Литке и других в Тихом океане были открыты новые земли, изучены моря. Венцом этой работы по праву считают открытие Антарктиды экспедицией Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева. Многих наших флотоводцев отличала всесторонняя образованность. Значительный вклад в науку о море внес С.О. Макаров. Имя его корабля «Витязь» известно всему цивилизованному миру, а ледокол «Ермак» открыл новую эру полярных плаваний.

Одаренными людьми вообще славен наш флот. Кому из просвещенных людей не известны В.И. Даль, К.М. Станюкович, Н.А. Римский-Корсаков, А.П. Боголюбов и В.В. Верещагин? А в плеяде российских ученых и одновременно военных моряков столько славных имен, что сделало бы честь любой из великих стран. Слава и боевые традиции отечественных моряков дореволюционного флота была приумножена матросами и офицерами ВМФ СССР.

Распад СССР повлек за собой множество проблем, в том числе и для флота. Ведь традиционно и в России, и в СССР он развивался как единая сбалансированная система. В результате образования суверенных государств Черноморский флот потерял 90% объектов инфраструктуры его базирования, все учебные центры и училища. Около 60% пунктов базирования и складирования, треть аэродромов, более половины узлов связи потерял Балтийский флот. Только в Прибалтике осталось 75% средств навигационного обеспечения и 64% судоремонтных мощностей флота. В целом ВМФ потерял

около 70% своей инфраструктуры, на создание которой после 1944 года было затрачено 38 млрд. рублей. Сумма немалая, если учесть, что в 1991 году бюджет всего флота составил 13 млрд. рублей. Утрата Черноморских центров кораблестроения и ремонта тяжело отразилась на состоянии Тихоокеанского флота. Существенные потери понесла Каспийская флотилия.

По объективным причинам экономического характера сворачивается кораблестроение, резко уменьшились закупки военной техники. Мы вынуждены исключать из боевого состава тяжелые авианесущие крейсера и другие крупные корабли, прослужившие менее 15—20 лет. Трудные времена переживает Российский флот, как и вся страна в целом. Но остаются объективные причины для стремления России к сохранению статуса великой морской державы. Ни у одной страны мира нет столь протяженной морской границы. Не потеряла значение и доктринальная задача ВМФ: совместно с другими видами вооруженных сил предотвращать развязывание войны. Наиболее мощным фактором сдерживания, как известно, являются стратегические ядерные силы, в том числе морского базирования. Их всестороннее боевое обеспечение в свою очередь предполагает необходимость иметь мощные силы общего назначения.

В перспективе следует учитывать, что интеграция России в систему мирового хозяйства с прагматичной рыночной экономикой невозможна без развития торговли, промыслов, транспортных связей, то есть без использования морских и океанских коммуникаций, необходимость обороны которых не снимается с военного флота, одновременно решающего такие общегосударственные задачи, как океанографические исследования, навигационно-гидрографическое обеспечение транспортного и промыслового флотов.

Мы с оптимизмом смотрим в будущее своей Родины и верим, что ее экономическая мощь возродится. Отказавшись от гонки вооружений, наш народ создает принципиально новые вооруженные силы.

Если Россия не хочет в будущем поступиться коренными интересами, а они у нее на море весьма значительны, она объективно вынуждена иметь для этого Военно-Морской Флот, который по своему составу, структуре, мощи мог бы надежно осуществлять сдерживающие функции по отношению к возможным проявлениям недружественных намерений других морских держав.

Будем откровенны: строить и содержать дееспособный военный флот в наше время, и тем более в перспективе, располагающее развитой научно-технической базой, разнообразным сырьем, достаточ-

ными производственными возможностями, высокопрофессиональными специалистами во всех отраслях знаний и деятельности. Прибрежные государства СНГ, кроме России, не способны строить атомные подводные лодки или авианесущие корабли, в создании которых участвуют тысячи предприятий, конструкторских бюро, научных организаций, а подготовка производства и отработка технологий может длиться десятилетиями. Сегодня всем этим в СНГ обладает только Россия, где сосредоточено до 90—95% научного и производственного потенциала, военного судостроения и смежных с ним отраслей бывшего СССР, традиционно ориентированных на флот. И это вполне понятно, ведь ей принадлежит более 95% протяженности всех морских границ бывшего Союза ССР, практически 100% континентального шельфа, она несет основную нагрузку в обеспечении морской торговли, промыслов и другой деятельности на море.

Для достижения указанных целей, учитывая геостратегические особенности положения России (пять разновеликих и относительно разобщенных морских театров), потребуется иметь группировки сил на Севере, Балтике, в Черном море, на Тихом океане и в Каспийском море. Причем совершенно не обязательным представляется ориентация на наращивание сил каждой из группировок до уровня сильнейшего из военных флотов мира — американского. Достаточно того, чтобы силы флота на каждом из конкретных театров были способны противостоять вполне реальной и определенной угрозе. Оценки показывают, что затраты на создание, содержание и подготовку такого флота в целом могли бы быть в два-три раза меньше, чем, например, в США.

При этом следует учитывать, что современный флот весьма сложная и дорогостоящая система, которая создается постепенно, относительно медленно и только в мирное время. Она не терпит в своем развитии скачков или перерывов, требует постоянного и внеконъюнктурного внимания, создания и поддержания благоприятных, прежде всего экономических и производственных, условий. Необходимость постоянного и объективного учета этих особенностей флота подтверждается историческим опытом России. В условиях неуклонного возрастания роли и значения флота игнорирование прошлого опыта было бы непростительной ошибкой. Ведь именно флот является наиболее универсальным, мощным и высокомобильным видом вооруженных сил, обладающим всеми родами сил и войск, видами оружия и техники, то есть практически всеми существующими средствами из арсенала вооруженной борьбы, что позволяет

ему эффективно действовать в любых средах, районах и условиях. Естественно, что наращивание определенных компонентов сил флота может компенсировать определенные сокращения других видов вооруженных сил и вооружений. В этом, по-видимому, кроется еще одна из причин осторожного и бережного отношения к своим ВМС наших западных партнеров по переговорам о разоружении.

Относительно конкретного содержания процесса военно-морского строительства, определения потребного состава ВМФ мы будем исходить из необходимости выполнения минимальных требований оборонительной доктрины государства.

Для защиты судоходства, экономической деятельности России за рубежом, охраны удаленных районов морского промысла, отражения нападения агрессора с морских и океанских направлений, а также нарушения коммуникаций противника, противодействие высадке его морских десантов, содействие сухопутным войскам в проведении операций на приморских флангах России необходим относительно небольшой, высококомбинированный, сбалансированный надводный и атомный подводный флот, с воздушно-космическим информационным обеспечением.

Мы уверены, что такой флот у нас будет. А основание этой уверенности дает 300-летняя история российского и советского ВМФ, а также пример возрождения флота после Русско-японской войны 1904—1905 гг. и создание океанского ракетно-ядерного флота в 1946—1986 годах. Рассмотрев итоги Цусимского сражения (1905 г.) и уроки морской войны 1904—1905 гг., необходимо сделать основной вывод о совершенствовании фундаментальной и прикладных наук в обеспечении морской мощи Российского государства, а также развитии военной и военно-морской наук с учетом развития материальной базы ведения войны на суше и море, для защиты национальных интересов России.

Глава 11

О МОРСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ (АТР)

В ряду глобальных проблем современного мирового развития важное место занимает проблема освоения и использования Мирового океана. Эта проблема представляет собой сочетание политических, экономических, идеологических, правовых, военных, технологических связей и взаимоотношений между государствами. Если в прошлом речь шла преимущественно о разделе суши, то сегодня и в будущем будет решаться вопрос о разделе Мирового океана. За прошедшие 20 лет через Конвенцию ООН по международному морскому праву произошла аннексия морских зон общей площадью более 20% территории земного шара (более 110 млн. кв. км) 132 прибрежными и островными странами посредством введения 200-мильных экономических зон и территориальных вод. В результате некоторые прибрежные государства практически удвоили свои территории, на которые распространяется их экономический и политический суверенитет. Вполне закономерно, что при быстром истощении сырьевых ресурсов на континентах и все увеличивающихся потребностях человечества роль ресурсов Мирового океана и морских перевозок в ближайшие годы значительно возрастет.

Очевидно, что в XXI веке национальные интересы государств (не только прибрежных) вызовут необходимость интенсивной морской экономической деятельности (МЭД). В связи с этим одной из важнейших функций ВМФ РФ будет защита государственных интересов в Мировом океане, которая обусловлена военно-географическими, международно-правовыми и геополитическими условиями. Для реализации системного подхода к деятельности государства в Мировом океане определяется его геополитическая масштабность как сфера экономической, дипломатической и военной деятельности.

Новая техническая база МЭД отражает новый уровень общественных потребностей в ресурсах и пространствах. Как известно, с первой половины 70-х годов прошлого века возникли такие явления, как энергетический и сырьевой кризисы в результате ухудшения качества месторождений, усиление экономической неравномер-

ности в обеспечении запасами недрового сырья, асимметричное развитие центров производства и потребления сырья. В этих условиях освоение Мирового океана для значительного числа стран стало одной из важнейших возможностей (в ряде случаев единственной) долгосрочного решения ими своих энергетических и сырьевых проблем. Так, работы по разведке и добыче нефти и газа на акватории Мирового океана ведут более 125 стран и число их возрастает. Ведущее место занимают компании США, Великобритании, Франции, Германии, Италии, Канады и Японии.

Исследования современных норм международного морского права и событий последних лет показали, что существуют следующие факторы, влияющие на безопасность МЭД РФ:

- двойственный подход к вопросам о разграничении морского дна за пределами национальной юрисдикции прибрежных государств;

- отсутствие соглашений о разграничении исключительных экономических зон (кроме российско-американского) и континентального шельфа (действует всего несколько соглашений);

- неурегулированность претензий, связанных с некоторыми островами и другими аспектами;

- возникновение зон военных конфликтов, включающих районы МЭД: терроризм и пиратство.

Проанализировав источники споров за последние 25 лет в АТР, которые возникают в результате правовых проблем, связанных с использованием ресурсов морей и океанов, их можно сгруппировать по 4-м позициям.

1. Споры по поводу пределов юрисдикции и владения островами.

2. Споры по поводу прав на эксплуатацию природных ресурсов или права плавания в пределах районов признаваемой национальной юрисдикции.

3. Споры по поводу прав на районы океана, лежащие за пределами признанных границ.

4. Споры, возникающие в результате наличия проблем на берегу, как внутренних, так и международных.

Основными источниками осложнения международных отношений и возникновения конфликтов, которые могут изменить геополитическую ситуацию в отдельных районах АТР, являются следующие:

- отношение США к обязательствам по Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и, как следствие, — двойственный подход к вопросу о разграничении морского дна за пределами националь-

ной юрисдикции прибрежных государств. Индия, Китай, СССР и Япония в соответствии с положениями Конвенции ООН зарегистрированы в качестве первых вкладчиков в разработку ресурсов морского дна. Этим странам даны гарантии в том, что после вступления в силу указанной Конвенции они получают контракты на разработку ресурсов. К примеру, только Китаю должны быть предоставлены права на разработку участка площадью 150 тыс. км² в северо-восточной части Тихого океана;

— в прибрежных к России морях действуют всего несколько фрагментарных по характеру соглашений о разграничении континентального шельфа, но нет ни одного соглашения о разграничении исключительных экономических зон (кроме советско-американских), хотя большинство 200-мильных зон прибрежных государств;

— неурегулированность претензий, связанных с островами и другими естественными образованиями суши, и в первую очередь на акваториях Южно-Китайского, Охотского морей, Курильские острова и др. В этой связи уместно будет заметить, что приблизительно из 330 проблем, связанных с разграничением морских пространств, до сих пор удалось урегулировать лишь около 100;

— периодическое развертывание и сосредоточение группировок военно-морских сил в районах вооруженных конфликтов и проведение действий по морской блокаде, демонстрации и применению силы могут привести к вовлечению в конфликты других стран, озабоченных защитой интересов (например, защитой судоходства).

Нет нужды особо убеждать в том, что безопасная реализация военно-морской мощи в мирное время в значительной степени зависит от международно-правовых условий, складывающихся в том числе и в прилежащих к российскому побережью регионах Тихого океана.

Формулирование интересов государства является политическим процессом формирования его воли. Каждое государство, политически ориентируясь на основную модель безопасности или на модель международной безопасности, придает своим дипломатическим и военным средствам, как и соответствующим им материальным ресурсам, определенную направленность и нацеленность.

Процесс осознания и формулирования государством своих интересов, придающих всему механизму его существования определенную направленность, выражается в провозглашении им целей и принципов своего поведения на международной арене, которые выполняют роль ориентиров в его практической деятельности в конкретных

ситуациях. Объективная обусловленность воли государства, фиксируемой, в частности, в целях и принципах его внешней политики, социально-экономическими условиями его существования, отражается сначала в его потребностях, затем в интересах и, наконец, в целях и принципах его политики. Процесс реализации интересов связан с ограничением произвольности международных отношений, что находит выражение в уточнении правил их поведения.

Национальные интересы, реализуемые через правительственные решения, формализуются в качестве национальных политико-правовых источников в виде задач государства по их реализации, с учетом оценки экономических, политических и оборонных последствий выбора позиции России при решении спорных вопросов в межгосударственных отношениях.

Задачи государства по обеспечению реализации национальных интересов в Мировом океане (в том числе в АТР) в широком плане могут быть подразделены на:

- обеспечение политико-правовой национальной и международной стабильности;
- обеспечение морской безопасности;
- обеспечение экономического процветания.

Политико-правовая стабильность

Если признать справедливым, что политика есть искусство создавать ситуации, благоприятствующие реализации интересов государства, то в современных условиях политико-правовая стабильность достижима с решением следующих частных задач:

- развитие здоровых и взаимовыгодных отношений с другими странами;
- способствование исключению ситуаций, усиливающих международную напряженность;
- содействие устранению источников международной напряженности и военных конфликтов, в том числе с использованием военно-морских сил;
- поддержание Вооруженных Сил, и Военно-Морского Флота в частности, по количественно-качественным показателям, способным обеспечить выживание нации и извлечение выгоды из экономической эксплуатации морской среды;
- осуществление ограничений морских вооружений только на договорно-правовой основе с соблюдением паритетных принципов.

Все увеличивающиеся потребности человеческого общества приводят к быстрому истощению «сухопутных» ресурсов. Поэтому современное состояние и дальнейшее устойчивое экономическое процветание общества в значительной степени связаны с освоением богатейших ресурсов и пространств Мирового океана, в том числе Тихого океана.

Задача государства по обеспечению экономического процветания могут быть представлены как минимум двумя составляющими, а именно:

— обеспечение прямой выгоды от эксплуатации морских ресурсов;

— сведение к минимуму упущенной выгоды от эксплуатации морского транспортного, рыбопромыслового и научно-исследовательского флотов, нефтегазодобывающих комплексов по причине инцидентов и коллизий, являющихся объективным следствием естественной опасности этой природной среды.

Хотя Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. не стала универсальным документом, большинство государств после подписания ее итогового документа стремительно начали принимать в своих национальных законодательствах те ее положения, которые, в отличие от имеющих в настоящий момент силу Женевских конвенций 1958 г., в большей степени способствуют защите экономических интересов прибрежных государств, в частности, в том, что касается распространения юрисдикции на пространства исключительной экономической зоны и установления системы лицензирования добычи природных запасов указанных районов. Однако, несмотря на введение максимально допустимых квот на вылов рыбы и морского зверя, что приводит к оскудению рыбопромысловых запасов. В последние годы отмечается уменьшение запасов тихоокеанской сельди в северо-западной части Тихого океана; наметилась устойчивая тенденция в снижении численности популяции тихоокеанской сардины в Южно-Курильском районе.

Кроме доступа к биологическим ресурсам, для экономики страны большое значение имеет возможность добычи с континентального шельфа и морского дна минеральных ресурсов.

Эти районы представляются более чем перспективными. Так, запасы нефти и газа в акваториях Тихого океана оцениваются в 75,5 млрд т и 44,7 трлн м³.

В разработке нефтегазовых запасов континентального шельфа ведущее место занимают компании США, Канады и Японии. В некоторых случаях эти работы осуществляются на шельфах других стран. В этой связи можно спрогнозировать возникновение противоречий и споров, связанных с правомерным допуском в ресурсосодержащие районы. К таковым можно отнести: районы Канадской Арктики, северные районы Берингова пролива.

Сокращение морских транспортных возможностей России на Балтике и Черном морях объективно повышает значение Северного морского пути и портов Тихоокеанского бассейна.

Перечисленные выше факторы могут быть отнесены к обеспечению той выгоды, которую могла бы извлечь Россия из эксплуатации морской среды и ее природных ресурсов.

Обеспечение морской безопасности

Понимание безопасности лишь в значении защитной функции не является исчерпывающим для большинства современных государств, которые находятся фактически в неравном положении по отношению друг к другу, обладая индивидуальными размерами территорий и населения, неодинаковым объемом сырьевых ресурсов и продовольствия, различным уровнем экономического развития и обороноспособности.

Современная политическая ситуация, с учетом изменившихся геополитических условий, свидетельствует, что баланс между внешней опасностью и противодействием ей может быть достигнут государством не только за счет собственной или союзной мощи, но и посредством создания международных отношений, снижающих для каждого государства, а в идеале исключающих ту угрозу его безопасности, которая только и оправдывает наличие военной мощи. Иными словами, внешнепубличная сфера взаимодействия государств с целью достижения безопасности не должна ограничиваться областью реализации защитных функций и может быть расширена за счет политико-дипломатических форм взаимодействия. Все это приводит к необходимости расширения содержания концепции межгосударственной безопасности за пределы его первоначального смысла — защиты государства военными средствами.

Международно-правовой подход к понятию «безопасность» (в смысле безопасности государства) предполагает не только установочные оценки в отношении таких политико-социальных категорий

как интересы безопасности, механизм обеспечения интересов, меры доверия, система международных отношений и т.д., но и историко-логическую привязку этих категорий к ткани международного права, без чего нельзя увидеть динамику и прогресс политической ситуации, складывающейся вокруг границ новой России.

Можно сформулировать понятие «*морской безопасности*» как *состояние государственного благополучия, при котором боевые возможности флота обеспечивают национальное выживание в случае войны, а уровень риска морского происшествия или инцидента в мирное время не допускает нанесения глобального (регионального) или значительного ущерба человеческой жизни, природной среде и государственному суверенитету.*

Национальные интересы России в Тихом океане

Реализация национальных интересов России возможна только на основе устойчивого развития социально-экономических отношений и поэтому они в этой сфере являются ключевыми.

Жизненно важные интересы Российской Федерации связаны с сохранением, преумножением и защитой национальных ценностей. В национальной морской политике к таким ценностям относятся суверенитет государства, его суверенные и международные права:

1) суверенитет Российской Федерации распространяется за пределы ее сухопутной территории и внутренних вод на примыкающий 12-мильный морской пояс, называемый территориальным морем, а также на воздушное пространство над территориальным морем, на его дно и недра;

2) суверенные права Российская Федерация осуществляет в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе. Суверенные права в исключительной экономической зоне предполагают: разведку, разработку и сохранение природных ресурсов, как живых, так и неживых, находящихся на дне, в его недрах и в покрывающих водах; управление этими ресурсами; производство энергии путем использования воды, течений и ветра; создание и использование искусственных островов, установок и сооружений; морские научные исследования; защиту сохранения морской среды. Суверенные права на шельфе предполагают возможность ведения разведки и разработки его ресурсов;

3) право свободы открытого моря для Российской Федерации включает в открытом море: свободу судоходства; полетов над морем; рыболовства; научных исследований.

Для удобства анализа и всестороннего научного исследования имеет глубокий смысл и важное практическое значение предметная систематизация интересов России в различных районах Мирового океана по наиболее важным сферам деятельности: **военной, экономической, политической.**

Анализируя в этом плане аспект содержания деятельности России по защите и реализации национальных интересов, особо отметим следующие положения и факторы, предопределяющие значимость достижения поставленных целей.

На **Тихом океане** следует учитывать:

В военной области: удобство региона для размещения ракетно-ядерного потенциала ВМФ; возможность межфлотского маневра силами; наличие свободного выхода для сил флота в океан с Камчатки; целесообразность сохранения и дальнейшего развития возможностей пункта базирования сил Тихоокеанского флота во Вьетнаме; необходимость дальнейшего развития военно-морского сотрудничества в регионе для борьбы с терроризмом и пиратством.

В экономической области: континентальный шельф, экономическая зона, районы открытого моря, богатые ресурсами морепродуктов, морского зверя, полезных ископаемых; наличие удобных глубоководных портов; необходимость расширения всестороннего сотрудничества со странами региона.

Северный морской путь — самый короткий путь на Дальний Восток.

В политической: политическое урегулирование проблем Южных Курил и территориальных претензий Китая на выгодных для России условиях; поддержание и укрепление партнерских отношений со странами АТР; противодействие попыткам Японии создать военно-политическое объединение, ориентированное против России.

Таким образом, национальные интересы России в АТР обширны, многообразны и относительно постоянны.

Спорные международно-правовые вопросы в прилежащих регионах Тихого океана

Вопросы разграничения морских пространств и, следовательно, юрисдикции в отношении различного рода морехозяйственной и военно-морской деятельности занимают существенное место в межгосударственных отношениях, в значительной мере определяют

характер этих отношений, поскольку затрагивают экономические, политические и стратегические интересы сторон.

В последние годы проблема отстаивания российских интересов в прибрежных регионах Мирового океана резко обострилась. С образованием независимых государств бывшего СССР возникли новые морские границы, которые пока не закреплены международными договорами. Пока за Россией, правопреемницей СССР, сохраняется статус, установленный в соответствии с ранее заключенными международными соглашениями.

К таким многолетним узлам напряженности относятся проблемы территориального размежевания между Россией и Японией; делимитационные проблемы Южно-Китайского бассейна. Юридическая суть российско-японских разногласий достаточно противоречива и вряд ли может послужить базой решения территориального спора. Достаточно сложным представляется политический аспект вопроса о принадлежности спорных Южно-Курильских островов, в котором и лукавство государств, поддерживающих Японию, и многолетнее нежелание СССР на протяжении более 40 лет признавать наличие территориальных проблем. Для нашего исследования важен факт отсутствия между двумя государствами северо-восточной части региона мирного договора как правовой базы послевоенного урегулирования.

Отмечая тот факт, что большинство морских государств участвует в большинстве из действующих универсальных международных договоров по различным аспектам деятельности на море, вместе с тем следует отметить отрицательное отношение США к обязательствам по Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и «неразвитость» правовой регламентации использования флотов вновь образованных и пограничных России стран в рамках Соглашения по предотвращению инцидентов*.

Политико-декларативной базой является Совместная декларация об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и КНР от 18 декабря 1992 г. Для предмета нашего исследования особенно важным является то, что стороны отказываются решать спорные вопросы военными средствами и не будут прибегать к силе или угрозе силой в какой бы то ни было форме в отношении друг друга, в том числе с использованием территории, территориальных вод и

* Обязательства по этим соглашениям имеют лишь Канада, Россия и США.

воздушного пространства третьих стран. Оба государства заявили, что не станут участвовать в военно-политических союзах, направленных против другой стороны, и заключать соглашения, наносящие ущерб интересам взаимной безопасности.

Обратим внимание и еще на одно обстоятельство — «...Российская Федерация исходит из того, что правительство Китайской Народной Республики является законным правительством, представляющим весь Китай, а Тайвань — неотъемлемой частью территории Китая».

Говоря о КНР, по-видимому, следует прежде всего говорить о превращении этой страны в Великую державу, что обусловлено всеобщим признанием и уважением как стран региона, так и международного сообщества в силу процветающей экономики, послевоенного миролюбия и их обеспеченности конституционными ограничениями. Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что это единственная страна «Большой региональной пятерки»*, которая свою внешнюю политику жестко увязывает с вопросами территориальных притязаний и по отношению к Китаю, и по отношению к России.

Что касается российско-японских отношений, то, по-видимому, их политико-правовой базой продолжает оставаться совместная декларация СССР и Японии от 19 октября 1956 г., так как на ней основаны все последующие контакты.

Анализируя этот документ, подписанный почти 40 лет назад, с учетом отсутствия и по сей день мирного договора между двумя странами, мы бы выделили положения, имеющие принципиальное значение и для сегодняшнего анализа:

- 1) оба государства не находятся в состоянии войны;
- 2) СССР (Россия) и Япония подтверждают, что будут строить свои взаимоотношения на принципах Устава ООН;
- 3) страны взаимно обязались не вмешиваться в дела друг друга.

Приведенные положения свидетельствуют о вполне добротной основе безопасных межгосударственных отношений, заложенных упомянутой Декларацией. Однако территориальный вопрос не позволяет нормализовать эти отношения в полном объеме. Особо обратим внимание на тот факт, что Декларация 1956 г. предполагала решение территориальной проблемы, передачу Японии островов

* К ним авторы, применительно к тихоокеанскому бассейну, относят: Канаду, Китай, Россию и Японию.

Хабомаи и Шикотан с тем, однако, условием, что «фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения Мирного договора».

Таким образом, к настоящему моменту в **Тихоокеанском регионе** в той или иной степени требуют своего разрешения следующие проблемы:

- заключение мирного договора с Японией и подписание межправительственного соглашения о порядке ведения японскими рыбаками промысла в территориальных водах России в районе Южно-Курильских островов;
- разграничение исключительной экономической зоны и континентального шельфа с Японией;
- защита интересов России в конвенционном районе северо-западной части Тихого океана;
- контроль за неукоснительным соблюдением моратория на ведение промысловой деятельности в центральной части Берингова моря;
- подписание с заинтересованными странами конвенции по запрещению нерегулируемого промысла в центральной части Охотского моря;
- заключение договора с США о линии разграничения морских пространств в районе Берингова моря и российской экономической зоны в Арктике.

Обеспечение военной безопасности в АТР и пути ее решения

Пути и методы обеспечения военной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) во многом зависят от достижения баланса интересов России, США, Китая и Японии, от их подходов к оценке стратегической ситуации в регионе.

В последние годы геополитическая расстановка сил в АТР быстро меняется. Россия не сталкивается с мощной коалицией США, Японии и Южной Кореи, противостоящей бывшему СССР. Достигнуто серьезное улучшение отношений России с этими странами, а также с Китайской Народной Республикой (КНР). Неуклонно снижается военное присутствие США в западной части Тихого океана. С другой стороны, пока остается риск локальных конфликтов между Китаем и Тайванем и в Юго-Восточной Азии между шестью

странами Индокитайского полуострова, Индонезией, Брунеем и Филиппинами.

КНР демонстрирует высокие темпы экономического и военного усиления, проводит более активную внешнюю политику; Япония все больше начинает играть независимую политическую роль.

В АТР нет четко очерченных противостоящих военно-политических союзов с большим количеством участников. Взаимосвязи ведущих стран региона усложнены, подвижны и зависят от многих обстоятельств. Военное противостояние имеет многополярную конфигурацию. А это означает, что при разработке того или иного варианта конкретного обеспечения безопасности необходимо учитывать позицию большого числа стран, влияние которых ощутимо сказывается на региональной обстановке. Следует отметить и такую ее особенность: центр тяжести военного противостояния приходится на военно-морские силы, что же касается сухопутных сил, то при поддержке флота приморских флангов, войск будет играть существенную роль.

Для обеспечения безопасности России с Тихоокеанского направления определяющее значение имеет характер ее отношений с США, особенно в военно-морской области. Несмотря на складывающиеся между Россией и США партнерские отношения, потенциально сохраняется противостояние наших тихоокеанских флотов, насыщенных стратегическим ядерным и обычным высокоточным оружием. Они обладают опасным дестабилизирующим потенциалом, при этом морская составляющая вооруженных сил России и США, кроме сил стратегического сдерживания и тактического ядерного оружия, пока не охвачена переговорами, ведущими к сокращению потенциалов и угроз с морских направлений. Такая опасность для России с Тихоокеанского направления остается реальной.

Военная доктрина США предусматривает военно-морское присутствие в удаленных от США районах АТР, демонстрацию силы, участие в локальных конфликтах с использованием развернутых здесь уже в мирное время группировок флота, а также готовность участия их в глобальном конфликте.

Следует также отметить, что подводный флот США, в отличие от российского, полностью оснащен атомными энергетическими установками, имеет, как правило, более совершенное гидроакустическое и другое радиоэлектронное оборудование, более дальнобойные и точные ракеты, а эффективность авианосцев во много раз превосходит любые наши надводные корабли.

Кроме того, к американским силам в АТР добавляются военно-морские силы их основных союзников. Так, только в составе ВМС Японии имеется более 60 крупных кораблей, 300 самолетов и вертолетов.

Все эти силы базируются в непосредственной близости от дальневосточного побережья России или могут быстро туда передислоцироваться в кризисной ситуации.

Противостоящие России морские силы в АТР объективно могут создавать угрозу ударов с моря по районам нашего Дальнего Востока и силам флота, в том числе по морским стратегическим ядерным силам — важнейшему элементу стратегического равновесия и стабильности.

Главные направления действий Российского Тихоокеанского флота, на наш взгляд, должны обеспечить сохранение этой группировки и эффективное ее использование, прикрытие с моря войск на Дальнем Востоке путем борьбы с силами флота противника в районе Камчатки, в Охотском море и северной части Японского моря, недопущение высадки десантов противника на побережье России. В то же время традиционные задачи нарушения Тихоокеанских коммуникаций и борьбу с ПЛАРБ противника в изменившихся условиях следует, будут носить ограниченный характер.

Важными задачами Тихоокеанского флота следует считать защиту экономических интересов России на Дальнем Востоке, с его уникальными запасами природных ресурсов, а также служить сдерживающим фактором от территориальных претензий других государств Азиатско-Тихоокеанского региона.

В частности, велико значение флота в осуществлении защиты шельфовой экономической зоны и морских границ России, а также морских коммуникаций в этом обширном регионе, простирающемся на многие тысячи километров — от восточного сектора Арктики до Индийского океана, в том числе и защиты торговых и промысловых судов от морского пиратства в мирное время, которое получает большое распространение в южных морях региона.

В настоящее время через Приморье проходит огромное количество грузов из стран Юго-Восточной Азии, бассейна Индийского океана, из США, Канады, Австралии. Снижение внимания к безопасности этих коммуникаций привело к десяткам инцидентов в море, в трех из них нападавшие на наши торговые суда применяли гранатометы и автоматическое оружие.

Сохраняя необходимую военно-морскую мощь для противодействия все еще существующей потенциальной военной угрозе с морских направлений, Россия в современной международной обстановке, при новой геополитической расстановке сил в АТР стремится, однако, обеспечивать свою национальную безопасность и общерегиональную стабильность в большей мере за счет умелой дипломатии, политики баланса сил, переговоров и достижения региональных соглашений, содействия урегулированию конфликтов, принятию государствами ограничений на военную деятельность и т.п.

Инициативы России в военно-морских аспектах мы планируем развивать в следующих направлениях:

- создание международной системы гарантий обеспечения безопасности мореплавания в Тихом океане;
- ограничение зон плавания для кораблей с ядерным оружием во избежание их близкого подхода к берегам другой стороны;
- создание на Тихом океане зон, свободных от противолодочной деятельности;
- предварительное уведомление о планируемых учениях ВМС;
- ограничение числа и масштабов таких учений, запрещение их проведения в зонах международных морских проливов и в прилегающих к ним районах;
- ликвидация военно-морских баз в регионе;
- установление каналов связи между командованием Тихоокеанского флота России, командованием 7-го флота США и центральным командованием флота самообороны Японии;
- организация совместных тихоокеанских плаваний небольшого числа военных кораблей России и США с гуманитарными целями и для проведения совместных учений малого масштаба с ВМС основных стран АТР, обладающих военно-морскими флотами;
- расширение обмена информацией между штабами и научно-исследовательскими организациями по военно-морским аспектам национальной безопасности США, России и других стран АТР.

Практическим воплощением сотрудничества наших флотов в Азиатско-Тихоокеанском регионе явилось направление российских кораблей в Персидский залив для демонстрации поддержки санкций ООН в отношении Ирана. Проведенные здесь двусторонние учения кораблей России, США, Великобритании, Франции позволили практически отработать основные элементы взаимодействия (связь, оповещение об обстановке, совместное маневрирование,

взаимные посадки вертолетов, передача грузов на ходу, пополнение запасов топлива).

Дальнейшее продвижение на указанных выше направлениях существенно повысило бы уровень доверия и безопасности в тихоокеанском регионе и обеспечило бы переход на следующем этапе к мерам по ограничению военно-морского присутствия в зонах взаимных интересов обеих сторон. В этих условиях можно ставить вопрос о сокращении состава Тихоокеанского флота, сбалансировав его по эффективности решения задач с той частью сил американских ВМС, которые по согласованному решению могут находиться в зонах наших интересов на море.

На интересы безопасности России в северо-западной части Тихого океана влияют ее отношения с Японией и КНР.

Отношения с Японией отягощены отсутствием мирного договора и спором из-за островов Южно-Курильской гряды, которые Япония считает своими «северными территориями». Под «северными территориями» имеются в виду острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и гряда Хабомаи.

Обострение этого спора может оказать существенное воздействие на обстановку на восточных рубежах России, ее экономические и стратегические интересы, а также задачи ТОФ в этом районе.

Отношения с Китаем, несмотря на идеологические разногласия, в целом улучшаются, особенно после заключения 16 августа 2001 года договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Однако Китай вкладывает все новые средства в военное производство, увеличивает расходы на эти цели. Источником вооруженной конфронтации на море может стать спор КНР с рядом стран Юго-Восточной Азии и Вьетнамом из-за контроля над островами Спратли в Южно-Китайском море и китайских претензий на огромное морское пространство, протянувшееся более чем на 1000 миль к югу от Гонконга. Хотя споры вокруг статуса Тайваня, островов Спратли, вокруг нефтяного шельфа и коммуникаций Южно-Китайского моря прямо не затрагивают национальную безопасность России, их эскалация и участие в них крупных держав в контексте борьбы за передел экономических и политических сфер влияния могут нарушить сложившийся региональный и субрегиональный баланс сил и вовлечь Россию в конфликтную ситуацию.

В новой складывающейся системе взаимоотношений в АТР Россия заинтересована в поддержании общерегиональной стабильнос-

ти, предотвращении появления региональных держав-гегемонов, в предупреждении локальных военных конфликтов и уменьшении их опасности.

Но пока существуют реальные и потенциальные угрозы национальным интересам России, обеспечить морскую деятельность государства только невоенными, средствами без силовой основы, невозможно.

Поэтому главными целями политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности являются развитие и эффективное использование военно-морского потенциала Российской Федерации. В основу достижения этих целей положены следующие основные принципы:

централизованное государственное управление военно-морской деятельностью на основе единой государственной политики;

адекватность реагирования с применением, как военных, так и невоенных мер на военные угрозы Российской Федерации и ее союзникам с морских и океанских направлений;

не нанесение ущерба международной безопасности, соответствие военно-морской деятельности законодательству Российской Федерации и принятым ею международным обязательствам.

В сдерживании угроз с морских и океанских направлений, укреплении безопасности судоходства, промысловой, хозяйственной, научной и иных видов деятельности Российской Федерации в Мировом океане ведущая роль принадлежит Военно-Морскому флоту.

В соответствии с предназначением на Военно-Морской флот Российской Федерации возлагается решение следующих основных задач:

1. **Сдерживание** от применения военной силы или угрозы ее применения в отношении Российской Федерации и ее союзников с морских и океанских направлений, в том числе участие в стратегическом ядерном сдерживании.

2. **Выявление, предупреждение и предотвращение** военных угроз, **отражение** агрессии против Российской Федерации и ее союзников с морских и океанских направлений, участие в действиях по предотвращению и локализации вооруженных конфликтов на ранних стадиях их развития.

3. **Создание и поддержание условий для безопасности экономической** и других видов деятельности Российской Федерации в ее

территориальном море, исключительной экономической зоне, на континентальном шельфе, а также в удаленных районах мирового океана.

4. Обеспечение военно-морского присутствия Российской Федерации в Мировом океане, демонстрация флага и военной силы Российского государства, обмен визитами кораблей и судов Военно-Морского флота, участие в осуществляемых мировым сообществом военных, миротворческих и гуманитарных акциях, отвечающих интересам российской Федерации.

5. Участие в океанографическом, гидрометеорологическом, картографическом, поисково-спасательном обеспечении деятельности соответствующих государственных органов и иных организаций.

6. Реализация достигнутых двусторонних и многосторонних договоренностей между государствами по расширению мер доверия и предотвращению инцидентов на море, обмену информацией, созданию коллективных органов безопасности, сокращению (ограничению) военно-морских сил и вооружений и ограничению военной деятельности во взаимно согласованных районах.

Для решения указанных основных задач Военно-Морской Флот состоит из регионально дислоцированных оперативно-стратегических объединений.

Особенности стратегического и тактического использования ВМС в будущей войне в зоне Азиатско-Тихоокеанского региона

За последние десять лет произошли существенные изменения в содержании военных доктрин и материальной базе ведения войны на суше и море. Из анализа военных конфликтов США и НАТО против Ирака (1990—1991 гг. и 2003 г.) и Югославии (1999 г.) приоритетное развитие получают виды вооруженных сил и рода войск, оснащенные средствами поражения дальнего действия, которые интегрированы с информационно-управляющими системами и обладают способностью поражать обычным оружием объекты противника практически на всей его территории в реальном масштабе времени с высокой точностью.

Главные усилия в вооруженном противоборстве объективно смещаются в воздушно-космическую сферу и на море, так как носители высокоточного оружия действуют в этих сферах.

Космические средства военного назначения являются системообразующими военно-техническими инструментами ведения боевых действий.

Удары по военным и экономическим объектам наносились разведывательно-ударными системами, основой которых являются космические системы различного назначения, а также воздушные и морские носители высокоточного оружия.

Ход и исход вооруженной борьбы, и во многом войны в целом, предопределяется решением стратегической задачи по завоеванию господства в воздухе и на море.

Проведенная весной 1999 г. США и НАТО стратегическая воздушно-космическая морская ударная операция против Югославии является основной формой для достижения целей как в локальной, так и в крупномасштабной войне с применением обычного оружия. Группировка сил в операции включала:

1) Ударная группировка ВМС — до 35—40 кораблей, в том числе 10—15 кораблей и 3—4 ПЛА, вооруженных КРМБ «Томагавк», до двух АМГ (АВМА «Т. Рузвельт», АВМ «Фош») и двух АПУГ (АВЛ «Инвизибл», «Дж. Гарibaldi»).

2) Стратегическая авиация: 24 бомбардировщика В-52, В-1, В-2.

3) Группировка тактической авиации — более 900 самолетов. Использовались около 30 аэродромов стран НАТО.

4) Ежесуточная интенсивность самолетовылетов авиации составила 150—800 вылетов.

5) Продолжительность операции — 78 суток.

6) Для нанесения ударов по 600 объектам экономики Югославии было использовано 1,2—1,5 тыс. высокоточных крылатых ракет воздушного и морского базирования.

Тактические высокоточные удары наносились последовательно в течение 78 суток пуском КР «Томагавк» с надводных кораблей и атомных подводных лодок, ударами групп тактической авиации, с использованием различных высокоточных ракет.

Тактические удары прикрывались широким использованием средств радиоэлектронного подавления и информационного противоборства.

Удары обеспечивались созданием глобального и регионально-го информационных полей, на космических и воздушных летательных аппаратах, выдачей целеуказания в реальном масштабе времени для поражения назначенных целей.

Основными особенностями стратегической воздушно-космической морской операции являются:

1. Уничтожение противника трансформировалось в уничтожение ключевых объектов управления, ПВО, энергетики и промышленности.

2. Непосредственный контакт сражающихся сухопутных войск, стал заменяться дистанционным огневым контактом путем нанесения удара крылатыми ракетами воздушного и морского базирования на дальностях более 800 км от целей, что приводит к использованию четкого разделения понятий «тыл» и «фронт».

3. Создание единой системы сбора и обработки информации за счет интеграции средств космической, воздушной и наземной разведок, обеспечение целераспределения и целеуказания в реальном масштабе времени по различным объектам создали новые условия для комплексного огневого поражения в ударе и операции.

4. Общая цель войны достигается в ходе стратегической операции разрушением основ экономического потенциала страны.

5. Стратегическая воздушно-космическая операция, проведенная полностью бесконтактным способом на межконтинентальном удалении от США по территории Югославии, с применением высокоточного оружия с обычными средствами поражения, является новой формой в военном искусстве для решения задач в будущей войне.

Стратегическая воздушно-космическая морская операция, проведенная США и НАТО на Европейском театре войны, применима и в любом районе Азиатско-Тихоокеанского региона.

Таким образом, надводные корабли, атомные подводные лодки, воздушно-космические носители высокоточного оружия, глобальных или региональных информационных полей, боевые многофункциональные системы, обеспечивающие выдачу целеуказания в реальном масштабе времени для поражения различных объектов на театре военных действий, являются основной материальной базой ведения войн шестого поколения (воздушно-космической и морской). В настоящее время, кроме США, страны АТР к такой войне не готовы. Они готовы использовать ВМС применительно к войне четвертого поколения. Команда нового американского президента разворачивает новую военную стратегию, где тщательному анализу эксперты подвергают один из главных пунктов — способность США одновременно вести две войны в разных районах планеты. Смещаются геополитические аспекты в новой стратегии: Европа

уже не представляется главным театром военных действий, упор переносится на Ближний Восток и Азию.

В целом Вашингтон видит главную опасность своим национальным интересам прежде всего от стран-изгоев, против них и направляет острие своей стратегии. В новой военной политике четко просматривается ставка на всемогущество США и свободу их действий повсюду на планете. Исходя из этого надо иметь такие вооруженные силы и такое их оснащение, которые бы позволили действовать непосредственно с территории США повсюду в мире. Глобальная досягаемость предполагает способность наносить стремительные удары как обычными, так и ядерными средствами по объектам в любой точке планеты.

Конечно, непосредственно метрополия должна быть надежно защищена, полностью закрыта от воздействия средств поражения противника, главным образом с воздуха и из космоса. Национальная противоракетная оборона, таким образом, становится стержневым элементом военной политики США.

Американское военное ведомство отрицает прямое противостояние России и США, тем не менее до полного военно-политического договора между двумя странами путь долгий. Москва уже не главный противник, но пока еще и не партнер.

Рассматривая особенности стратегических и тактических действий ВМС в зоне АТР в будущей войне, необходимо отметить, что способы и формы вооруженной борьбы на море будут зависеть от свойств морского оружия, боевой техники и боевого мастерства личного состава. Необходимо отметить, что изменение оружия и техники, независимо от воли и желания людей, приводит к изменению способов вооруженной борьбы.

В АТР, исходя из географического уровня развития стран и их материальной базы ведения войны на море, можно выделить три военных театра военных действий: северо-восточный (РФ, США); восточный (РФ, Китай, США, Япония, Республика Корея); юго-восточный (Китай, Япония, США, Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Таиланд, Малайзия, Сингапур, Индонезия, Бруней, Филиппины).

Применение Тихоокеанского флота РФ в Азиатско-Тихоокеанском регионе в будущей войне на море будет зависеть от условий возникновения, характера и способов ведения возможных войн и вооруженных конфликтов и от наступательно-оборонительной стратегии России.

В современных условиях чрезвычайно сложные стратегические черты и формы примет и крупномасштабная обычная война. Главная ее особенность будет состоять в том, что в ходе военных действий обе стороны попытаются применить новые высокоэффективные средства борьбы, прежде всего высокоточное оружие, разведывательно-ударные комплексы, боеприпасы повышенной мощности и т.д. Весьма вероятно, что воюющие государства не ограничатся традиционными объектами ударов, а применять оружие по объектам атомной энергетики, электростанций, плотин, производства и хранения химических веществ. В результате помимо поражающих результатов огневого воздействия образуются обширные зоны заражения, разрушения, затопления и пожаров.

Ожесточенная борьба развернется во всех пространственных сферах, но особенно напряженный характер приобретет она в воздухе. Широкое применение найдут в такой войне прочный обмен мощными огневыми ударами, а также все виды наступательных и оборонительных операций стратегического фронтового и армейского масштаба. Силы флота будут бороться за удержание господства в закрытых морях, защищать свои коммуникации и вести борьбу на коммуникациях неприятеля.

На океанском театре войны силы флота будут проводить морские операции по срыву ударов корабельных группировок высокоточным оружием.

Что касается локальных войн и военных конфликтов, то их масштаб, формы и способы ведения будут зависеть от политических целей и характера военных столкновений, состава и возможностей участвующих сторон, отношения к ним третьих стран, а также от особенностей театра военных действий.

Важным является вопрос о применении в войне ядерного оружия, новая российская военно-стратегическая концепция исходит из допустимости нанесения не только ответных, но и упреждающих ядерных ударов.

Таким образом, основными направлениями военно-стратегического использования сил флота России могут быть:

1. В мирное время — в форме стратегического ядерного сдерживания и в военное время — быть готовым к проведению операции морских стратегических ядерных сил по уничтожению экономического потенциала вероятного противника.

2. В мирное время — поддержание стратегической стабильности в важных районах мирового океана, путем несения боевой служ-

бы силами общего назначения, в военное время проведение морских операции и боев по срыву ударов корабельных группировок высокоточного оружия, ведение морских операций по срыву и защите судоходства и содействие войскам на приморских направлениях.

3. В локальных войнах прибрежных государств, в случае агрессии — быть готовым к проведению морских операций по уничтожению корабельных группировок, высадке морских десантов, блокаде с моря, нанесению ударов по районам базирования сил флота.

4. В мирное время, в зонах ответственности флотов — поддержание оперативного режима, в военное время — систематические боевые действия по обороне и защите на морском театре военных действий.

ВМС США, имея в зоне АТР: морские стратегические ядерные силы; два оперативных флота 3-й и 7-й, а также стратегическую и тактическую авиацию, самостоятельно и с участием корабельных группировок Англии и Франции способны проводить в возможных войнах различного уровня стратегическую операцию по нанесению ядерных ударов по политическим и административным центрам; стратегическую воздушно-космическую морскую операцию с применением высокоточного оружия по береговым и морским объектам, а также морские операции по уничтожению сил флота, высадке морских десантов, нарушение и защита морских коммуникаций, с широким применением радиоэлектронной борьбы и завоевание господства в воздухе.

В ходе Второй мировой войны в АТР происходили крупнейшие морские авианосные сражения за всю историю войн, между флотами Японии, США и Англии, это были первые бесконтактные морские операции и бои.

Морские силы самообороны Японии способны эффективно действовать на тактическом уровне и по защите морских коммуникаций.

Что касается ВМС Китая, то они превосходят флоты стран ЮВА и их прибрежный характер может использоваться на оперативном уровне в прилегающих к АТР морях, в форме морских операций и боев с применением ракетного оружия. В Юго-Восточной Азии АТР, государства имеют в составе флотов легкие силы, включающие ракетные и патрульные катера, десантные корабли, которые будут использоваться в войне на тактическом уровне, которая может возникнуть ввиду территориальных споров, очагов национализ-

ма и сепаратизма, межконфессиональных и межэтнических противоречий, а также из-за внешних стратегических угроз.

Из числа других государств АТР, не считая США, наибольшее воздействие на стратегическую ситуацию в Юго-Восточной Азии, безусловно, оказывают Китай и Япония.

1. *Кумай* сегодня производит впечатление мощного и динамичного центра силы и влияния в АТР. Вопреки пессимистическим прогнозам смерть Дэн Сяопина, присоединение Гонконга и финансовый кризис 1997—98 гг. не привели к серьезным потрясениям в КНР. Однако это лишь внешнее впечатление. Внутриполитическая ситуация в КНР достаточно сложная, можно предположить, что относительная стабильность в стране будет сохраняться лишь до тех пор, пока будет продолжаться рост ВВП — однако у нынешнего экстенсивного развития китайской экономики существуют естественные пределы. Внутренний рынок в КНР пока еще находится в зачаточном состоянии, а емкость внешнего рынка китайских товаров угрожающе быстро приближается к своим пределам. Что касается претензий Китая на роль регионального лидера, то пока они в достаточной мере не подкреплены политическим авторитетом, который предусматривает не только проявление своих амбиций, но и ответственный подход к азиатско-тихоокеанским делам, умение поступиться сиюминутными национальными интересами во благо стабильности региона в целом. Руководители стран ЮВА склонны весьма настороженно относиться к Китаю, принимая во внимание его «исторически обосновываемые» притязания на все островные территории в Южно-Китайском море, на другие участки территорий стран-соседей. Серьезные опасения вызывают также попытки КНР выйти в Индийский океан, создав сеть объектов базирования на Кокосовых о-вах (Бирма; правда, достоверной информации о том, что же реально китайцы построили на островах, не имеется), а также роль Китая в продолжении внутреннего конфликта в Камбодже. Преобладающая оценка ими внешней политики КНР такова: «Китай живет прошлыми обидами, воспоминаниями о многовековой колониальной эксплуатации, об агрессивных войнах, жертвой которых он был. Мы все прошли через это, но мы живем в настоящем и смотрим в будущее, а Китай — нет». Поэтому им в психологическом плане проще принять идею лидерства Японии, которая так или иначе смогла порвать со своим экспансионистским прошлым и сейчас стремится выполнять созидательную, интегрирующую роль в АТР. Вместе с тем руководство стран ЮВА не может не учитывать влияние китайской

диаспоры в своих странах, которая часто контролирует ключевые рычаги финансово-экономических структур. ВС Китая (НОАК) также не соответствуют уровню его политико-стратегических претензий. Несмотря на мощную пропагандистскую кампанию, проводимую КНР, пока не наблюдается реальных перспектив создания собственных образцов высокотехнологичных вооружений, соответствующих по уровню американским, российским и западноевропейским аналогам, по крайней мере до 2015 года. До этого времени НОАК будет уступать ведущим военным державам мира по технической оснащенности и оперативной подготовке. С учетом этой оценки следует осторожно относиться к навязываемой Вашингтоном идее о якобы ожидаемом превосходстве Китая в военном отношении над США, рассматривая ее как тезис информационно-психологического воздействия с целью обоснования необходимости развертывания в США дополнительных военных программ. В то же время, принимая во внимание численность НОАК (1-е место в мире даже с учетом объявленного в конце 1997 г. сокращения на 500 тыс. человек), хорошую индивидуальную подготовку и тактическую выучку ее военнослужащих, выгодное геостратегическое положение Китая по отношению к основным очагам нестабильности в АТР и готовность китайского руководства прибегнуть к использованию силовых методов без оглядки на внутреннее общественное мнение (такового, независимого от правительства, в КНР просто нет и, вероятно, еще долго не будет), Китай следует оценивать как серьезного противника в любом гипотетическом региональном военном конфликте в АТР. ВМС Китая количественно безусловно превосходит флоты стран ЮВА, однако его качественный уровень в целом ниже, особенно это относится к подводному флоту. Поэтому в случае гипотетического военного конфликта в ЮВА объединенные ВМС стран АСЕАН в состоянии успешно противостоять ВМС Китая. Но в случае реализации новых программ строительства авианесущих и ракетных кораблей и закупки дополнительных единиц пл пр.636 и эм пр.956 это соотношение может измениться в пользу Китая.

2. **Япония**, вторая индустриальная держава мира и первая по объемам зарубежных капиталовложений, вплоть до последнего времени могла считаться образцом стабильности и благополучия. Финансовый кризис 1997—1998 гг., приведший к краху нескольких крупнейших банков и инвестиционных компаний, стремительной девальвации иены и падению индекса токийского фондового рынка,

серьезно поколебал репутацию Японии и вообще поставил под сомнение эффективность механизма мирового финансового регулирования. Однако в военно-политической области столь радикальных перемен не отмечено. Преобладающими тенденциями здесь можно считать следующие:

- стремление расширить законодательную базу для применения сил самообороны Японии вне пределов национальной территории;

- постоянное качественное совершенствование систем оружия и боевой техники, наращивание боевого потенциала ССО;

- постепенное смещение приоритетов от военного сотрудничества с США в рамках «Договора безопасности» к оборонной политике опоры на собственные силы.

Последнее, быть может, не столь очевидно, но очень скоро эта тенденция станет доминирующей, особенно с учетом разрядки напряженности на Корейском полуострове.

Применительно к субрегиону ЮВА роль Японии можно оценить следующим образом:

- в экономическом плане их отношения находятся на очень высоком уровне, уже сейчас экономика многих стран ЮВА тесно связана и зависит от японской;

- в политическом плане японцам удалось сгладить подозрительность и настороженность, доминировавшие после японской оккупации большинства стран субрегиона во время 2-й мировой войны;

- в военном плане ССО Японии в настоящее время не рассматриваются как угроза интересам национальной безопасности стран ЮВА, поскольку, во-первых, сейчас отсутствуют серьезные противоречия (территориальные, политические и пр.), способные привести к возникновению конфликта — в отличие от Китая. Во-вторых, хотя по боевому потенциалу и качественному состоянию ССО, особенно их военно-морской компонент, находятся на очень высоком уровне, японский флот в настоящее время имеет очень слабые десантные возможности и практически не способен наносить удары по береговым объектам. В то же время МССО* Японии способны очень эффективно действовать на линиях морских коммуникаций (это относится и к их защите, и, при необходимости, к блокаде и нарушению). Поэтому в случае изменения существующего относительного

* МССО — многонациональные силы самообороны.

баланса сил и интересов в субрегионе и АТР в целом (например, если США будут вынуждены полностью ликвидировать свое передовое военное присутствие в ЗЧТО) возможность силового вмешательства Японии в субрегиональные дела не исключается.

3. **Индия и Пакистан** оказывают все возрастающее влияние на ситуацию безопасности в ЮВА по следующим основным причинам:

— демографический и экономический факторы вынуждают Индию и Пакистан искать поиск решения своих проблем вне пределов национальной территории;

— религиозное противостояние индуистов и мусульман является серьезной угрозой для внутренней стабильности стран ЮВА, так как численность и влияние этих этноконфессиональных групп в субрегионе очень велики;

— вступление Индии и Пакистана в неформальный «ядерный» клуб привело к созданию качественно новой стратегической ситуации на ИОТ и еще не известно, как это отразится на принципиальной антиядерной позиции стран ЮВА;

— ВМС Индии представляют прямую потенциальную угрозу для стран ЮВА, сопоставимую с угрозой со стороны Китая. Однако, в отличие от ситуации с Китаем, страны ЮВА и Индия не имеют реальных территориальных противоречий; в то же время конфликт может развиваться, например, в случае притеснений этнических индусов на национальной или религиозной почве. Все сказанное выше в отношении соотношения потенциала ВМС Китая и стран ЮВА практически полностью соответствует для ВМС Индии.

Рассмотрев обеспечение морской безопасности и стратегическое и тактическое использование ВМС в будущей войне АТР, можно сделать следующие выводы:

1. Мировой океан является постоянной ареной борьбы между ведущими империалистическими державами за рынки сбыта, за источники сырья и сферы прибыльного вложения капитала. В то же время он превращается в мощный арсенал накопления огромного количества стратегического ядерного и высокоточного оружия, способного поражать любые объекты на нашей планете.

2. Новая материальная база ведения войны на море, созданная после Второй мировой войны, коренным образом изменила характер боевых действий на море, что позволило флоту вести стратегические и оперативно-тактические боевые действия в форме морских операций и боев.

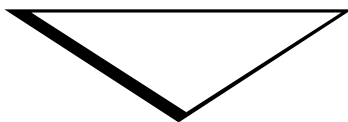
3. США, обладая в АТР превосходством в экономической и военной мощи над другими странами, создали группировки сил флота на Тихом океане, которые поддерживают их интересы и своим присутствием обеспечивают выгодные им политические режимы.

4. Россия, обладая определенной морской мощью, реализацию национальных интересов в АТР стремится решать путем:

- обеспечения политико-правовой национальной и международной стабильности;
- обеспечение морской безопасности;
- обеспечение экономического процветания.

Мы придаем самое серьезное значение развитию связей со всеми государствами региона страны, отношению с ними как с добрыми и миролюбивыми соседями, надежными и перспективными партнерами.

Как видим, и через 100 лет на Дальнем Востоке обстановка остается напряженной. США удалось объединить Европу и часть государств Ближнего Востока под свое влияние. Азиатско-Тихоокеанский регион остается многоликим во всех отношениях. Китай и Индия пока занимают независимую позицию, но можно полагать, что в XXI веке их национальные интересы столкнутся с мировыми глобальными интересами США. Отсюда вывод: идет перегруппировка сил в борьбе за Азиатско-Тихоокеанский регион, и Россия должна быть готова отстаивать свои национальные интересы.

БОРЬБА ЗА ВОЗРОЖДЕНИЕ ФЛОТА
И СОВРЕМЕННОСТЬ

Глава 12

БОРЬБА ЗА ВОССОЗДАНИЕ ФЛОТА ПОСЛЕ ЦУСИМЫ.
ЗАКОН ОБ ИМПЕРАТОРСКОМ РОССИЙСКОМ ФЛОТЕ

Состояние флота после Русско-японской войны
и мероприятия правительства по его усилению

Поражение России в войне 1904—1905 гг. и особенно гибель 2-й Тихоокеанской эскадры в Цусимском сражении произвели удручающее впечатление на офицерский состав русского флота. Если до этого подавляющее большинство офицеров русской армии и флота слепо верили в несокрушимость военного могущества России, то после войны 1904—1905 гг. эта вера начала рушиться. Наиболее передовая часть офицерского корпуса, учитывая опыт войны, пришла к выводу о необходимости навести порядок и укрепить боеспособность флота путем проведения самых широких реформ. К этой группе офицеров относились главным образом молодые способные офицеры, многие из которых принимали участие в обороне Порт-Артура. Последние, находясь длительное время в осажденной крепости, в тяжелых условиях особенно остро ощутили все пороки и недостатки существовавшей системы подготовки вооруженных сил России. Они открыто выступали с критикой существующих порядков во флоте и в интересах его возрождения потребовали коренного пересмотра всей организации и подготовки военно-морских сил. Среди этой группы офицеров особым вниманием пользовались И.К. Григорович, Л.А. Брусилов, Н.О. Эссен, А.В. Шталь,

А.Н. Щеглов, Л.Г. Гончаров. К ним примкнули известные кораблестроители профессора Военно-Морской Академии А.Н. Крылов, Г.И. Бубнов. Сторонники реформ встретили поддержку и общественного мнения.

В этих условиях царское правительство вынуждено было пойти на проведение ряда реформ.

Одной из первых реформ, проведенных в России еще в конце Русско-японской войны, в июне 1905 г., явилось учреждение Совета государственной обороны, подчинявшегося непосредственно царю. Необходимость создания такого органа, который координировал бы деятельность военного и морского ведомств и устранял возникающие между ними разногласия, давно назрела.

В функции Совета входило:

- обсуждение общих мероприятий военного и морского ведомств;
- наблюдения за последовательным их выполнением;
- обсуждение главнейших предложений военного и морского ведомств в целях подготовки страны к войне;
- наблюдение за осуществлением мер по обороне страны;
- обсуждение изменений в деятельности военного и морского ведомств;
- обсуждение и согласование межведомственных разногласий по вопросам государственной обороны.

Совет государственной обороны призван был играть существенную роль при решении всех вопросов, относящихся к деятельности военного и морского министерства. С момента его учреждения все важнейшие мероприятия, связанные с подготовкой русской армии и флота к войне, представлялись на утверждение царю только после одобрения их Советом.

Однако создание Совета не оправдало ожиданий. Это объяснялось главным образом тем, что руководящая роль в Совете принадлежала лицам, которые продолжали цепляться за старое. Среди других реформ, осуществленных после Русско-японской войны, наиболее важной явилось создание Морского Генерального штаба. До 1906 г. основным органом управления военно-морских сил России был Главный морской штаб, который ведал всеми вопросами, относящимися к деятельности флота, начиная от оперативных и кончая распорядительными. Царь одобрил предложение лейтенанта Щеглова и в мае 1906 г. в России был создан Морской Генеральный штаб. Согласно правительственному указу Морской Генеральный штаб должен был вести составлением планов войны на море и

мероприятиями по организации боевой готовности морских сил, а также устанавливать совместную деятельность Морского Генерального штаба с Генеральным штабом Армии в общих вопросах, касающихся государственной обороны в развитии вооруженных сил империи. Все функции строевой и распорядительной деятельности по управлению флотом были оставлены за Главным морским штабом. Основными задачами оперативной части штаба являлись:

- разработка плана войны на морских театрах;
- выработка оснований для кораблестроительных программ;
- оборудование морских театров;
- разработка организационных форм в военно-морских силах;
- составление мобилизационных планов;
- разработка заданий для проведения маневров и учений военно-морских сил.

Первым начальником Морского генерального штаба был назначен командир крейсера «Громобой» капитан первого ранга Л.А. Брусилов, пользовавшийся большим уважением на флоте. По его предложению, в морской генеральный штаб были назначены молодые, талантливые и энергичные офицеры, понимавшие необходимость решительных реформ. Морской Генеральный штаб развернул энергичную деятельность по возрождению флота. Особенно много делалось по упорядочению организации военно-морских сил и укреплению боевой подготовки флота. Морской Генеральный штаб сыграл важную роль в разработке вопросов военно-морской теории и созданию руководящих оперативно-тактических документов, был разработан ряд новых, более совершенных методов использования артиллерийского и минно-торпедного оружия.

Одной из важнейших задач Морского Генерального штаба было обеспечение высокой боевой готовности морских сил. Штаб приступил к разработке планов войны на морских театрах, а также начал работу по выявлению состояния сил флота, в первую очередь Балтийского, который находился особенно в тяжелом положении. В процессе работы было установлено, что организация и боевая подготовка Балтийского флота, как и Черноморского, находятся в крайне запущенном состоянии.

По мнению штаба, наиболее серьезными причинами, отрицательно влиявшими на боеспособность флота, являлись:

- отсутствие правильной организации корабельного состава флота, который представлял собой сборище кораблей самых различных типов;

— отсутствие плана с указанием сроков окончания постройки новых кораблей и ремонта находившихся в строю;

— отсутствие систематического комплектования кораблей личным составом;

— отсутствие минимальных запасов для флота (топлива, мин, торпед, снарядов и т.д.), без чего нельзя было проводить нормальную боевую подготовку;

— отсутствие достаточного числа хорошо подготовленных, опытных и знающих свое дело морских офицеров;

— отсутствие планомерной боевой подготовки, нацеленной на решение поставленных задач.

Все это было следствием в первую очередь несовершенства устройства морского ведомства, бюрократический аппарат которого был оторван от флота и мало им занимался.

Были приняты меры по реформированию подготовки офицерских кадров в Морской академии, в Морском корпусе и минно-артиллерийских классах, где обращалось внимание на изучение тактики флота и военно-морской истории.

Цензовая система прохождения службы офицерским составом была отменена, что позволило на ответственные должности назначать более способных офицеров вне зависимости от того, сколько компаний они проплавали.

Реформы, проведенные после Русско-японской войны, создали благоприятные условия для строительства и укрепления флота.

Из всех своих проблем, связанных с развитием русского флота в эти годы, наиболее сложной являлось строительство новых кораблей. Ее сложность заключалась в том, что России при ее недостаточно развитой экономической базе и ограниченных средствах приходилось по существу заново создавать корабельный состав Балтийского флота и одновременно усиливать Черноморский флот.

Балтийский флот представлял весьма печальную картину. После ухода 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток в его составе оставались: эскадренный броненосец «Слава» (спущенный на воду в 1903 г.), старый броненосец «Александр II» (построенный в 1887 г.), несколько десятков устаревших миноносцев и шесть подводных лодок.

Лучшие корабли, участвовавшие в войне против Японии, погибли или были захвачены противником. Только некоторые из них — эскадренный броненосец «Цесаревич», броненосные крейсера «Россия» и «Громобой» и крейсера «Олег» и «Богатырь», «Аврора» и

«Диана» — вернулись в 1906 г. в Кронштадт и были включены в состав Балтийского флота. В 1906—1907 гг. Балтийский флот пополнился 20 эскадренными миноносцами, построенными на добровольные пожертвования, собранные комитетом по усилению флота. Кроме того, в постройке находились: линейные корабли «Андрей Первозванный» и «Павел I»; броненосные крейсера «Рюрик», «Адмирал Макаров», «Баян» и «Паллада»; минные заградители «Амур» и «Енисей»; канонерские лодки «Хивинец», «Гилял» и «Бобр», «Сивуч» и «Кореец».

Постройка указанных выше линейных кораблей, крейсеров, минных заградителей и канонерских лодок была закончена в 1908—1910 гг. Таким образом, в первые годы после Русско-японской войны основным ядром Балтийского флота явились минно-торпедные силы, состоявшие из 20 эскадренных миноносцев, 11 миноносцев типа «Сокол», 10 миноносцев типа «Циклон» и 40 номерных миноносцев. Балтийский флот к началу 1907 г. как по составу, так и по подготовке был значительно слабее своего вероятного противника — германского флота.

Черноморский флот, не принимавший участия в войне с Японией, находился в лучшем состоянии, чем Балтийский.

В 1906 г. в его составе имелось: 8 эскадренных броненосцев, 2 крейсера 1-го ранга, 3 минных крейсера, 13 эскадренных миноносцев, 2 минных заградителя и 6 канонерских лодок. Однако после появления на флотах Англии, а затем и в других странах линейных кораблей т. «Дредноут» — водоизмещение 17 400 т, скорость хода 18 узлов, артиллерийское вооружение: 4 орудия по 305 мм (две башни — 2 х 2), 14 — по 203 мм орудия, 22 орудия по 120 мм, броненосцы Черноморского флота в значительной мере потеряли свою ценность.

15 октября 1906 г. Морской Генеральный штаб проанализировал многолетний опыт строительства русского флота, представил доклад, где обратил внимание правительства на следующий факт: «при создании нашего флота великим основателем, Петром I, была ясно определена цель и программа создания морских вооруженных сил. Но когда эта программа была исчерпана, то в последующее время никакой твердой идеи развития морских сил не существовало. Правда, были неоднократно попытки определить задачи флота и соответственно им развивались морские вооруженные силы, но попытки эти никогда не были доведены до конца, частью по финансовым причинам, частью по отсутствию преемственности взглядов лиц, стоящих во главе военно-морского управления.

Отсутствие ясной и определенной программы подготовки к войне мы возмещали чрезвычайным напряжением сил в решительный момент. Руководители нашей военной политики не понимали того, что морская сила государства вырастает медленно и не терпит в направлении своего развития скачков и перерывов и что поэтому, чтобы ускорить рост, нужен прежде всего стройный и предусматривающий ее развитие на десятки лет вперед план ее создания». Флот строить не отдельными кораблями, а сразу целый тактический организм — дивизия, эскадра.

Сложности возникли в принятии судостроительной программы развития русского флота. В течение пяти лет были сменены три морских министра И.И. Диков, А.А. Бирилев, С.А. Воеводский, которые стояли на старых позициях и оказались неспособными защищать интересы флота. В марте 1911 г. морским министром назначается И.К. Григорович, опытный, энергичный офицер и хороший организатор, пользовался большим уважением и авторитетом среди офицеров русского флота и полным доверием правительства.

Адмирал И.К. Григорович отдавал себе отчет в том, что начало войны с Германией не за горами и слабость Балтийского и Черноморского флотов в этих условиях грозила привести к тяжелым последствиям.

Русский флот к началу Первой мировой войны, состоял в основном из кораблей, построенных до или во время Русско-японской войны. Строительство новых линейных кораблей, линейных крейсеров, легких крейсеров, эскадренных миноносцев, подводных лодок и других кораблей, а также модернизация некоторых устаревших кораблей выдвинуло необходимость всемерного развития боевых средств флота, особенно артиллерийского и минно-торпедного оружия. Морской Генеральный штаб и конструкторы ведущих заводов уделяли большое внимание разработке новых и усовершенствованию старых образцов оружия. Подводя общие итоги воссоздания русского военно-морского флота после Русско-японской войны, можно сделать следующие выводы и заключения.

1. Общий технический прогресс и бурный рост промышленности в начале XX века открывали широкие перспективы для развития всех областей военного дела, что позволило улучшить маневренные и мореходные качества кораблей, увеличить их живучесть и остойчивость и значительно повысить наступательные и оборонительные возможности военных кораблей.

Большой вклад в развитие военного кораблестроения внесли русские ученые А.Н. Крылов и И.Г. Бубнов, что способствовало развитию судостроительных программ.

2. Морской Генеральный штаб, укомплектованный молодыми, способными и энергичными офицерами, развернул интенсивную деятельность по подготовке русского флота к Первой мировой войне.

Однако ему не удалось разрешить проблему строительства новых кораблей, предусмотренных кораблестроительными программами.

3. Положительным в деятельности Морского Генерального штаба в области строительства военно-морского флота явилось то, что флот строился с учетом борьбы с конкретным противником — германским флотом, с учетом опыта отечественного кораблестроения и опыта строительства военных кораблей за границей.

4. Морской генеральный штаб сыграл также важную роль в развитии всех видов оружия флота. Создание новых образцов артиллерийского, торпедного и минно-трального оружия осуществлялось параллельно со строительством новых кораблей.

5. Существенным недостатком судостроительных программ являлось недопустимо медленное прохождение через многочисленные государственные инстанции. Так, на рассмотрение малой судостроительной программы 1907—1911 гг. ушло около четырех лет, а большой судостроительной программы 1912—1916 гг. — три года. Борьба за получение кредитов серьезно тормозила строительство флота и наносила существенный ущерб укреплению вооруженных сил государства в целом.

6. При разработке кораблестроительных программ Морской Генеральный штаб допустил ряд серьезных ошибок. Поскольку будущую войну на Балтийском море предполагалось вести с широким использованием минного оружия, штаб в первую очередь львиную долю средств вложил в строительство линейных крейсеров, использование которых на Балтике было не первостепенным. Для флота в первую очередь нужны были крейсера, быстроходные минные заградители, эскадренные миноносцы, тральщики и наконец подводные минные заградители. Поэтому глубоко был прав командующий Балтийским флотом адмирал Н.О. Эссен, который незадолго перед войной писал начальнику Морского Генерального штаба: «самым серьезным положением является у нас состояние минных судов — как надводных, так и подводных. Этот род оружия, невозобновлявший в течение

9 лет, выслуживает последние сроки боевого значения, а в большей части почти совсем его утратил».

Морской Генеральный штаб, руководствовался теорией «Господства на море», предпочитал в первую очередь, строить линейные корабли и линейные крейсера, а легкие силы были отодвинуты на второй план, так как кораблестроительная промышленность не могла одновременно строить линейные корабли и легкие надводные силы.

7. Важным вопросом, который удалось решить Морскому Генеральному штабу, — это принятие закона о флоте, что создало благоприятные условия в его строительстве.

Таким образом, ряд реформ проведенных правительством с учетом уроков Русско-японской войны, способствовали практике строительства русского военно-морского флота. Однако, попытки, далеко идущих выводов сделано не было, и русский военно-морской флот к началу Первой мировой войны оказался недостаточно подготовленным к противоборству с германским флотом.

Воссоздание флота после Цусимы

Период 1905—1912 годов в истории Российского военно-морского флота имеет свое особенное значение.

Гибель русского броненосного флота в Русско-японской войне по причинам в сущности не относившимся к самой идее необходимости обладания Россией морской силой, поставило Российское государство в тяжелое положение. По существу, на карту был поставлен престиж Российской империи как великой морской державы.

Несмотря на принятие ряда первоочередных мер по реорганизации Морского министерства в направлении централизации оперативного руководства флотом и определения путей его строительства, сложившаяся в стране политическая ситуация потребовала от высших органов руководства флотом существенной перестройки работы в отношении взаимодействия с Государственной думой.

Борьба за принятие судостроительных программ, по сути, превратилась в борьбу в Государственной думе за необходимость обладания Россией морской силой.

Задача возрождения флота стояла весьма трудная и ответственная.

Опыт войны на море в начале XX века настоятельно требовал создания линейных кораблей нового типа, строительство которых стало символизировать морскую мощь государства. *Но если в Англии, Германии, Франции и США решение о переходе к строительству таких кораблей было логически эволюционным, то в России после цусимского разгрома Морское министерство должно было начинать строить дорогостоящий линейный флот в условиях общегосударственного экономического и политического кризиса.*

Трудности министерства были также из-за того, что *против строительства линейного океанского флота с разных позиций и с разной аргументацией выступали Совет государственной обороны, Государственный совет, Министерство финансов и Государственная дума.* Этим организациям необходимо было доказать значение морской силы, показать законы ее развития.

Перед Морским Министерством была поставлена задача «разобраться в ошибках и безотлагательно приняться за работу над восстановлением тех морских сил, которые нужны России». Как самостоятельный, наделенный вполне определенными полномочиями орган, военно-морское ведомство России в период демократических преобразований в стране, связанных с учреждением в 1906 году Государственной думы, активно выступило проводником идей величия России, ее независимой внешней политики, восстановления морской мощи. И полученный в тот период опыт тесных отношений Морского министерства и Государственной думы вне всяких сомнений является признаком их государственной зрелости и вполне может (и должен) служить примером для нас в начале XXI века.

Одним из первых актов III Государственной думы было образование Комиссии по государственной обороне под председательством А.И. Гучкова. В комиссию вошли люди, далекие от проблем армии и флота, и поэтому, прежде чем принять на себя ответственность за судьбу обороны и безопасности страны, комиссия первым делом обратилась через правительство к военному и морскому ведомствам с просьбой ознакомить в максимальной степени с положением дел в армии и на флоте. По указанию премьер-министра П.А. Столыпина военное и Морское министерства России сделали все, чтобы ответить на поставленные членами комиссии вопросы и представить необходимые материалы.

Одновременно, наряду с информацией о тяжелейшем положении армии и флота, вызванном отсутствием финансовых средств,

комиссии были предложены и проекты поэтапного восстановления военной мощи государства.

Для подробного изучения этих предложений созывались специальные заседания членов комиссия по обороне с назначенными представителями военного и морского ведомств. Особо это касалось изучения положения морской обороны и плана развития морских сил. Докладчиками выступали офицеры Морского Генерального штаба, а главный вопрос ставился так: *суждено ли России обладать океанским флотом, или же ее удел иметь только флот прибрежный, сугубо оборонительный, прикрывающий фланг приморского фронта?*

Морскому министерству предстояло доказать в Государственной думе *значение морской силы России, законов ее развития и бытия.* Эта труднейшая миссия была возложена на офицера Морского Генерального штаба капитана первого ранга А.В. Колчака. По отзывам современников, «начальство всегда выдвигало на первый план этого человека, как лучшего среди штабных офицеров оратора, как общепризнанного авторитета в разбиравшихся вопросах, умевшего брать на себя ответственность. Трудно было найти более блестящего защитника почти безнадежного дела — отстоять требования ассигнования на строительство флота».

Главным в аргументации А.В. Колчака была *государственная позиция в необходимости для России обладать морской силой.* Он не признавал для флота термин «оборонительный». «России, — писал и говорил Александр Васильевич, — *нужна реальная государственная программа, на которой могла бы быть основана неприкосновенность ее морских границ и на которую могла бы опереться независимая политика,* которая в необходимом случае получит подтверждение в виде успешной войны. Если России суждено играть роль великой державы, она будет иметь сильный флот, как непременное условие этого положения».

К счастью для флота, действия морского Министерства были поддержаны премьер-министром России П.А. Столыпиным. Неоднократно выступая в Думе по вопросам значения морской силы для России (чего, к сожалению, не сделал еще ни один руководитель нашей новой демократической России после развала Союза с 1991 г.), Столыпин говорил: «Правительство России всегда держит в своем понимании вопросы: *нужен ли России флот, какой флот России нужен и можно ли с созданием флота медлить.* Для всех кажется ясно, что только тот народ имеет право и власть удер-

живать в своих руках море, который может его отстаивать. Для всех народов, которые стремились к морю, которые достигли его, флот становится *предметом гордости*, это внешнее доказательство того, что *народ имеет силу*, имеет возможность удержать море в своей власти. Для этого необходим линейный флот. *Беззащитность на море так же опасна, как и беззащитность на суше. Дело кораблестроения везде стало национальным делом, спуск каждого нового корабля на воду является национальным праздником. Это отдача морю части накопленных на суше народных сил, народной энергии».*

«Эти вот простые соображения, — подчеркивал премьер-министр, — привели правительство к выводу, что России нужен флот, и России нужен флот дееспособный, который каждую минуту мог бы сразиться с флотом, стоящим на уровне новейших научных достижений».

Постепенно результаты кропотливой работы Морского министерства, направленной на осознание обществом необходимости для России обладать морской мощью, проникли во все политически активные слои страны.

Даже те представители в парламенте, которые являлись противниками развития военного флота или безразличны к его интересам, не могли противостоять общему движению.

К этому времени были подготовлены и программы развития флота, в основе которых предусматривалось строить флот эскадрами. Если обобщить деятельность Морского министерства за период 1908—1916 гг., то программы судостроения можно свести в следующую таблицу. (Табл. на с. 285, 286).

Следует отметить, что в указанный период решающую роль в принятии программ на строительство флота сыграли, в конечном итоге, государственные органы, а также твердая политика Николая II в отношении необходимости для России военного флота.

И с этой точки зрения обязательно следует выделить заседание Государственной думы 6/18 июня 1912 г., утвердившей кредиты на развитие военного судостроения, что наиболее полно характеризует, насколько благодаря подвижнической деятельности офицеров Морского Генерального штаба идеи о необходимости обладания Россией флотом проникли в органы государственной власти.

Родина всплывающих искры	Всплывающая искры	Всплывающая искры	Всплывающая искры
Всплывающая искры	Всплывающая искры	Всплывающая искры	Всплывающая искры
Всплывающая искры	Всплывающая искры	Всплывающая искры	Всплывающая искры
Всплывающая искры	Всплывающая искры	Всплывающая искры	Всплывающая искры
Всплывающая искры	Всплывающая искры	Всплывающая искры	Всплывающая искры

Примечание: В таблицу не включены два малых крейсера т. «Адмирал Невельский», которые первоначально планировались для сибирской флотилии.

На заседание Думы были приглашены: Председатель Совета Министров статс-секретарь В.Н. Коковцов, Морской министр адмирал И.К. Григорович, министр иностранных дел С.Д. Сазонов, помощник Военного министра генерал-инженер А.И. Вернандер, товарищ Морского министра вице-адмирал М.В. Бубнов, начальник Морского Генерального штаба вице-адмирал светлейший князь А.А. Ливен, начальник главного Морского штаба вице-адмирал Н.П. Князев, начальник Главного управления кораблестроения контр-адмирал П.П. Муравьев, командующий Морскими силами Балтийского моря вице-адмирал Н.О. фон-Эссен со своим штабом, а также адмиралы и офицеры центральных управлений Морского министерства.

В выступлениях депутатов четко прослеживалась убежденность в необходимости обладания Россией военным флотом и развития системы его базирования.

«В течение всего пятилетия, которое занимается наша Дума настоящего созыва, все время шла борьба между тем, *какой флот для России нужен, флот ли активный, флот, имеющий крупные корабли типа дредноутов, или только флот оборонительный... основанный главным образом на судах мелких; на минных крейсерах и подводных лодках, только сейчас Дума установила свой взгляд, что наш флот в основе своей должен иметь линейные крупные корабли.*

Эскадра такого характера, где есть все рода судов, всех типов, имеет способность для действий активных и более способна для обороны всего Балтийского побережья» (депутат Л.В. Хвоцинский).

«Линейный флот, укрепленная база и сильная подвижная минная оборона — вот три фактора, без которых невозможно думать о какой-либо обороне Балтийского побережья. Утвержденная Думой программа будет знаменовать собой быть или не быть вообще у нас боевому флоту. Всякое отложение вопроса о создании флота убьет дух личного состава и тогда не создать России флота, каких бы трудов и денег на это ни жертвовали» (вице-адмирал Н.О. фон-Эссен).

«Впервые Россия встала на путь заблаговременной подготовки к будущим событиям.... Цусиму русский человек никогда не забудет, пока он остается русским... сейчас каждый час, каждая минута, каждая секунда отсрочки ассигнований на флот это уже есть государственная измена и государственное преступление. Русскому человеку одно нужно: нужно русскому человеку, нужно России как государству великодержавному иметь ф л о т.

Погибшие при Цусиме завещали нам одно «помнить о Цусиме». Помнить о Цусиме не значит только молиться в годовщину и служить панихиду; помнить о Цусиме, это значит быть мощными, быть сильными, быть властными, не отказываться от тех морей, на которые мы имеем право» (депутат В.М. Пуришкевич).

Главным выступлением была речь премьер-министра В.Н. Кокцов, который, так же как и его великий предшественник, целиком посвятил ее опровержению аргументов противников строительства флота (Г.Н. Милюков, А.И. Шингарев, М.В. Челноков) и пропаганде идеи обладания России морской силой.

«В России флот нужен для защиты национальных интересов, для ограждения ее безопасности и достоинства, — говорил В.Н. Кокцов, — Россия авантюрами не занимается, Россия никому не угрожает, Россия ни на кого нападать не желает, Россия желает одного — быть сильной у себя, для того, чтобы жить спокойно».

И только то государство, которое может быть спокойно в этом отношении, только оно достойно мирового уважения, только с этим государством будут считаться. Морское ведомство и правительство исполнят свой долг перед родиной и перед своим Государем».

В дальнейшем выступившие депутаты все поддерживали законопроект о выделении средств на строительство флота, рассматривая его не как финансовый документ, а как «способ сохранения мира — скорейшее воссоздание русского флота, обещающего стране мир и безопасность».

За строящимися кораблями депутаты призывали видеть русское национальное чувство и народную гордость. Для того, чтобы большинством голосов законопроект был наконец утвержден, лучшим умам России понадобилось семь лет непрерывной борьбы за эти, казалось бы, совершенно здравые мысли.

Решение Государственной думы об утверждении законопроекта на финансирование новых судов военного флота, оборудование заводов Морского министерства и об отпуске из государственного казначейства средств на эти постройки по сути завершало тяжелейший период 1906—1912 годов в истории нашего флота, в ходе которого был решен вопрос о самом существовании военного флота в России.

После этой исторической для российского флота победы, одержанной благодаря активной деятельности руководства и офицеров

Морского Генерального штаба и в целом Морского министерства, Россия прочно вступила на путь строительства военно-морского флота, состоящего из кораблей всех классов.

В этом деле Морской Генеральный штаб был не только руководителем флота России, но и его военно-теоретическим идеологом. Свои научно-теоретические положения он внедрял в толщу флота и в государственные органы через печать, выступления в Государственной думе, взаимодействие с промышленниками. МГШ постоянно развивал и конкретизировал учение о современной морской войне, тщательно изучая политику и опыт вероятных противников, их военно-морские доктрины и теории.

В ходе этой борьбы впервые на уровне представительной национальной государственной власти был поднят вопрос о предназначении военно-морского флота, его места и роли в судьбе Российского государства на протяжении всей его истории.

Эта борьба, ответственность за которую взял на себя Морской Генеральный штаб, позволила довести до всех слоев общества задачи российского флота, пути и направленность его строительства, значение и необходимость содержания на каждом из морей и океанов, омывающих берега России, сильных и современных флотов.

Теоретической основой для этой борьбы стал весь многовековой опыт российского флота.

Но главной заслугой Морского Генерального штаба стала разработка и утверждение в 1912 году «Закона об императорском Российском флоте», по существу морской стратегии государства, необходимость принятия которой подтверждалась всей историей строительства и развития военно-морского флота в России.

Подготовка и борьба за принятие «Закона о флоте» по существу стали вершиной деятельности Морского министерства за весь период 200-летнего существования флота в России, всей историей доказавшего и получившего, наконец, законное право на свое место в Российском государстве.

Ценность «Закона», на наш взгляд, имеет значение прежде всего с точки зрения ответов на вопросы: нужен ли флот России и, если нужен, то какой, а также как и где его строить? Более детально «Закон» в теоретическом плане, доступном для понимания всех слоев в целом для государства, так и на каждом из прилегающих к России морских и океанских театров.

Принятие «Закона», как показал опыт деятельности Морского Генерального штаба совместно с Думой, позволило защитить стро-

ительство флота со всех сторон, прежде всего от желаний людей, случайно сделавшихся политиками, показать себя знатоками стратегических и технических вопросов и превращающих каждый новый корабль в тему для дебатов. Работа с Думой вызвала серьезные опасения у руководства флотом, что при наличии партийных коалиций, рассматривавших корабли как объекты чисто межпартийной борьбы, флот построить невозможно, ибо его создание требовало целых поколений и единообразной работы.

Проект «Закона о флоте» был разработан под непосредственным руководством начальника Морского Генерального штаба вице-адмирала Брусилова (умер в 1909 г.) и опубликован в 1911 г. для широкого ознакомления с ним всех слоев общества и утверждения Николаем II в феврале 1912 года.

Содержание закона представляло собой поучительный пример аргументированного обоснования и доказательство народу России необходимости обладания морской силой и с точки зрения развития взглядов на роль и предназначение флота являлось высшей степенью их развития.

Пакет документов проекта «Закона» включал: объяснительную записку к «Закону об Императорском Российском флоте», «Тактические обоснования для установления потребного состава флота», собственно проект «Закона об Императорском Российском флоте» и Программу усиленного судостроения Балтийского флота на 1911—1915 гг.

По существу это была законченная морская стратегия (или доктрина) Российского государства на 20 лет вперед.

Уже во введении к «Закону» подчеркивалось, что *«исторически Россия стала великой державой с того времени, когда на море появился ее флаг, а говоря более определенно, когда она стала господствовать на Балтийском море*. После 200 лет, прошедших с того времени, нет решительно никаких оснований думать, что это условие изменилось».

При этом могущество и неприкосновенность государства связывались напрямую с наличием линейного океанского флота.

Весьма поучительно, что авторы «Закона» прежде всего и главным образом рассматривали политическое значение флота, при этом высоко ставилась необходимость поддержания линейного флота на Балтийском море, поскольку именно от него зависело, как показала история, и положение России на других театрах.

Были разработаны основные постулаты, на которых необходимо было базироваться при создании флота, в том числе, что «един-

ственное обеспечение насущных интересов государства заключается в создании флота настолько сильного, чтобы он мог воспрепятствовать каким бы то ни было операциям противника, дать ему бой и одержать победы... и что наличие такого флота дает народу сознание в силе государства, какое сознание увеличит предприимчивость и обусловит успех культурного развития».

С принятием «Закона о флоте» Морское министерство смогло сосредоточиться на непосредственном своем предназначении — руководстве строительством и развитием военно-морского флота России, разработкой планов его применения, что незамедлительно сказалось на результатах этой деятельности.

Утверждение Николаем II в феврале 1912 года «Закона о флоте», выделение кредитов Государственной думой в июле 1912 года на военное судостроение положило начало воплощению в жизнь морской стратегии России. С этого времени Россия прочно встала на путь целенаправленного воссоздания своей морской мощи. Предусматривалось в течение 20 лет (до 1931 г.) иметь на Балтийском море две действующих и одну резервную эскадры, а на Черном море — одну действующую и одну резервную.

В соответствии с этим «Законом» в России с 1913 года корабельный состав флота начал непрерывно расти.

Корабли надежно базировались на Кронштадт, Ревель, Гельсингфорс, Севастополь, Николаев, Владивосток, Архангельск, Николаев-на-Амуре, Мурманск. Решался вопрос о возможном базировании линейных сил в Средиземном море в порту Бизерта.

На стапелях судостроительных заводов Санкт-Петербурга и Николаева находились в постройке линейные корабли, крейсера, эсминцы, подводные лодки (всего 79 кораблей). Их строительство не прекращалось, даже наращивалось во время войны.

К началу 1917 года в его состав входили флоты Балтийского и Черного морей, флотилии Северного Ледовитого океана, Каспийская флотилия, Чудская озерная флотилия, Амурская речная флотилия и Сибирская флотилия. Они насчитывали 658 боевых кораблей, в том числе 20 линейных кораблей, четыре линейных крейсера, 15 крейсеров, 120 эскадренных миноносцев, 28 миноносцев, 57 подводных лодок, пять заградителей, 50 тральщиков, 26 транспортов (и других необходимых для флота кораблей) и 549 вспомогательных судов различного назначения. За время Гражданской войны Красный флот потерял 416 боевых кораблей и судов.

В составе российского флота находилась сильная береговая оборона и морская авиация (269 самолетов).

На сухопутных фронтах действовали выделенные флотом части (всего 7543 матроса).

Российский флот насчитывал: 173 адмирала и генералов, 5619 офицеров, 2211 кондукторов, 3604 сверхсрочнослужащих, 251 400 унтер-офицеров и матросов.

Этот период борьбы за будущее российского флота должен, на наш взгляд, занять свое законное место в истории российского флота, а «Закон о флоте», особенно «Памятная записка», подписанная начальником Морского Генерального штаба контр-адмиралом светлейшим князем Ливеном, стать, наконец, известными для широких кругов российской общественности, тем более для тех, в чьих руках находится судьба российского флота.

Из памятной записки по поводу Закона о флоте
(начальника Морского Генерального штаба контр-адмирала светлейшего князя А.А. Ливена, 1912 г.)

За последнее время политическое положение Европы становится очень тревожным. Постепенно и планомерно подготавливаются крупные события. Все указания сводятся к 15 или 16-му году, как к началу великой борьбы, способной в конце изменить существующие веками соотношения держав. Центральным явлением в развитии исторических событий нашего времени выступает соперничество между Англией и Германией на почве владения путями сообщения континентальной Европы с открытым океаном. Вопрос этот чисто морской и сводится к борьбе за господство над Немецким (Северным) морем. Значение Немецкого моря для экономической жизни Европы выдвигалось еще в 16 веке, вследствие открытия Америки и включения Атлантического океана в сферу действий мировой торговли. Первым владельцем этой позиции выступила Голландия, которая, воспользовавшись своим выгодным положением в устье большой реки, против самого выхода в океан торговых путей средней и восточной Европы, сделалась передаточным складом товарообмена между западом и востоком. Но уже в середине 17 века Англия начинает оспаривать Голландскую монополию и после упорной 20-летней борьбы последняя принуждается уступить своему более сильному сопернику. В конце 17-го века еще Франция Людовика XIV-го

сделала попытку завладеть подходами к Немецкому морю, но соединившиеся недавние противники, Англия и Голландия, заставили ее отступить. С тех пор эти две державы остаются единственными владельцами торговых путей средней Европы к океану. Однако Голландия политически слабая, с малым числом населения и с экономически отсталым тылом, начала скоро уступать перед своим более счастливым конкурентом. Уже во второй половине 18-го века Фридрих Великий говорил про английский корабль с голландской шлюпкой на буксире. Таким образом, в конце 18-го и всю первую половину 19-го столетия Англия оставалась бесспорным владельцем торговых путей из океана к континентальной Европе. Они сделались центром мировой торговли и главным складом товарообмена между последней и остальным светом.

Во второй половине прошлого века на старых Голландских позициях появилась новая сила, стремящаяся оспаривать у Великой Британии ее исключительное положение, а именно Германия. В 50-х годах начались первые попытки посредством учреждения непосредственных пароходных сообщений с американскими портами в Бремен и Гамбург. После 70-го года Германская империя стала делать гигантские шаги к освобождению себя от английской опеки. Занимая географическое положение, приблизительно одинаковое со старым противником Англии, новый соперник занял значительно большее протяжение береговой черты. Обладая очень глубоким тылом, экономически развитым, с огромным народонаселением, он в короткое время проявил такую мощь, что старому владельцу мировой торговли пришлось быстро уступить одну позицию за другой. Теперь Антверпен, Роттердам, Амстердам, Берлин и особенно Гамбург настоящие мировые рынки, так как они непосредственно связаны со всеми странами света. При этом из торгового оборота Амстердама лишь 4% идет под национальным флагом, Роттердам 20%, а Антверпен 5%. Все остальные перевозятся под английскими или немецкими флагами, так что и в этих портах, практически не принадлежащих Германской империи, разыгрывается борьба только двух соперников.

Состязание это ведется столь успешно с немецкой стороны, что Англия, в один прекрасный день, для сохранения своего народного благосостояния, увидев себя вынужденной прибегнуть к политическим репрессиям и тогда неминуемо последует вооруженное. С другой стороны, Германия завоевав мирным путем свою экономическую независимость, рискует ежедневно потерять ее, если свобода к своим

портам не будет обеспечена фактическим господством над водными путями, а это может быть достигнуто лишь вооруженной силой. Таким образом, созданное положение приведет к вооруженному столкновению из-за обладания Немецким морем; и к этому решению уже многие годы явно и откровенно готовятся обе стороны.

Для России исход этой борьбы имеет огромное значение. Сообщение с внешним миром нашей Родины ограничено двумя узкими проливами: Босфором и Бельтом. Для развития нашей экономики и торговой самостоятельности необходимо, во что бы то ни стало, держать их открытыми. Пока равновесие сил Европейских держав не позволяет одной из них сделаться исключительным хозяином этих проливов, наше собственное влияние может обеспечить нам сравнительно свободные сообщения. Так и было до сих пор. Морское могущество Англии скорее способствовало свободе мореплавания в Балтийском и Черном морях, так как оно не позволяло непосредственным владельцам проливов слишком беззастенчиво пользоваться своим географическим преимуществом. Совершенно другая картина получится, если Германии удастся вытеснить английское влияние из области сообщений Средней Европы с океаном. Освободившись от всяких препятствий к своему экономическому развитию, она политически достигнет гегемонии в Европе и окружит нас сплошным кольцом своего могущества от Норд-Капа до Малой Азии. Уже теперь Швеция, Австрия и отчасти Турция находятся под немецким влиянием. Дания беспомощна перед своим великим соседом. Легко предвидеть как Германская империя, оттеснив Францию и Англию к западу и сделавшись хозяином Немецкого моря и Английского канала, станет бесспорным решателем судеб всех вышеизложенных второстепенных государств. Тогда России, отделенной от остального мира сплошной полосой Германской империи, останется лишь смотреть на весь белый свет сквозь немецкие очки и от доброй воли Германского Императора завесит решение, оставить ли нас существовать в нынешнем виде или оттеснить нас от берегов Балтийского и Черного морей в глубину нашей равнины, где для нас наступит новый многовековой период одичания.

При такой перспективе ясно, что нам надо всеми силами воспрепятствовать образованию немецкой блокады наших морей и всячески поддерживать Англию в ее усилиях ограничить германскую гегемонию в Немецком и Балтийских водах. Так как вопрос это чисто морской, то тут сухопутными силами ничего не поделаешь, разве только нам удастся завоевать Германскую империю, что

наверяд ли возможно. При оборонительном положении нашей армии она никакого влияния на ход событий иметь не может. Единственная поддержка Англии в ее стремлениях не допускать исключительного господства Германии над нашими выходами в океан может быть оказана флотом. Однако существование сильного Русского флота в тылу во время войны с Англией и необходимость вследствие этого разделить свои морские силы, может на бесконечное время препятствовать решимости Германии осуществить свои заветные мечты, дать нам время настолько окрепнуть, что проект нашей политической блокады вообще окажется неосуществимым.

Однако, для выполнения этих задач нам нужен настоящий флот, способный на самостоятельные действия, а не пародия, вроде контр-флота, который одно время у нас проповедовался, к сожалению, не одними только посторонними флоту лицами или вроде плавучих средств сухопутной армии, как себе представляет флот, например, генерал-адъютант Куропаткин в записке по поводу распределения кредитов. Конец будет очевидный: исключение России из списка великих держав; но другого выхода нет: или у нас будет флот и Россия останется на завоеванных Петром Великим позициях, или флота не будет и нам придется отступать в глубь Сарматской равнины.

Таково политико-стратегическое положение наших военноморских вопросов в широких чертах. Но существует более близкая и непосредственная опасность, вытекающая не из результата, а из начала столкновения главных соперников на Европейской арене. Итак, первые шаги Германии на пути к осуществлению своей главной жизненной задачи неминуемо должны состоять в захвате и логично Германия, решившись на захват Голландии и на борьбу с Англией из-за владения морем, захочет сначала обеспечить свой тыл и обезвредить Россию, то тогда что же произойдет? Вот где кроется для нас главная опасность. Наши союзники мало помогут. От Франции навряд ли можно ожидать энергичных действий. Англия сделает все от нее зависящее, чтобы облегчить наше положение, но в Балтийское море она без нашего содействия попасть не может, мы же за отсутствием флота не в состоянии оказать ей помощь в этом отношении.

Но какой же флот нам для этого нужен? В выработанном Морским Министерством законе о флоте строго определен тот минимум требований, который необходим для нашей государственной безопасности. К счастью, у нас есть сильный союзник на долгие годы,

связанный с нами не договорами, а нуждой, общностью крупнейших жизненных интересов, это Англия. Без нее осуществление морской обороны было бы для нас предприятием безнадежным, но в предположении согласованных с этой державой действий мы можем рассчитывать на постепенное улучшение нашего печального состояния и в конце, концов на полную безопасность. Они построены на том соображении, что Английское наступление задержит большую и лучшую часть Германских морских сил в Немецком море, предоставляя нам сравнительную свободу действий в Балтийских водах. Ясно, что для осуществления этого плана нам надо иметь известное количество современных боевых судов и непременно хорошо укрепленную и удобную базу. Впоследствии по мере дальнейшего осуществления нашей судостроительной программы у нас, может быть, и появится возможность более активных выступлений для совместной с нашими союзниками охраны Датских проливов.

Закон о флоте и связанная с ним программа пятилетнего усиленного судостроения рассчитана на минимальную допустимую величину морских сил, сообразуясь с постепенным ростом иностранных флотов. Всякая задержка его выполнения поставит нас в критическое положение, так как она создаст момент такой относительной слабости нашего флота, что неприятелю удастся захватить окончательно господство над Балтийским морем со всеми его последствиями. Итак, резюмируя наше положение, можно сказать следующее: центр тяжести международных интересов в Европе переместился с суши на море. На первом плане стоит борьба Англии с Германией из-за обладания Немецким морем. В случае осуществления немецких планов, Россия будет окончательно отрезана от океана. Нам вследствие этого следует всячески поддерживать Англию в этой борьбе, но, не имея флота, мы ничего предпринимать не можем, а только рискуем потерять Прибалтийский край с Петербургом, так как защищать побережье сухопутными силами физически невозможно.

Отсутствие флота в Русском государстве слишком отягощало борьбу за овладение морскими берегами, что приводило Россию к истощению материальному и нравственному. Петр I осудил всю прошлую русскую историю такими словами: «Во времена древние, в которых доходили память историческая, не имела Россия флота Морского, хотя и могла иметь, если бы мысль о том и попечения было. Настали же времена лютейшие, когда о том уже мыслить было возможно».

Таким образом, это наступление «лютейших времен» для России как бы поставлено в зависимость от того, что в предшествующие времена флот не был создан.

Сознание Петра Великого в необходимости флота было ясно и могущественно, что «и война долгая не сделала остановки ему и многие иные, как гражданские, так и воинская нужда трудности не учинили препятствия» и флот, наконец, был создан — и тогда только мы заняли южные и северные берега Финского залива.

Итак, 500 лет Россия тщетно старалась вернуть себе потерянное Балтийское побережье и за неимением флота ничего достигнуть не могла. Она лишь изнемогала в этой борьбе, и дожили до «лютейших времен». Неужели это не доказательство. В России постоянно приходится повторять старую истину, что для обороны берегов нужен флот, что главным источником богатства страны является мирная торговля и открытый доступ к мировым рынкам и что все это зависит от морских вооруженных сил. Особенно в последнее время, вследствие сильного экономического подъема всех цивилизованных народов, морские пути приобрели выдающееся значение, а вместе с ними и морская оборона.

Со дня смерти Петра I в нашей Родине борются два направления: дух Великого императора и инстинкты старого Московского царства. Основатель нашего флота заставлял Россию насильно выглядывать в прорубленное им окно в Европу и по сей день у нее осталось стремление прятаться обратно в свой терем. Во всякое время процветание флота бывало делом рук отдельных просвещенных и энергичных людей. Никогда создание его не исходило из сознания народного желания, заменить флот чем-нибудь более дешевым есть хроническое явление у всех сухопутно-настроенных народов. Оно происходит главным образом, от непонимания огромной важности морской обороны. Для планомерного создания морской обороны, а именно был выработан закон о флоте.

Закон этот, определяющий состав флота и планомерное развитие его по срокам, имеет первостепенное значение. Он составляет основу всего дела создания морских сил. Расходы на флот огромные и добывание средств для него стоит государству тяжелых жертв, оправдываемых лишь настоятельной необходимостью обеспечить собственную безопасность.

С этой целью необходимо определить заранее в широких чертах размеры и способы развития морских вооруженных сил, посредством закона, обязательного для выполнения всех ведомств и для

всей империи, в расчете, что необходимые средства должны быть отпущены тем или иным путем по мере действительной надобности.

Такая мера необходима по следующим причинам:

1. Для фактического осуществления судостроительной программы надо приблизительно знать намерения правительства на 20 лет вперед. Усиленное развитие флота нигде и даже в Англии не обходилось без соответственного добавления судостроительным средствам страны. У нас, где такой частной промышленности вовсе не существует и где судостроительные заводы служат исключительно потребностям военного флота, средства такие должны быть строго приравнены к нуждам последнего. При известном увеличении морских сил придется даже вновь создать некоторые отрасли промышленности и сильно расширить существующие. Ясно, что и морскому ведомству и заводам необходимо знать, на какую производительность они могут рассчитывать в продолжении некоторого не слишком короткого срока, чтобы иметь возможность окупить первоначальные расходы на оборудование. Иначе даже невозможно развить в стране необходимые для осуществления судостроения заводские средства. Для упорядочения и удешевления производства необходимо сохранить за заводами равномерную производительность в продолжении многих лет, для чего следует заранее разработать план распределения заказов на тот же срок.

Без закона о флоте даже физически невозможно осуществить крупную государственную программу. Примером могут служить Германия и Франция. В первой уже с 1898 года действует закон о флоте и строго исполняется, во второй — правительство до сих пор не могло добиться от демократического большинства палаты определенного решения в этом вопросе. Германия за последние 10 лет истратила на флот около 1160 миллионов рублей и при этом в ряду морских держав попала с 6-го на 3-е место. Франция израсходовала за это же время 1230 миллионов и при этом попала с 2-го места на 5-е.

2. Развитие морских сил влечет за собой не только постройку кораблей, но создание многих других средств, требующих долголетней подготовки. Таковы порты, базы, укрепленные позиции и прежде всего личный состав. Особенно последний нуждается в долгой и сложной подготовке. Относительно офицерского состава затруднения еще усугубляются тем, что его надо не только обучать, но и привлечь на службу. Мало расширить морской корпус, надо его наполнить желающими из подходящих элементов. На все это требу-

ются годы и нельзя рассчитывать на удовлетворительные результаты, если не будет выработан подробный план комплектования и обучения на 10 и более лет. В этой области постоянно встречаются психологические факторы, действие которых тянется годами. Очевидно, тут без определенных данных относительно количества и распределения личного состава на долгие сроки впредь самый талантливый администратор ничего не создаст. Необходим закон о флоте.

3. Всякая военная операция требует разработки предварительных соображений и плана войны. В данном случае, работа усложняется еще и тем, что действия флота должны быть согласованными с сухопутными силами. Задача его состоит в освобождении армии от заботы о своих флангах и в замене ненадежной и слишком дорогой обороны морского берега сухопутными войсками, охраной его целесообразным и интенсивным способом. Войска Петербургского, Одесского и Кавказского округов должны иметь возможность присоединения к нашим главным силам на сухопутной границе для обеспечения численного превосходства на важнейших театрах военных действий, оставляя попечение о морском берегу всецело на флоте. Такая замена может происходить лишь постепенно, по мере развития морских сил. Надо заранее знать, когда и в какой мере можно будет представлять оборону побережья морякам и убрать войска. Если же состав и боевая сила флота останутся в неизвестности, то придется принимать целый ряд других мер, необходимых для защиты морского берега без него. Нам придется строить крепости там, где они собственно при наличии флота не нужны, придется развить целую сеть железных и шоссейных дорог для быстрого сосредоточения войск к точкам вероятной высадки и к столице.

Все эти расходы излишни, если своевременно появится оборона морская. Надо заранее знать, на что можно рассчитывать, чтобы не расходовать средства вдвойне для одной и той же цели. Итак, необходимо иметь закон о флоте.

4. Совершенно то же самое надо сказать относительно наших отношений с предполагаемым союзником. Если мы хотим действовать согласно с Францией и с Англией, а главное, если мы хотим быть уверены во взаимной поддержке, когда она потребуется, то надо заранее сговориться относительно момента вступления и способа действия. Сухопутные Генеральные штабы России и Франции уже вступили в связь. Необходимо морскому генеральному штабу завести такие же сношения с французскими и английскими морски-

ми генеральными штабами. Но не надо себя обманывать. Любая иностранная держава согласится на взаимную поддержку лишь в том случае, если она получит уверенность в пользе от нашего участия. Для Франции наша сухопутная сила имеет значение. Англию же мы сможем привлечь только флотом. Итак, нам и тут надо заранее знать, на какую морскую силу, и в какое время мы можем рассчитывать у себя, чтобы не только сговориться с нашими союзниками относительно взаимной связи и поддержки, но чтобы побудить их вообще к ответным действиям в критическую минуту. И на этом поприще мы без закона о флоте шага ступить не можем. Итак, точно определенный и обязательный для исполнения закон о флоте составляет основу всякой полезной деятельности морского ведомства. Без него нельзя даже начать хотя сколько-нибудь плодотворной работы, нельзя выработать ни плана судостроительной деятельности, ни мер к образованию личного состава, невозможно предопределить основную идею плана войны и согласовать наши действия с сухопутными войсками или союзниками. Будет продолжаться все то же бестолковое судостроение со скачками и перерывами в работе заводов, хронический некомплект в командах и двойная трата денег в армии и во флоте на оборону одних и тех же берегов.

При всем этом нельзя достаточно часто повторять, что издать такой закон надо немедленно, и приступить к его исполнению безотлагательно. Мы уже достаточно времени потеряли и положение становится прямо так опасным. Создать могущественный флот окажется вполне возможным, как только мы осознаем те великие блага, которые он нам немедленно даст: и в отношении государственной обороны, и в отношении поддержания международного достоинства, и в отношении развития отечественного производства и торговли.

Закон о флоте выработан, программа судостроения на предстоящее пятилетие готова. От их немедленного осуществления зависит судьба Империи. От государства ожидается незаурядное усилие для своевременного создания флота.

В одном отношении мы теперь поставлены в особенно благоприятные условия для воссоздания флота. Война с Японией, увлекши в военные действия, при чрезвычайно тяжелой обстановке, большое количество офицеров, боевым крещением создала из них настоящих морских воинов с правильными понятиями и верными взглядами на обстановку на море. Такого контингента сотрудников для образования флота в настоящее время нет ни в одном Европейском госу-

дарстве, и мы имеем полную возможность, организовать наши морские силы лучше и целесообразнее других. Одно только нужно: энергия, планомерность и дальновидность. У наших противников широкие планы. Надо их встретить таким же широким размахом.

Большая судостроительная программа рассчитанная на десятилетний срок (1910—1920 гг.) предусматривала строительство: линейных кораблей — 11 (т. «Севастополь» и «Андрей Первозванный»), крейсеров — 11 (т. «Измаил»), эскадренных миноносцев — 36 (т. «Новик») и подводных лодок — 12 (т. «Барс»).

Все усилия Генерального Морского штаба, с принятием закона о флоте в феврале 1912 г., позволили восстановить российский флот, однако новые линейные корабли, крейсера, эскадренные миноносцы и подводные лодки к началу войны не были готовы, Балтийский и Черноморский флоты вступили в Первую мировую войну с устаревшими кораблями.

Закон об Императорском российском флоте
(Одобрен 6 февраля 1912 года Николаем II)

И. СОСТАВ ФЛОТА

Ст. 1. Балтийский флот состоит из:

а) двух действующих эскадр, каждая в составе:

— 8 (восьми) линейных кораблей;

— 4 (четыре) броненосных крейсера;

— 9 (девяти) крейсеров;

— 36 (тридцати шести) эскадренных миноносцев;

— 12 (двенадцати) подводных лодок.

б) одной резервной эскадры, такого же состава, состоящей из судов, выходящих из состава действующей эскадры на основании существующих и имеющих быть изданными законоположений, но не выслуживших еще указанного в ст. 4 срока службы.

в) вспомогательных судов: заградителей, транспортов, плавучих баз, учебных, посыльных и тралящих судов, в количестве, определяемом Морским Министерством в зависимости от потребности флота.

Ст. 2. Черноморский флот состоит из:

а) Одной действующей эскадры, по силе своей в полтора раза превосходящей морские силы государства, расположенные на побережье Черного моря.

Состав этой эскадры определяется Морским Министерством.

б) Одной резервной эскадры, комплектуемой на основании указанных в ст.1 п. б.

в) Вспомогательных судов, указанных в ст.1 п. в.

Ст. 3. Судовой состав Сибирской флотилии определяется морским министром в зависимости от политического положения и базовых задач флота на Дальнем Востоке.

Ст. 4. Срок службы боевых и вспомогательных судов устанавливаются следующим образом, считая со дня их закладки:

а) Для линейных кораблей и броненосных крейсеров — 22 (двадцать два) года.

б) Для крейсеров 18 (восемнадцать) лет.

в) Для эскадренных миноносцев 17 (семнадцать) лет.

г) Для подводных лодок 14 (четырнадцать) лет.

д) Для вспомогательных судов срок службы определяется Морским Министерством в зависимости от их изнашивания и развития техники.

Ст. 5. По прошествии указанных сроков службы боевые суда заменяются новыми, причем заменяющий корабль должен быть закладываться с таким расчетом, чтобы полная его готовность совпала с окончанием срока службы заменяемого корабля.

Ст.6. Боевые суда, исключенные из состава флота в случае их гибели в бою, при кораблекрушении или от иного несчастного случая, заменяются новыми, причем ассигнования на их постройку испрашиваются немедленно.

II. ПЛАВАНИЕ ФЛОТА

Ст. 7. Срок кампании в году устанавливается для различных категорий судов флота следующий:

а) Для судов действующих эскадр и отрядов

— 8 (восемь) месяцев;

б) Для судов резервных эскадр и отрядов

— 6 (шесть) месяцев.

в) Для вспомогательных судов срок кампании определяется Морским Министром, в зависимости от потребностей и задач флота.

Ст. 8. В случае политических осложнений и иных причин, вызывающих необходимость продолжения кампании сверх указанной в ст. 7 нормы, сроки продолжения кампании, как для отдельных судов, так и для эскадры, определяются Морским Министром, с отнесением расходов на военный фонд, если продление кампании не было предусмотрено сметой.

III. КОМПЛЕКТОВАНИЕ ФЛОТА

Ст. 9. Табели комплектаций, т.е. полные и уменьшенные комплекты офицерских и нижних чинов для каждого типа корабля, определяются Адмиралтейским Советом.

Ст. 10. Суда различных категорий комплектуются на следующих основаниях:

а) Полным комплектом офицерских и нижних чинов:

- Суда действующих эскадр и отрядов.
- Все подводные лодки и эскадренные миноносцы.
- Все суда, назначенные в заграничное плавание.
- Императорские яхты.

б) Двумя третями от полного комплекта офицерских и нижних чинов:

— суда резервных эскадр и отрядов.

в) Не менее чем одной трети от полного комплекта офицерских и нижних чинов:

— учебные суда.

Ст. 11. В целях постоянного поддержания судов, упомянутых в ст. 10а, в установленном комплекте и предоставления возможности судам, упомянутым в ст. 10б и 10в и назначенным в плавание в составе учебных отрядов, выполнять возложенные на них учебные функции — ученики и инструкторы, состоящие в учебных командах, отрядах и школах не входят в комплект личного состава судов.

Ст. 12. В целях пополнения возможной убыли в личном составе на судах, во флоте состоят сверх исчисленных в ст. 10 комплектов, 5 (пять) процентов от общего количества офицерских и нижних чинов.

IV. ОБОРУДОВАНИЕ ТЕАТРОВ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Ст. 13. Для нужд флота должны быть оборудованы соответствующими оперативными тыловыми и судостроительными базами и минными станциями, удовлетворяющих потребностям флота, состава указанного в ст.1, 2 и 3.

Ст. 14. Для Балтийского флота:

А) Одна главная оперативная база;

Б) Одна вспомогательная база;

В) Одна минная станция;

Г) Кронштадтский порт должен быть приспособлен для обслуживания флота, как главная тыловая база.

Ст. 15. Для Черноморского флота:

А) Севастопольский порт должен быть оборудован, как главная оперативная база для Черноморского флота, предусмотренного в ст. 2 состава.

Б) Николаевский порт должен быть оборудован, как главная судостроительная и вспомогательная база Черноморского флота.

Ст. 16. Для Сибирской флотилии:

Оборудование порта во Владивостоке должно отвечать задачам и требованиям Сибирской флотилии.

Ст. 17. Степень оборудования и снабжения баз, сроки и постепенность выполнения работ, определяется Морским Министерством в зависимости от состава, задач и нужд флотилии.

Ст. 18. Для наблюдения за прибрежным водным пространством на берегах Балтийского и Черных морей и Тихого океана и для связи с плавучим флотом, должны иметься наблюдательные и сигнальные посты и радиотелеграфные станции. Расположение, численность и оборудование таких постов и станций определяется Морским Министерством, в зависимости от нужд флота и требований техники.

Ст. 19. Личный состав, обслуживающий береговые учреждения, комплектуется на основании существующих и имеющих быть изданными положений и штатов.

Ст. 20. Все базы должны быть постоянно снабжены необходимыми, неприкосновенными и расходными запасами топлива, боевого снабжения, продовольствия, запасных предметов снабжения и вооружения и иных материалов.

Ст. 21. Размеры перечисленных запасов определяются Морским Министерством в зависимости от состава и задач флота.

МОРСКОЙ МИНИСТР:

Адмирал Григорович

Начальник Морского Генерального штаба:

Контр-адмирал

Князь Ливен

5 февраля 1912 года.

Так, в течение 6 лет Генеральный Морской штаб вел борьбу с чиновниками, и только поддержка императора Николая II и Столыпина позволила принять закон о флоте и организовать его возрождение.

Наверно, этот пример в истории России является поучительным

и для современности. Жаль только, что в начале ХХI века, после потери океанского флота, общественное мнение и инициатива Главного Морского штаба явно недостаточна, чтобы изменить позицию Министерства обороны и Правительства РФ о возрождении флота. Исключив из внешних угроз США и НАТО, военно-политическое руководство РФ считает, что «никто на нас не нападет», и планирует развитие флота только за счет бюджета Министерства обороны. Безусловно, это очередная ошибка в истории России.

Общество — флоту *

В мае 1905 года в Цусимском проливе погибли 21 корабль российского императорского флота и 5046 православных душ менее чем за сутки преставились «в защиту русского флага». Трагедия всколыхнула движение по сбору пожертвований на «усиление военного флота».

«Необходимость для России иметь сильный флот сознавалась до начала войны 1904 года лишь немногими. Но грянули выстрелы в Порт-Артуре и Чемульпо... И русский флот, до того времени мало обращавший на себя внимание общества и признаваемый подчас излишней для России роскошью, сделался дорогим русскому сердцу. Безотлагательная необходимость постановки флота на должную для поддержания силы России высоту представилась с поразительной легкостью». Это из документов «Особого Комитета по усилению военного флота на добровольные пожертвования», созданного в 1906 г. В его руководство и рабочие органы вошли представители всех сословий Российской империи. Всего же на 1 марта 1910 года было собрано 17 219 386 рублей 10 и 3/4 копейки.

Любопытно распределение поступивших взносов по социальным категориям. Так, дворянство пожертвовало два миллиона 196 тыс. рублей, т.е. 12,7% от всей суммы, военнослужащие — два миллиона 329 тыс. рублей, крестьяне — два миллиона рублей (11,5%), духовенство — 591 тыс. рублей (3,4%), купечество — полмиллиона рублей (3%), рабочие, приказчики и мелкие торговцы — 126 тыс. рублей (1,6%), общественные благотворительные общества и клубы — 419 тыс. рублей (2,4%), высочайшие особы — один миллион 110 тыс. рублей.

Следует учесть, что кроме городских управ, земств и дум все взносы производились частными лицами.

* В. Новиков. «Строительство флота на добровольные пожертвования».

Уважаемый читатель! Давай же глянем, где и как наши предки относились к этому, ныне непопулярному делу — возрождение морской мощи Российского государства. Ну, например, Петербургская губерния (приморская) дала 2 942 819 руб. 49³/₄ коп. («17,4% общей суммы внутренней России, или 11,2% всех поступлений на усиление военного флота»), а чем объяснить рвение жителей губерний: Херсонской — 730 254 руб. 79 коп.; Казанской — 616 118 руб. 23 коп.; области Войска Донского — 508 588 руб. 62 коп. Ну Херсонская-то — та хоть тоже возле моря, а татары Казани и казаки Дона? Им-то чего этот флот и Цусима?

Еще более чудесные вещи случились с гражданами других государств, всего из 14 государств, сиречь «дальнего зарубежья» (см. терминологию эпохи «возрождения России»). Спрашивается, как это в малюсенькой горной Сербии нашлись люди, собравшие на русский флот 1200 рублей? А зачем монахам Святой горы Афон 7967 рублей отдать «милитаристскому молоху» имперской России? Или китайским кули были лишними 11 004 руб.? Даже из Турции — «извечного врага» России кто-то насобирав 2798 руб.

Ну это как-то объяснить можно — турки они и турки, а вот как обстояло с понятиями патриотизм и гражданская совесть среди российских подданных. Цвет, элита и гордость нации — российское дворянство! Опора и надежда российского прогресса — купечество! Взять к примеру богатейшую Екатеринославскую губернию, рабочее одного лишь Луганского патронного завода собрали 12 300 рублей, а дворянство аж 50 000 руб. Донские дворяне — 60 тыс., купцы Ростова (!) — 3100, а жители станицы Усть-Медведицкой — 2280 руб., станицы Новониколаевской — 4000. В Московской губернии — Московский Земельный Банк отвалил 50 000 руб., а служащие Примосковских железных дорог — 49 100 руб., штаб Московского Военного округа осилил 6800 руб., Московское губернское дворянство — 20 000, а рабочие Коломенского машиностроительного завода — 15 100 руб. Некий Н. Бахрушин — 1000 руб., князь Н.С. Щербатов — 500 руб., а хоругвеносцы одного лишь Архангельского собора — 1000 руб.

А что же наблюдалось в области патриотических чувств и деяний в столичной губернии? Здесь лидерами шли винокуренные заводчики — 209 000 руб., столичное Благородное (!) Собрание осилило 20 000 руб., правда лишь граф Шереметьев А.Д. дал 200 000, а граф С.В. Орлов-Давыдов 400 000 руб. Офицеры столичной контрразведки (отдельный корпус жандармов) собрали на флот 49 400 руб.

Купеческое общество для взаимного вспоможения — 10 000, Общество Пароходства и торговли — 20 000 руб., служащие почт и телеграфов — 93 400 руб. Столица она и есть столица, чудачки-анонимы были и при «царской сатрапии». Некие «студент-электротехник» и «старый профессор» подали флоту по 1000 руб., «маленький Андрияша, Полинька, мама и няня» тоже изыскали тысячу. Жертва Цусимской трагедии «капитан» А.А. Андржевский от база — положил 762 руб., «жена подполковника Н. Николаева от спектакля» — 883 руб., «вдова старшего инженера-механика М.Г. Раевская» — 3000 руб., сумму в 500 рублей осилил и Федор Шаляпин. Не стояли в стороне и монахи Александро-Невской Лавры, они и прихожане Собора Свято-Троицкой Сергиевской Лавры собрали по 25 тыс. руб.

Крепко «радели за флот» и столичные гвардейские полки, со своих окладов смогли выделить: 1300 руб. — лейб-гвардии Кирасирский полк, 1500 руб. — лейб-гвардии Измайловский, 1100 руб. — лейб-гвардии Конно-Гренадерский полк. Рабочие столицы тоже старались помочь империи крепить боевую мощь флота, на Невском судостроительном заводе 4500 руб.

В провинции царила такая мозаика нравов, что вообще трудно разобраться. Ну, какими такими мотивами руководствовался забайкальский золотопромышленник Борис Иванович Золотарев, внесший 30 тыс. золотым песком? Какие такие комиссары принудили «кочующие народы Ставропольской губернии» собрать 300 руб.? С чего бы это кондовой гужевой Тамбовщине «Чрезвычайное Тамбовское Губернское Земское Собрание» отщелкнуло 100 тыс. Но! самое-самое — Эмир Бухарский положил 1 млн руб.! И тем навечно сохранил свое имя в списках Военно-Морского флота, так как один из новейших минных крейсеров, вошедший в состав флота, носил его имя.

Нацменьшинства империи тоже участвовали в патриотическом деянии. Так, «немцы поселяне» Бессарабской губернии собрали 3550 руб., «учащие и учащиеся Мариинского высшего женского училища» г. Вильно — 2300 руб., «общество евреев местечка Игнатовка Васильновесного уезда — 2 тыс. руб., в Подольской губернии евреи г. Проскурова и г. Каменца — по 3 тыс., г. Летичева — 2 тыс., евреи г. Хмельница и Винница — по 1500 руб., г. Сашанова, Новой Ушицы и местечка Карвасар — по 1 тыс. руб., «киргизы 2-го крестьянского участка Актюбинского уезда» — 1560 руб., башкиры трех деревень Оренбургской губернии — по 3 тыс. руб. На

Полтавщине крестьяне Кобелякского уезда порешили и собрали 3 тыс. руб., а в средней Сибири крестьяне и промысловики Иланска — 1 тыс. руб., мусульмане г. Перовска пожертвовали на российские корабли 1100 руб., старообрядцы г. Ржева на петровские «дьявольские изоблечения» — 2200 руб.

Интересно выглядят некоторые примеры по Кавказу: в Терской губернии больше всех собрало некое «общество Караногайского народа» — 22 тыс. руб., «Большая и Малая Кабарда» — 10 тыс., дворянство Тифлисской губернии выдало 5 тыс. руб., а рабочие и служащие Закавказской железной дороги — 15 600 руб. В Кутаисской губернии, кроме военных (7 тыс. руб.), никто не дал ни копейки, то же самое случилось и в Карской губернии. Вся Бакинская губерния была представлена г. Ленкорань — 1 тыс. руб. и контр-адмиралом А.И. Кази — 500 руб. Акмалинская область — та вообще отличилась: «неизвестный» внес «на постройку кораблей» 10 тыс. руб. и больше желающих не оказалось.

Но! Выражение «на медные деньги в церковную кружку» не только крылатое выражение, оно так и было — Русская православная Церковь сыграла очень большую роль в организации денежных средств — начиная от великосветских раутов и кончая захолустными приходами среди «иноверцев».

Можно поразмышлять и над цифрами взносов купечества двух самых богатых столичных губерний: купцы Московской губернии пожертвовали 49 тыс. рублей, а С.-Петербургской — 38 тыс. рублей. В то же время священники и монахи малочисленной Тобольской губернии собрали 12 тыс. рублей, земства сельских губерний: Полтавской и Херсонской по 100 тыс., а Московское — 50 тыс. рублей. Жители Киева сделали именной вклад на миноносец «Киев», а молдаване — на миноносец «Бессарабец», были взносы на «Школьник» и «Русский рабочий».

Всего на собранные деньги было построено 18 минных крейсеров, в т.ч. самый быстроходный миноносец типа «Новик», 4 подводные лодки.

Не остался Комитет в стороне и от военно-технических новаций. 30 января 1910 г. Общее Собрание Комитета ходатайствовало перед императором «об обращении оставшихся неизрасходованными на морской флот 900 000 рублей на создание военного воздушного флота и о разрешении Комитету продолжить сбор добровольных пожертвований на ту же цель».

Пунктом № 3 Указа Николая II от 6 февраля 1910 г. предписывалось воздушный флот, построенный на средства, собранные Комитетом, оставить «в ведении и распоряжении Комитета, а в случае открытия военных действий, передавать его с подготовленной командой морскому и военному ведомствам для усиления боевых сил Империи».

Уже в марте 1910 года было отобрано и уехало на учебу во Францию 6 офицеров и 6 нижних чинов, к осени того же года первые 7 самолетов были доставлены в Россию. Сразу же в Петербурге первые русские пилоты приняли участие в первом «Всероссийском Празднике Воздухоплавания», а к ноябрю в Севастополе закончено оборудование школы авиации и аэродрома. Первыми инструкторами стали пилоты, обучавшиеся во Франции, а первый набор составили 10 офицеров и 20 нижних чинов. О прогрессе обучения в Севастопольской авиашколе говорят следующие факты: продолжительность полета летчиков-наблюдателей возросла с 15 мин. до 75 мин. (на самолете Блерио) и до 2 часов на «Фармане», военных летчиков — до 6 часов; высота увеличилась с 600 метров до 1500 метров. Причем военные летчики должны были уметь летать днем и ночью, в тумане, при ветре скоростью до 8 м/сек. Общий налет курсантов в 1911 году составил почти 600 часов и уже осенью того же года отряды Севастопольской авиашколы впервые в русской армии принимали участие в маневрах Санкт-Петербургского, Варшавского и Киевского военных округов.

Деятельность Комитета весьма способствовала популяризации отечественной авиации даже среди... отечественной интеллигенции. В октябре 1911 года при Политехническом Институте им. Петра Великого в Санкт-Петербурге были открыты «воздухоплавательные теоретические курсы Отдела Воздушного Флота». Комитет выделил 25 тыс. руб., а 180 тыс. в ценных бумагах пожертвовал доктор права Василий Васильевич Захаров. В 1912 году число обучающихся на теоретических курсах возросло в 1911 году до 30 человек, а количество курсантов Севастопольской школы увеличилось до 60 человек. В том же году Комитет закупил во Франции 12 боевых и 2 учебных самолета новейшей конструкции Ньюпора. Всего же за годы деятельности Комитета было приобретено 53 самолета различных типов и большое количество аэродромного, учебного оборудования и ЗИП.

Говоря о славных страницах истории Российского Воздушного Флота, необходимо заметить, что Россия его создание оплачивала

не только деньгами, *но и жизнями своих офицеров*. 24 сентября 1910 года при полете в Петербург погиб корабельный инженер Лев Мациевич, 18 апреля 1911 года в Севастополе братья Матиевич-Мациевичи, 26 января 1912 года там же разбились штабс-капитаны Федор Леон и Владимир Яниш, 9 марта 1912 г. на перелете у Сарабуза — подпоручик Владимир Альбокринов и рядовой Александр Сонин и 2 июля 1912 г. — поручик Александр Закутский. Все они были «родом» из Севастопольской авиашколы, выпускниками которой были лейтенант Дыбовский и штабс-капитан Андреади, совершившие выдающиеся перелеты из Севастополя в Петербург.

К сожалению, спустя 100 лет в России становится все меньше русских сердец, коим военный флот был бы так же дорог, как нашим предкам. В октябре 1996 года исполнилось 300 лет с того дня, когда Боярская дума на представление Петра наложила свой «приговор»: «Морским судам быть!» *Глянув честным оком на историю державы, нельзя не признать, что таковой она стала во многом благодаря своему флоту.* Петр I в силу скудности государственной казны начинал строительство флота «кумпанствами», т.е. всем российским миром.

16 ноября 1992 года российский бизнес с небывалой помпой отметил 500-летие открытия Америки. 250 миллионов долларов, по оценке газеты «Лос-Анджелес таймс», стоил запуск коммерческой рекламной ракеты к берегам Сиэтла. Отечественная пресса, радио и ТВ взалхлеб славили могучих и благородных спонсоров, тугим кошельком подперевших падающий престиж Российской державы. Ни в коем разе не хочу упрекнуть наших отечественных благотворителей, тем более, что военным ракетчикам Плесеца на нищету тоже кой-чего перепало в канун их праздника.

Я о другом, о нашем российском юбилее, летом 1992 г. президент России подписал Указ «О подготовке и проведении 300-летия Российского Флота». Этим указом был образован Российский государственно-морской историко-культурный центр, назначен директор и вначале, как всегда, — ни денег, ни помещения, ничего не выделено ни государством, ни «спонсорами», потом все было поправлено.

Сейчас у государства нет денег на строительство флота, так, может, найдутся люди, способные внести малую толику своих средств в Фонды для восстановления храмов и памятников, в то, чтобы обиходить родные могилы в Отечестве и за его пределами, вернуть своему народу славные имена моряков и кораблей, честно

служивших Родине, помочь вдовам и сиротам тех, кто погиб за нас в наше время. Речь идет о восстановлении храма-памятника Спас на Водах морякам, погибшим на кораблях в Русско-японской войне (1904—1905 гг.).

В этой связи хотелось бы кратко остановиться на некоторых организационно-технических особенностях деятельности Комитета, которые, впрочем, имеют громадное нравственное звучание и по сей день. Во-первых, «Особый Комитет положил в основание своей деятельности принцип гласности и строжайший контроль над поступлением пожертвований и их расходом» (результаты ежемесячных проверок Финансового отдела «печатались во всеобщее сведение»). Сводный отчет был опубликован объемом 150 страниц и точностью 1/4 копейки. Во-вторых, деятельность каждого отдела регламентировалась специальными инструкциями, утверждаемыми Общим Собранием Комитета. В-третьих, членами Комитета могли быть лица «как возымевшие мысль усиления флота на добровольные пожертвования, так и те, кто своими знаниями и опытом мог принести пользу делу». Именно поэтому в списке членов Комитета наряду с сиятельными фамилиями Великого князя Михаила Александровича, графа А.А. Мусина-Пушкина — гофмейстера, камергера М.В. Родзянко — Председателя Государственной думы и т.п., мы встречаем «поручик Ильин А.А.», «Оконишников П.С. — вице-президент Московского Общества рысистого бега, «отставной поручик Н.Ф. Плещеев», «лейтенант Дорожинский С.Ф.», «коллежский советник П.В. Верховский»! В-четвертых, Комитет пользовался полнейшей самостоятельностью в заключении контрактов на постройку кораблей и поставки оборудования, в т.ч. и правом контроля за качеством принимаемых изделий от промышленности.

Весьма существенным, а может быть и главнейшим!, является тот факт, что Комитет исключительно грамотно использовал денежные поступления в целях их умножения. Все деньги, поступившие на счет Комитета в Государственный банк России, переводились в коммерческие банки: Волжско-Камский и Московский Купеческий равными суммами. И, как указывалось в итоговом отчете Комитета, «к 1 января 1912 года было начислено Банками %% — 1 153 991 руб. 56 коп.». Причем в расходной части отчета нет упоминаний о каких-либо презентациях — симпозиумах, конференциях, съездах. В то же время своеобразно проводилась рекламно-коммерческая деятельность. 25 июня 1912 года по разрешению императора Комитет учредил поощрительные нагрудные знаки: за по-

жертвования свыше 500 руб. — золотой знак, за сумму более 100 руб. — серебряный. За особые заслуги эти знаки выдавались бесплатно. Все они удостоверялись соответствующим Свидетельством Комитета «за подписью Августейшего Председателя Его Императорского Высочества Великого Князя Александра Михайловича». По городам России проводились однодневные сборы на военный воздушный флот, «по примеру бывших дней цветков, с продажей вместо цветков маленьких металлических значков в виде аэропланов и выпуском утвержденных Комиссией Комитета брошюр».

Не есть ли перечисленные пункты руководством для ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ всех нынешних многочисленных фондов-центров, обществ-ассоциаций, уже изорвавших десятки рубашек на груди в клятвах любви к флоту и исписавших центнеры бумаг в прошениях Правительству льгот дотаций-кредитов (по большей части уходящих на содержание собственных чиновников да на разного рода лжеблаготворительные акций типа «поминовения-умиротворения» и т.п.).

Опыт наших предков показывает, что в сем благородном деле могли бы найти свое место не только культурно-научные, ветеранские и молодежные организации, но и сугубо коммерческие, финансовые и производственные структуры. Да не только поиметь возможность вписать названия своих фирм (да и собственные фамилии) в ИСТОРИЮ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА.

Как видим, российское общество патриотично отреагировало на поражение флота в Русско-японской войне, чего, к сожалению, мы сейчас, через 100 лет, не наблюдаем, потеряв океанский флот. Таким образом, возрождение флота России после поражения при Цусиме 14—15 мая 1905 г. шло по двум направлениям: по государственной и общественной линии, что в целом способствовало восстановлению боеготовности флота к началу Первой мировой войны. Финансовые трудности государства в строительстве флота были частично компенсированы обществом.

Как видим, в России имело место единство мировоззрения на защиту отечества и роль флота. Созданная судостроительная база в царской России сыграла важную роль и в возрождении Красного Флота. Необходимо отметить и роль государства в воссоздании флота и непосредственную инициативу императора Николая II, подписавшего Закон о флоте. Безусловно, это поучительные вехи в истории Российского государства, которыми пренебрегать нельзя.

Глава 13

XXI ВЕК — ЭПОХА ВОЙН НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Эволюция войн *

Войны всегда представляли собой совокупность сложных взаимоотношений проблем и задач, разрешение которых требовало иметь соответствующие времени высокоподготовленные вооруженные силы, вооружение, достаточные экономические средства и ресурсы, а также военных руководителей и полководцев, ведущих войска к победам. Войны возникали всегда, когда появлялась проблемосодержащая (проблемогенерирующая) ситуация, разрешить которую мирным путем не удалось (например, последние войны в Югославии, Афганистане, Ираке). Сейчас, похоже, такая проблемосодержащая ситуация сложилась в Северной Корее, разрешить которую мирным путем вряд ли удастся. Когда дипломаты и политики не сумели разрешить возникшую проблемную ситуацию мирным путем, в качестве проблеморазрешающей системы выступают вооруженные силы. Но это уже чисто силовое разрешение проблемы, которое может породить новую проблемную ситуацию уже в послевоенное время. Силовое решение проблемы осуществляется, как правило, путем преодоления противодействия или физическим уничтожением противника. Технология вооруженной борьбы является не постоянной, а меняется в зависимости от количества и качества вооружения и боевой техники вооруженных сил.

Следует также отметить, что проблемосодержащие и проблеморазрешающие системы не могут функционировать изолированно от окружающей среды, в которой они существуют до начала войны, в ходе и особенно после окончания войны. Часто бывает так, что разрешение проблемы в одной сфере, например, в военной, может обострить или возбудить новые проблемы в других сферах (общественно-политической, экономической, социальной, экологической и др.).

Как свидетельствуют события наших дней, воздействие отдельных факторов на развитие военной обстановки в современном мире

* В Слипченко. «Войны шестого поколения».

оказывается настолько сложным, что иногда может поставить под сомнение целесообразность создания и использования той или иной проблеморазрешающей системы.

Возникает необходимость системного учета возможных технологий вооруженной борьбы при исследовании проблем войн прошлого, настоящего и будущего. Это и является предметной областью **военной науки**.

В принципе все имевшие место на нашей планете войны могут быть проанализированы методами военной системологии, что позволило бы лучше понять их сущность и содержание. Однако именно бесконтактные войны последних 10—12 лет являются классическим примером системологического разрешения проблемосодержащих систем, что проявлялось в совершенно ином характере войн по сравнению с контактными войнами прошлого. В этих бесконтактных войнах на передний план выдвигались вооружение, вооруженные силы и системы управления войной. Военное искусство прошлых контактных войн (особенно тактика и оперативное искусство) зависело от искусства полководцев. Если в контактных войнах до этого периода для достижения полной победы требовалось разгромить вооруженные силы противника, разрушить его экономику и свергнуть (заменить) политический строй в стране, то этого можно было достичь лишь последовательно решая все перечисленные задачи. В бесконтактных войнах последних 10—12 лет все резко изменилось, и для достижения полной победы военное искусство рекомендует решить лишь одну главную задачу — дальнобойным высокоточным ракетным оружием разрушить экономический и военный потенциал противника. Вооруженные силы, лишившиеся экономической базы, развалятся сами, а политический строй сметет сам народ, потерявший экономику и страну. Бесконтактная война характеризуется отсутствием непосредственного огневого контакта войск, где объектами поражения является экономический и военный потенциал страны.

Сейчас военная системология становится предметной областью военной науки, охватывающей проектирование, создание, испытание и применение сложных военных систем в вооруженной борьбе. Она уже имеет свою теоретическую базу, свой аппарат, свои методы. Эти положения включают описание сложных концептуальных и материальных проблемосодержащих и проблеморазрешающих систем военного назначения и среды их разрешения. Они охватывают разработку понятийного аппарата, моделей, методик и методов оценки анализируемых систем и процессов. Разработаны критерии

оценки эффективности функционирования исследуемых систем. Важнейшими критериями военной системологии стали: уровень развития вооружений, вооруженных сил и систем управления. В рамках военной науки появилась современная методология, инструмент и технология исследований по проблемам строительства, подготовки и применения вооруженных сил в мирное время и войнах. Следует еще раз подчеркнуть, что военная системология позволяет по-новому оценить не только войны настоящего и будущего, но и оценить прошлые войны. Именно благодаря разработанным теоретическим положениям военной системологии удалось разобраться в таких давно существовавших понятиях, как «революция в военном деле», «поколение войн», «бесконтактные войны», «технология вооруженной борьбы», «материальная база войны», «многофункциональные боевые системы» и др.

В военной и политической публицистике, да и в военной науке часто употребляется понятие **«революция в военном деле»**. Поскольку до сих пор при определении этой категории не применялись системные методы, то ее толкование обычно связывали с появлением практически любого нового вида оружия: автомата, танка, самолета, проекта корабля, датчика космического базирования и т.п., что фактически лишь запутывало это понятие. Именно военная системология позволила убедиться, что на самом деле речь не может идти ни о какой революции, так как не всякое новое оружие или датчик в космосе приводят к революционным системным изменениям в военном деле.

С точки зрения военной науки революция в военном деле связана с коренным переворотом, резким скачкообразным переходом от одного качественного состояния проблеморазрешающей системы к другому. Появление даже самого новейшего оружия, военной техники очень редко приводило к коренному изменению форм и способов вооруженной борьбы и ведения войны в целом как проблеморазрешающей системы. В лучшем случае новое оружие могло привести к изменению тактики или, что уже очень редко, оперативного искусства. В данной трактовке это весьма важное для науки и практики понятие **«революция в военном деле»** впервые рассматривается со строгих позиций военной системологии — **изменения проблеморазрешающей системы — войны в целом**, т.е. технологии вооруженной борьбы.

1. Первая революция в военном деле с точки зрения военной системологии произошла тогда, когда для контактного военного

противоборства вместо камней и палок воины, воинские формирования стали применять специально изготовленные копья, мечи, луки, стрелы, а также доспехи. Разрабатывались приемы применения этого оружия отдельными воинами, дружинами и гребными судами. Важную роль играли командиры, полководцы, которые вели войска к победам в боях. Более трех с половиной тысяч лет из общих пяти тысяч лет исторического времени и существования цивилизации на нашей планете шли контактные войны **первого поколения** в виде рукопашного противоборства с применением **холодного оружия**. Безусловно, за этот большой период времени многократно менялось само оружие: из более прочных материалов изготавливались луки, стрелы, мечи, кольчуги, шлемы, совершенствовалось искусство ведения войны, но многочисленные проблеморазрешающие войны не меняли качественного состояния и продолжали вестись способами **первого поколения**.

2. Только в XII—XIII вв. прошлого тысячелетия проблеморазрешающие войны первого поколения уступили место войнам **второго поколения**. **Вторая революция** в военном деле была связана с изобретением **пороха**, а с ним — **огнестрельного оружия**: винтовок, пистолетов, пушек и парусных кораблей. Изменилось оружие, изменились вооруженные силы, изменилось искусство, технология ведения войн. Произошел резкий, коренной переход от одних проблеморазрешающих войн к другим. Войны второго поколения также были контактными, но велись уже совершенно иначе, чем в первом поколении. Поражение войск противника как главная цель проблеморазрешающей системы могло осуществляться на некоторой дистанции, что приводило к увеличению потерь живой силы. Здесь большую роль играло искусство ведения войн, была весьма значительной роль полководцев. Войны второго поколения просуществовали порядка 600 лет.

3. Примерно 200 лет назад научно-технический прогресс способствовал изобретению **нарезного оружия**. Оружие стало более точным при поражении целей, более дальнобойным, многозарядным и разнокалиберным. Новое оружие потребовало создания новых вооруженных сил, паровых винтовых кораблей, разработки нового военного искусства их применения в наступлении и обороне. Это привело к очередной **третьей революции** в военном деле и к появлению контактных проблеморазрешающих войн **третьего поколения**. Военное искусство ведения таких войн было связано в основном с действиями из окопов, с обороной, наступлением и контрнаступлением.

ем, а масштабы таких действий имели тактический и оперативный характер, что требовало большого количества живой силы, владеющей этим оружием, и выдающихся полководцев. Резко возросли потери в таких войнах, что потребовало создания массовых армий и новой системы управления.

4. Более 100 лет назад снова произошла очередная **четвертая революция** в военном деле. Она была связана с изобретением **автоматического оружия**, которое стали устанавливать на танках, самолетах, кораблях. Появились новые рода сил флота — подводные лодки и морская авиация. Проблеморазрешающие войны четвертого поколения сохранили контактный характер, хотя велись на определенной дистанции. Они приобрели оперативно-стратегический размах, и для их ведения также требовалось очень много живой силы, оружия и военной техники и выдающихся полководцев. Такие войны связаны с очень большими потерями, и они продолжаются и сейчас.

5. В 1945 году произошла очередная **пятая революция** в военном деле. Она связана с появлением большого количества **ядерного оружия**, а с ним и впервые возможности **бесконтактной** ракетно-ядерной войны **пятого поколения**. Если такая война становится реальностью, то фактически отпадает необходимость иметь массовые обычные вооруженные силы. Искусство войны сводится лишь к своевременному принятию решения для нанесения ракетно-ядерного удара и выбор объектов поражения. Сейчас ряд ядерных стран находятся в постоянной высокой готовности к такой войне. Есть страны, стремящиеся стать ядерными. Однако сохраняется надежда, что ядерное оружие все же не будет применено в войнах будущего, так как с его помощью нельзя добиться никаких целей. Ядерная война не может быть проблеморазрешающей и несет в себе непредсказуемые последствия для человечества, окружающей среды, да и для всей нашей планеты Земля.

В период с 1946 по 1992 г. шла «холодная война» между США и СССР, в ее основе шла подготовка к войне пятого и четвертого поколения.

6. В последнее десятилетие прошлого века началась очередная **шестая революция** в военном деле. Она связана с появлением обычного, но **высокоточного оружия**, а с ним и **бесконтактных проблеморазрешающих войн** совершенно **нового — шестого поколения**. Бесконтактные войны характеризуются тем, что готовая к их ведению нападающая сторона с помощью длительных массированных

ударов может нанести поражение любому противнику, в любом географическом регионе нашей планеты. В войнах нового, шестого поколения решающая роль будет отводиться уже не большому количеству сухопутных войск, а высокоточному обычному ударному и оборонительному оружию и оружию на новых физических принципах, информационному оружию. Вооруженные силы для ведения бесконтактных войн в будущем должны иметь в основе стратегические ударные и стратегические оборонительные силы, а также другие виды вооруженных сил. Возможно, потребуется иметь также большие мобильные силы. Военное искусство ведения таких войн связано с различной технологией вооруженной борьбы. Управление войной на удаленном театре войны может осуществляться с главного штаба ведения войны, как это делалось с Пентагона.

Война этого поколения будет кардинально отличаться от предыдущего, четвертого именно тем, что вся мощь нападающей стороны будет функционально направлена лишь на безусловное поражение не вооруженных сил, а объектов экономики и управления противника. Массированное применение обычного высокоточного оружия бесконтактным способом по объектам экономики государств, находящихся на межконтинентальной дальности от нападающей стороны, способно парализовать жизнедеятельность любого из них в любом регионе мира. Так в век глобализации поступают США и НАТО, которым нет равных противников.

Реализуется возможность фактически безнаказанно громить других, но не допустить воздействия по своей стране, по своему народу. Безусловно, это уже становится мощным дестабилизирующим фактором в мире.

Здесь не исключена опасность, что могут быть быстро утеряны преимущества стран, подвергшихся высокоточному удару, достигнутые до этого на количественном уровне соотношения сил и средств, созданных для прошлых четвертого и пятого поколений войн. Это сразу же обнажит беспомощность государств, отставших на поколение войн, немедленно дестабилизирует международную политическую и стратегическую обстановку. Однако ядерное оружие вряд ли будет применено в этой ситуации, так как оно является не только оружием убийства, но и самоубийства. Способность стран, подготовленных к новому шестому поколению войн, наносить внезапные массированные, длительные по времени, высокоточные стратегические удары на любую дальность и по любому противнику на нашей планете уменьшает значение фактора передового базирова-

ния и снимает необходимость постоянного присутствия военных сил в районах предполагаемых театров войны.

Таким образом, с точки зрения военной науки революция в военном деле — это такие коренные и качественные изменения, происходящие под влиянием научно-технического прогресса в средствах вооруженной борьбы, которые также в корне меняют строительство и подготовку вооруженных сил, способы ведения военных действий и войны в целом.

Начиная с четвертого поколения проблеморазрешающих войн, революция в военном деле проявляется прежде всего через стратегию ведения войны как главную составную часть военного искусства. Первые три поколения войн проявлялись в основном через тактику и оперативное искусство ведения войны. Как ни парадоксально, но стратегия как высшая область военного искусства фактически нужна для исправления политических ошибок и промахов дипломатов, для расплаты за грехи политиков. Если в современных войнах стратегия ведения войны не меняется, а меняются только оперативное искусство или тактика, то нельзя считать, что произошли коренные изменения и совершилась революция в военном деле. Скорее всего, речь идет лишь о результатах научно-технического прогресса или военно-технической революции.

Так, применение впервые в мире реактивной авиации в войне в Корее 1953 года привело к изменению борьбы за господство в воздухе, но это не изменило стратегии войны в целом. В войне во Вьетнаме впервые в массовом количестве применялись боевые вертолеты, что привело к изменению общевойскового боя — он приобрел воздушно-наземный характер, но опять же характер этой войны не изменился, и обе эти войны не вышли за пределы четвертого поколения. В 1980-е годы в войнах на Ближнем Востоке были проведены первые экспериментальные пуски высокоточного оружия, однако и здесь характер войны также не менялся.

Но проблемосодержащая ситуация, которая возникла в Югославии в 1999 году, стала ярким примером того, что при ее разрешении изменился характер проблеморазрешающей системы — войны в целом. Она проведена в основном бесконтактным способом, что достаточно убедительно свидетельствует о начале шестой революции в военном деле в США, хотя есть и те, кто по различным причинам не хотел бы этого замечать.

Сейчас в мире идет непрерывный процесс военно-технических революционных преобразований военного дела и, несмотря на то,

что в ряде стран он весьма существенен, его результаты пока еще далеко не всем даже из наиболее развитых стран удалось распространить на область стратегии. Для этого потребуется порядка 10—15 лет. На военное строительство и подготовку вооруженных сил многих экономически слабых как ядерных, так и безъядерных стран к бесконтактным войнам нет и еще очень долго не будет средств. В первом десятилетии XXI века они не будут в полной мере способны вести вооруженную борьбу в формах и способах войн шестого поколения. Это означает, что сейчас еще нет стран, в полной мере подготовленных к войнам очередного, шестого поколения. Однако процесс подготовки к таким войнам в ряде стран идет быстрыми темпами. Разрабатывается и испытывается новейшее высокоточное оружие различного базирования, практически отрабатываются новые формы и способы ведения бесконтактных войн с учетом ядерного сдерживания.

Военная наука позволяет утверждать, что принимаемые ответные меры в отстающих на поколение войн ядерных странах будут связаны только с повышением ставки на их ядерное оружие. Следует ожидать большого сопротивления ядерных стран, оставших на поколение войн в сокращении и ликвидации ядерных вооружений. Здесь нужно ожидать дальнейшей модернизации ракетно-ядерного оружия, а также ужесточения в военных доктринах положения о применении ядерного оружия первыми. Неизбежно стремление ряда неядерных стран стать ядерными или иметь другие виды оружия массового поражения.

В случае если воюющие стороны будут способны вести войны разных поколений (например, контактного — четвертого и бесконтактного — шестого), то сторона, ведущая новую, бесконтактную войну, может даже преподнести неожиданный сюрприз. Уничтожение вооруженных сил противника на базе сухопутных войск, не способных вести новую войну, останется для стороны, сделавшей ставку на высокоточное оружие, не первоочередной, а одной из последующих задач войны. Не исключено, что целенаправленные высокоточные удары по сухопутным группировкам войск противника не будут наноситься вообще. Расходование высокоточных средств и оружия на новых физических принципах для разгрома живой силы противника может в определенных ситуациях оказаться даже нецелесообразным. Если высокоточными средствами будут в значительной мере разрушены экономика, системы государственного и военного управления, а также важнейшие военные объекты

противника, то его устаревшие вооруженные силы прошлого поколения со временем просто потеряют боеспособность и неизбежно развалятся. Кстати, близкий к подобному характер войны вели США и другие страны НАТО против Сербии и Косово в марте — июне 1999 года.

Шестая революция в военном деле несет в себе опасность прежде всего в том, что мировое сообщество на нашей планете будет неизбежно расколото на тех, кто отрывается от остальных на поколение войн, и тех, кто остается в прошлых четвертом и пятом поколениях. Сейчас все международные договорные соглашения заключены вокруг обычного оружия четвертого поколения войн и ядерного оружия пятого поколения войн. Но совершенно нет соглашений, связанных с высокоточным оружием и бесконтактными способами его применения. Это оружие может разрушить всю существующую договорную базу. ООН уже должна вырабатывать инструменты раннего предупреждения раскола мирового сообщества, глобального контроля всех процессов, связанных с очередной революцией в военном деле. Вполне наступило время осуществления «революции в деле разоружения».

Следует также предостеречь, что по мере готовности отдельных стран вести бесконтактные войны может резко обостриться возможность асимметричных действий террористических организаций, причем масштабы таких действий могут быть адекватны масштабам бесконтактных войн, как это уже было 11 сентября 2000 года.

Таким образом, в течение 100 лет после начала Русско-японской войны в материальной базе ведения вооруженной борьбы и в технологии поражения объектов произошли значительные изменения. За это время сменилось три поколения войн — Первая мировая война — третье поколение; Вторая мировая война — четвертое и пятое поколение — применение ядерного оружия. В конце XX века и в начале XXI века возникли войны шестого поколения. Такого бурного развития материальной базы ведения войны история человечества еще не знала. Научно-технический прогресс способствовал смене поколения войн, от контактных до бесконтактных. Поэтому военная и военно-морская наука, имея своим предметом вооруженную борьбу на суше и море, должны разработать технологию огневого поражения в различных поколениях войн с учетом ядерного сдерживания.

Россия пока сохраняет научно-технический потенциал и материальную базу для подготовки к войнам шестого поколения. Одна-

ко политическое руководство считает, что это вызывает гонку вооружений, что для экономики России не приемлемо. На наш взгляд, война шестого поколения уже стала реальностью, уже прошло четыре локальных войны шестого поколения (Ирак 1990—1991 гг., Югославия — 1999 г., Афганистан — 1991 г. и Ирак — 2003 г.), которые ведут США и страны НАТО.

Складывается обстановка, что, как и 100 лет назад, Россия не была готова к ведению войны третьего поколения, а Япония в локальной войне против Китая (1894—1895 гг.) отработала боевое использование броненосных кораблей и в войне третьего поколения против России была лучше подготовлена. Сейчас, к сожалению, военно-политическое руководство страны не видит новую технологию вооруженной борьбы, как и в начале XX века, что может привести к тяжелым последствиям для России и ее безопасности.

Из рассмотренного следует, что революция в военном деле, изменение материальной базы ведения войны на суше и море, являются основой смены поколений войн, к которым Россия должна быть готова.

Современные угрозы и общая концепция использования ВМФ России

В мировом сообществе Россия была и остается великой морской державой, в силу пространственного размаха, наличия полезных ископаемых (30% мировых запасов), научно-технического потенциала и стратегического ядерного оружия. Она имеет выход к трем океанам — Атлантический, Тихий и Северный Ледовитый, 13 морей омывают ее берега. Военно-морской флот России всегда играл важную роль в обеспечении ее национальной безопасности. Так было в период царской и советской России, когда флот участвовал в 26 войнах и провел 87 крупных морских сражений, из которых только два проиграл. История России тесно переплеталась с историей флота. В трудные годы становление Российского государства, когда побеждал флот, решались все остальные задачи. И наоборот, поражение при Цусиме (14—15 мая 1905 г.), Россия потеряла на долгие годы свое влияние на Дальнем Востоке.

Распад Союза ССР, завершение холодной войны, отказ от политики противостояния, привели к значительной переориентации национальной безопасности для России. Однако встречающиеся иног-

Плакат по материалам, изложенным на с. 324—325

да рассуждения о том, что ей сейчас «никто и ниоткуда не угрожает», вряд ли нужно воспринимать всерьез.

Позитивные излишества в мире привели к разрушению двухполярной модели международных отношений, сложившейся после Второй мировой войны. Но новая модель межгосударственных отношений в XXI веке еще только формируется, а ее недостаточная определенность уже сказывается на региональной стабильности.

Предметом озабоченности России в области безопасности являются: нестабильность и конфликты в некоторых республиках бывшего СССР, в Азиатско-Тихоокеанском регионе и других районах мира — Афганистан, Ближний Восток, Ирак; территориальные споры; распространение вооружений; крупномасштабные учения США и НАТО вблизи границ России и в оперативной зоне и ответственной флотов; противолодочная деятельность США и Англии в зонах Северного и Тихоокеанских флотов, связанная с поиском атомных подводных лодок; морская и воздушная разведка в районах боевой подготовки флотов и главное расширение НАТО на Восток. Районы возможных конфликтов и группировки показаны на схеме.

Возможный состав группировок противника к началу развязывания агрессии против России

ОВМС НАТО в Балтийском и Северном морях (авм — 1, носителей КРМБ — 4, СА, ТА — 300; КРМБ, КРВБ — 127)

ОВМС НАТО в Северной морской зоне (авм — 2, носителей КРМБ — 31; СА, ТА — 190; КРМБ, КРВБ — 808)

ОВМС НАТО в Средиземноморской зоне (авм — 2, носителей КРМБ — 11, СА, ТА — 450; КРМБ, КРВБ — ???)

До 80% территории России, более 60% военно-промышленного потенциала

ВМС США, Великобритании и Франции в Индийском океане (авм — 1, носителей КРМБ — 11; СА, ТА — 70; КРМБ, КРВБ — 319)

ВМС США, Японии и Республики Корея в западной части Тихого океана (авм — 4, носителей КРМБ — 30; СА, ТА — 970; КРМБ, КРВБ — 714)

Зоны состав	В зоне СФ	В зоне БФ	В зоне ЧФ	В зоне ТОФ	Всего
АВМ	2	1	2	4	9
Боевых НК	127	102	102	210	541
<i>в т.ч. ПЛА с КР</i>	<i>19</i>	<i>0</i>	<i>3</i>	<i>14</i>	<i>36</i>
<i>в т.ч. НК с КР</i>	<i>12</i>	<i>4</i>	<i>8</i>	<i>16</i>	<i>40</i>
Итого	129	107	115	244	550

Попытка дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в Российской Федерации извне, возможность применения оружия массового поражения, находящегося на вооружении ряда государств, возможность подрыва стратегической стабильности в результате нарушения международных договоренностей, военная безопасность России и других стран СНГ не могут не вызывать их беспокойства, с точки зрения безопасности в новом мире.

Необходимо учитывать стремление США и НАТО к ослаблению военно-промышленного комплекса России и общего снижения ее военной и морской мощи, а также расширение НАТО на Восток и вступление прибалтийских республик весной 2004 г. в эту организацию.

Международная обстановка изменилась, но современные тенденции ее развития нельзя признать устоявшимися, поэтому необходимо учитывать не только непосредственно существующие, но и потенциальные угрозы как в глобальном, так и в региональном масштабах.

Несмотря на то, что центр тяжести их стратегии национальной безопасности переместился с глобальной угрозы на угрозы региональные, военные и военно-морские доктрины США и НАТО носят по-прежнему наступательный характер. Признавая отсутствие прямой угрозы со стороны России, они учитывают в своих военных планах реальные возможности и военный потенциал России.

В целом морская стратегия США разработана с учетом существенного возрастания боевых возможностей ВМС и морской пехоты США (в бюджете 2003 г. на развитие флота спланировано более 100 млрд. долларов) и с оценкой нового геостратегического положения России. Доля бюджета ВМС иностранных государств показана на схеме.

Несмотря на смягчение военно-политической обстановки в мире и нормализации отношений между Россией и США, активность флотов Запада в основном будет сохраняться и в XXI веке.

Перечисленные существующие и потенциальные угрозы национальной безопасности России позволяют сформулировать общую за-

дачу для военно-морского флота. Она состоит в предотвращении, совместно с другими видами вооруженных сил, развязывание войны, а в случае агрессии и ее отражение, прикрыть страны от ударов с моря, лишение противника возможности вести наступательные действия.

Задачу флот в современных условиях будет решать обычными средствами поражения, при ядерном сдерживании. Наибольшую угрозу России представляют локальные войны и конфликты, однако будет существовать определенная вероятность перерастания их в крупномасштабные войны. Поэтому развитие флота должно предусматривать такую возможность. На наш взгляд, объективно существуют три основные стратегические задачи, которые будут стремиться решить каждая противоборствующая сторона в современной войне, независимо от ее масштабов. Безусловно, они возникли из недр локальных войн и конфликтов «холодной войны» и по своему содержанию будут примерно такими же. Однако объем и уровень решения этих задач будет определяться новой военно-политической ситуацией.

Первая задача — это подрыв или подавление военно-экономического потенциала противника. Важность этой стратегической задачи определяется решающим влиянием военной экономики на ход и исход войны.

В безъядерной войне эти задачи решаются массированными налетами авиации и ударами высокоточных дальнобойных ракет с боевых кораблей.

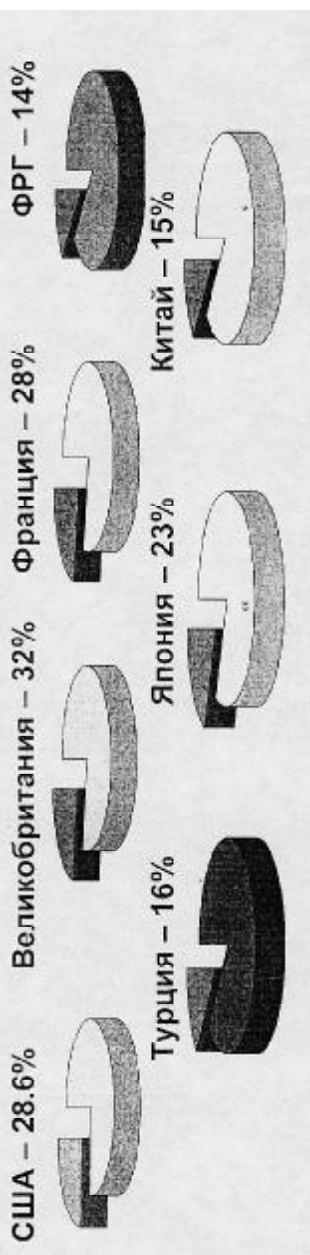
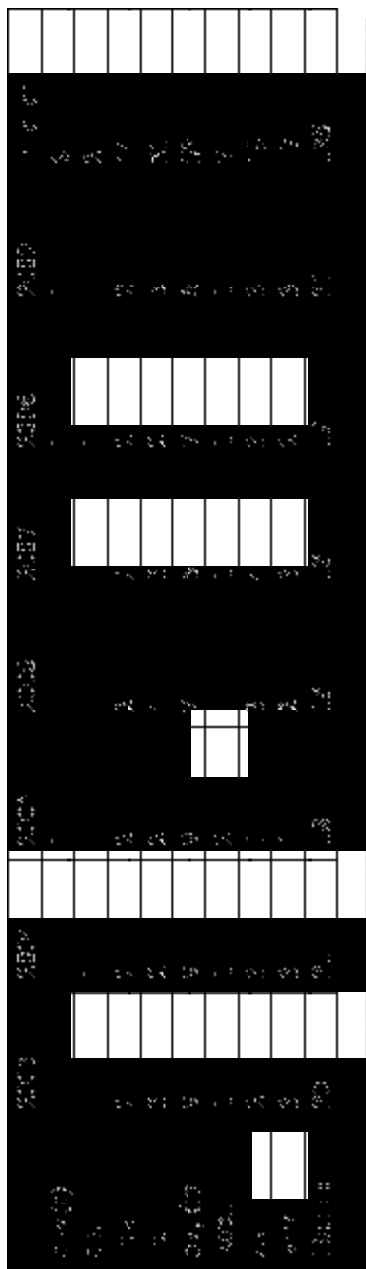
В случае ядерной войны эта задача будет решаться ракетно-ядерными ударами стратегических сил и сил общего назначения.

Флоты способны внести весомый вклад в общие усилия вооруженных сил по подавлению военно-экономического потенциала противника и нарушению его коммуникаций. Опыт войны в Персидском заливе (1991 г.) и против Югославии (1999 г.) показал эффективность сил флота в подавлении военно-экономического потенциала и системы управления.

Доля бюджета ВМС в военных бюджетах иностранных государств 2003 г.

США — 28,6%
Великобритания — 32%
Франция — 28%
ФРГ — 14%
Турция — 16%

Строительство боевых ВМС США, Великобритании, ФРГ, Норвегии, Дании, Турции, Польши и Японии
в 2003—2009 гг.

Плакаты по теме, изложенной на с. 326

Япония — 23%

Китай — 15%

Однако в современной обстановке и в ближайшей перспективе применение ВМФ России к решению этих задач вследствие экономического кризиса и состояние атомного флота сместится из акватории Мирового океана в морские и океанские районы, прилегающие к своему побережью.

Второй важной стратегической задачей современной войны остается отражение воздушно-космического нападения противника.

Ее важность определяется ростом эффективности средств воздушного и ракетно-космического нападения. Основные задачи военно-морского флота при этом состоят в поиске и уничтожении носителей стратегического оружия на морских театрах военных действий: атомных подводных лодок и надводных кораблей вооруженных крылатыми ракетами большой дальности, а также ударных авианосцев, использующих палубную авиацию против береговых объектов. Основную угрозу с морских направлений представляют атомные подводные лодки, вооруженные ракетно-ядерной системой «Трайдент». Поэтому основной формой решения этой задачи будут морские операции по уничтожению корабельных группировок, носителей высокоточного оружия.

Воздушно-космические военные средства являются системообразующей составляющей и обеспечивают силы флота информацией в реальном масштабе времени.

Нанесение ответных ракетно-ядерных ударов силами стратегического сдерживания является наиболее эффективным средством предотвращения ударов подводных ракетноносцев, нежели их поиск.

Не менее опасной угрозой с морских направлений в системе воздушно-космического нападения являются совместные удары обычными средствами поражения и стратегической авиации во взаимодействии с ракетными корабельными группировками (с системой «Томагавк») из районов Северной Атлантики, Средиземного моря, Тихого и Индийского океанов, в форме воздушно-космической морской операции.

Поэтому уничтожение носителей палубной авиации и кораблей с дальнобойными крылатыми ракетами является основной флотской задачей.

Что касается отражения воздушно-космического нападения, эти задачи решаются воздушно-космическими войсками, ВВС и ПВО, и силами ПВО флота.

Третьей стратегической задачей является разгром группировок вооруженных сил противника. Без решения этой задачи цели войны, как правило, не могут быть достигнуты. Об этом свидетельствует история и современность. И опыт войны в Афганистане (2001 г.) и Ираке (2003 г.).

Основная ответственность за решение этой традиционной задачи ложится на сухопутные войска. Вместе с тем опыт локальной войны США и НАТО против Югославии (1999 г.) показал, что основные силы флота и авиация, нанося удары по системе ПВО, управлению и объектам экономики, с широким использованием высокоточного оружия, добились целей войны без ввода сухопутных войск. Безусловно, это зависит от масштабов конфликта, уровня противодействия на суше и море и избранного способа достижения целей в войне.

Военные действия в Ираке (1991 г. и 2003 г.), Югославии (1999 г.) и Афганистане (2001 г.) свидетельствуют, что подрыв экономики, системы управления и жизнедеятельности, в сочетании с дипломатическими формами, может решить поставленные задачи.

Таким образом, разгром группировок вооруженных сил зависит от масштабов войны и применяемого оружия, уровня информационного противоборства.

В локальной войне эта задача может решиться уничтожением системообразующей противостоящей группировки (система освещения обстановки и управления), а также сил и средств ПВО, военных и экономических объектов, жизнедеятельности населения.

Локальные войны США и НАТО, как правило, велись коалицией государств против одной страны, при подавляющем превосходстве в силах и средствах, в близких к полигонным условиям.

Что касается крупномасштабной войны между коалицией государств, то, наверно, одним проведением воздушно-космической морской операции добиться разгрома войск противника не удастся.

В этих условиях в борьбе с сухопутными группировками войск противника флот, используя все рода сил, способен прикрывать, поддерживать и обеспечивать с морских направлений наступательные и оборонительные действия своих сухопутных войск.

Таким образом, из анализа современных угроз в XXI веке можно ожидать угрозу воздушно-космическую с морских направлений, с применением дальнобойного высокоточного оружия. Это исходит из того, что ведущие морские державы США и НАТО по-прежнему сохраняют свои морские ударные группировки и на их содержание

и развитие выделяется до 30% военного бюджета. Военно-политическое руководство России пока этой угрозы не видит и в концепции развития вооруженных сил она не учитывается.

Особенности войны на море в войнах шестого поколения

Характер вооруженной борьбы на море подвержен непрерывным изменениям, которые определяются развитием оружия и боевой техники и, как следствие, способом его боевого применения. Для современной вооруженной борьбы характерно расширение сфер боевого использования каждого из видов вооруженных сил, универсализация вооружения и способов его боевого применения, что, естественно, приводит к определенному различию в боевых действиях, в разных сферах вооруженной борьбы, в том числе и на морских ТВД.

В принципе в современной будущей войне — войне шестого поколения, некоторые задачи в определенной степени можно решать совместно несколькими видами ВС, что расширяет их возможности и повышает эффективность взаимодействия. Такое положение ведет к универсализации основных принципов использования отдельных видов и родов вооруженных сил в рамках единого военного искусства. Это было продемонстрировано в локальных войнах США и НАТО против Ирака (1991 г.), Югославии (1999 г.) и Афганистана (2001 г.), между ВВС и силами флота при информационном обеспечении в едином масштабе времени.

Происходящие в наши дни изменения характера вооруженной борьбы на море связаны с резким возрастанием ударных и оборонительных возможностей, в результате роста мощности современных средств поражения, дальности применения и воздушно-космических систем боевого обеспечения в реальном масштабе времени. Региональное и глобальное информационное поле в вооруженной борьбе на море придало возможность силам флота самостоятельно и совместно, пока что с ВВС, наносить удары по морским и особенно по береговым целям высокоточным оружием. Обеспечение боевых действий на море переместилось в воздушно-космическую сферу, что придало средствам поражения быстродействие, точность и способность удара с любого положения и в любое время. Важным следствием является реализация боевых возможностей создаваемых группировок для одновременного воздействия на всю глубину оператив-

ного построения противника с самого начала войны. Задачи флотам «флот против берега», подрыв экономики и нарушение управления противника становится первостепенной, так как в ближайшие десятилетия господство на море сохраняется за США и НАТО. Исходя из опыта локальной войны США и НАТО против Югославии (1999 г.), основной формой для решения задач стала воздушно-космическая морская операция с широким применением высокоточного оружия. Это единственная локальная война XX века, где не использовались сухопутные войска. Массированные удары наносились силами флота: палубной авиацией, надводными кораблями и атомными подводными лодками с применением крылатых ракет «Томагавк» и других систем высокоточного оружия. Объектами ударов были: система ПВО, объекты экономики и оборонной промышленности, коммуникации, система государственного и военного управления.

Особенностью вооруженной борьбы на море является комплексная интеграция средств разведки, поражения, радиоэлектронного подавления, управления силами и оружием в единые боевые системы в масштабе разнородных корабельно-ударных групп. Сущность интеграции средств различного назначения в единые боевые системы состоит в согласованном непрерывном действии сил и средств, ведущих разведку, сбор и обработку информации, быстром доведении данных на командные пункты, для средств поражения и РЭБ, в целях принятия оптимальных решений командирами и штабами в процессе управления, на тактическом, оперативном и стратегическом уровне. Достижение гармонии между рассматриваемыми средствами, в результате их взаимосвязанного и целенаправленного развития как автоматизированных многофункциональных систем, произвело революцию в современных формах и способах боевого применения сил флота в войне на море, изменило технологию вооруженной борьбы.

Создаваемые противоборствующими сторонами группировки сил флота в сочетании с высокоразвитыми системами освещения обстановки, едиными системами наведения и выдачи целеуказания ударным силам, системам связи, органов и пунктов управления, автоматизированными системами управления силами флота и оружием приобретают качественно новые свойства в вооруженной борьбе на море. При решении проблем строительства, подготовки и применения военно-морского флота необходимо учитывать, что война на море — это процесс взаимного воздействия друг на друга слож-

ных открытых, развивающихся, динамических, организационно-технических систем, «боевых систем» — противоборствующих сторон. Боевая система — это целостный материальный объект, представляющий собой закономерно обусловленную совокупность функционально взаимодействующих элементов. Любая система определяется структурой и поведением (функционированием).

Сложным системам присуще свойство вырабатывать решения на функционирование, осуществлять свое поведение в соответствии с поставленными перед ними целями. Простые системы таким свойством не обладают. Хотелось бы подчеркнуть, что боевая система способна функционировать только при наличии информационного поля. Так, боевые системы тактического масштаба обеспечивались за счет собственного информационного поля, создаваемого корабельной ударной группой. Боевые системы оперативного назначения функционировали на базе информационного поля, создаваемого воздушными носителями («Авакс», ТУ-95 рш) и космической системой «Легенда» (УСП, УСА) и «Аутло Шарк». Наличие воздушно-космического информационного поля позволяло проводить морскую операцию по уничтожению корабельных группировок путем нанесения ракетных ударов крылатыми ракетами большой дальности с атомных подводных лодок и ракетных надводных крейсеров во взаимодействии с морской ракетноносной авиацией.

Формирование информационного поля за счет космических средств, т.е. глобального поля, позволяет функционировать боевым системам стратегического масштаба для поражения объектов на МТВД и на всей территории противника.

Наличие боевых систем оперативного и стратегического назначения получающих информацию в реальном масштабе времени, позволяет вести вооруженную борьбу на морском и континентальном ТВД бесконтактным способом, где объектами поражения будут системы ПВО, управления и объекты экономики. Таким образом, создание боевых систем различного назначения и их информационное обеспечение в реальном масштабе времени заменили непосредственный огневой контакт сил флота дистанционным, что позволило подвергать огневому поражению всю территорию противника. Это новое качество морских вооружений легло в основу ведения бесконтактных войн.

Рассмотренные элементы вооруженной борьбы на море, обнаружение, целераспределение, выдача целеуказания, комплексное огневое поражение, реализованные в автоматизированной боевой

системе, связаны с информационным противоборством со стороны противника. Механизм воздействия друг на друга боевых систем сторон в вооруженной борьбе на море заключается в информационном, радиоэлектронном и огневом воздействии. При этом основными функциональными свойствами противоборствующих боевых систем являются:

— «интеллект» — способность принимать рациональные решения на применение своих подсистем, для организации целенаправленного функционирования;

— «организованность» — способность наиболее полно реализовать возможности своих подсистем за счет целесообразной организации сил, их взаимодействия и обеспечения походных и боевых порядков, оперативного построения и возможности их изменения в соответствии с развитием обстановки;

— «наблюдаемость» — способность добывать информацию о состоянии сил и средств своих и противника, необходимую для функционирования системы;

— «управляемость» — способность ставить задачи силам в соответствии с принятым решением на их применение, своевременно доводить их до сил и осуществлять управление ими в реальном масштабе времени;

— «скрытность» — способность функционировать скрытно для противника и добиваться внезапности своих действий;

— «боевые возможности» — способность решать свойственные боевые задачи, определяется степенью достижения поставленных целей или скрытностью выполнения задачи при заданных условиях обстановки;

— «боевая устойчивость» — способность сохранять и реализовывать свои боевые возможности при выполнении решаемых задач в тех или иных условиях обстановки.

Таким образом, для ВМФ «боевые системы» представляют собой целостное образование, создаваемое каждой из противоборствующих сторон на основе развертывания соответствующих группировок военно-морских сил, а также средств и объектов различного назначения, тесно взаимодействующих между собой в целях выполнения поставленной задачи, при воздушно-космическом информационном обеспечении в реальном масштабе времени. Важно при оценке противника оценивать и его информационный ресурс, для расчетов информационного противоборства.

Из рассмотренного следует отметить, что в XXI веке вооруженная борьба приобретает новые черты, где на первое место выдвигается не борьба живой силы, а борьба умов, интеллекта, организованность, наблюдательность, где системообразующей является воздушно-космические военно-технические средства.

Формулу вооруженной борьбы в войнах можно представить в виде пятерых взаимосвязанных составляющих, которые всегда были и остаются их неперемненными элементами:

- 1) ядерное сдерживание;
- 2) поражение войск и объектов противника обычным оружием;
- 3) оборона и защита своих войск и объектов от поражения;
- 4) всестороннее обеспечение войск;
- 5) автоматизированные системы управления силами и средствами в вооруженной борьбе.

Анализ локальных войн конца XX века показывает, что составляющие вооруженной борьбы, в связи с развитием научно-технического потенциала, интегрированы в единые боевые системы, которые способны при наличии информационного поля функционировать.

Таким образом, в войне шестого поколения появился шестой элемент вооруженной борьбы, многофункциональные боевые системы, информационное обеспечение которых осуществляется в реальном масштабе времени, поэтому вопрос информации в функционировании боевых систем является основным в вооруженной борьбе на море. Если мы при принятии решения на операцию рассчитываем соотношение сил, то необходимо сейчас рассчитывать и информационный ресурс своих сил и противника, иначе реализовать ударный потенциал будет затруднительно.

Таким образом, в войне шестого поколения следует ожидать также расширения масштабов обычных бесконтактных войн, которые будут проявляться через:

- ускоренное наращивание мощностей по выпуску стандартизированной и унифицированной военной продукции;
- резкое увеличение объемов и темпов разработки новейших видов обычного, главным образом высокоточного оружия и его носителей, интегрированных в единые боевые системы;
- заблаговременное формирование космической инфраструктуры — основы применения новых боевых ударных и оборонительных систем;
- развитие телекоммуникационных систем программного обеспечения разведывательно-ударных комплексов координатной ин-

формацией об объектах и их критических точках, подлежащих поражению в любом регионе мира, государстве, городе, населенном пункте;

— в системологическом подходе в познании вооруженной борьбы.

Новое развитие поколения войн заставило военно-политическое руководство США пересмотреть традиционную ядерную триаду, в которую входили МБР, ПЛАРБ и стратегическая авиация.

Теперь новая стратегическая триада включает:

1) наступательные ядерные стратегические вооружения МБР, ПЛАРБ, стратегическую авиацию и ударное неядерное высокоточное вооружение;

2) стратегические оборонительные силы;

3) инфраструктуру ядерного оружейного комплекса;

4) системы управления, связи и разведки.

Как видим, ударные стратегические наступательные системы, ядерные и неядерные, объединены в единую систему.

Стратегические наступательные и оборонительные системы находятся под единым стратегическим управлением. Создание стратегической системы управления, связи и разведки позволяет, минуя оперативное звено, ставить задачи на тактическом уровне непосредственно ударными силами, что повышает управляемость в ходе проведения морских операций.

Как видим, новые черты в бесконтактных войнах, вносят существенные изменения в военно-морское искусство и в способы решения традиционных задач «флот против берега» и «флот против флота».

Наличие глобального информационного воздушно-космического поля, носителей высокоточного оружия, обеспечение в реальном масштабе времени информации и выдача целеуказания, в условиях информационного противоборства составляют основное содержание войны на море в войнах шестого поколения.

На наш взгляд, это внесет изменения в содержание военно-морского искусства (стратегию, оперативное искусство и тактику). Боевые возможности неядерного высокоточного оружия большой дальности позволяют решать стратегические задачи.

Таким образом, может произойти объединение различных уровней военно-морского искусства в оперативно-стратегический и тактический, и в две формы решения задач на море — морская операция и массированный удар, при глобальном управлении с берегового командного пункта.

Таковы существенные изменения характера ведения войны на море, при использовании обычных вооружений, в условиях ядерного сдерживания.

Еще надо отметить, если в прошлых поколениях войн решающую роль в развитии национального военного производства играли в основном внутригосударственные факторы, то теперь, при переходе к новому поколению войн, главными становятся внешние факторы. Это ведет в условиях глобализма к усилению взаимозависимости военного производства различных стран. По требованию США в странах НАТО уже введена жесткая унифицированная структура вооружений. В этих условиях могут возникать новые, исключительно мощные субъекты мировой военной силы, как самостоятельно, так и за счет слияния и поглощения транснациональной военной силы.

Глобализация военной силы и масштабов ее применения неизбежно увеличит разрыв между государствами — лидерами военной перестройки и остальным миром. Решение начать бесконтактную войну, нанести массированные высокоточные удары по объектам любой страны мира такие субъекты мировой военной силы, скорее всего, будут принимать и реализовывать очень легко и быстро.

Таким образом, развитие морских вооружений в начале XXI века внесло в формулу вооруженной борьбы на море новую составляющую, которая коренным образом изменила ее черты. Боевые многофункциональные системы различного назначения способствовали ведению войны новым способом — бесконтактным, с применением высокоточного оружия, с информационным обеспечением в реальном масштабе времени от воздушно-космического поля.

Наиболее важными характеристиками бесконтактных войн являются:

1. Универсальная для противоракетной обороны и ведения бесконтактных войн единая глобальная разведывательно-информационная система космического базирования.
2. Локальный или региональный размах с основными военными действиями в воздушно-космическом пространстве.
3. Использование разведывательно-ударных боевых комплексов в форме воздушно-космической морской операции, для разрушения экономического потенциала противника, находящегося на межконтинентальной дальности.
4. Единая для всех стратегических ударных и оборонительных сил координатная система.

5. Единая система управления всеми боевыми системами, силами и средствами.

6. Единые унифицированные высокоточные средства поражения различной дальности действия, воздушного, морского, наземного, а в последующем и космического базирования, использующие единую навигационную систему для нанесения ударов по любому объекту противника в любом регионе планеты бесконтактным способом.

7. Прекращение использования активной радиолокации, как в стратегических ударных, так и стратегических оборонительных силах государств.

8. Информационное противоборство в глобальном масштабе.

В войне на море, в войнах шестого поколения основная угроза для объектов России будет исходить от применения высокоточного оружия, из морских и океанских направлений, так как его носителями будут надводные боевые корабли, атомные подводные лодки и палубная авиация авианосно-ударных групп США и НАТО.

Таким образом, вооруженная борьба на море с носителями высокоточного оружия будет ее главным содержанием и вестись в форме морской операции по уничтожению корабельных группировок в условиях информационного противоборства. Пока ВМФ России способен вести морские операции на Севере и Дальнем Востоке силами противоавианосных дивизий и морской ракетноносной авиации, во взаимодействии с ПВО и ВВС.

Однако такие ударные возможности с каждым годом утрачиваются в формуле вооруженной борьбы, а остается ядерное сдерживание или первым применить ядерное оружие. Исходя из особенностей войны на море в войнах шестого поколения, вытекает необходимость дальнейшей разработки военно-морской теории и военно-морского искусства для применения и развития сил флота России.

Глава 14

СОВРЕМЕННОСТЬ. УРОКИ И ВЫВОДЫ

Военно-морской флот России: между прошлым и будущим

Расслабляться рано

Российский флот за свою 300-летнюю историю участвовал в 26 войнах, провел 87 крупных морских сражений. Флот и судьба России тесно связаны между собой. Страна, не владеющая морской силой или ее утратившая, лишается вместе с тем и решающего голоса в мировых делах, а следовательно, и уверенности в своей независимости и безопасности. В настоящее время ВМФ с большим напряжением поддерживает боевую готовность. При сохранении правительством существующей системы финансирования флота в начале XXI века по техническому состоянию мы его потеряем без боя.

Качественно новая военно-политическая и стратегическая обстановка, сложившаяся после распада СССР и перемен в странах Восточной Европы, характеризуется перегруппировкой сил в Европейском и Азиатско-Тихоокеанском регионах и расширением влияния США и «большой семерки» на мировой арене. Тем не менее Россия пока остается значительной силой благодаря обширности ее территории, богатству природных ресурсов, крупному научно-техническому потенциалу, а главное — наличию стратегического ядерного оружия.

Из анализа современной военно-политической обстановки можно сделать вывод, что еще остается минимальная вероятность развязывания всеобщей ядерной или обычной войны. Наиболее возможными считаются региональные вооруженные конфликты с применением обычного оружия. В связи с этим в США приняты «Региональная оборонная стратегия» и программы военного строительства, обеспечивающие применение вооруженных сил одновременно в двух крупных региональных конфликтах и обеспечение ядерного сдерживания. Ведущая роль в решении этих задач отво-

дится ВМС США. Несмотря на резкое сокращение деятельности ВМФ РФ в морях и океанах, флоты США и НАТО сохраняют значительные силы на передовых морских рубежах и для «ядерного устрашения». Таким образом, ВМС США и НАТО отводится ведущая роль в реализации военных стратегий. Они оснащены качественными средствами вооруженной борьбы, и рост их боевых возможностей рассчитан на активные действия во всех морских и океанских зонах.

Более половины стратегических ядерных боеприпасов размещены на атомных подводных лодках, которые решают задачи ядерного устрашения и сдерживания. Создана новая материальная база ведения войны на море за счет ракетизации флота, благодаря системам боевого управления и высокоточного оружия, разведке, РЭБ. Возрастание роли Мирового океана в жизни человечества вызывает открытое стремление закрепить за собой влияние в перспективных морских и океанских районах с помощью сил флота.

Военно-морские силы, учитывая их боеготовность и универсальность, а также способность решать широкий круг задач в войнах и конфликтах, не затронуты договорными процессами и ограничениями. Так, только ВМС США после Второй мировой войны более 200 раз участвовали в вооруженных конфликтах (1986 г. — Ливан, 1990—1991, 2003 гг. — Ирак и Афганистан — 2001 г.).

Морская мощь России

В России в результате политического и экономического кризиса некогда мощный флот переживает упадок. Неопределенность в военной доктрине в части флота, отсутствие государственной программы его развития, значительное сокращение бюджета на содержание и развитие вызвало резкое сокращение количественного и качественного состава, уменьшение масштабов и интенсивности его деятельности в Мировом океане.

Морская мощь России, как и любого другого государства, определяется научно-техническим потенциалом, новейшими технологиями, промышленной базой вооружения и кораблестроения, наличием информационного поля и системы управления. Ее составляющими являются военно-морской, транспортный и промысловый флот, суда и комплексы берегового шельфа и научно-исследовательский флот. Как можно оценить состояние морской мощи, если для строительства атомных подводных лодок оставлено пока два пред-

приятия, для надводных кораблей — три-пять, в обеспечении 5 конструкторских бюро.

Идет планомерное свертывание военного кораблестроения. В ближайшее время при сохранении существующей системы финансирования мы не сможем строить атомные ПЛ и надводные корабли океанской зоны. Каково это для державы, которая имеет протяженность морских границ до 40 тыс. км, выход к трем океанам и омывается тринадцатью морями! Такое реформирование ВМФ не соответствует нашим стратегическим интересам на море, а только ведет к ликвидации русской морской школы.

Ни у одной из морских держав нет столь сложных геостратегических условий для реализации своих интересов в Мировом океане, как наша. Мы имеем четыре разобщенных морских театра, в каждом из которых — свои сложные проблемы. Они усугубились после распада СССР, особенно на Черноморском и Балтийском флотах и Каспийской флотилии.

В результате реформирования ВМФ с 1992 г. его оргштатная структура, количественно-качественные характеристики и боевые возможности претерпели значительные изменения:

- практически в 4 раза сократился корабельный состав флота и морская авиация. В боевом составе сейчас насчитывается до 200 кораблей;

- анализ качественных характеристик кораблей, вооружения и военной техники показывает рост доли кораблей и техники морально и физически устаревших (до 60% и более);

- существенно изменилась структура ВМФ за счет Балтийского и Черноморского флотов и Каспийской флотилии, а также Северного и Тихоокеанского флотов;

- планируется сокращение личного состава флота.

Особую озабоченность вызывает положение корабельного состава и его основы — атомного флота. С развалом СССР строительство и развитие российского флота прекратилось. В течение ближайших 10 лет можно ожидать полной утраты всего созданного, если не будет принята государственная программа сохранения и развития флота на 10—15 лет. В связи с тем что нет средств на поддержание технической готовности кораблей, идет их преждевременное списание до истечения сроков службы, рост числа кораблей, нуждающихся в плановом ремонте, задержка и удорожание их ремонта. В то же время пополнение новыми кораблями практически свернуто. Так, с 1991 г. практически не заложено ни одного крупного

надводного корабля. Такое положение способствует развалу сложившейся ранее сложной научно-производственной кооперации, жизненно необходимой в кораблестроении и смежных с ним более чем 20 отраслях промышленности.

В результате возможности российских предприятий по строительству крупных кораблей (до эсминца включительно) практически утрачены;

атомное подводное кораблестроение находится на грани выживания. ВМФ, в отличие от других видов ВС, может быть создан только в мирное время, так как на создание корабля необходимо до 10 лет.

Особую озабоченность вызывает состояние морских стратегических ядерных сил (МСЯС). Сегодня в стратегической триаде доля МСЯС около 30%, согласно договору СНВ-3 они должны увеличиваться до 55—58%. Однако уже 10 лет строительство новых РПКСН (ракетный подводный крейсер стратегического назначения) не ведется.

При сохранении существующего финансирования в ближайшие 10—15 лет практически полностью будет израсходован технический ресурс основных комплексов РПКСН, и к 2010 году в составе МСЯС останется не более 25% от их числа.

Крупной проблемой общегосударственного значения атомного подводного флота является утилизация ПЛА, выведенных из состава ВМФ. В пунктах базирования, на заводах СФ и ТОФ находится около 150 атомных подводных лодок, которые нуждаются в выгрузке активных зон подготовке и временному хранению на плаву и в последующей разделке.

Постановление правительства 1989 г. по утилизации ПЛА не выполняется, а увеличение сроков содержания на плаву списанных ПЛ с активными зонами реакторов может привести к непредсказуемым экологическим последствиям. Причина гибели осенью 2003 г. атомной ПЛ К-159 как раз в этом заключается, а не в плохой буксировке.

Беспокойт и нехватка различных материальных и технических средств.

В связи с утратой престижности флотской службы, социальными проблемами, неуверенностью в служебных и жизненных перспективах сложной проблемой становятся кадры. Укомплектованность экипажей кораблей в среднем составляет 65%—70% и ежегодная убыль офицеров и мичманов, не выслуживших установленные сроки службы, составляет до 10—11%.

Финансовое обеспечение флота определено без рассмотрения его роли и места в обороте государства. Реформы направлены на значительное сокращение флота и его инфраструктуры, а в целом — на ликвидацию морской мощи России.

Анализ изменения количественных и качественных характеристик ВМФ дает возможность сделать выводы:

1. Произошло существенное снижение боевых возможностей по решению силами флота свойственных им задач в океанской и ближних морских зонах.

2. Утрачено господство на Балтийском и Черноморском ТВД, предельно ограничены возможности флота в стратегически важных океанских зонах Арктики, Атлантики, Индийского и Тихого океанов и Средиземного моря.

3. Реформирование флота было необходимо, однако подобные последствия следует признать неприемлемыми для российского государства.

Для обеспечения боевой мощи ВМФ России необходимо принять в неотложном порядке следующие меры:

— поставить общие стратегические задачи ВМФ путем внесения дополнений в основные положения военной доктрины или разработать самостоятельную морскую стратегию России. Принять закон о ВМФ и государственную программу его развития на 10—15 лет и более дальнюю перспективу;

— сохранить и поддерживать на современном уровне соответствующий научно-производственный потенциал;

— разработать теорию и практику строительства и применения флота в новых условиях, опыт эволюционного развития, а не революционных скачков;

— создать группировки сил флота на театрах, для срыва потенциальных угроз с морских и океанских направлений;

— сохранить русскую морскую школу и восстановить престижность службы на флоте.

Нужны корабли XXI века

Как представляется, в настоящее время подходы к дальнейшему развитию флота должны основываться на общих доктринальных установках и с учетом существующей потенциальной угрозы и условий обеспечения и поддержания боевой готовности флота, а также политических и экономических факторов.

Из анализа военных конфликтов, военно-политической обстановки, количественного и качественного состава ВМС США и НАТО можно сделать вывод, что создается новая материальная основа для ведения войны на море. Основным средством огневого поражения является высокоточное оружие, применяемое авиацией и кораблями, с использованием космических и воздушных систем освещения обстановки, а также автоматизированных систем боевого управления, позволяющих следить в реальном масштабе времени и обеспечивать поражение береговых и морских целей.

В основе реформирования ВМФ должно быть его новое качественное состояние на базе современной науки и новейших технологий. Это создание сбалансированного флота для решения задач «флот против берега» и «флот против флота» на базе высокоточного оружия, единого информационного поля и автоматизированных систем управления; флота, способного противостоять любой группировке ВМС отдельно взятых прибрежных государств, не исключая ВМС НАТО и ВМС США, в случае необходимости их силового сдерживания.

В структурном плане, с геостратегической и военно-политической точек зрения, российский флот должен располагать четырьмя флотами и одной самостоятельной флотилией. Из них — Северный и Тихоокеанский — океанские, а два других — Балтийский и Черноморский, а также Каспийская флотилия — действующие на закрытых морских театрах.

При этом флоты должны оставаться оперативно-стратегически объединениями, способными решать задачи как самостоятельно, так и во взаимодействии с объединениями других видов ВС РФ, на отдельных стратегических направлениях.

Существующие роды сил флота (подводные лодки, надводные корабли, морская авиация и береговые войска) должны быть сохранены на каждом флоте, в пропорции с учетом потенциальной угрозы на морском театре и решаемых задач.

При сокращении боевого состава флота необходимо обратить внимание на ликвидацию разнотипности кораблей и систем вооружения. Параллельно придется решать проблемы шумности и взрывопожаробезопасности подводных лодок, универсальности надводных кораблей, их защиты от противокорабельных ракет, оснащения автоматизированными системами управления, на базе интеграции вооружения и технических средств, со временем реакции, обеспечивающим упреждение противника в ударе и отражение его огне-

вых средств. Существующая степень аварийности кораблей требует разработки единой системы борьбы за живучесть. Реализация боевого потенциала кораблей, обеспечение гарантированно го огневого поражения невозможны без оснащения ВМФ разведывательно-ударными комплексами.

Качественное совершенствование морских стратегических ядерных сил (МСЯС) и системы управления ими должно осуществляться путем приведения их характеристик к уровню современных требований которые должны быть заложены в новый проект ракетного подводного крейсера стратегического назначения (РПКСН).

МСЯС после реализации договора СНВ-3 должны быть основным компонентом ядерной триады России, имея пока 2—3 типа РПКСН.

Необходима замена выслуживших установленные сроки многоцелевых подводных лодок и ввод в состав флота новых ПЛ — не меньше чем по одному типу многоцелевой атомной и дизельной подводных лодок. Новые ПЛ должны быть оснащены различными высокоэффективными видами оружия для действий против надводных и подводных целей, а также береговых объектов.

Дальнейшее развитие должны получить боевые надводные корабли океанской и дальней морской зоны: атомные крейсера, эскадренные миноносцы и сторожевые корабли нового типа.

Приоритет в строительстве кораблей ближней морской зоны необходимо отдать качественно новым типам противолодочных, ракетных и минно-тральных кораблей.

Универсальность боевых надводных кораблей должна достигаться за счет их оснащения унифицированными пусковыми установками и ракетами, а также многофункциональными системами управления. Безусловно, нужны корабли XXI века.

По мнению специалистов, реализация направлений строительства и обновления ВМФ России призвана обеспечить создание качественно нового и более современного флота, который должен сохранить свой боевой потенциал, стать менее обременительным для страны и способным защищать национальные интересы России на море. Наличие ВМФ у России — объективная и исторически подтвержденная необходимость, одно из неперенных условий ее безопасности, защиты национальных интересов, экономического и культурного развития. Рост числа ядерных держав и военного потенциала стран НАТО не дает основания считать, что России гарантирована безопасность. Флот является одним из важнейших атри-

бутов российской государственности. Сегодня, как никогда, он нуждается в серьезной поддержке и конкретной помощи со стороны государства. Его внутренние резервы практически исчерпаны. Без помощи и поддержки флот обречен на гибель. Наше общее дело не допустить перехода за критическую черту, сохранить флот для России, не дать ей скатиться до уровня третьеразрядного государства.

Российский Военно-Морской Флот был и должен оставаться и впредь той реальной силой, которая будет до конца защищать и отстаивать национальные интересы России, с наличием которой считаются в мире и которая во многом обеспечивает нашей стране статус великой державы. Борьба за владение морем должна быть приоритетной задачей для России.

Состояние флота России в начале XXI века

За последние 10 лет резкое ослабление роли государства и отсутствие политических решений в военном строительстве наиболее негативно отразились на состоянии Военно-Морского Флота России. На сегодня ВМФ еще сохраняет боеспособность и в основном способен решать задачи ядерного сдерживания и вести боевые действия только в ближней морской зоне. Военно-Морской Флот России утратил назначение океанского ракетно-ядерного флота, так как не обеспечено его присутствие в стратегически важных районах Мирового океана. При сохранении существующего положения, особенно отсутствие финансирования ВМФ, он может к 2010—2015 годам практически полностью утратить возможность решения свойственных задач в Мировом океане и прекратит свое существование как вид Вооруженных Сил Российской Федерации.

Главной причиной сложившегося положения является отсутствие политического решения Президента Российской Федерации о роли ВМФ в национальной безопасности страны и его развитии с учетом характера будущей войны. Военно-морской флот России всегда строило государство в соответствии с кораблестроительными программами с участием сотен различных промышленных предприятий страны. С 1992 года строительство флота возложено на Министерство обороны и за счет его бюджета — такого в истории России не было с петровских времен. Поэтому реформирование Военно-морского Флота под руководством Министерства обороны, которое не заинтересовано в его развитии, привело к состоянию к

закритическому, то есть он будет потерян для России. Основной причиной критического положения является резкое снижение ассигнований на ВМФ — с 1990 года объем государственного заказа сократился более чем в 20 раз. Доля ВМФ в общем объеме бюджетного финансирования Министерства обороны снизилась с 23% в 1993 году до 9,2% в 1998 году. При этом около 70% средств расходуется на содержание ВМФ, доля финансирования закупок и развития вооружения ВМФ в 1999 и 2000 годах составляла соответственно 11 и 12% (реально выделено 5 и 6% от назначенного объема).

Следствием таких объемов финансирования стало резкое ухудшение количественных и качественных показателей корабельного состава и авиации всех флотов. С 1992 года общее количество кораблей в строю уменьшилось примерно в 4 раза (с 897 до 230), количество кораблей на боевой службе — в 7,5 раза, списано более 150 атомных подводных лодок. Численность личного состава ВМФ России сократилась в 2,5 раза (с 424 до 160 тыс. человек).

Особенно тяжелое положение сложилось с вводом новых кораблей в боевой состав ВМФ. Уровень ежегодного финансирования строящихся кораблей составляет не более 3—5% их стоимости, а необходимо не менее 25%.

Нарастает процесс старения кораблей флота. Доля кораблей со сроком службы 15 и более лет составляет около 43%, средний возраст — 16,5 года. Новое вооружение и техника составляют 10%, а у флотов западных держав — 60—70%. Увеличивается количество ограниченно боеспособных кораблей и судов с просроченными межремонтными сроками (86%). По причине отсутствия финансирования приостановлено строительство 51 надводного корабля и 9 подводных лодок. Более 10 лет в Северодвинске нет возможности построить атомный подводный крейсер стратегического назначения «Юрий Долгорукий».

Анализ показывает, что при сохранении существующего финансирования со стороны государства к 2010—2015 годам в составе ВМФ России сохранится не более 60 кораблей — 22 атомные и 9 дизельных подводных лодок, 29 надводных кораблей. Это повлечет за собой полное прекращение активной военно-морской деятельности России. Утрата флотом возможности защиты жизненно важных интересов России в Мировом океане будет иметь катастрофические последствия для ее национальной безопасности.

В то же время на Западе военно-морские флоты становятся основной силовой компонентой по обеспечению не только стабильно-

сти, но и национальной безопасности в целом. Возрастание роли военно-морских флотов обуславливается и неуклонным ростом значения Мирового океана для человечества, прежде всего его сырьевых, продовольственных, энергетических и других ресурсов. В связи с этим усилилось стремление многих стран мира закрепить за собой влияние в перспективных сырьевых морских и океанских районах, отчего столкновения интересов в данной сфере будут нарастать, а характер и способы их разрешения будут определяться реальной морской силой конфликтующих сторон.

В целях демонстрации военного присутствия и оказания силового давления в различных районах Мирового океана США и страны НАТО на постоянной основе развернули:

- группировки стратегических ядерных сил морского базирования в составе до 10 ПЛАРБ США, Англии и Франции;

- группировки сил общего назначения ВМС США и НАТО в составе трех оперативных флотов, имеющих 3—4 авианосных ударных группы и до 25 кораблей — носителей крылатых ракет (до 700 КР «Томагавк»), которые в угрожаемый период могут быть увеличены в три раза;

- дополнительно развернута группировка тактической авиации на аэродромах стран Средней Азии.

Указанные ударные группировки ВМС США и НАТО несут угрозу в первую очередь России, Китаю, Ирану и государствам, неугодным США, КНДР, Сирии. В локальных войнах против Ирака в 1990—1991 и 2003 годах и Югославии — в 1999 году ВМС США и НАТО в ходе воздушно-космическо-морской операции применили высокоточное оружие для подрыва экономики, системы управления и объектов ПВО. Это была новая форма использования сил флота и ВВС, характерная для войн будущего поколения, где космические средства являются системообразующими военнотехническими инструментами обеспечения ведения боевых действий.

Начало XXI века — весна 2003 года — ознаменовалось войной шестого поколения против Ирака. Безусловно, эта война относится к бесконтактным войнам, войнам шестого поколения, так как отсутствовал постоянный непосредственный огневой контакт войск, не было единого фронта, боевые действия велись с использованием многофункциональных боевых систем управления в тактическом и оперативном масштабах, в обеспечении регионального и глобального информационного поля.

Используя дальнобойное высокоточное оружие в обеспечении воздушно-космического информационного поля в реальном масштабе времени, силы флота и авиации наносили удары одновременно по всей территории Ирака с нескольких направлений при господстве в воздухе. Это позволяло войскам, силам флота и авиации одновременно наносить удары по тактическим и оперативным объектам армии Ирака, а также в ходе огневого поражения и информационного противоборства осуществить дезинтеграцию и расчленение целостности управления группировками иракской армии на дезориентированные неуправляемые элементы и их последовательный вывод из строя. В данной войне против Ирака была проведена воздушно-наземно-морская операция, где применили новую технологию и способы вооруженной борьбы, что позволило в течение трех недель достичь целей войны — свержение режима Саддама Хусейна и оккупацию территории Ирака.

Технология вооруженной борьбы заключалась в избирательном поражении пунктов управления, позиций войск, складов оружия и запасов тылового обеспечения, аэродромов, системы ПВО и связи, то есть всей военной составляющей государства, обеспечивающей существующий режим власти в Ираке.

Избирательному поражению подвергались наиболее важные военные объекты, что позволило расчленить группировки войск как на всей территории Ирака, так и при обороне крупных городов.

Одновременно бронетанковые и механизированные войска США по сохранившимся коммуникациям и мостам оккупировали всю территорию, обходя очаги обороны. Стратегические цели войны — свержение режима Саддама Хусейна и оккупация страны, достигались четко организованными действиями на оперативном и стратегическом уровнях, избирательным поражением военной составляющей государства в ходе воздушно-наземно-морской операции.

Как видим, в Ираке (2003 г.) США избрали иную технологию вооруженной борьбы, чем в 1999 году в Югославии.

В Югославии (весна 1999 года) в течение 78 суток шло последовательное избирательное поражение системы управления, военных и экономических объектов, коммуникаций, системы жизнедеятельности страны, то есть цели войны достигались другой технологией вооруженной борьбы — поражением экономической составляющей государства.

Таким образом, видим, что в двух войнах применялись различные технологии и способы вооруженной борьбы: в Югославии —

без участия сухопутных войск, а в Ираке — с участием механизированных частей и морской пехоты для оккупации страны и захвата сырьевых ресурсов.

Огневое поражение в обоих случаях осуществлялось силами флота, тактической и стратегической авиацией с применением высокоточного оружия и воздушно-космическим информационным обеспечением. Одновременное поражение экономического и военного потенциала на всей территории противника является основным признаком бесконтактной высокотехнологичной войны.

Первые две недели войны не давали США поводов для быстрого ее завершения. Война вначале разворачивалась явно не по их сценарию. Однако после 2 апреля 2003 года следует победный бросок на Багдад, захват аэродрома и, наконец, вход в город, а 10 апреля — его захват без боя. Все это явно похоже на предательство иракского военного командования.

Анализ боевых действий в Ираке показывает:

1. Войска США вели боевые действия, как правило, ночью, в темное время суток.

2. Главный упор по-прежнему делался на нанесение максимального огневого поражения противнику до момента непосредственного соприкосновения с ним.

3. Войска коалиции были максимально насыщены самыми современными средствами разведки и целеуказания, объединенными в разведывательно-ударные и разведывательно-огневые комплексы.

4. Интеграция средств поражения в тактической зоне с разведывательными системами позволила непрерывно вести обработку информации, что обеспечивало высокую достоверность и точность оценки обстановки на поле боя и в примыкающей местности.

5. Исключительная роль уделялась маскировке и радиоэлектронному противодействию и другим видам обеспечения как основным элементам современного общевойскового боя.

6. Высокий уровень взаимодействия различных родов войск в бою, особенно с авиацией, был обеспечен благодаря внедрению самых современных средств связи и целеуказания, интегрированию бортовых прицельно-навигационных комплексов ударных самолетов и наземных комплексов управления огнем.

7. Впервые тактические сухопутные подразделения войск использовали разведывательно-информационное поле для выдачи целеуказаний и поражения целей.

Группировка сил флота коалиции в иракской войне включала 70 боевых кораблей из 12 стран и действовала фактически в полигонных условиях.

Основу ударной группировки составляли ВМС США: пять атомных многоцелевых авианосцев со 160 ударными палубными штурмовиками, 15 носителей крылатых ракет морского базирования (КРМБ), из них 5 атомных подводных лодок и 10 крейсеров и эсминцев УРО. Хотелось бы отметить, что на 15 носителях КРМБ имелось до 430 ракет «Томагавк». В ходе операции «Буря в пустыне» в 1991 году было выпущено 243 ракеты, в 1999 году по Югославии было применено 1200, а в 2003 году по Ираку было выпущено до 2000 ракет. Как видно, в планах огневого поражения в ходе вооруженных конфликтов для избирательного поражения военных и экономических объектов доля КРМБ неуклонно растет.

Высокоточное авиационное оружие также получает дальнейшее развитие, особенно многотонные авиабомбы для поражения подземных бункеров, применяемые со стратегических бомбардировщиков В-52 и В-1В. В войне в Ираке использовалось 20 самолетов этих типов.

Что касается управления силами в операции «Шок и трепет», то оно осуществлялось непосредственно из Пентагона и, частично, из Катара.

Таким образом, операция «Шок и трепет» является реализацией новой военной стратегии США, предложенной министром обороны в октябре 2001 года президенту и конгрессу США. Суть ее в том, что перед вооруженными силами США прямо и недвусмысленно, впервые после 1949 года ставятся задачи оккупации территории противника и смена правящего режима, а перед объединенными оперативными формированиями впервые ставится задача нанесения с большого расстояния внезапного удара обычными средствами поражения по стационарным и мобильным целям противника на любой дальности и на всю глубину его территории. Как видим, в основе военной стратегии США в операции «Шок и трепет» была заложена главная политическая цель — сдерживание угроз национальной безопасности и интересам США.

Таковы, на наш взгляд, первые общие оценки иракской войны 2003 года, где агрессорами являлись США и Англия.

Что касается действий армии Ирака, то необходимы исследования всех составляющих национальной безопасности Ирака перед лицом явного преимущества агрессора во всех сферах. На наш

взгляд, спасти Ирак от поражения должно было единство арабского мира и ООН. К сожалению, этого в однополярном мире не произошло. В связи с этим однополярный мир и глобализация внесут в XXI веке много непредсказуемых действий и нарушение мирового порядка, установившегося во второй половине XX века.

Хотелось бы, чтобы политическое и военное руководство извлекло уроки из иракской войны и учитывало их в ходе строительства Вооруженных Сил России.

Как видно из опыта локальной войны против Ирака, избирательное поражение береговых объектов силами флота осуществлялось из Средиземного и Красного морей, Персидского залива. Поэтому морская составляющая Вооруженных Сил России должна быть приоритетной.

В таких условиях Россия в защите своих национальных интересов с морских направлений должна опереться на морскую мощь государства. Мы понимаем, что ВМФ является одной из составных частей Вооруженных Сил государства, однако, решая задачу обороны страны с морских направлений, он является уникальным видом Вооруженных Сил именно в бесконтактных войнах.

Отмеченные выше проблемы относятся к числу важнейших, ибо от их решения зависит судьба России. Снижение боевых возможностей ВМФ России неизбежно приведет к серьезным военно-политическим последствиям и утрате нашей страной статуса великой державы. На наших глазах происходит реанимация территориальных претензий к России на Западе, Юге и Востоке.

Поэтому для сохранения морской мощи России, поддержания боевых возможностей ВМФ, сохранения научно-технического потенциала и базы военного судостроения представляется целесообразным и необходимым принять следующие меры:

1. Учитывая особое значение флота в обороноспособности страны, а также сложность его строительства, подчинить Военно-Морской Флот главе государства и обеспечить его финансирование отдельной строкой в бюджете России, как это было до 1917 года и трижды в советский период.

2. Принять закон о Военно-Морском Флоте России и Федеральную кораблестроительную программу на 15—20 лет и более, призванную обеспечить создание сбалансированного флота и защиту страны с морских и океанских направлений.

3. Учитывая сложности в реализации геополитических интересов в Мировом океане, сохранить в составе ВМФ четыре флота и Каспийскую флотилию.

4. При строительстве сил флота количественный и качественный состав должны определяться, исходя из стоящих задач на морских театрах. На каждом морском театре предусмотреть группировки сил в обеспечении разведывательно-информационного поля для срывов ударов высокоточным оружием ВМС США и НАТО. Корабли и самолеты должны создаваться и строиться как элементы многофункциональных боевых систем для решения конкретных задач. Новые образцы оружия и боевой техники на флоте должны составлять не менее 50%. Целесообразно сохранить два центра строительства атомного подводного флота на Севере и Дальнем Востоке (согласно Указу Президента остается только один).

5. Учитывая финансовые и экономические трудности, необходимо объединить научно-производственную и судостроительную базу, конструкторские бюро по созданию кораблей, самолетов и оружия в единый государственный орган, обеспечивающий строительство современного флота. Решение Правительства о приватизации военно-промышленного комплекса в течение 2004—2008 годов приведет к утрате боеготовности Вооруженных Сил России, учитывая опыт приватизации промышленных предприятий.

6. Поручить органам государственного и военного управления совместно обеспечить разработку основных принципов морской политики России и ее составляющих — морской мощи государства и морской стратегии — как основы национальной безопасности с морских направлений в войнах шестого поколения, включить их в военную доктрину России, а также обеспечить финансирование развития флота в бюджете государства, а не за счет бюджета Вооруженных Сил.

7. Сохранить кадры флота, а это значит сохранить русскую морскую школу, бесценный опыт, верность традициям флота и служения Отечеству, для этого необходимо сохранить старейшие учебные заведения ВМФ — академию, высшие офицерские классы и военно-морские училища, а также обеспечить престижность службы на кораблях флота.

Как видим, в России не сделано выводов о возрождении флота после его потери в течение 1992—2003 гг., а проповедуются вредная концепция, что на нас никто не нападет, хотя история свидетельствует об обратном.

Возможный характер применения сил флота
в будущей войне

Рассматривая проблемы строительства ВМФ, необходимо оп-
ределить характер будущей войны, а также материальную базу ее
ведения, и выработать формы и способы вооруженной борьбы.

Предметом военно-морской науки является вооруженная борь-
ба на море, а главная ее составляющая — военно-морское искусс-
тво — разрабатывает теорию, формы и способы вооруженной борь-
бы различного масштаба. Поэтому усилия военно-морского искусс-
ства, в рамках стратегии, оперативного искусства и тактики должны
быть направлены на выработку новых форм применения современ-
ных образцов морского оружия, развития их носителей и информа-
ционного их обеспечения и в целом родов сил флота. Просчеты по-
литического руководства в определении характера будущей вой-
ны ставили Россию в тяжелое положение.

Так, в 1941 г. политики определили, что *воевать будем только
на чужой территории*, а стратегия не определила, как это сделать
и какую иметь материальную базу ведения войны. Сейчас политики
заявляют, что на нас *«никто не нападет»*, а стратегия не знает, как
защитить, как это сделать и какую для этого надо иметь материаль-
ную базу ведения войны, исходя из анализа локальных войн конца
XX и начала XXI веков, которые велись на суше, море и воздухе,
изменились основные объекты поражения, которые расположены не
в тактической, а в оперативно-стратегической зоне. Современная
война охватывает не только непосредственную зону боевых дей-
ствий, но и весь глубокий тыл воюющих стран. «Успех ее будет за-
висеть от ряда факторов, в частности: от технического уровня и
состояния вооруженных сил, от боевой выучки и мастерства войск,
от искусства Верховного главнокомандования и оперативно-техни-
ческой подготовки офицерского состава, а также, главное от того,
признает ли народ и армия справедливые цели войны, ради которых
Правительство вовлекло их в данную войну» (Г.К. Жуков).

Материальная база ведения войны включает вооружение и бое-
вую технику, носителей, вид боеприпасов, систему связи и навига-
ции, систему освещения и отображения обстановки и передачи инфор-
мации на командные пункты для применения различных видов ору-
жия, а также средства боевого и технического обеспечения боевого
использования оружия и управления силами. Интеграция боевого
оружия с системами освещения обстановки в единые разведыватель-

ные ударные комплексы позволила создать многофункциональные дальнобойные боевые системы, которые изменили характер вооруженной борьбы на море и ее масштабы. Основной задачей для сил флота стала задача «флот против берега», поэтому основными объектами поражения стали объекты ПВО, система управления войсками и войска, а задача «флот против флота» отошла на второй план и решается при завоевании господства на море и срыве ударов с морских направлений, но для флота России она будет основной.

Особенности сил флота — высокая маневренность, способность скрытно сосредотачиваться и образовывать мощные ударные группировки оперативного и стратегического назначения — выдвинули военно-морской флот в первый ряд современных средств вооруженной борьбы в конце XX века.

Необходимость научного обоснования форм оперативно-стратегического использования флотов в противоборстве на морских и океанских ТВД является потребностью практики, и способствовать этому призвана военно-морская наука.

Способы использования ВМФ в современных условиях в эпоху бесконтактных войн будут значительно отличаться от тех, которые доминировали во Второй мировой и «холодной» войнах. Появление высокоточного оружия внесло значительные коррективы в военно-морское искусство. Сейчас военно-морской науке, и в частности, военно-морскому искусству предстоит уточнить формы и способы использования родов сил флота в условиях применения высокоточного оружия, а также способы защиты от ударов высокоточного оружия противника и при угрозе применения ядерного оружия.

Военно-морская наука должна с учетом изменений материальной базы ведения войны на море вести разработки в новых направлениях.

За последние 10 лет произошли изменения в содержании военных стратегий западных стран в связи с изменением материальной базы ведения войны на суше и море.

Из анализа военных конфликтов США и НАТО против Ирака 1990—1991 гг., 2003 г., Югославии — 1999 г. и Афганистана — 2001 г. приоритетное развитие получили виды вооруженных сил, рода войск и сил флота, оснащенных средствами поражения дальнего действия, которые интегрированы с информационно-управляющими боевыми системами и обладают способностью поражать обычным оружием объекты противника практически на всей его территории в реальном масштабе времени с высокой точностью.

Главные усилия в вооруженном противоборстве объективно смещаются в воздушно-космическую сферу и на море, так как носители высокоточного оружия действуют в этих сферах, поэтому главная угроза в будущей войне исходит из воздуха и морских направлений. Космические средства военного назначения являются системообразующими военно-техническими инструментами ведения боевых действий. Удары по военным и экономическим объектам наносились специально созданными боевыми разведывательно-ударными комплексами, основой которых являются космические системы освещения обстановки и целеуказания, а также воздушные и морские носители высокоточного оружия.

Ход и исход вооруженной борьбы и во многом войны в целом определяется решением стратегической задачи по завоеванию господства в воздухе и на море.

Мы знаем, что в военной науке существует система законов войны и вооруженной борьбы. В частности, во второй группе законов войны есть закон зависимости форм и способов вооруженной борьбы от свойств оружия, боевой техники и боевого мастерства личного состава. Этот закон гласит, что в зависимости от того, какое применяется оружие и техника в бою, операции, формы и способы вооруженной борьбы будут разные. Таким образом, развитие военно-морского искусства происходит на основе следующих факторов: военно-технического, военно-экономического и морально-политического. Главное внимание оказывает военно-технический фактор, это морское оружие и боевая техника, т.е. основа материально-технической базы ведения войны на море.

Морское оружие и техника включают в себя: средства поражения, средства доставки и средства управления.

Развитие военно-морского дела зависит от материально-технической базы ведения войны на море, и она должна обеспечить:

1. Подвижность и маневренность родов сил флота.
2. Ударную и огневую мощь морского оружия.
3. Дальность поражения и скрытность применения родов сил флота.
4. Системообразующую основу ведения боя, операции — многофункциональные боевые системы.
5. Информационное обеспечение управления силами в реальном масштабе времени — за счет воздушно-космического информационного поля.

Таким образом, материально-техническая база ведения войны является определяющей в классификации войн, форм и способов их ведения. Так военно-морской флот в своем развитии прошел пять эпох: галерный, парусный, броненосный, паросиловой и атомный ракетный, которые соответственно связаны с войнами пяти поколений. Анализ военных конфликтов 90-х годов XX века показал наиболее характерные основные новые военно-стратегические тенденции будущей войны:

1. Поражение противника трансформировалось в уничтожение ключевых объектов: системы ПВО, управления и экономики, т.е. оперативно-стратегических.

2. Непосредственный контакт сражающихся войск стал заменяться дистанционным огневым контактом путем нанесения ударов крылатыми ракетами воздушного и морского базирования на дальностях более 800—1000 км от целей, что приводит к исчезновению четкого разделения понятий «тыл» и «фронт». Избирательное поражение различных объектов осуществляется на всей территории противника.

3. Создание единой системы сбора и обработки информации за счет интеграции средств космической, воздушной и наземной разведки, обеспечение целераспределения и целеуказания в реальном масштабе времени, по различным объектам создали новые условия для комплексного огневого поражения в операции.

4. Общая цель войны достигается разрушением основ экономического или военного потенциала страны и системы управления государством.

5. Воздушно-наземная морская ударная операция, проводимая с применением высокоточного оружия, является новым в военном и военно-морском искусстве и является основной формой для достижения целей в будущей войне, как локальной, так и крупномасштабной.

Таким образом, корабли, воздушно-космические носители высокоточного оружия, глобальное или региональное поле, боевые многофункциональные системы, обеспечивающие выдачу целеуказания в реальном масштабе времени для поражения различных объектов на театре военных действий, являются основой для ведения войны шестого поколения — воздушно-космической морской. Таковы общие особенности эволюции войн начала XXI века, которые способны вести США, Англия и Франция, обладающие космическим информационным полем, космическими системами разведки, связи и навига-

ции, многофункциональными боевыми системами управления, передовыми технологическими и производственными мощностями, обеспечивающие массовое производство высокоточного оружия.

В России пока существует научно-технический потенциал и материальная база для поэтапной подготовки к войнам шестого поколения. Эпоха океанского ракетно-ядерного флота должна получить дальнейшее качественное развитие в строительстве сбалансированного флота с учетом характера войны шестого поколения, а также минной и воздушной угрозы.

Способы использования ВМФ в современных условиях, бесконтактных войн будут значительно отличаться от тех, которые доминировали в прошлых войнах. Появление высокоточного оружия внесло значительные коррективы в военно-морское искусство. Военно-морская наука должна с учетом существенных изменений в вооруженной борьбе на море интенсивно вести разработки общетеоретических основ в соответствии с положениями военной науки и согласовать с другими видами вооруженных сил. Теория военной науки исходит из того, что победа в войне достигается приложением усилий всех видов вооруженных сил при нанесении поражения агрессору, ведение активных действий (как оборонительных, так и наступательных) при любом варианте развязывания и ведения войны и вооруженных конфликтов, в условиях массированного применения противником современных и перспективных боевых средств поражения, в том числе оружия массового уничтожения всех разновидностей.

Строительство и подготовку вооруженных сил ведущие государства будут стремиться проводить с учетом обеспечения их готовности к решению задач в крупномасштабной войне. Вместе с тем совершенно очевидно, что в современных условиях и в ближайшем будущем наиболее вероятна угроза возникновения локальных войн и конфликтов. С учетом изменившихся условий возникновения и ведения войн в наше время гибкость военно-политических и стратегических действий и использование более разнообразных способов прямых и непрямых действий становятся особенно актуальными и перспективными. Причем надо учитывать, что удельный вес непрямых действий будет все больше возрастать, примером может служить война США и Англии весной 2003 г. в Ираке.

В современных условиях не прямые действия могут выражаться прежде всего в политических усилиях по предотвращению войн и военных конфликтов. Поскольку крупномасштабная война, скорее

всего, может возникнуть в результате постепенного втягивания государств в военные конфликты и их разрастание, упреждающие политические военные акции по их предупреждению и локализации могут иметь решающее значение для предотвращения войны. На этом этапе, кроме политических мер, важное значение может иметь широкое применение в последнее время экономических санкций; морская, воздушная и наземная блокада путей сообщения, демонстрация силы, выделение миротворческих сил для разъединения сторон и другие способы действий.

В случае, если все эти меры не приносят положительного результата, и военные действия становятся неизбежными, наиболее важно обеспечение внезапности действия, путем тщательной маскировки основного способа своих прямых действий и проведения дезинформации. В этом случае активным военным действиям сухопутных войск могут предшествовать массированные удары авиации и военно-морских сил высокоточным оружием с целью нанесения огневого поражения, чтобы сломить волю противника к сопротивлению, как было в войне НАТО против Югославии 1999 года, Афганистана в 2001 году и Ирака — в 2003 году.

В облике вооруженной борьбы будущего возникают некоторые новые особенности, которые могут изменить способы подготовки и ведения вооруженной борьбы в ходе бесконтактных войн.

Во-первых, главные изменения, делающие вооруженную борьбу будущего не похожей на предыдущие, вытекают из ее внутреннего содержания, где будут спрессованы действия различных видов вооруженных сил и родов войск, выполняющих огромное количество сложнейших, взаимосвязанных стратегических и оперативно-тактических задач. Причем действие стратегических средств, наземные, воздушные и морские бои будут оказывать влияние на общий ход военных действий не только по вертикали (от стратегии к тактике и наоборот), как в прошлом, но и по многим другим направлениям.

Основные задачи по разгрому противника будут решаться не в ходе столкновения передовых частей, а путем комплексного огневого поражения издалека. В результате все бои и сражения приобретут рассредоточенный, объемный характер, охватывая все сферы военных действий по фронту, глубине и высоте.

Во-вторых, возрастает влияние оружия, особенно ядерного, на определение политических и стратегических целей. Повышается

роль обычного стратегического высокоточного оружия, как решающего средства ведения войны, обеспечивающего непосредственные достижения стратегических результатов.

В-третьих, за счет глобальной системы освещения обстановки увеличивается пространственный размах вооруженной борьбы. Высокоточное оружие — это оружие будущего, его носителями являются силы флота и авиации, что позволяет наносить мощные удары на всю глубину ТВД, осуществляя последовательное и одновременное поражение назначенных объектов, практически понятия «фронт» и «тыл» будут носить условный характер.

В-четвертых, необходимость согласования усилий всех видов вооруженных сил и родов войск требует совместного их применения в системе единых стратегических операций. Участие в вооруженной борьбе большого количества разнообразного оружия и техники делает сражение будущего исключительно сложным, создавая новые условия их применения и взаимодействия. Поэтому военное искусство должно быть рассчитано на вооруженную борьбу с противником, имеющим различный уровень технического оснащения.

В-пятых, из трех важнейших элементов боя и сражения — огонь, удар и маневр — резко повышается значение огневого поражения, которое должно обеспечить надежное избирательное поражение объектов противника. Решающие сражения будут происходить не только на земле, на море, но и в воздухе, и в целом операции и боевые действия будут носить воздушно-наземный характер, в условиях радиоэлектронного противоборства. В целом операции и боевые действия будут развиваться стремительно, без наличия сплошных фронтов и носить высокоманевренный очаговый характер.

Говоря об элементах преемственности в развитии военного и военно-морского искусства, следует подчеркнуть, что принципы военного искусства, например, внезапность действий, массированно сил на решающих направлениях или в ударе и другие, которые живут уже несколько тысячелетий, однако технология вооруженной борьбы в зависимости от материальной базы ведения войны будет различной.

Стратегическое построение вооруженных сил должно обеспечивать быстрое их реагирование на любые военные конфликты и другие агрессивные акции. Оно, как правило, будет включать войска прикрытия (передового базирования), мобильные силы и резервы. При этой системе нет надобности заранее приковывать крупные

силы к важнейшим стратегическим направлениям, поскольку основные силы будут находиться в некоторой глубине, в готовности быстро выдвинуться на угрожаемые направления. Война может начаться с проведением длительной воздушно-космической морской операции (Ирак, Югославия, Афганистан) или даже кампании (состоящей из целого ряда операций), в которой военно-воздушные и военно-морские силы будут вначале наносить массированные ракетные, бомбовые удары, прежде всего по авиации, ракетным войскам и ВМС противника, его системе ПВО, пунктам управления, промышленным и другим важнейшим объектам, а в последующем по основным группировкам сухопутных войск. Авиация и военно-морские силы могут выполнять эти задачи с удаленных районов, а также без предварительного полного сосредоточения на ТВД.

Под прикрытием массированных ударов авиации и военно-морских сил будет осуществляться переброска и сосредоточение общевойсковых объединений и соединений, наступление которых может начаться лишь после сокрушительного подавления противника, с тем чтобы лишить его возможности к организованному сопротивлению. Поражения противника может закрепить и сделать невозможным его дальнейшее сопротивление только вторжение сухопутных войск при поддержке ВМС и ВВС.

Дело еще в том, что в ходе войны с сильным и активным противником трудно рассчитывать выиграть войну лишь одними ударами с воздуха. Для разгрома противника могут потребоваться длительные и напряженные усилия, проведение ряда последовательных операций и сочетание различных способов вооруженной борьбы. Интересы обороны страны требуют обучать войска оборонительным и наступательным действиям, несмотря на оборонительный характер военной доктрины.

В современных условиях при наличии мощных средств огневого поражения и высокой маневренности войск и авиации наступающий, владея инициативой, имеет возможность создавать многократное, подавляющее превосходство на избранных направлениях и для парирования его глубоких порывов нужны достаточно крупные силы. Поэтому, как показал опыт локальных войн, для проведения оборонительной операции, рассчитанной на успешное отражение и срыв крупного наступления противника, требуется не намного меньше сил и средств, чем для наступления.

Исходя из этого, все более отчетливо проявляется тенденция дальнейшего сближения способов боевых действий войск в наступлении и в обороне.

Снабжение войск и все виды боевого, материального и технического обеспечения придется иногда осуществлять в условиях нарушения коммуникаций. Потребуется четкая организация управления и взаимодействия войск, участвующих в боевых действиях с соединениями ВВС, войск ПВО и Военно-морских сил.

Таковы ближайшие перспективы развития военного искусства, которые необходимо учитывать при развитии военно-морского искусства в будущей войне — шестого поколения. Исходя из характера будущей войны, военно-морская наука, на основании развития и познания законов войны и вооруженной борьбы, должна получить развитие всех ее составляющих.

Безусловно, основным предметом военно-морской науки является вооруженная борьба на море, во всех ее проявлениях и способах ведения.

Основные направления военно-морской науки должны формироваться исходя из понимания будущих реалий, перехода от контактных к бесконтактным войнам.

1. Военно-морская наука — составная часть военной науки, система научных знаний о вооруженной борьбе на море; флот имеет право на самостоятельную науку, что доказано всей историей Российского государства;

2. Военно-морская политика государства в своей основе опирается на военно-морскую науку и как система государственного и военно-морского строительства всегда направлена на защиту национальных интересов в мировом океане;

3. Характер возможной будущей войны — шестого поколения — ставит перед военно-морской наукой, с учетом требований морской доктрины, разработать основы строительства и применения флота в новых условиях воздушно-космической морской войны, так как флоту принадлежит основная роль в срыве ударов с морских направлений.

4. Военно-морская политика, в силу способности флота решать стратегические задачи, приобрела на опыте самостоятельность во внешней политике государства и структурно должна опираться на морскую доктрину, теорию военно-морского строительства и военно-морскую науку;

5. В области военно-морского искусства:

1) стратегическое использование ВМФ должно осуществляться в мирное время — в форме стратегического ядерного сдерживания и в военное время — в готовности проведения операции морских

стратегических ядерных сил по уничтожению экономического потенциала вероятного противника;

2) поддержание стратегической стабильности в важных районах мирового океана в мирное время должно достигаться путем несения боевой службы силами общего назначения, в военное время — проведение морских операций по срыву ударов высокоточного оружия с морских направлений;

3) океанский ракетно-ядерный флот должен получить дальнейшее качественное развитие в строительстве сбалансированного флота с учетом характера войны шестого поколения. В основе сбалансирования флота должны быть боевые многофункциональные разведывательно-ударные системы, основой которых являются носители высокоточного оружия, информационное поле, обеспечивающие целеуказание в реальном масштабе времени.

Таким образом, к началу XXI века в связи с возросшей мощностью флота возросла роль военно-морской науки и она должна формировать военно-морскую политику государства в интересах национальной безопасности с морских направлений. Характер будущей войны на море будет зависеть от масштабов войны и военных действий на континентальном театре и применяемого оружия, а формы и способы будут зависеть от материальной базы и системообразующей основы ее ведения.

Во всех случаях военно-морской флот должен иметь силы и средства для проведения морских операций по срыву ударов высокоточного оружия с океанских направлений и другие морские операции, а также вести боевые систематические действия в ближней морской зоне.

Для решения перечисленных задач ВМФ в своем составе должен иметь следующие группировки сил:

1. Морские стратегические ядерные силы — атомные подводные крейсера стратегического назначения с ядерным и с обычным оружием, для уничтожения береговых объектов.

2. Силы общего назначения:

— противоваианосные силы — атомные подводные лодки с крылатыми ракетами большой дальности, ракетные надводные корабли и морскую ракетноносную авиацию, для уничтожения носителей высокоточного оружия с целью срыва нападения с морских направлений;

— противолодочные силы — атомные многоцелевые подводные лодки, противолодочные надводные корабли и противолодочную

авиацию для уничтожения атомных подводных лодок носителей высокоточного оружия;

— силы ближней морской зоны — для обороны и защиты сил флота, обеспечение коммуникаций, содействия сухопутным войскам и защиты экономических объектов;

— силы быстрого реагирования — части морской пехоты, боевые вертолеты и десантно-транспортные корабли и самолеты для решения внезапно возникающих задач в прибрежной зоне.

3. Автоматизированные, многофункциональные воздушно-космические и стационарные подводные системы освещения обстановки системами космической связи и навигации, центральные и региональные центры боевого управления.

Таковы некоторые взгляды на характер будущей войны и проблемы строительства и применения флота.

Как видим, и в начале XXI века флоту, исходя из характера будущей войны, принадлежит ведущая роль в срыве ударов высокоточного оружия с морских направлений.

100 лет назад в Русско-японской войне флоту также принадлежала ведущая роль во владении морем воспрепятствовать перевозке японских войск на материк, но отсутствие оценки характера будущей войны и роль в ней флота не позволили реализовать возможности флота.

Сейчас военно-политическое руководство РФ, как и 100 лет назад царское правительство, которое допустило просчеты в оценке флота в будущей войне, что привело Россию к поражению в Русско-японской войне, до сих пор не может определиться с характером будущей войны и ролью и местом в ней военно-морского флота. Снова правительство России запаздывает с принятием решения и строительством флота и повторяет ошибки прошлого.

Содержание военной реформы *

Военная реформа, как правило, проводится в стране в случае ее поражения в войне или смены общественно-политического строя, а также при эволюционном развитии армии и флота. Дискуссии по военной реформе идут в нашей стране на политическом, юридическом, военном и других уровнях практически непрерывно в течение последних

* В. Слипченко. «Военные реформы России».

двенадцати лет. Однако толку от таких дискуссий явно никакого. Причастные к проведению военной реформы руководители не реагируют на результаты дискуссий и не обращают внимания на аргументированные рекомендации специалистов, выработанные в таких дискуссиях. Думается, что новый импульс для продолжения подобных дискуссий и результативного осуществления военной реформы и реформы Вооруженных Сил дал Президент России В.В. Путин, обратившийся 16 мая 2003 года с Посланием Федеральному Собранию РФ.

Правда, в Послании речь идет не о военной реформе в целом и не о реформе Вооруженных Сил, а о «модернизации нашей военной организации», что, видимо, связано с конечной целью военной реформы, но все же не раскрывает ее содержание. Важно то, что в Послании перечислены важнейшие составляющие модернизации: существенное перевооружение, совершенствование принципов комплектования и улучшение самой структуры Вооруженных Сил.

Бесспорно, России нужны сильные, профессиональные и хорошо вооруженные армия и флот, и они должны быть способны защитить свою страну и ее союзников, а также эффективно взаимодействовать с вооруженными силами других стран в рамках парирования общих военных опасностей и противостояния военным угрозам будущего. Но это не только проблема Вооруженных Сил РФ — это чрезвычайно сложная и общегосударственная проблема настоящего и будущего. Как в этой реформе должна участвовать наша страна в целом, какими должны быть армия и флот через 10—15—20 лет, к каким формам и способам вооруженной борьбы и ведения войны они должны готовиться, когда наконец Россия будет иметь требуемую военную организацию?

В президентском Послании нет, да и не должно быть ответов на эти вопросы. Ясно, что это не тот документ, где должны быть даны строгие ответы на такие конкретные вопросы. Но именно эти и подобные им вопросы необходимо уже сейчас ставить и обсуждать, так как надо вырабатывать и принимать фактически новую концепцию военной реформы и реформы Вооруженных Сил, обеспечивающую их постоянную готовность к любой военной ситуации и в настоящее время и в будущем.

Вооруженные Силы России должны так реформироваться и последовательно развиваться, чтобы они были способны сохранить целостность и независимость государства в любой современной войне и войне будущего. Но какие именно войны ожидаются в бу-

дущем, в Послании также не упоминается. Правда, по отношению к сегодняшнему состоянию упоминаются некие горячие точки и локальные конфликты, которые могут привести Россию к столкновению с этими вызовами.

Вполне понятно, что ежегодное Послание — документ, ориентированный на ближайший краткосрочный период. В нем лишь затронуты некоторые наиболее актуальные проблемы военной реформы и реформы Вооруженных Сил, связанные с созданием частей постоянной готовности на профессиональной основе. Но при этом упоминается, что в предстоящий период будет существенно повышена оснащенность Вооруженных Сил современным оружием нового поколения. Правда, здесь же разъясняется, что будет продолжено укрепление и модернизация ядерных сил сдерживания, что вряд ли можно отнести к оружию нового поколения.

Но важно подчеркнуть, что впервые в новом Послании Президента Российской Федерации заявлено о том, что уже ведутся работы по созданию новых типов российского оружия, оружия нового поколения, в том числе и такого, «которое специалистами отнесено к категории стратегического оружия». Это оружие, по мнению Президента Российской Федерации, позволит обеспечить обороноспособность России и ее союзников в долгосрочной перспективе. Значит, именно в этом и заключается магистральное направление модернизации нашей военной организации, и оно потребует действительно кардинальных перемен как самого государства, так и его Вооруженных Сил.

Средства массовой информации уже пытаются комментировать эти высказывания. Не всегда понимающие, о чем идет речь, журналисты, комментаторы, эксперты, аналитики в основном строят лишь различные догадки и предположения. Те разъяснения, которые уже появились в средствах массовой информации по этому поводу, являются в большинстве поверхностными, а порой и просто примитивными.

Для того чтобы разобраться со стратегическим содержанием «модернизации нашей военной организации», потребуется более глубоко проанализировать основополагающие понятия, приведенные в Послании: как «существенное перевооружение» влияет на военную реформу в целом; как должна «улучшаться структура Вооруженных Сил»; как необходимо «совершенствовать принципы комплектования Вооруженных Сил».

Да, действительно, речь идет именно о военной реформе Российского государства, которая явно отстала от развития самого государства и от развития военных организаций других стран. Уже двенадцать лет мы живем в новой стране, у которой новые: государственные границы, политический строй, экономическая база, роль в мире, интересы, друзья и недруги. Новой России достались в наследство громоздкие и явно устаревшие Вооруженные Силы, которые были созданы для обороны прошлого социалистического государства от опасностей и угроз прошлого. Тогда Вооруженные Силы СССР вполне отвечали требованиям своего времени и были готовы защитить государство как в бесконтактной ракетно-ядерной войне, так и в наземных контактных войнах с тогдашними противниками в формах и способах их прошлого поколения.

И вот эта громоздкая военная машина досталась России и за последние двенадцать лет военной реформы так и не изменилась ни структурно, ни функционально. Правда, пока считают военной реформой государства лишь вынужденное сокращение явной избыточности его Вооруженных Сил — примерно с 4 млн. до 1.162 млн. человек. Но это не в полном смысле военная реформа, так как за это время проводилась в основном перетасовка одной и той же колоды карт в виде видов Вооруженных Сил, родов войск, военных округов путем их объединения и разъединения, ликвидации и восстановления. Военная реформа и реформа Вооруженных Сил топталась на месте.

В результате оказалось, что Российское государство и его Вооруженные Силы за это время элементарно отстали в военном развитии от других стран и фактически продолжают готовиться к прошлой войне. Об этом свидетельствует и президентское Послание, где говорится об «утвержденных планах» формирования в сухопутных, воздушно-десантных войсках, в морской пехоте частей постоянной готовности на профессиональной основе. Именно ставка на эти войска и свидетельствует об отставании в военном развитии и о продолжении готовиться к войне прошлого поколения. Думается все же, что в Послании речь идет о переходном периоде к войнам будущего, когда все то, что сейчас имеется, еще может быть в определенной мере востребовано. Забегая вперед, все же отметим, что если и в дальнейшем (рубеж 2007—2010 гг.) сохранится ставка именно на эти войска, то это будет фактически свидетельствовать об узаконивании отставания нашего государства от возможностей пари-

ровать военные опасности и отражать военные угрозы в войнах будущего.

Сейчас уже ясно, что стратегический облик возможных будущих войн вырисовывается совершенно иным: они будут вестись в большинстве своем бесконтактным способом, о чем свидетельствуют шесть последних войн, проведенных США с участием других стран, за те же двенадцать лет, когда шла военная реформа в России (в период 1991—2003 гг.).

Модернизация нашей военной организации должна непременно включать военную реформу государства и реформу Вооруженных Сил. Несмотря на то, что в этих реформах много общего, они имеют и явно выраженные самостоятельные составляющие. Но они не могут осуществляться без экономической, технологической, военно-технической, образовательной и многих других реформ государства. Эти реформы должны либо упреждать модернизацию военной организации государства, либо осуществляться параллельно с ней. Более того, все эти реформы взаимосвязаны и взаимозависимы.

За прошедшие двенадцать лет военной реформы были израсходованы большие государственные средства. Но поскольку она осуществлялась в интересах готовности вести войны прошлого поколения, велась недостаточно организованно, а порой просто срывалась за счет прекращения финансирования, то мы имеем то, что имеем. И если военная реформа будет и дальше идти таким же образом, то уже примерно через десять лет оборонная безопасность России может стать проблематичной. В этой ситуации все наши надежды придется связывать лишь с ядерным потенциалом, с его сдерживающей способностью. Но следует заметить, что в бесконтактных войнах это положение становится не столь обнадеживающим и безупречным.

Сейчас при модернизации нашей военной организации необходимо исходить из будущих военных опасностей и военных угроз. Более того, следует обратить внимание, что военная реформа государства должна быть больше связана именно с потенциальными военными опасностями будущего, а реформа Вооруженных Сил — с реальными сегодняшними военными угрозами или с военными угрозами ближайшего будущего. Военная реформа государства должна осуществляться именно для парирования в основном будущих военных опасностей, а они уже сейчас становятся понятными.

Последнее десятилетие явно обнажило совершенно новые реальные военные опасности которые скорее всего, сохранятся в будущем и требуют учитывать их уже сегодня в ходе модернизации военной организации государства.

1. Главная новая реальная опасность для России заключается в том, что уже в течение двенадцати лет, когда наша военная реформа стояла на месте, наиболее развитые страны оторвались на поколение войн и ведут исключительно бесконтактные войны. Это новое поколение войн резко отличается от предыдущих поколений контактных войн тем, что они ведутся без наземных военных действий, на которые в Вооруженных Силах России сделана основная ставка. Оказывается, что уже теперь и в будущем никакой наземный противник со своими многочисленными фронтовыми и армейскими сухопутными группировками к нам не придет. Бесконтактные войны ведутся по-новому, в основном нанесением высокоточных ударов издалека через воздушно-космическое пространство, которое фактически становится театром военных действий. Такая война сводится лишь к нанесению массированных ударов по экономическому и военному потенциалу страны, подвергшейся агрессии. Именно это уже является важнейшей потенциальной опасностью для России.

2. Новую потенциальную опасность для России представляет и то, что массированные высокоточные удары по объектам ее экономики и экономической инфраструктуры в бесконтактных войнах будут наноситься многочисленными беспилотными средствами воздушного и морского базирования одновременно со всех стратегических воздушно-космических направлений в течение длительного времени, исчисляемого несколькими десятками суток. Здесь нельзя будет выделить направление главного удара, второстепенные направления.

3. Поскольку в бесконтактной войне основным объектом поражения становится экономический потенциал государства, то агрессор будет способен направить такой наряд высокоточных беспилотных средств различного базирования, которого будет достаточно для его разгрома. Сейчас в ряде стран идет интенсивное накопление ударного потенциала высокоточных средств. Это совершенно новая опасность для России и других государств. И если любое современное государство и его вооруженные силы не будут способны отразить бесконтактную агрессию и нанести адекватный ответный

высокоточный удар по агрессору, где бы он ни находился, то, как ни парадоксально, такие вооруженные силы не будут представлять для агрессора никакого военного интереса. По ним он вообще может не наносить высокоточные удары. Высокоточное беспилотное оружие достаточно дорогое и его агрессор будет использовать только для решения важнейших задач и достижения стратегических целей войны.

4. К новым грядущим опасностям многие государства не готовы. Все, что было создано в военном строительстве в Советском Союзе и что досталось в наследство России сейчас явно устарело и морально и физически. Вооруженные Силы России продолжают отставать в своем развитии и, похоже, еще долго будут способны вести военные действия лишь контактным способом с адекватным противником в основном на сухопутных театрах военных действий. Это связано с тем, что военная реформа России продолжается в направлении сокращения всех видов Вооруженных Сил, не определив характер будущей войны, что становится исторической ошибкой. Во-первых, это упорная подготовка к прошлой войне со всеми вытекающими последствиями для безопасности страны, поскольку такую войну с Россией никто вести не будет. Во-вторых, для комплектования таких Вооруженных Сил нам постоянно не будет хватать призывного контингента, а не только контрактников-профессионалов.

Кому-то выгодно, чтобы военная реформа в России направлялась исключительно в русло парирования прошлых военных опасностей и угроз, связанных с возможными прошлыми контактными войнами главным образом со стороны союза НАТО. Но с этим военным союзом Россия уже укрепляет партнерские отношения, налаживает совместную борьбу с международным терроризмом, и, как заявлял Президент Российской Федерации, не исключено, что Россия станет полноправным членом этого союза. Укрепляются многосторонние связи с Китайской Народной Республикой и другими соседними странами.

Таким образом, видимо, понимание именно новых реальных опасностей для России вынудило Президента страны ориентировать государство и Вооруженные Силы на проведение военной реформы в интересах подготовки к войнам нового поколения. Свидетельством этого являются слова президентского Послания, что «на этапе практической реализации находятся работы по созданию новых типов оружия,

оружия нового поколения». Речь, безусловно, идет о существенном перевооружении — о российском высокоточном оружии. Но это одновременно означает, что придется проводить настоящую военную реформу всего государства и менять структуру самих Вооруженных Сил, так как новое высокоточное оружие не сможет вписаться в их старую организационную структуру, созданную под прошлые войны.

Совершенно ясно, что военная реформа государства и реформа Вооруженных Сил тесно взаимосвязаны и даже неразделимы в рамках модернизации нашей военной организации. Однако военная реформа имеет и свои приоритетные позиции, которые необходимо учитывать при модернизации нашей военной организации.

1. Поскольку главной целью агрессора в бесконтактной войне будет разгром нашей экономики и военного потенциала, то для недопущения этого потребуются оказать ожесточенное сопротивление его ударным средствам, особенно с морских направлений.

Важнейшим приоритетом военной реформы нашего государства должно стать владение морем и надежная противовоздушная оборона экономического потенциала и экономической инфраструктуры. Оборона с моря и оборона с воздуха должна перерасти оперативно-тактические рамки видовой, войсковой системы противосамолетной обороны в нынешнем ее понимании и трансформироваться в общегосударственную стратегическую воздушно-космическую (одновременно противоракетную, противокосмическую, противокрылаторакетную) высокоточную оборону. Противоборство ударных и оборонительных средств в бесконтактной войне будет идти совершенно иначе, чем в контактной войне. Оно переместится из средних и больших высот воздушного пространства над обороняемой территорией, где раньше действовала пилотируемая авиация, в область воздушно-космического морского пространства, находящуюся далеко за пределами государственных границ. Надо нанести безусловное поражение воздушным и морским носителям агрессора до рубежей пуска ими высокоточных крылатых ракет. Противоборство необходимо будет вести и в приземном космическом пространстве, где будут действовать космические и аэрокосмические ударные средства, высокоточные баллистические ракеты и тяжелые бомбы с обычным взрывчатым веществом, и в области предельно малых высот, где будут действовать прорвавшиеся высокоточные крылатые ракеты воздушного и морского базирования.

Понятие «противовоздушная оборона (ПВО)» может сохраниться лишь как историческое, а более подходящим становится понятие «воздушно-космическая оборона (ВКО)», включающая одновременно противовоздушную, противокосмическую, противоракетную оборону страны.

Причем в ходе военной реформы государства в первую очередь потребуются фундаментально перестроить существующую фактически противосамолетную оборону страны, которая становится непригодной для эффективной борьбы с массированным и длительным по времени применением беспилотных высокоточных средств противника.

Это первоочередная жизненно необходимая мера для страны, и она будет достаточно дорогой в финансовом отношении и весьма сжатой по срокам. В течение последующих 10—15 лет потребуются разработать и принять на вооружение новые зенитные ракетные комплексы ВКО, способные перехватывать и уничтожать налет воздушных носителей высокоточного оружия на дальностях до трех тысяч километров от государственных границ. Сейчас таких комплексов нет.

Также в этот период будут необходимы авиационные комплексы сверхдальнего перехвата воздушных и аэрокосмических носителей противника до рубежей пуска ими высокоточных крылатых ракет и сбрасывания из космических высот мощных высокоточных бомб. Такие сверхдальние перехватчики должны дислоцироваться на угрожаемых направлениях непосредственно в районе государственной границы и быть способны нести многочасовое боевое дежурство в воздухе для перехвата воздушных и аэрокосмических носителей высокоточных крылатых ракет и бомб противника до их пуска. Сейчас также нет таких авиационных комплексов. Но аэрокосмические носители уже разрабатываются, например у США. Военно-морской флот пока имеет силы для борьбы с носителями высокоточного оружия с морских направлений, но они на исходе.

Для надежной обороны критических точек экономических объектов-недотрог (атомных электростанций, гидросооружений, объектов химической промышленности, стратегических тоннелей, мостов, объектов нефтегазодобычи, нефтегазомагистралей и др.) в ходе военной реформы государства потребуются создавать их объектовую противокрылаторакетную оборону.

2. Следует особо подчеркнуть, что в ходе военной реформы государства вся система воздушно-космической обороны страны, и в

том числе и объектовая оборона, должны строиться без использования активной радиолокации. Опыт бесконтактных войн последнего десятилетия подтверждает, что активная радиолокация ПВО в таких войнах стала системоразрушающей, и в этом состоит еще одна из новых неожиданных опасностей, которую следует учитывать. Здесь не спасет переход к многопозиционным разнесенным радиолокационным системам, к применению фазированных антенных решеток, поскольку агрессор будет располагать надежной системой космической радиотехнической разведки и достаточным количеством высокоточного самонаводящегося оружия на каждый источник излучения, независимо от того, сколько их, что это за источники и будут ли они выключены или включены после излучения.

Опыт войн в Югославии и Ираке подтверждает, что их системы ПВО, средства радиоэлектронной борьбы (РЭБ), средства радиосвязи и другие излучающие средства были выведены из строя в течение от получаса до одних суток именно по демаскирующему признаку радиолокационного или радиоизлучения.

3. В ходе государственной военной реформы совершенно новым элементом в системе обороны экономического потенциала страны должна стать неогневая защита критических точек объектов экономики и экономической инфраструктуры. Наше государство географически очень большое, его экономический потенциал и распределен по территории страны и сосредоточен в экономических регионах. Каждый объект экономики защитить силами воздушно-космической обороны практически невозможно. Надо учитывать, что значительная часть высокоточных крылатых ракет в период длительного массированного удара все же преодолеет воздушно-космическую оборону, долетит до своих целей и нанесет удар по их критическим точкам.

Чтобы не допустить такого поражения или существенно ослабить его результаты, потребуется защищать важнейшие критические точки таких объектов. Например, в тепловой электростанции такой критической точкой является не генераторный зал, а наружная релейная автоматика и трансформаторные подстанции. В войне в Югославии Соединенные Штаты Америки отработали механизм нанесения удара по таким критическим точкам. Туда были доставлены крылатые ракеты, которые в момент взрыва выбросили металлическую пыль и фольгу. Произошедшее короткое замыкание вывело из строя электростанцию на очень большой срок, и для этого не нужно было наносить удары для стирания ее с лица земли.

Для защиты подобных критических точек могут быть использованы системы из комплекса относительно недорогих средств: радиоэлектронного подавления; радиоэлектронной маскировки; аэрозолей; дымопусков; заградительных сетей; угловых отражателей и многих других неогневых средств. Система таких неогневых средств может надежно защищать критические точки объектов от их поражения высокоточными ракетами. Думается, что здесь могут найти применение и такие наделавшие много шума в последней войне в Ираке средства, как постановщики помех системе глобального позиционирования GPS.

Видимо, для организации неогневой защиты экономического потенциала государства придется создать новый гражданский вид вооруженных сил. Вполне очевидно, что он может быть создан на базе существующего министерства по чрезвычайным ситуациям.

4. В ходе военной реформы государства потребуются развивать, надежно оборонять и защищать коммуникации: железные и автомобильные дороги, мосты, морские и речные порты, аэродромную сеть, железнодорожные узлы, тоннели, виадуки и др. Все это необходимо строить, совершенствовать и защищать с учетом возможности бесконтактных войн. Именно эти объекты и будут первоочередными при нанесении массированных высокоточных ударов по экономической инфраструктуре государства. В таких войнах, а они, как показывают исследования, начиная уже с 2010 года могут длиться от 30 суток и более, средства коммуникации будут способствовать доставке из арсеналов, объектов оборонного промышленного комплекса необходимого вооружения, запасных частей и др.

5. Важнейшим элементом военной реформы государства в условиях опасностей бесконтактных войн является связь. Сейчас она существует в определенном виде, но ее надо наращивать. Видимо, потребуются прекратить строительство, а затем и эксплуатацию систем связи, использующих излучение радиосигнала в эфир. Очевидно, основными видами связи должна стать лазерная цифровая связь через космос и проводная на базе световодных кабельных линий, которые не будут подвергаться помеховому воздействию, физическому разрушению или полному радиоэлектронному подавлению противником с началом войны.

6. Новые военные опасности будущего вызывают необходимость в ходе государственной военной реформы создать не позднее 2015 года космическую группировку в составе нескольких сотен

аппаратов различного назначения, без которых Россия просто останется в прошлом поколении войн со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Бесконтактные войны будущего потребуют наращивать возможности космических средств предупреждения о ракетном (крылато-ракетном) нападении, контроля космического пространства, бесперерывной связи, непрерывного получения разнотипной разведывательной информации (радио, телевизионной, оптической, инфракрасной, фото и др.), метеорологической информации и информации о климате и погоде на нашей планете, геодезической информации и др.

В первую очередь потребуется нарастить возможности отечественной системы глобального позиционирования ГЛОНАСС. Для этого уже в течение предстоящих десяти лет нужно будет иметь в космическом пространстве систему из нескольких десятков таких спутников. Причем использование этой системы в коммерческих целях может значительно ослабить финансовые потребности государства на ее развитие.

7. Военные опасности, связанные с возможностью бесконтактных войн, вызывают острую необходимость серьезной перестройки оборонно-промышленного комплекса страны. Но оборонно-промышленный комплекс, состоящий из государственного и частного секторов, не может самостоятельно и по своему усмотрению принимать решения на производство типов вооружений, ему также необходимо знать облик возможной войны. Сейчас уже можно утверждать, что наступило время, когда необходимо оптимизировать создание оружия для прошлого поколения войн: танков, артиллерии, минометов, авиации поля боя, средств ПВО на базе активной радиолокации, боеприпасов и др. и переключиться, как подчеркнул В.В. Путин в своем Послании, на выпуск российского оружия нового поколения и в том числе того, которое относится к категории стратегического оружия. Вряд ли в бесконтактной войне понадобятся самолеты пятого-шестого поколений, взмывающие ракетой, кувыврывающиеся в полете и демонстрирующие высокие летные качества. Пока производители этого вооружения явно зациклились на подобных типах самолетов. Но такие самолеты отстали от истории. Им не было бы цены в контактных войнах, в воздушных боях над полем боя. Но теперь это уже просто трюки, которые не нужны в бесконтактных войнах, так как никакой воздушный противник не

собирается разрушать экономику другой страны пилотируемой авиацией, да и поля боя со временем просто не будет. А вот создание сверхзвуковых, возможно, аэрокосмических самолетов-арсеналов — подносчиков нескольких десятков высокоточных крылатых ракет до рубежей возможного пуска, до рубежей сбрасывания самонаводящихся сверхмощных авиабомб из космоса является крайне важной задачей. Также необходимы, как уже подчеркивалось, сверхдальние авиационные или авиационно-космические перехватчики, способные на большом удалении от аэродрома базирования длительное время нести боевое дежурство в воздухе. Нужны мощные самолеты-заправщики в полете.

Аналогично стали уже историей и такие современные зенитные ракетные комплексы ПВО, как С-300 и С-400. Их срок жизни в условиях бесконтактной войны будет исчисляться десятком минут с момента первого излучения электромагнитной энергии. Может быть, их надо продолжать производить исключительно для продажи тем, кто намерен остаться в прошлом поколении войн и покупает эти комплексы. Но для себя нужно, как уже подчеркивалось, создавать подобные комплексы на безрадиолокационной основе, и дальность поражения таких комплексов должна быть не менее трех тысяч километров. Количество одновременно поражаемых воздушных носителей высокоточного оружия в налете должно быть не менее 50 единиц на один комплекс.

Подобным образом в ходе военной реформы придется поступить и с боевыми самолетами. Здесь также придется полностью переходить на средства без излучения. Излучающие радиолокационные прицелы, радиолокационные высотомеры, станции РЭБ будут демаскировать самолеты и превращать их в цель, подлежащую немедленному уничтожению высокоточными ракетами дальнего действия. Здесь также не спасут фазированные антенные решетки, электронное сканирование и др. В бесконтактных войнах вся излучающая аппаратура на борту любого самолета становится системоразрушающей и именно в демаскирующую себя точку излучения или в ее переменные координаты в полете придет наряд высокоточных ракет класса «воздух-воздух» с комбинированными головками самонаведения.

В ходе военной реформы надо полностью сменить старую, еще советских времен, формулу работы оборонно-промышленного комплекса: «Мы даем Вооруженным Силам не то оружие, которое они

требуют, а то которое им нужно». Вооруженные Силы должны требовать и уже практически получать в достаточном количестве то оружие, которое им необходимо для ведения бесконтактных войн. Это высокоточное оружие и именно о нем Президент Российской Федерации В.В. Путин говорил в своем Послании. Для его разработки и производства необходимо создавать крупные промышленные холдинги: «высокоточные ударные системы»; «высокоточные оборонительные системы»; «системы безрадиолокационного обнаружения и наведения», «системы неогневой защиты объектов»; «обеспечивающие космические системы»; «ударные космические системы» и др.

8. Серьезной проблемой военной реформы любого государства является подготовка военных кадров. Эта проблема касается и реформы вооруженных сил, но военные кадры в самом широком понимании этой категории — проблема государственная. В ходе военной реформы государства, исходя из будущих военных опасностей, надо постепенно уточнять подготовку офицерских кадров для контактных войн. Сухопутные войска — атрибут исключительно контактных войн и их функции в бесконтактных войнах будут практически изменяться. Именно по наличию в вооруженных силах страны большого процента сухопутных войск можно судить о том, к какой войне они готовятся.

Безусловно, во внутренних и приграничных военных конфликтах нужны будут мобильные сухопутные войска различного назначения, для участия в военных действиях любого характера, если в этом возникает необходимость.

Аналогично потребуется серьезно изменить программы подготовки летного состава в авиационных вузах Вооруженных Сил. Новые функции авиации требуют совершенно другой подготовки летного состава. В Вооруженных Силах останутся в основном только функциональные рода авиации, связанные с выполнением задач в бесконтактных войнах (ядерной и безъядерной).

Президент Российской Федерации В.В. Путин особо подчеркнул, что стране нужна боеспособная армия с интеллектуальным офицерским корпусом, и его надо начинать готовить уже сейчас. Но пока реформа военного образования в этом направлении не началась, хотя для этого требуется лишь волевое решение.

9. Новые военные опасности требуют от государства в ходе

военной реформы решения проблем создания стратегических запасов: энергоресурсов (нефть, бензин, керосин, дизельное топливо, масла, смазки и др.); дизельных электростанций; продовольствия; материальных средств; одежды и др. Сюда же следует, очевидно, отнести и стратегические резервы вооружения, военной техники, ракет-носителей, космических аппаратов, высокоточных ракет, высокоточных боеприпасов, вычислительных комплексов и др.

10. Для подготовки к бесконтактным войнам в ходе военной реформы потребуется существенно развить аэродромную сеть, создать аэродромы на важнейших стратегических направлениях, на собственных островных архипелагах. Там же необходимо сосредоточить запасы топлива, вооружения, материальных средств. Аэродромы должны создаваться преимущественно на государственной территории, но внесенной в сторону акваторий и других направлений, где потребуются применять авиацию в бесконтактных войнах с участием России.

11. Опасности, связанные с возможностью бесконтактных войн, потребуют в ходе военной реформы серьезного развития военноморских баз и портов. Военно-морской флот должен быть готовым к срыву ударов с морских направлений, а также постепенно перевооружиться и стать одновременно арсеналом и пусковой установкой высокоточного оружия в Мировом океане. Это потребует значительного развития прибрежной и морской (океанской) инфраструктуры. Флот должен будет получить требуемую группировку космических средств освещения обстановки в Мировом океане, надводных и атомных подводных кораблей различного назначения. Однако его сбалансированное строительство должно идти в направлении готовности внести существенный (основной) вклад в усилия государства по ведению бесконтактных войн. Флот должен иметь морские стратегические ядерные силы и силы общего назначения в их основе должны быть противоавианосные и противолодочные группировки для срыва ударов с морских направлений.

Думается, что сильная, профессиональная и хорошо вооруженная армия нужна России все же не для войны — контактной или бесконтактной. Она нужна для обеспечения гарантий мирного развития страны в настоящем и будущем.

Как видим из анализа военной реформы, что, как и 100 лет назад в канун Русско-японской войны, военно-политическое руковод-

ство России не определилось с характером будущей войны и использование материальной базы ее ведения.

В начале XX века Россия создала новое стрелковое оружие, артиллерию и построила броненосный флот, но теория военного искусства, в использовании массовых армий и корабельных соединений не была разработана, это привело к крупному поражению в войне.

Попытки провести военную реформу в начале XX века из-за произвола чиновников, к сожалению, как и сейчас в начале XXI века, оказались безуспешными. И только огромные человеческие жертвы заставили царскую Россию принять ряд военных реформ по возрождению армии и флота после поражения в Русско-японской войне (1904—1905 гг). Реформирование Вооруженных Сил РФ в начале XXI века должно исходить из характера будущей войны, где основная угроза будет воздушно-космическая и морская. Поэтому силы флота на океанских театрах СФ, ТОФ должны иметь в основе атомный подводный флот, основу которого должны составлять морские стратегические ядерные силы, противавианосные и противолодочные группировки, а также силы прибрежной зоны и морская авиация различного назначения. На закрытых морских театрах (БФ, ЧФ) в основе сил флота должны быть ракетные надводные и противолодочные корабли, дизельные подводные лодки и морская авиация, а так же береговые войска.

На всех флотах в зависимости от театра должны быть морская пехота и береговые ракетные войска для обороны побережья совместно с сухопутными войсками.

Для управления силами необходимо иметь воздушно-космическую систему освещения обстановки, навигации, связи и выдачи целеуказания силам флота в реальном масштабе времени.

Приоритет отдается высокоточному морскому оружию различной дальности и управляющим многофункциональным боевыми системами, сопряженным с региональными и глобальным информационным полем. В ходе реформирования ВМФ должен быть способен самостоятельно или совместно с воздушно-космическими войсками ПВО и ВВС отражать удары высокоточного оружия по экономическим объектам и системе управления с морских и океанских направлений путем проведения морских операций и боевых систематических действий. Таковы цели реформирования сил флота с учетом

характера будущей войны. Об этом и свидетельствуют уроки истории войны на море.

План реформирования ВМС США 2003–2007 гг.

В соответствии с директивами министра обороны США по планированию строительства национальных вооруженных сил на 2003—2007 гг. и последующие годы **командованием ВМС разработаны «План реформирования ВМС США» и стратегия (оперативно-стратегическая концепция) ВМС «Морская мощь XXI века»**. Ниже приведены наиболее важные положения этих документов, которые отражают технологию вооруженной борьбы в войнах шестого поколения.

«Планом реформирования ВМС США» и стратегией «Морская мощь XXI века» предусматривается полная интеграция всех компонентов сил флота и морской пехоты в единые силы за счет реализации взаимосвязанных оперативных концепций **«Удар с моря», «Щит в море» и «Базирование в море»**. Данные концепции планируется реализовать на базе интегрированной структуры (концепции) под наименованием **«Сеть, объединяющая силы»**, которая объединит системы оружия и их носителей, все обеспечивающие силы и средства и личный состав. Эта концепция будет связана с аналогичными структурами других видов ВС, что позволит сформировать «единое многомерное боевое пространство», внутри которого будут функционировать объединенные оперативные формирования (ООФ), состоящие из компонентов ВМС, ВВС, СВ и сил космического базирования. Ниже приведены основные положения вышеуказанных концепций.

Главной целью строительства ВМС США является повышение готовности и эффективности применения военно-морских сил в удаленных регионах мира при нанесении с моря массированных высокоточных ударов по объектам на территории противника (по американской терминологии — «проецирование силы»). При этом непременным условием является обеспечение комплексной безопасности как самих группировок ВМС, развернутых в передовых районах, так и континентальной части США.

Программой строительства ВМС США к 2020 году предусматривается сохранить численность корабельного состава американс-

ких ВМС на уровне **около 300 единиц**, в том числе 14 пларб, 12 авианосцев, 12 универсальных десантных кораблей, свыше 100 кораблей класса «крейсер-эсминец», около 80 кораблей других классов, до 70 атомных многоцелевых подводных лодок. Это позволит сформировать 12 авианосных ударных групп, 12 экспедиционных ударных групп, 9 корабельных ударных групп (по три корабля класса «крейсер-эсминец» в каждой) и тем самым обеспечить постоянное присутствие корабельных соединений ВМС США в районах потенциальных конфликтов.

Поддержание текущей боеготовности ВМС США в 2004 г. будет базироваться на следующих основных положениях:

- эксплуатация кораблей и налет часов;
- ремонт кораблей и самолетов;
- эксплуатация береговых сооружений;
- производство высокоточных боеприпасов;
- проведение боевой подготовки.

Планируется и в дальнейшем **повышать укомплектованность ВМС США и уровень развития личного состава**. В 2003 г. в ВМС США отмечена наивысшая укомплектованность за последние 30 лет: показатель заключения последующих контрактов — 58,7% в «зоне А» (имеющих срок службы до 6 лет), 74,5% — в «зоне Б» (6—10 лет) и 87,4% — в «зоне С» (10—14 лет). Норма при заключении последующих контрактов: «зона А» — 56%, «зона Б» — 73%, «зона С» — 86%.

Цель ВМС США — создать такие военно-морские силы, в которых все моряки были бы оптимальным образом оценены, обучены и назначены так, чтобы принести максимальную пользу для выполнения задачи. Для этого необходимо развивать следующие инициативы:

• **Готовить, чтобы служить.** Эта инициатива соединит ресурсы личного состава и учебные заведения по их квалификации посредством централизованно руководимой программой заключения последующих контрактов. Эта инициатива обеспечит обучение, необходимое для того, чтобы гарантировать успех этих моряков. Это позволит нам управлять спектром специальностей.

• **Получить образование в ВМС.** Вводится интегрированная, основанная на «Интернете», рассчитанная на пожизненное повышение образования система развития личного состава и управления образованием.

• **Достичь выдающегося мастерства.** Рабочая группа по достижению выдающегося мастерства реформирует способы, которыми мы тренируем и готовим наших людей. Эта более реагирующая организационная структура была создана на основе отдела по общеобразовательной подготовке ВМС, командования по развитию личного состава ВМС и центра по изучению выполнения обязанностей личным составом.

• **Защита интересов моряков посредством интерактивного руководства** основана на «Интернете». Она революционизирует процесс назначения на должности, предоставляя больший выбор в этом процессе как для получающих командные должности, так и для моряков. Он позволит нашим людям принимать решения о своей карьере на базе большей информированности и впервые позволит создать более соревновательный, ориентированный на рынок процесс.

ВМС США XXI века станут силами совместными, объединенными сетями, рассредоточенными, воздействующими мощью, а стратегия «Морская мощь XXI века» — это рамки того, как ВМС будут организованы, интегрированы и реформированы. Она предписывает продолжать процесс от стратегии к концепциям, от концепции к возможностям, посредством которых существующие и будущие ВМС будут применять преимущества, которые дают преобладание в области информации, быстрое и в высшей степени точное воздействие силой, оборонительные возможности по защите.

Ниже приведена характеристика основных программ высшей степени очередности, которые обеспечивают эту стратегию.

По концепции «Удар с моря» (5 программ):

- Истребитель-штурмовик F/A-18E/F «Супер Хорнет»;
- Самолет РЭБ EF-18G «Гроулер»;
- Истребитель-штурмовик JSF;
- Самолет MV-22 «Оспрей» с роторными установками поворотного типа и вертикальным/укороченным взлетом и посадкой;
- Беспилотные летательные аппараты (БЛА).

По концепции «Шит в море» (3 программы):

- ПРО морского базирования;
- Переоборудование крейсеров УРО типа «Тикондерога»;
- Автономные подводные аппараты.

По концепции «Базирование в море» (6 программ):

- Корабль для действий в прибрежных районах (LCS);
- Эсминец DD(X);
- Авианосец CVN-21;
- Многоцелевые ПЛА типа «Вирджиния» (SSN-774);
- Переоборудование ПЛАРБ типа «Огайо» в ПЛАРК;
- Будущие силы заблаговременного складирования на море.

По концепции «Сеть, объединяющая силы» (2 программы):

- Программа модернизации РЛС самолета E-2C;
- «Интранет» ВМС и морской пехоты.

Концепция «Предприимчивость в море» — это концепция, которая должна позволить объединить усилия ВМС с другими видами ВС, а также с коммерческими структурами. Она развивается посредством следующих инициатив:

- Интеграция тактической авиации ВМС и морской пехоты;
- Партнерство по разработке новых видов боеприпасов с ВВС, по созданию единых систем связи и оружия с БОХР, по совместным экспериментам с высокоскоростными транспортными судами с СВ;
- Определение внутренних источников экономии;
- Совершенствование деловых операций и процессов;
- Консолидация управления береговыми сооружениями.

Таковы организационно-технические основы реформирования ВМС США, которые позволят завершить создание боевых систем различного назначения и их информационного обеспечения для действия в многомерном боевом противоборстве оперативных формирований ВМС, ВВС и СВ и сил космического базирования.

Рассмотрев состояние военно-морских сил в начале XXI в. и возможный характер угроз в будущей войне на море, флот России нуждается в возрождении, как и 100 лет назад.

УРОКИ И ВЫВОДЫ

История наделена свойством возврата к прошлому, если игнорировать ее закономерности, не заниматься их изучением. В связи с этим рассмотрим основные уроки, которые привели к утрате флота в прошлом и настоящем.

Первый урок. Разрыв между политикой и стратегией

Анализ Русско-японской войны 1904—1905 годов и современности, к сожалению, заставляет вникнуть в суть проблем, почему в начале XX века Россия потерпела поражение и потеряла броненосный флот в войне, и почему к началу XXI века Россия также потеряла теперь уже океанский флот. Неужели прошедшее столетие не научило русское общество разобраться в причинах и уроках и не повторить ошибок прошлого? Ведь за эти ошибки народу приходится расплачиваться своей кровью.

Безусловно, нельзя понять войну, не поняв эпохи. Русско-японская война была одной из первых и наиболее характерных войн империализма, который характеризовался ростом производительных сил и совершенствованием военной техники. Она явилась логическим завершением протяженной ожесточенной борьбы, развернувшейся в конце XIX — начале XX века между крупнейшими капиталистическими государствами за переделы сфер влияния на Дальнем Востоке.

Россия, в связи с нарастанием революционного движения и политическим кризисом в стране, шла на военный конфликт с Японией, рассчитывая путем «небольшой победоносной войны» укрепить свое политическое положение, предотвратить революцию.

С первых дней войны была predetermined исключительная роль военно-морских флотов воюющих стран в достижении целей войны. Для противников, не имеющих общей сухопутной границы, разделенных Желтым и Японским морями, вопрос о господстве на море стал решающим. Поэтому стратегия преобладания на море — главный и коренной вопрос настоящей войны.

От успешного решения флотами воюющих сторон поставленных перед ними задач, главной из которых была борьба «за обладание морем», целиком зависела как возможность ведения военных действий на суше, так и исход войны.

Однако основные задачи, связанные с подготовкой вооруженных сил к войне, в России решены не были. Недооценка правящими кругами страны Японии как противника не могла не сказаться отрицательно на подготовке к войне и привела к последовательному поражению русского флота.

Русский броненосный флот по количеству кораблей основных классов являлся одним из крупнейших в мире. Но его мощь оказалась в значительной мере призрачной, впрочем как и военное могущество России в целом.

Русский военно-морской флот, встретившись с японским, который до этого мало кому был известен и не рассматривался в качестве серьезного противника, впервые за свою историю потерпел жестокое поражение. Для многих это было неожиданностью. Действительно, как могло случиться, что русские моряки, так много сделавшие для развития флота, в том числе броненосного, проиграли битву на море?

Причина одна — слабость государственной власти в России, разрыв политики и стратегии. Царизм оказался помехой современной организации военного дела. Что касается русских моряков, то в этих чрезвычайно трудных условиях, преодолевая препятствия чиновников, они продолжали развивать военно-морское искусство. Не русский народ, а самодержавие потерпело поражение.

Закономерность разрыва политики и стратегии, она имела место в истории России в прошлом и настоящем, она связана с недооценкой роли флота в войне, а также с развитием военной теории применения армии и флота.

Разрыв политики и стратегии в Русско-японской войне объясняется тем, что в начале XX века царизм пытался приобрести земли на Востоке, однако политика не сформулировала задачу военному ведомству о силовом ее решении. Поэтому армия и флот не были готовы к защите своей экспансии и не было плана войны с учетом весьма удаленного ее района и островного положения Японии.

Чтобы достичь целей политики, стратегия должна носить наступательный характер и определить главные направления боевых действий. Главное направление в войне — это владение морем, которое обеспечивало решение задач на суше, так как не допускало переброску японских войск. Заблаговременное усиление флота на Дальнем Востоке современными броненосцами и распыление сил

японского флота должно быть в основе стратегии. Разрыв политики и стратегии привел к поражению в Русско-японской войне.

В начале XXI века в политике России исходят из того, что на нас «никто не нападет», но это не соответствует действительности. США и НАТО окружили Россию базами и планируют их развернуть на территории бывших советских республик, а в море держат стратегические группировки сил с высокоточным оружием. Как видим, налицо также разрыв политики и стратегии, которая носит оборонительный характер и не планирует срыв ударов с моря. Повторяется недооценка флота в будущей войне. Руководство России молча наблюдает за продвижением НАТО на Восток. Это может дорого обойтись России.

Второй урок. Утрата чувства долга

В связи с кризисом мировоззрения в России в начале XX и XXI веков возникает утрата чувства долга в обществе.

В Русско-японской войне в морских сражениях Россия потеряла свой флот, а через 100 лет она также потеряла океанский ракетно-ядерный флот из-за нежелания государства его иметь и содержать. Военно-политическое руководство России не сумело определить характер будущей войны и место в ней флота. Хотя к исходу XX века уже в локальных войнах появились элементы бесконтактной войны, приоритет морского высокоточного оружия и воздушно-космических систем в войне на море. Тем не менее чиновники заявили, что на нас никто не нападет, дорогой флот нам не нужен, и к началу XXI века его не стало.

Флот России снова стал прибрежным, с морскими стратегическими ядерными силами. Потерять океанский флот за 10 лет, списав более 150 атомных подводных лодок и почти все авианесущие и атомные ракетные крейсера в мирное время, когда западные морские державы отдали приоритет флоту в своей национальной безопасности, — так могли поступить чиновники, предавшие свою родину и утратившие чувство долга.

Запад очень легко получил в свои руки Мировой океан со всеми его богатствами и дешевыми морскими коммуникациями и надолго стал владеть морем. А удел России — снова иметь прибрежный флот, и укором всем нам являются кладбища и отстойники стальных корпусов кораблей, которым был подвластен Мировой океан в течение 20 лет.

Корабль — это дом для моряка. Тысячи судеб связаны с морем и кораблями. На них прошли лучшие годы каждого, служившего на флоте. Разрушив дом, мы разрушаем флот, его традицию, его историю.

И по-прежнему в России виновных нет, как их не было и 100 лет назад, когда флот был потерян в морских сражениях. Но в мирное время государство уничтожило флот и ни у кого не возникает вопроса, почему так чиновники поступили, по какому праву, где ответственность и еще раз ответственность за выполнение своих обязанностей, где чувство долга? Что мы скажем потомкам, какую они дадут оценку всем нам, живущим в эту эпоху, когда им придется расплачиваться кровью за нашу безответственность?

Комиссия, рассматривавшая причины поражения в Цусимском бою, отметила отсутствие инициативы и ответственности, утрату чувства долга отдельными командирами кораблей и обоими командирами эскадр. В то же время пример крейсера «Варяг», экипаж которого вместе с канлодкой «Кореец» вступил 27 января 1904 года в бой с эскадрой в составе 14 японских кораблей (6 крейсеров и 8 миноносцев) и выстоял в этом бою. Оказывается, этот пример был не востребован, как и пример брига «Меркурий», который в 1829 году один вступил в бой с двумя турецкими линейными кораблями и выиграл его. В честь этого в г. Севастополе на средства матросов поставлен памятник «Казарскому. Потомству в пример». К сожалению, это было забыто на эскадре и в стране, хотя героизм и самопожертвование в Цусимском сражении носили массовый характер.

Пренебрежение к прошлым подвигам — это очень серьезная болезнь общества, за которую государство расплачивается ценой человеческих жизней.

В ходе героической обороны Порт-Артура армия и флот мужественно защищали крепость, потеря которой вела к гибели эскадры и поражению в войне. Поэтому они стояли насмерть. Пример обороны Порт-Артура — «стоять насмерть», был востребован через 40 лет в Великой Отечественной войне (1941—1945 годы) при обороне Одессы, Севастополя, Ленинграда, Москвы и других городов. И как ни прискорбно, что отмечая 300 лет образования Санкт-Петербурга, никто, от руководства России и ниже, не вспомнил 900-дневную оборону Ленинграда, где погибло более 2 миллионов человек. Ведь это — одна из славных страниц истории государства Российского, где народ, армия и флот выполнили свой долг, вместе

выстояли и защитили город Ленинград, колыбель революции, от немецко-фашистских захватчиков. Наверное, представители России и другие, в угоду Германии, просто упустили блокаду Ленинграда из истории города, дабы не «обидеть» немецкую делегацию. Другого объяснения нет.

Как видим, проходят десятилетия, века, а человеческая категория «долг» незыблема — это форма общественного сознания. «Долг — это категория, имеющая отношение к смыслу человеческой жизни. Долг — это понятие высшего порядка, оно всегда включает в себе наше отношение к добру и злу, к черному и белому, к свету и тьме» (Ю. Бондарев «Горячий снег»).

Третий урок. Сильный флот — сильная Россия

Этот урок вытекает не только из уроков Русско-японской войны, он является определяющим из всей истории государства Российского и его флота. Флот и судьба России тесно связаны между собой. Хотелось бы напомнить, что в течение XVI—XVIII веков России пришлось вести борьбу за свою независимость и целостность государства, за выход к Балтийскому и Черному морям. Гениальность Петра I заключалась в том, что с созданием регулярного флота (1696 г.) и армии, он сумел вывести Россию из изоляции в силу ее экономических, политических и культурных потребностей и присоединить к сообществу европейских государств.

Российский флот оказал существенное влияние на многие события:

— в XVIII веке на Средиземном море — освобождение Италии и Греции;

— в XIX веке — освобождение Болгарии и поддержку США в ходе Гражданской войны двумя эскадрами кораблей в 1863—1864 годах;

— в XX веке, в ходе Великой Отечественной войны — вместе с войсками освобождение стран Европы от фашизма, и в послевоенный период — развитие флотов многих стран Европы, Ближнего Востока и Азиатско-Тихоокеанского региона.

В течение «холодной войны» (1946—1992 годы) в СССР был создан океанский ракетно-ядерный флот, как второй флот в мире, который по ряду показателей превосходил флот США. Это была вынужденная мера для защиты государства с морских направлений. Западные державы — США, Англия, Франция, позабыв союзничес-

кие обязательства по послевоенному мироустройству, развернули гонку вооружений во всех сферах. Советский народ понес тяжелые потери в Великой Отечественной войне, но сумел восстановить экономику, разрушенные города и села и создать новую материальную базу для защиты страны и дружественных государств.

Армия и флот выстояли в «холодной войне», только предательство политического руководства страны допустило развал СССР и его Вооруженных Сил.

Исторический пласт более чем 300-летней истории российского флота не востребован, а в нем можно найти ответы на проблемы, стоящие перед государственными и военными структурами в вопросах строительства и применения Военно-Морского Флота.

Российский флот участвовал в 87 морских сражениях (два из них проиграл), совершил выдающиеся географические открытия, дал стране многих ученых.

Качественно новая военно-политическая и стратегическая обстановка, сложившаяся после распада СССР и перемен в странах Восточной Европы, характеризуется перегруппировкой сил в Европейском и Азиатском регионах и расширением влияния США и «большой семерки» на мировой арене. Возрастание роли Мирового океана в жизни человечества вызывает открытое стремление западных стран закрепить за собой влияние в перспективных морских и океанских районах с помощью сил флота.

В России в результате политического и экономического кризиса некогда мощный флот переживает упадок. Произошло существенное снижение боевых возможностей по решению силами флота собственных им задач в океанской и дальней морской зонах. Утрачено господство на Черноморском и Балтийском морских театрах, предельно ограничены возможности флота в стратегически важных океанских зонах Арктики, Атлантического, Индийского и Тихого океанов.

Морская мощь России, как и любого другого государства, определяется научно-техническим потенциалом, новейшими технологиями, промышленной базой вооружения и кораблестроения и должна быть адекватной потенциальной угрозе.

Атомное подводное кораблестроение находится на грани выживания. При существующей системе финансирования в ближайшее время мы не сможем строить атомные подводные лодки и крупные

корабли океанской зоны. Флот должно строить государство, а не за счет бюджета Министерства обороны.

Флот является одним из важнейших атрибутов российской государственности. История нашего Отечества убедительно свидетельствует о том, что когда правительство понимало значение флота для укрепления государственности, экономики, военного могущества и культурных связей, Россия была на подъеме. И наоборот, практически любая военная катастрофа, любые катаклизмы, происходящие с российским флотом, неизбежно совпадали с катаклизмами общественными, экономическими, политическими и духовными, ввергавшими страну во внутреннюю нестабильность и упадок. Примером этого является поражение России в Крымской и Русско-японской войнах и состояние страны после распада СССР. Россия утрачивала мировое значение, ей навязывали кабальные договорные условия, ограничивавшие ее военный потенциал, она попадала в зависимость от стран Запада.

Ведущие западные страны — США, Англия, Франция, Германия, Италия, а также Япония и Турция — не только не партнеры, как сейчас их модно величать, но наши исторические соперники на море. Ослабление флота России неминуемо повлечет за собой постепенное изменение внешнеполитической ориентации морских держав в сторону противодействия России.

Уже сейчас возникают территориальные притязания в Баренцевом море, на Балтике, Черном и Каспийском морях и на Дальнем Востоке. Поэтому забота о скорейшем восстановлении российского флота должна стать задачей общегосударственной.

Однако, к сожалению, пока политическое руководство страны реальных шагов к возрождению флота не сделало. Концепция некоторых политических деятелей, что «никто на нас не нападает» — вредная, она расхолаживает патриотические чувства в стране, она работает на тех, кто заинтересован в слабой России. Поэтому закономерность истории «сильный флот — сильная Россия» выражает национальные интересы России и в XXI веке.

Исходя из этого на государственном уровне, с участием руководства ВМФ должна быть разработана поэтапная программа возрождения флота с учетом характера будущей войны на море. Отсутствие стратегической линии в строительстве флота приводит Россию к не менее тяжелым последствиям, чем поражение в войне.

Четвертый урок. Беречь кадры флота

Отсутствие эволюционного пути развития регулярного флота России всегда приводило к технической отсталости и революционным скачкам после потери флота. Так было в Крымской (1854—1856 гг.) и Русско-японской (1904—1905 гг.) войнах, где флот был потерян из-за технической отсталости. В ходе Гражданской войны 1918—1920 годов и в 1991 году флот был потерян из-за смены общественно-политического строя. Как видим, в четвертый раз флот России переживает свою трагедию, утрачивает эволюционный путь развития, что наносит ущерб качеству сил флота и морской мощи России.

В течение XX века два раза смена общественно-политического строя в России, безусловно, вызвала утрату кадров флота, что сказалось на его развитии. Это подтверждает заявление Главнокомандующего ВМФ России адмирала флота В.И. Куроедова в сентябре 2003 года о том, что ВМФ России за последние 10—12 лет практически потерял дееспособный командный состав. Главком подтвердил, что «многие нынешние командиры кораблей живого моря не видели, а командиры соединений не представляют себе, что такое учения. Даже в Главном штаба ВМФ не так много офицеров, которые реально командовали кораблями и соединениями» (Независимое военное обозрение, 12—18 сентября 2003 г.).

Самое ценное, что было и есть на флоте — это его люди: флотоводцы и военачальники, командиры и администраторы, операторы штабов и воспитатели кадров, ученые и практики, носители знаний и бесценного опыта, своеобразной морской культуры, офицеры и матросы корабельного состава флота, которые формируют традиции и святые понятия о Родине, чести и воинском долге. Надо отдать должное дворянскому корпусу морских офицеров, которые в походах и морских сражениях добывали славу России, хранили верность долгу и Отечеству.

Российский народ должен гордиться своим флотом, его адмиралами, офицерами и матросами, служившими под Андреевским и советским Военно-морским флагами.

Плеяда адмиралов эпохи Петра Великого ввела в практику вооруженной борьбы на море черты, присущие только российской военно-морской школе — особую самоотверженность, стойкость, способность сохранять боевой дух в любых, даже безвыходных, ситуациях и верность своему флагу.

Эти черты трудами другой, ушаковской плеяды воплотили творческий дух военно-морского искусства, признаки которого доминируют во всех последующих поколениях русских моряков. Его отличает активный творческий дух, уважение к знанию и опыту, неприятие шаблона, верность суворовской «науке побеждать», опора на лучшие качества, свойственные русскому архетипу. Питомцы школы М. Лазарева — В. Корнилов, П. Нахимов — создали современную систему подготовки парусного флота, обеспечившую русским морякам качественное превосходство над любым противником на море до тех пор, когда паровые флоты пришли на смену парусным. Эти традиции были подхвачены и продолжены в новых условиях парового флота такими адмиралами, как Г. Бутаков, С. Макаров, Н. Эссен, А. Эбергард, И. Григорович и другими.

Адмиралы и офицеры, служившие на флоте в годы Первой мировой, Гражданской войн и в 20—30-е годы, не успели в полной мере реализовать свой творческий потенциал, однако именно они заложили основы оперативного искусства и тактики флота, управления силами, а также черты советской морской школы. Это флагманы Э. Панцержанский, Р. Муклевич, И. Кожанов, К. Душенов, М. Викторов и В. Орлов.

Адмиралы плеяды Н. Кузнецова завершили разработку теории оперативного искусства ВМФ, заложили основы теории боевых готовностей и реализовали на практике ее главные положения в ходе Великой Отечественной войны. Исходя из опыта Великой Отечественной и Второй мировой войн, они осознали необходимость коренного пересмотра взглядов на роль и место ВМФ в системе Вооруженных Сил страны, превращения его в вид Вооруженных Сил, способный к самостоятельным действиям стратегического масштаба на океанских и морских театрах военных действий.

Н. Кузнецов и его соратники, преодолевая противодействие определенных кругов, в середине XX века сумели сформировать и заложить теоретические и практические основы создания атомного ракетного океанского флота. Это адмиралы И. Исаков, Л. Галлер, А. Головкин, В. Трибуц, Ф. Октябрьский, Л. Владимирский, И. Юмашев, Ф. Зозуля, В. Фокин, Ю. Пантелеев, Г. Левченко, Н. Исаченков, Е. Преображенский и другие. Особое место в этом ряду принадлежит адмиралам эпохи глобального противостояния в период «холодной войны» (1946—1991 гг.), которую применительно к флоту правильно именовать эпохой С. Горшкова. К ней отно-

сятся адмиралы В. Платонов, А. Чабаненко, А. Орел, С. Чурсин, С. Лобов, В. Касатонов, Н. Сергеев, Н. Амелько, Н. Смирнов, Г. Егоров, В. Гришанов, А. Сорокин, Э. Спиридонов, В. Чернавин, К. Макаров, В. Куроедов, В. Михайлин, Н. Ховрин, В. Сидоров, Ф. Громов, А. Михайловский, В. Панин, А. Калинин, В. Селиванов, В. Кравченко, И. Касатонов, Е. Волобуев, В. Зуб, В. Дымов, Л. Матушкин, генерал-полковник А. Мироненко, Г. Кузнецов, В. Потапов, И.В. Дейнека, А. Павловский. Трудami этих людей был создан и подготовлен к полномасштабным действиям на всем пространстве Мирового океана мощный океанский ракетно-ядерный флот, который впервые в истории России бросил вызов главным морским державам.

Их многогранная деятельность, фундаментальные теоретические исследования, внедрение в практику строительства и подготовки сил ВМФ стройной теории морских операций, операций флота, включая стратегическую операцию на океанском ТВД при ведущей роли флота, обеспечили стремительный выход ВМФ из прибрежной зоны на оперативный простор Мирового океана, в воды Атлантического, Тихого, Индийского и Северного Ледовитого океанов. Найдены новые подходы в теории и практике боевой службы, в масштабных мероприятиях оперативной и боевой подготовки, убедительным образом заявивших о зрелости, национальной самобытности и интеллектуальной независимости командных и научных кадров ВМФ. Школа С. Горшкова опиралась на корабельный и летный состав, на офицеров и матросов, которые славу флота добывали на боевой службе и в дальних походах в период «холодной войны». Русская морская школа была возрождена, флот Советской России нес боевую службу на всех морях и океанах и по ударной мощи стал равен ВМС США.

Эпоха океанского флота, как и парусного, по праву может называться золотым веком российского флота.

После распада СССР океанский флот оказался не нужным государству, Российской Федерации, была провозглашена «теория выживания». В этих условиях испытывались на прочность вековые традиции, честь, долг и верность Отечеству.

Адмиралы и офицеры поставлены в крайне сложное положение, чиновники являются государственными служащими, а армия и флот — нет. Но вопреки всему продолжают служить Родине и флоту, преодолевая объективные трудности кризисного периода, под-

держивая жизнь на кораблях, веру в правоту доверенного им дела и лучшие традиции в воинских коллективах.

Выход из тупика пока не найден, но более чем трехвековой путь российского флота показывает, что такое положение не вечно, что найдутся личности и необходимые материальные средства, и флот снова займет достойное место.

Все революционные скачки, перевороты в государстве неразрывно связаны с нашим прошлым и будущим. Поэтому важно, строя российский флот, знать исторические закономерности, извлекать уроки и делать из них выводы. Это позволит сохранить сильный флот и сильную Россию.

И еще хотелось бы отметить одну особенность о роли кадров флота.

Петр I, создав регулярную армию и флот, определил, что их основу составляет офицерский корпус. Петром I было определено, что только дворянское сословие комплектует офицерский корпус флота. Так было всю эпоху царизма в России. В советское время офицерский корпус армии и флота комплектовался в основном выходцами из рабочих, крестьян и интеллигенции. В 1991 году развален СССР, армия и флот более десяти лет реформируются, но не ясно, какой класс будет формировать офицерский корпус. Как видим, рабочего класса и крестьянства сейчас нет — это беднейшие классы, которые не могут получить образование и поступить в военные училища, средний класс и богатые слои в армии служить не хотят. Спрашивается, какой класс после распада СССР будет комплектовать офицерский корпус армии и флота?

Контрактная основа комплектования Вооруженных Сил перспективы не имеет.

Как видим, в России появилась опасная тенденция в комплектовании офицерского корпуса, от решения которой зависит боеготовность армии и флота и судьба Отечества.

Пятый урок. Российский флот — продукт развития отечественной науки

Развитие регулярного флота непосредственно связано с научными достижениями и мировыми открытиями. Каждая новая эпоха в развитии флота зависит от научно-технической революции.

Эпоха броненосного флота была обусловлена широким развитием промышленности на базе фундаментальной и прикладных наук,

флот получил новую энергетику и средства движения, внедрение электричества, радио, новые артиллерийские системы, торпедное, минное оружие. Все это благодаря научным достижениям позволило создать броненосный флот. К сожалению, военная и военно-морская наука только зарождалась, не было научных школ и потребности военного ведомства. Как видим, в основе нового качественного состояния сил флота лежали фундаментальные научные открытия выдающихся ученых России: Эйлера, М. Ломоносова, Н. Лобачевского, Д. Менделеева, А. Крылова, А. Попова и других. На флоте сконцентрирована самая передовая для своего времени научная мысль страны. Он всегда был на шаг впереди в освоении новых технологий, потребности флота во многом предопределяли развитие целого ряда фундаментальных и прикладных наук: математики, физики, химии, географии, астрономии, океанологии, механики, металловедения, электротехники, акустики, гидродинамики и др.

Необходимо отметить, что развитие флота обеспечивалось наукой, когда перед ней ставились конкретные задачи, определенные десятилетними программами кораблестроения. С 1986 г. государство не занимается развитием флота, нет государственных программ по его строительству, и это сказалось на развитии науки, которая сейчас находится в тупике из-за отсутствия финансирования. А все это ведет к технической отсталости флота. Рядом причин поражения флота в войнах XX века была его техническая отсталость.

В настоящее время на флоте от 50 до 70% устаревших кораблей и техники и в дальнейшем эти цифры возрастут. Поэтому поддержание количества и качества вооружения на современном уровне при помощи науки должно быть заботой государства.

Большие упущения в настоящее время в области военной науки, которая сыграла основную роль в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.) и «холодной войне» (1946—1991 гг.). В настоящее время военная наука находится в плену иллюзий, что никто на нас не нападет, это историческая ошибка. Военное и военно-морское искусство в период «холодной войны» обеспечило мир в течение 50 лет, сейчас идет ревизия всего советского с поиском ошибок, в том числе и в военном и военно-морском деле.

Россия с Японией заключили мирный Портсмутский договор 5 сентября 1905 года. По причинам внутренней ситуации в Россию пленные и интернированные «цусимцы», «артурцы» и воины армии Куропаткина были возвращены только в 1906 году.

Для выяснения обстоятельств Цусимского боя 14—15 мая 1905 года в 1906—1907 гг. в Петербурге в обстановке строжайшей секретности работала специальная следственная комиссия. «Заключение», составленное комиссией, было опубликовано только в марте 1907 года. З.П. Рождественский был привлечен к суду не за плохую подготовку эскадры к бою и не за самоустранение от командования эскадрой в бою. При подобном обвинении и разборе он ненароком мог бы сказать на суде много лишнего... Рождественского судят за сдачу в плен миноносца «Бедовый», однако он был оправдан военным судом в связи с ранением. История нашего отечества страшна непрерывающейся во времени дуэлью правящих кругов и российского народа. Постепенно делаем одни и те же ошибки. Пример Русско-японской войны в этом плане особенно поучителен.

Русско-японская война показала народу неспособность царского правительства управлять огромной страной. Всеобщая ненависть и презрение русского народа к бездарным властным структурам порождены поражением России в Русско-японской войне.

По сию пору не получены ответы на вопросы адмирала А.А. Бирилева, высказанные им после Особого совещания правительства 14 августа 1904 года. Он сказал: «Бедная Россия! У нее есть замечательные общественные деятели, но задушено общественное мнение; есть самоотверженные патриоты с пылким сердцем — и нет свободы для национального чувства; есть великие ученые, но в целях науки; есть флот, есть прекрасные моряки — и нет подготовленного личного состава флота... Очевидно, проклятие тяготеет не только над флотом, но и убивает всякое начало единения».

Что же это за заколдованное царство, где люди так одарены индивидуальными талантами, а никакое государственное дело не ладится? «Где же скрывается эта разъединяющая дьявольская сила, убивающая всякое общенародное дело?» (В.П. Костенко. «На Орле», «в Цусиме»)

С тех пор прошло сто лет. Россия все начинает с чистого листа, без союзников и друзей. Если в начале XX века Россия видела угрозу на Западе и Востоке, то в начале XXI века были пересмотрены некоторые ранее существовавшие основы военного планирования. В частности, произошло исключение из числа наиболее вероятных конфликтов, к которым готовились вооруженные силы страны, глобальной ядерной войны и крупномасштабных войн с использованием обычных вооружений с США и НАТО. К сожалению, остается

по-прежнему незамеченным будущий характер войн и технология вооруженной борьбы с применением высокоточного оружия с моря и воздуха с воздушно-космическим информационным обеспечением, которые ведут уже 12 лет США и НАТО.

Таким образом, можно отметить, что уроки из прошлых войн не делаются и, как говорил Гегель: «История учит тому, что ничему не учит». А жаль! Думается, что Россия должна переломить эту тенденцию в XXI веке.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Главное Архивное управление при Совете Министров СССР
Центральный Государственный архив Военно-Морского Флота СССР

ЦГА ВМФ СССР
191065 Ленинград, ул. Халтурина, 36
тел. 315—90—54

АРХИВНАЯ СПРАВКА

27.01.92 № 47

КАПИТАНЕЦ Андриян Лазаревич, родившийся 26 августа (в одном из документов — 26 сентября) 1876 г., крестьянин села Благовещенки Белоцерковской волости Александровского уезда Екатеринославской губернии (в индивидуальной карточке, составленной во время пребывания в японском плену, указаны другие данные: «Области Войска Донского, Таганрогского округа, Екатериновской волости, хутора Чернокнижникова»), православный, холостой, на военную службу призван 17 октября 1897 г. Александровским уездным по воинской повинности присутствием.

Капитанец А.Л.

14 декабря 1897 г. зачислен новобранцем в 30-й флотский экипаж Черноморского флота и 1 июля 1898 г. переименован в матросы 2-й статьи.

В 1898—1904 гг. проходил службу на мореходной канонерской лодке «Терец» Черноморского флота и был произведен 1 января 1900 г. — в кочегары 2-й статьи, 1 января 1901 г. — в кочегары 1-й статьи, 10 апреля 1903 г. — в кочегарные квартирмейстеры 1-й статьи.

20 апреля 1904 г. переведен на Балтийский флот.

В составе команды эскадренного броненосца «Сисой Великий» участвовал в походе 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток и в Цусимском сражении 14—15 мая 1905 г., во время которого был ранен и 15 мая 1905 г. пленен. В индивидуальной карточке военнопленного имеется запись: «взят силою». В Японии содержался в лагере Кумамо. После освобождения из плена вернулся в Россию

Основание: ЦГАВМФ, ф. 375, оп. 1, д. 277, л. 171об. — 172. Алфавит нижних чинов 2-й Тихоокеанской эскадры, ч. 2, л. 71об., картотека военных моряков, находившихся в плену в Японии, лит. «К».

Директор архива В.Г. Мишанов

м.п.

Зав. отделом

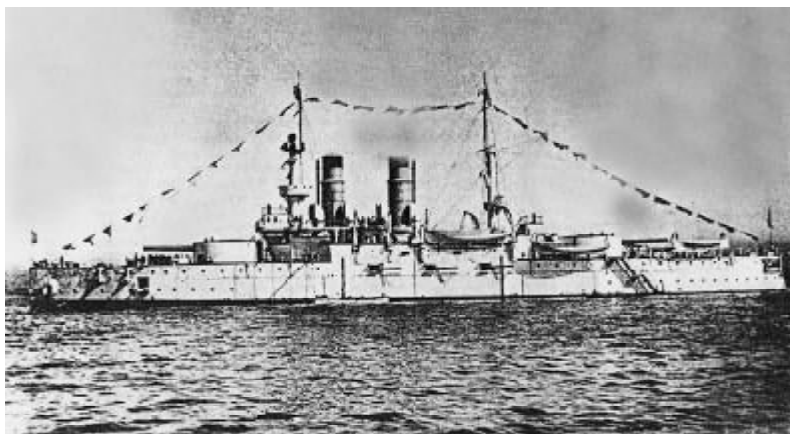
В.Н. Гудкин-Васильев

исп. Бочаров А.А.

Обстоятельства гибели броненосца «Сисой Великий» 15 мая 1905 г.

1. Эскадра шла курсом NW, в неправильном строю, нескольких кильватерных колонн. Державшаяся правее других колонна броненосцев сильно растянулась. Впереди ее шли броненосцы «Бородино» и «Орел». Далее, сильно отстав от «Орла», шел броненосец «Александр III», за ним «Николай I» под флагом контр-адмирала Небогатова, «Сенявин», «Апраксин», «Ушаков», «Наварин», «Сисой Великий», «Нахимов».

2. Броненосец «Сисой Великий» (капитан первого ранга Озеров) с трудом поспевал за отрядом броненосцев уже с вечера 14 мая. Получив несколько больших пробоин в носовом отделении с левого

Броненосец «Сисой Великий»

борта, близ ватерлинии, еще в самом начале боя, этот корабль в течение дня удачно боролся с водой, изолировав затопленные помещения. К вечеру переборки начали сдавать, вода просачивалась в следующие помещения, деферент на нос увеличился и ход броненосца стал падать. В 10 часу вечера на одном из поворотов при отражении минных атак броненосец «Сисой Великий» разошелся с эскадрой.

3. Перед затоплением крейсер «Владимир Мономах» подошел к броненосцу «Сисой Великий», также безуспешно боровшемуся с полученной ночью пробоиной. На горизонте, в виду обоих судов, тонул в это же утро броненосный крейсер «Адмирал Нахимов». Оказать друг другу какую-либо помощь тонувшие корабли не могли.

4. Броненосец «Сисой Великий» отстал от эскадры в 10 часу вечера 14 мая, вследствие слабости своих переборок, плохо задерживающих распространение воды из носовых отделений, затопленных в начале дневного боя через несколько больших пробоин. По мере распространения воды деферент на нос увеличился и ход броненосца падал.

Атаки неприятельских миноносцев продолжались и после того, как броненосец разошелся с эскадрой.

Имея 3 исправных прожектора, броненосец пользовался ими при отражении минных атак и был атакован около 11 часов вечера, получив минную пробоину с кормы в румпельное отделение, которое сейчас же заполнилось водою.

Броненосец остался без управления рулем. Подведенный под носовые пробоины пластырь не помогал, крен на левый борт и деферент на нос продолжал увеличиваться, броненосец не держался на курсе и шел малым ходом в NW направлении.

Атаки неприятельских кораблей прекратились в 12 часу ночи, когда броненосец отстал значительно от эскадры и перестал светить прожекторами.

С рассветом 15 мая на горизонте были обнаружены крейсер «Владимир Мономах» и миноносец «Громкий». Броненосец находился к северу от острова «Цусима», в расстоянии около 25 миль от берега.

Когда форштевень броненосца погрузился в воду, командир капитан первого ранга Озеров, предвидя неизбежную гибель корабля, собрал совет старших судовых офицеров для решения вопроса о спасении команды.

На совете было решено идти к ближайшему берегу о. Цусима и броненосец пошел на юг, управляясь машинами, готовя по пути уцелевший баркас и другие спасательные средства.

В 8 часу утра 15 мая на горизонте сзади показались несколько японских транспортов под военными флагами. Броненосец «Сисой Великий» продолжал идти к берегу, но продвигался вперед очень медленно. Между тем крен на левый борт прекратился и появился быстро возрастающий крен на правую сторону, нос корабля уходил все глубже и вода появилась в кочегарках.

Тогда ввиду отдаленности берега и полной невозможности спасти команду своими средствами командир поднял сигнал по международному своду о бедствии, прося помощи неприятельских судов для спасения людей, и на вопрос одного из транспортов — «сдаетесь ли» — ответил утвердительно.

Между тем баркас броненосца уже отвалил с больными и ранеными от борта броненосца, на котором были открыты кингстоны.

В это время на броненосец вступил японский офицер, поднял на нем свой флаг и пытался приготовить корабль к буксировке. Японская шлюпка перевозила команду броненосца на транспорт.

В 10 часу утра японцы, убедившись в невозможности спасти броненосец, спустили свой флаг и стали убирать с корабля своих людей, а в 10 часу утра, когда от него отвалила последняя шлюпка, броненосец «Сисой Великий» опрокинулся вверх дном и затонул на значительной глубине, в нескольких милях от о. Цусима под Андреевским флагом.

Офицеры и нижние чины были взяты на транспорты и отвезены в плен.

На переходе в Сасебо умерли отравленные во время боя 14 мая газами от разорвавшегося в батарее японского снаряда оба врача броненосца «Сисой Великий» Подобедов и Кальевич. Газы от этого снаряда проникли из батареи через единственный открытый люк, служащий для подачи снарядов и раненых, в операционный пункт, где занимались врачи. Оба доктора потеряли сознание и не могли быть спасены, несмотря на все старания, приложенные японским врачом после их перевода на неприятельский транспорт.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПОТЕРИ В РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1904–1905 ГГ.

Потери воюющих сторон в корабельном составе

Наименование кораблей	Россия		Япония	
	Количество	Потери	Количество	Потери
Эскадренные броненосцы	15	14	8 (4)	2
Броненосные крейсера	7	5	8	—
Крейсера	16	14	15	2
Бронепоезды береговой обороны	3	3	1	—
Канонерские лодки	7	6	14(8)	4
Эсминцы	34	21	19 (21)	1
Миноносцы	10	2	28 (42)	7
Вспомогательные крейсера	5	2	24	—
Минные крейсера	2	2	—	—
Минные заградители	2	2	—	—
Вспомогательные суда	32	12	—	—
Подводные лодки	13	—	—	—
Итого	146	96	117	23

Средства и методы исследования	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.		Итого
	Число погибших	Число погибших	Число погибших	Число погибших	Число погибших	Число погибших	Число погибших	Число погибших	Число погибших	Число погибших	Число погибших	Число погибших	
1. Погибшие в результате боевых действий	317	30	15128	1240	61	128	128	128	128	128	128	128	128
2. Погибшие в результате катастроф	115	145	13387	1611	110	110	110	110	110	110	110	110	110
3. Погибшие в результате самоубийств	115	115	115	115	115	115	115	115	115	115	115	115	115
4. Погибшие в результате других причин	115	115	115	115	115	115	115	115	115	115	115	115	115
Итого	115	115	115	115	115	115	115	115	115	115	115	115	115

Из общего числа погибших в боевых действиях на море (6511) — убито, утонуло, сгорело, погибло от невыясненных причин 6299 человек; умерло от ран, контузий, ожогов, отравления газом 212 человек.

Сравнительные данные о боевых потерях русских войск на море и на суше*

Место боя	Состав русских войск	Число русских войск	Число японских войск	Число русских убитых	Число японских убитых
Битва на море	Всего	42 224	—	42 224	—
Битва на суше	Всего	—	539 734	—	539 734
Битва на море	Всего	42 224	—	42 224	—
Битва на суше	Всего	—	539 734	—	539 734
Битва на море	Всего	42 224	—	42 224	—
Битва на суше	Всего	—	539 734	—	539 734

Следовательно, из 42 224 моряков, участвовавших в боях на море и на суше, погибло около 8 тыс. человек. Из 539 734 человек, принимавших участие в боях на суше, погибло на поле боя около 31,5 тыс. человек.

* Кефели Я.И. Потери в личном составе русского флота в войну с Японией: Диссертация. — СПб., 1914. — Обобщенные данные.

Список погибших кораблей русского флота

Sl. No.	Date	Particulars	Am.	Balance b/fwd	Balance c/fwd
1	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
2	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
3	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
4	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
5	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
6	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
7	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
8	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
9	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
10	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
11	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
12	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
13	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
14	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
15	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
16	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
17	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
18	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
19	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
20	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
21	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
22	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
23	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
24	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
25	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
26	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
27	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
28	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
29	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
30	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
31	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
32	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
33	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
34	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
35	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
36	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
37	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
38	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
39	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
40	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
41	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
42	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
43	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
44	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
45	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
46	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
47	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
48	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
49	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
50	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
51	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
52	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
53	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
54	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
55	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
56	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
57	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
58	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
59	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
60	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
61	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
62	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
63	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
64	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
65	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
66	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
67	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
68	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
69	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
70	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
71	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
72	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
73	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
74	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
75	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
76	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
77	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
78	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
79	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
80	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
81	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
82	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
83	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
84	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
85	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
86	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
87	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
88	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
89	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
90	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
91	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
92	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
93	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
94	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
95	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
96	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
97	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
98	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000
99	2008/01/01	Balance b/fwd		10000	10000
100	2008/01/01	Balance c/fwd		10000	10000

Список погибших кораблей русского флота

[illegible]

Список погибших кораблей русского флота

[illegible]

Список погибших кораблей русского флота

[illegible]

Список погибших кораблей русского флота

[illegible]

Список погибших кораблей русского флота

[illegible]

Список погибших кораблей русского флота

1	1812	«Св. Павел»	погиб в 1812 году в бою с английскими кораблями в проливе Лаперуза.
2	1812	«Св. Андрей»	погиб в 1812 году в бою с английскими кораблями в проливе Лаперуза.
3	1812	«Св. Николай»	погиб в 1812 году в бою с английскими кораблями в проливе Лаперуза.
4	1812	«Св. Владимир»	погиб в 1812 году в бою с английскими кораблями в проливе Лаперуза.
5	1812	«Св. Георгий»	погиб в 1812 году в бою с английскими кораблями в проливе Лаперуза.
6	1812	«Св. Илья»	погиб в 1812 году в бою с английскими кораблями в проливе Лаперуза.
7	1812	«Св. Елизавета»	погиб в 1812 году в бою с английскими кораблями в проливе Лаперуза.

Список погибших кораблей русского флота

[illegible]

Примечания.

1) В число кораблей и судов российского флота вошли корабли:

- 1-й Тихоокеанской эскадры,
- Владивостокского отряда крейсеров,
- бригады подводных лодок,
- часть кораблей Сибирской флотилии,
- 2-й Тихоокеанской эскадры, вместе с отрядом Небогатова.

2) Число японских кораблей взято на начало войны (в скобках показано количество кораблей к началу Цусимского сражения). Их потери неполные.

При подведении окончательных итогов людских потерь авторы использовали материалы: Война с Японией. 1904—1905 гг. Санитарно-статистический очерк. — Пг., 1914; Козловский Н. Статистические данные о потерях русской армии от болезней и ранений в войну с Японией в 1904—1905 гг. — СПб., 1911; Кефели Я.И. Потери в личном составе русского флота в войну с Японией: Диссертация. — СПб., 1914; и др. Несмотря на то, что в них нет полного совпадения в подсчетах утрат, в целом они дают возможность подвести общий итог основным видам потерь русской армии и флота. Потери Японии только убитыми составили 86 004 человек.

Итак, безвозвратные потери России в навязанной ей кровопролитной войне (с 27 января 1904 г. по 1 октября 1905 г. — день ратификации мирного договора) составили (погибло, умерло от ран и болезней, скоропостижно) 52 500 солдат, матросов и офицеров. Санитарные утраты достигли 564,5 тыс. человек из них: ранеными и контужеными — 158,6 тыс. человек (в том числе на флоте и его береговых подразделениях 6694 человек), заболевшими — 405,9 тыс. человек (из них поступило в лечебные заведения 358 425 человек).

Попало в плен более 74 тыс. офицеров и нижних чинов. Не вернулось из плена 1753 человек. Из них 1643 умерло от ран и болезней. Большая часть пропавших без вести погибла или оказалась в плену.

Русско-японское вооруженное противоборство в начале XX в. принесло неисчислимые бедствия воюющим сторонам. Людские и материальные потери Японии, как нападавшей стороны, не могли компенсировать приобретенные ею выгоды по Портсмутскому договору.

Японские и русские кладбища в Маньчжурии и под Порт-Артуром, в японских и русских городах, где содержались военноплен-

Потери русской армии и флота в войну с Японией

1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	100000
---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	--------

* В том числе в Порт-Артуре — 5543, на Сахалине — 88 и в Корее — 38.

**** В том числе 12 128 человек умерло в госпиталях и скоростижно.**

*** Козловский Н. Статистические данные о потерях русской армии от болезней и ранений в войну с Японией в 1904—1905 гг. — СПб., 1911. С. 15.

ные, — немой укор правительствам Японии и царской России, бросившим в бойню сотни тысяч человеческих жизней. И в то же время в России видят в павших символ мужества, героизма, чести офицеров, солдат и матросов, исполнивших свой долг до конца. Память о героях далекой войны сохраняется в последующих поколениях.

Бережно относятся к захоронениям русских воинов и в стране — бывшем враге — Японии. С большой заботой оберегают места павших и в Китае. Отвага и мужество, воинская честь — интернациональны. Они живут в веках, дают силы и вдохновение новым поколениям.

После непопулярной в народе войны, обнажившей многие пороки царского самодержавия, всей системы управления государством, Россия вступила на путь мирного развития. Но ее уже ждали новые потрясения, принесшие тяжелые страдания народу и большие человеческие жертвы.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

БОЕВЫЕ КОРАБЛИ, УЧАСТВОВАВШИЕ В РУССКО- ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1904–1905 ГГ.*

Эскадронный броненосец «Орел»
Вице-адм. Рожественский

Броненосный крейсер 1-го ранга «Баян»
Построен в Тулоне в 1902 году. Стоимость 7 000 000 руб. Водоизмещение 7726 тонн, длина 413 футов, ширина 57 футов. Скорость хода 21 узел в час.
Контр-адм. Р.К. Вирен

Эскадренный броненосец «Пересвет»
Построен в 1898 г. в Петербурге. Стоимость около 9 000 000 р. Водоизмещение 12 674 тонн, длина 426½ футов. Скорость хода 18½ узлов в час. Команда 750 нижних чинов и 28 офицеров.
Кап. первого ранга В.А. Войсман

Крейсер 2-го ранга «Разбойник»
Кап. второго ранга Чагин

Крейсер 1-го ранга «Россия»
Построен в Петербурге в 1896 году. Стоимость 8 000 000 рублей. Водоизмещение 12 195 тонн. Длина 473 фут.; ширина 68 фут., скорость хода 19½ узлов в час. Корпус судна стальной. Команда 800 человек.
Кап. первого ранга Арнаутов

* Иллюстрации на вклейке

Эскадренный броненосец 1-го ранга «Ослябя»

Построен в Петербурге в 1898 году. Стоимость 8 000 000 руб. Водоизмещение 12 674 тонн. Длина 426 футов, ширина 71 фут. Скорость хода 18 узлов в час.

Вице-адм. Рожественский

Броненосный крейсер 1-го ранга «Аскольд»

Построен в 1900 году в Киле (Германия). Стоимость около 4 000 000 руб. Водоизмещение 5905 тонн, длина 426 футов. Скорость хода 23 узла в час. Команда 500 нижних чинов и 15 офицеров.

Контр-адмирал Н.К. Ренценштейн

Броненосный крейсер 1-го ранга «Громобой»

Построен в Петербурге в 1899 году. Длина 473 фута, ширина 68 футов, водоизмещение 12 359 тонн. Скорость хода 20 узлов в час. Команда около 700 человек нижних чинов и 25 офицеров.

Вице-адм. Н.И. Скрыдлов

Эскадренный броненосец «Бородино»

Вице-адм. Рожественский

Миноносец «Буйный»

Контр-адм. Э.А. Энkvист

Крейсер 1-го ранга «Варяг», героически погибший 27 января 1904 г. у берегов Чемульпо в Корее

Построен в 1900 г. в Филадельфии. Стоимость 8 477 000 руб. Водоизмещение 6500 тонн, длина 419 фут., ширина 52 фута. Скорость хода 23 узла в час. Команда состояла из 571 человека.

Кап. первого ранга В.Ф. Руднев

Крейсер 1-го ранга «Аврора»

Контр-адм. Д.Г. Фелькерзам

Миноносец «Бедовый»

Контр-адм. Э.А. Энkvист

Мореходная канонерская лодка «Кореец», героически погибшая 27 января 1904 г. у берегов Чемульпо в Корее.

Построена в Швеции в 1896 году. Стоимость 870 000 руб. Во-

доизмещение 1213 тонн, длина 206 футов, ширина 35 футов. Скорость хода $12\frac{1}{2}$ узлов в час.

Кап. второго ранга Веляев 2-й

Крейсер 2-го ранга «Новик»

Построен в Эльбинге (Германия) в 1901 г. Стоимость более трех миллионов руб. Длина 360 фут., ширина 40 фут., водоизмещ. 3080 тонн. Скорость хода 25 узлов в ч. Корпус судна стальной. Команда 325 нижн. чин. и 15 офицеров.

Кап. первого ранга Н.О. Фон- Эссен

Броненосный крейсер 1-го ранга «Рюрик», героически погибший 1 августа.

Построен в Петербурге в 1892 году. Водоизмещение 10 933 тонн, длина 426 футов. Скорость хода 19 узлов в час. Корпус судна стальной.

Кап. первого ранга А.Х. Кригер

Крейсер 2-го ранга «Алмаз»

Построен в 1903 году. Стоимость около 3 000 000 рублей. Длина 363 фут., ширина 43 фут. Водоизмещение 3285 тонн. Скорость хода 19 узлов в час. Корпус судна стальной.

Кап. второго ранга Чагин

Крейсер 2-го ранга «Боярин»

Построен в Копенгагене в 1903 году. Водоизмещение 3250 тонн. Скорость хода 22 узла в час.

Вице-адм. Н.И. Скрыдлов

Эскадренный броненосец 1-го ранга «Ретвизан»

Построен в 1902 г. в Филадельфии. Стоим. с вооружением около 12 000 000 руб. Длина 382 фут., ширина 72 фут., водоизмещение 12 702 тонн. Корпус судна стальной. Имеет сетевые заграждения от мин. Команда 800 нижн. чин. и 35 офицеров.

Кап. первого ранга Э.Н. Щенснович

Минный транспорт «Енисей»

Кап. второго ранга В.А. Степанов

Миноносец «Рябный»

Кап. первого ранга Н.А. Матусевич

Броненосец «Сысой Великий»

Водоизмещение 9150 тонн. Длина 105 метров; ширина 21 метр.
Скорость хода 15,7 узлов в час. Команда 590 человек.

Контр-адм. Э.А. Энkvист

Эскадренный броненосец «Полтава»

Построен в Петербурге, в Новом Адмиралтействе, в 1894 г. Стоимость 8 000 000 руб. Водоизмещение 9860 тонн, длина 396 фут., ширина 70 футов. Скорость хода 17 узлов в час. Команда 800 нижн. чинов и 30 офицеров.

Контр-адм. И.К. Григорович

Броненосный крейсер «Дмитрий Донской»

Водоизмещение 5880 тонн. Длина 90 метров; ширина 15,9 метра. Скорость хода 15,7 узлов в час. Команда 500 человек.

Контр-адм. Д.Г. Фелькерзам

Эскадренный броненосец «Победа»

Построен в 1900 г. в Петербурге на Балтийском заводе. Стоимость около 9 000 000 руб. Водоизмещение 12 674 тонн, длина 426 футов, ширина 71½ фут. Скорость 18½ узлов в час. Команда 28 офицеров и 754 нижних чинов.

Контр-адмирал барон Э.А. Штакельберг

ЛИТЕРАТУРА

1. В.А. Золотарев, И.А. Козлов. Русско-японская война 1904—1905 гг. Борьба на море. М.: Наука, 1990.
2. П.К. Худяков. Путь к Цусиме. 1906.
3. В.И. Слипченко. Войны шестого поколения. М.: Вече, 2002.
4. И.М. Капитанец. Флот в войнах шестого поколения. М.: Вече, 2003.
5. Сборник материалов «История военного искусства». Вып. III. Воениздат, 1952.
6. Заключение следственной комиссии по выявлению обстоятельств Цусимского боя. Типография морского министерства, 1917.
7. Россия и СССР в войнах XX века. (Статистическое исследование потерь вооруженных сил). Под ред. Г.В. Кривошеева. М.: Олма-пресс, 2001.
8. История отечественного судостроения. Т. III. 1995.
9. «Неваль», № 1. 1991.

Содержание

От автора	5
-----------------	---

Часть первая РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904—1905 гг.

Глава 1	14
Глава 2	28
Глава 3	50
Глава 4	87
Глава 5	114
Глава 6	138
Глава 7	156

Часть вторая АНАЛИЗ ЦУСИМСКОГО СРАЖЕНИЯ И УРОКИ ВОЙНЫ НА МОРЕ

Глава 8	169
Глава 9	223
Глава 10	236
Глава 11	247

Часть третья БОРЬБА ЗА ВОЗРОЖДЕНИЕ ФЛОТА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Глава 12	274
----------------	-----

Глава 13	313
Глава 14	338
УРОКИ И ВЫВОДЫ	383

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1	397
Приложение 2	402
Приложение 3	417

ЛИТЕРАТУРА	421
------------------	-----

Капитанец И.М.

К 20 Флот в Русско-японской войне и современность. — М.: Вече, 2004. — 432 с. (Военные тайны XX века)

ISBN 5-9533-0395-5

Новая книга адмирала флота И.М. Капитанца посвящена русскому флоту, участвовавшему в Русско-японской войне 1904—1905 гг. Автор рассматривает ход войны, анализирует причины поражения Российской империи в войне на Дальнем Востоке, проводит параллели с сегодняшним экономическим и политическим положением России и состоянием российского флота. Книга содержит большое количество интересной информации о русских и японских кораблях, их вооружении, тактике ведения морских сражений и многом другом.

Иван Матвеевич Капитанец

ФЛОТ В РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Генеральный директор *Л.Л. Палько*
Ответственный за выпуск *В.П. Еленский*

Главный редактор *С.Н. Дмитриев*

Редактор *Н.А. Шавыкин*

Корректор *О.Н. Богачева*

Верстка *Т.А. Борисовой*

Разработка и подготовка к печати художественного
оформления — *Д.В. Грушин*

Гигиенический сертификат № 77.99.02.953.П.001857.12.03
от 08.12.2003 г.

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

ООО «Издательство Вече 2000»

ЗАО «Издательство «Вече»

ООО «Издательский дом «Вече»

Е-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 30.06.2004. Формат 84×108 ^{1/32}.
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 13,5. Тираж 5 000 экз. Заказ .